

НАСЛЕДНИК ТЕМНОГО КЛАНА

Евгений Ренгач

Типичная история. Умер и возродился в другом мире. Здесь есть магия, всякие магические существа, а история пошла по альтернативному направлению и Российская Империя живет всех живых. Теперь я — наследник павшего Рода, сотни лет назад выбравшего путь Тьмы. Моим именем пугают детей, а враги молятся, чтобы не столкнуться с моей мощью. Но так было раньше. От могущества Рода остались одни осколки, все вассалы разбежались, а я — последний наследник. Ни денег, ни влияния, одни долги и повисшая над головой кровавая месть. И всё бы ничего, если бы я случайно не узнал о готовящемся против Императорской семьи заговоре. Как будто раньше было мало проблем, но теперь меня хочет убить едва ли не каждая собака! Ещё повезло, что у меня начал пробуждаться редкий и опасный дар. Хотя совсем не факт, что это приведёт хоть к чему-то хорошему...

— Эй, девушка! Слышишь, красивая?! Не хочешь весело провести время?!

Парень прилично выпил и не очень владел собой, но стоило признать — голосовые связки у него были что надо. Он без проблем сумел перекричать сотрясающую клуб музыку и привлечь моё внимание.

Ничего особенного в этом продукте современного общества не было. Лет двадцати на вид, худощавый, с модной стрижкой, в дорогуших шмотках стоимостью в чью-то годовую зарплату. В руках он лениво крутил ключи от иномарки, которую нагло припарковал у входа.

По поведению и манерам сразу становилось понятно, что он не из бедных, но на свою беспечную жизнь заработал не сам. Без богатого папеньки не обошлось, к гадалке не ходи!

Одним словом, типичнейший представитель золотой молодёжи, весело проводящий субботний вечер.

Мажорик был не один. Рядом с ним на диванчике в специально отведённой для ВИПо части зала восседали два его друга. Судя по виду и запущенной стадии алкогольного опьянения, точно из того же класса, как и он сам.

Говоря откровенно, я против таких ребят ничего не имею. В конце концов, каждый живёт своей жизнью и тратит отведённые ему дни так, как считает нужным. Ну нравится ребятам пить, веселиться, гонять по городу с нарушением всех правил и спускать состояния на украшения и дорогие шмотки — милости просим! Такие всегда были и будут. Если уж кого-то это волновать и должно, то только родителей этих обалдуев.

Но сегодня всё было по-другому. Они не просто веселились. Эти трое золотых сыночков перешли грань, переходить которую не имели никакого права.

Не прекращая глупо ржать, они, отбросив в сторону пустой поднос, тянули к себе упиравшуюся девочку-официантку примерно своего возраста.

— Ну что ты, красавица, не упирайся! Мы молодые, весёлые... У нас деньги есть! Сделаешь, что мы хотим, отблагодарим так, что в эту тошниловку больше не вернёшься! — похотливо прошептал ей на ухо стриженный, но голос его подвёл, и шёпот услышал весь зал.

Я наблюдал за происходящим из-за стойки бара. У меня была тяжёлая рабочая неделя, и всё, чего мне хотелось — это отдохнуть. Но, похоже, место для этого было неудачное...

Обычно я отдыхаю либо дома с фантастической книжкой или хорошим фильмом, либо гуляю с Настькой по всяким концертам, выставкам и приличным ресторанам. Когда напряжённый рабочий график становится особенно жёстким, то просто отправляюсь в спортивный зал недалеко от дома, где в компании хмурых мужиков до умопомрачения тягаю железо. Звучит так себе, но мне стабильно помогает...

Но сегодня моя Анастасия была занята, а душа требовала праздника в самом его простом понимании. Я решил не отказывать себе в удовольствии и заглянул в модный клуб «New Life», вспомнить, как проводил время в недавнем студенчестве.

То ли я за прошедшие с последнего посещения годы успел постареть, то ли в клубах и вправду что-то изменилось, но я быстро заскучал. В принципе, я уже собирался домой, когда и началась вся эта катавасия.

Я не дёргался. Опыт подсказывал, что кто-то из гостей, крепких мужиков, восседавших в ВИП-зоне, обязательно вступится за несчастную девочку и вытащит её из потных ладошек не прошедших до конца пубертатный период юнцов.

Но в этот раз что-то пошло не так. Вмешиваться никто не спешил. Все посетители в переполненном зале стыдливо прятали глаза и делали вид, что увлечены едой, танцами и громкой музыкой.

Парни же тем временем почувствовали безнаказанность и, окончательно охамев, затащили девчонку к себе на диван, не переставая хохотать и распускать руки. Девочка, надо отдать ей должное, смело сопротивлялась, но было видно, что оказывать сопротивление банде отморожков ей было непросто.

Я вздохнул. Кем меня назвать нельзя, так это героем. Лезть в переплёт ради незнакомого человека я не готов. Но и спускать всяким тварям подобное я тоже не собираюсь!

Вместо того, чтобы броситься в драку, я отправился к кукующим у входа охранникам.

— Эй, ребята, пока вы здесь спите, там гости руки на ваших девчонок распускают!

Скучающие секьюрити, накачанные, наголо бритые, радостно оскалились, предвкушая потасовку. Стоило им увидеть, о ком именно я говорю, как они тут же на глазах сникли.

Присоединился к ним и менеджер. Чтобы оценить ситуацию, ему хватило одного взгляда.

— Слушай, парень, эти трое из богатеньких... Папки у них влиятельные. Нам хозяин клуба чётко сказал — что бы они ни делали, не мешать...

— И вы что, позволите им её лапать?! — вспыхнул я. — А если они её здесь изнасилуют, это вашего хозяина тоже устроит?!

— Здесь — нет, не станут. Куда-нибудь увезут, а это уже не наши проблемы, — вздохнул менеджер. — Всё лучше, чем с их отцами иметь дело! Да и ты бы тоже не вмешивался. Посиди, отдохни. Я тебе коктейль от клуба поставлю...

— Да пошёл ты!

Как я уже говорил, я не герой.

Я не бросаюсь в драку, а ищу разумный способ решения проблемы. Но иногда, когда нормальные логичные методы не работают, мне приходится использовать силу.

— Ну же, милая... Глотни немного! Тебе будет весело. А мы тебя потом на машинке покатаем... — гнусавил стриженный, поднося к губам девушки рюмку водки.

Я выбил рюмку из его рук резким движением и рывком выдернул наглеца из-за стола.

— Эй, идиотина, а со мной время провести не хочешь?!

— Чего?! Ты кто, мать твою, такой?! — просипел он мне в лицо.

— Я?! Тот, кто обеспечит тебе приятный вечер! — рявкнул я и хорошенько его встряхнул.

В глазах стриженного, оказавшегося в моей крепкой хватке, появился страх. Что и требовалось доказать. Мальчик привык сладко жить, а про отказы и обломы читал только в книжках. Хотя о чём это я? Судя по его тугоумной мордочке, чтение — слишком сложный для него процесс...

— Эй, дядь, ты это, поставь его, понял?! — вступился за стриженного товарищ, шею которого украшала татуировка льва. — Иначе у тебя, это, проблемы будут. Существенные!

Я фыркнул. Надо же, додумался назвать меня «дядей»! Вот же идиот! Да я всего года на три их старше!

Услышав слова друга, стриженный тоже внезапно осмелел.

— Да-да, идиот! Не отпустишь меня сейчас, мой отец тебя найдёт и выпотрошит! Понял?!

— И мой тоже! — вякнул второй мажор.

В разговор пока не вступал только третий паренёк. Он по-прежнему восседал на диване, одной рукой удерживая смотрящую на меня во все глаза девушку, а второй отбивая на телефоне сообщение.

— Ребята, мне на ваших папиков плевать с высоких колоколен. Всё, что я хочу — чтобы вы отпустили девочку...

— А иначе что?!

— А иначе будет плохо, — ответил я и ещё раз как следует встряхнул стриженного.

— Что тут происходит?! Что вы себе позволяете?! — налетел на нас менеджер. — А ну немедленно покиньте зал!

Обращался он, разумеется, только ко мне. На охамевших мажоров он даже не смотрел.

Впрочем, его идея им определённо понравилась.

— Отличное предложение! Я предлагаю прогуляться на улицу, — оскалился тот тип, что сидел в телефоне.

— Да! Пойдём прогуляемся! — поддакнул ему стриженный.

— Как вам будет угодно! — согласился я и первый зашагал к выходу.

Троица потянулась за мной.

При виде нашей процессии все в клубе стыдливо прятали глаза. Ну что за люди пошли...

Что было действительно хорошо, так это то, что про девочку, кажется, все забыли. Благодарно мне кивнув, она быстро упорхнула куда-то в глубь зала. Здесь ей, скорее всего, больше не работать, но это лучше, чем то, что могло с ней сегодня случиться.

Мы вышли на задний двор клуба, и троица, пьяно на меня таращась, выстроилась в линейку.

По большому счёту, я добился, чего хотел. Девочка была в безопасности. Я мог спокойно развернуться и уйти прочь. Никто бы меня не осудил. Но сделай я так — и эти идиоты так и останутся безнаказанными. А значит, рано или поздно всё это повторится, но уже с другой девчонкой.

Случиться этому я позволить не мог.

— Ну что, господа, кто изволит быть первым? — с фальшивой вежливостью шаркнул я ножкой, словно мы были не в грязной подворотне, а на балу веке в 18-м.

Пусть их мозги и были залиты алкоголем, всё-таки ума для того, чтобы услышать издёвку, им хватило. Мажорик, на шее которого был набит лев, бросился на меня, что-то злобно крича.

Признаться, это было просто. О том, что такое тренировки и поставленный удар, он даже не слышал, и наверняка годами не поднимал ничего тяжелее стакана с элитным виски.

Замахнувшись, он зашатался, и я легко увернулся, просто шагнув в сторону. Всё, что мне оставалось — лишь его подтолкнуть. Что я и сделал, с удовольствием впечатав ногу в его затылок в дороге брюки зад.

Паренёк взвизгнул и на всех парах влетел лбом в стену, после чего тут же осел на заплёванный асфальт, обводя нас отсутствующим взглядом. Он был готов.

— Хочешь совет? В следующий раз бей не льва, а шакала, — не удержался я от подначки. — Это тебе подходит куда больше!

Я повернулся к двум оставшимся мажорам.

— Ты чего такой борзый, а?! — Голос стриженного дрожал. Кажется, даже до него начало доходить, что численное преимущество им сегодня не поможет. — Мой батя тебя

найдёт и выпотрошит! Да тебе в этом городе... В этой стране больше не жить!!!

На этот пункт я отвечать не стал. Ну а смысл? Я и без него всё прекрасно понимал. Только у меня были все основания считать, что ничего со мной не случится.

Я не был миллиардером, бывшим спецназовцем или внебрачным сыном олигарха. Но и последним человеком в городе тоже не считался. Как-никак, у меня было маленькое, но весьма прибыльное и важное для нашего города производство. Сделал я его сам, с нуля, своими руками, потратив литры пота и крови. И я знал, что если у меня начнутся настоящие проблемы, то за меня вступятся. Причём такие люди, что даже папики этих ребяташек испуганно затрясутся и рассыплются в извинениях.

Да и того, что они смогут со мной расправиться, я тоже не боялся. В конце концов, спорт и единоборства были со мной с самого детства. Бесконечная рукопашка, региональные соревнования и даже эффектное появление на соревнованиях федерального и международного уровня. Я был хорошим бойцом, не гениальным, но одним из лучших.

Спортивные достижения не делали меня Брюсом Уиллисом или Джэйсоном Стэтхемом, не позволяли мне выносить врагов пачками, но и сомневаться в своих силах не приходилось. Если оставшиеся двое подготовлены примерно также, как этот «лев», то бояться мне нечего.

Быстро выяснилось, что я прав.

Стриженому надоело ждать, и он ринулся ко мне, молотя кулаками по воздуху с такой силой, как будто пытался его побить. Наверное, он думал, что так смотрится опаснее.

Я легко увернулся от его беспорядочных ударов и засадил двойку в корпус. Этого ему хватило, чтобы обхватить себя руками и присоединиться к кукующему на асфальте товарищу.

Теперь настала очередь последнего, того, что не расставался с телефоном, то и дело поглядывая на экран.

— Ну а ты не хочешь показать мне, что умеешь?

Тот помотал головой и отступил. Бежать он не пытался. Кажется, чего-то ждал...

Чего именно, стало понятно сразу.

Двери клуба распахнулись, и в переулочек хлынула толпа человек в десять.

— Ну наконец-то! Где вас черти носят?! — с облегчением прокричал он.

Теперь было ясно, кому он отписывал на телефоне. Раньше остальных понял, что втроём они меня не потянут, и позвал друзей на помощь. Умный ход, конечно. Но очень подлый!

— Что, придурок, теперь ты не такой смелый?! — проревел стриженный. — Парни, кончайте этого идиота!

Я не успел ничего сделать, как они ринулись на меня всей толпой. И если первых двух я всё-таки успел свалить, то остальные задавили меня массой и, уронив на асфальт, принялись орудовать ногами.

Я сопротивлялся, что-то пытался кричать, но меня никто не услышал.

А потом всё померкло. Наступила полная темнота...

... через которую неожиданно пробился луч света.

Не хотелось радоваться раньше времени, но, кажется, я был жив!

Вот только я не мог пошевелиться, просто лежал неподвижным чурбаном, неспособным даже поднять руку. Глаза были закрыты, но зато я прекрасно мог слышать.

— Прекрасная работа, мой дорогой Ворон... — произнёс низкий голос. — Последний из Оскуритов мёртв. Его смерть выглядит естественной. Нас никто не заподозрит...

— Вы правы, Пересмешник. Работа выполнена искусно, — ответил ему второй голос. —

Теперь мы можем сосредоточиться на новой цели. Совсем скоро очередной член Императорской фамилии будет мёртв...

Глава 2

Голоса звучали где-то совсем рядом, но всё равно были приглушёнными, как будто эти двое говорили через стенку. А ещё я, сколько ни напрягал слух, не мог расслышать интонаций. Абсолютно ровные голоса без признаков индивидуальности. Услышу их снова — не смогу узнать при всём желании.

Но эти голоса были меньшей из моих проблем. Гораздо больше них меня беспокоило, что я всё также не мог двигаться.

Тело как будто одеревенело, ни одна мышца не слушалась. Всё, что мне удавалось — это дышать. Ну просто прекрасно!

Что же со мной происходит? Последнее, что я помню — тьма и яркий свет. Хотя стоп! Я помню, как мажоры и их прихвостни оприходовали меня ногами...

Вывод получался неприятный, но весьма логичный.

Кажется, меня убили.

Но если я умер, то почему я всё ещё могу мыслить и слышать? Неувязочка получается...

— Как вы намерены организовать покушение? — снова прозвучал первый голос.

— Всё просто, — отозвался второй. — Сейчас субъект находится в своей резиденции. Его охраняет вся мощь Гвардии. Пока Шарапов — начальник Императорской охраны, нам к нему не подобраться... Мы нападём во время Императорского бала.

— Разумеется, вы планируете использовать подарок нашего тёмного друга?

— Ну конечно! Было бы глупо отказываться от подобного преимущества...

Лично для меня всё, что они говорили, было какой-то фигнёй. Императорская охрана, гвардия, Бал — вот честно, вообще не интересно! Единственное, что меня волновало, это я сам.

А что, если я так никогда и не смогу двигаться?...

Внезапно появились ощущения. Я понял, что лежу на чём-то жёстком и металлическом, а в помещении, где я нахожусь, очень холодно. А ещё здесь почему-то весьма мерзко воняет гнилью, кровью и почему-то лекарствами.

Где же это я умудрился оказаться?

Что было хуже всего, я по-прежнему не мог пошевелиться. Всё чувствую, но ни сказать, ни сделать ничего не могу. Фантастический, блин, расклад!

Голоса, которые я услышал сначала, исчезли. Кажется, их обладатели покинули помещение. Зато, спустя пару минут, до моих ушей донеслись шаги. Судя по звуку, ко мне приближались двое.

— Вот, милочка, наконец-то и настал тот особый день! — совсем рядом проскрипел низкий мужской голос. — Я позволю вам ассистировать во время вскрытия.

— Ой... Это такая честь для меня! — с иронией и одновременно с покорностью отозвался голос совсем молодой девчонки. — А кого мы будем резать?

— Самый лучший образец из всех, что когда-либо попадал на мой стол. Самого Светлейшего Князя Оскуритова! — с гордостью ответил мужской голос, и на моё плечо легла тяжёлая рука.

Князь Оскуритов? Понятия не имею, кто это! Но рука на моём плече настораживало...

Твою мать... Они что, говорят обо мне?! Они собираются меня вскрыть?!

Кажется, я начинал понимать, где очнулся. Это же, мать его, самый обыкновенный

морг!

Как я мог здесь оказаться? Объяснение было только одно — после драки с мажорами я был настолько плох, что врачи, ничего толком не проверив, пихнули меня в покойницкую.

Я выругался. Хороши эскулапы! Живого человека к мертвякам отправили!

Попытался дёрнуться, как-то показать, что я живой, но ничего не вышло. Тело меня по-прежнему не слушалось.

— Оскуритова?! — вскрикнула девочка. — Ничего себе! Всегда мечтала посмотреть, что у этого чудовища внутри!

— Все мечтали, девочка. И сегодня у нас есть уникальный шанс. Никому никогда не удавалось добраться до тела настоящего Оскурита. Вполне возможно, что сегодня нас ждёт крупное медицинское открытие...

— А вы уверены, что нам за это не достанется? Что, если кто-нибудь из его Рода решит нам помешать? На нас могут натравить гвардию!

— Гвардию?! Не смей меня, девочка! — расхохотался мужчина. — У Оскуритов не осталось ничего. Ни денег, ни влияния. Вся их гвардия давным-давно сменила знамёна. Всё, что осталось от их Рода — этот никчёмный мальчишка. Проклятый выкормыш Тьмы! Последний из их семейки. И сейчас мы узнаем, есть ли в нём хоть что-то от человека... А ну-ка отойди в сторону, девочка! Сейчас я перенесу его тело на рабочий стол...

Я почувствовал, как моё тело подхватывает неведомая сила. Это не были человеческие руки или какое-то устройство. Такое чувство, что меня поднял сам воздух, а затем опустил на что-то массивное, металлическое и очень холодное.

— Вы собираетесь вскрывать его при помощи Дара?

— Нет, девочка, что ты! Я не настолько хорош. У меня всего Двенадцатый Ранг. Я могу что-то в нём повредить. А этого бы мне совсем не хотелось! Я буду использовать скальпель. А ну-ка передай мне самый острый!

Раздались звуки шагов и звяканье металлических инструментов. Кажется, девочка-помощница выбирала, каким скальпелем лучше меня вскрыть.

Я снова попытался дёрнуться, сделать хоть что-то, но тело всё также упорно отказывалось повиноваться. Да что же со мной происходит?!

Тут мне на грудь легла мужская рука, а совсем рядом с животом я почувствовал холод металла.

— Стойте! — крикнула девочка. — А что, если он очнётся?! Я слышала, Оскуриты были некромантами... Он может обидеться на нас и убить!

— Не стоит верить старым байкам, моя дорогая, — пренебрежительно ответил мужчина. — Может, его далёкие предки и были на это способны. Но Оскуриты утратили всю свою мощь. Этот мальчишка — никто! Слабак, сумевший подняться только до Тринадцатого Ранга Табели... И это с его наследственностью! Хотя в одном ты права. С ними стоит быть осторожным. Достаточно вспомнить проклятую Черноту! Нарисуй-ка защитную Руну. Так, на всякий случай...

Спустя несколько секунд я услышал какие-то звуки, судя по которым, девушка что-то рисовала кистью рядом с моей головой.

То, что со мной происходило, мне совсем не нравилось. Мало того, что я лежу в морге и не могу пошевелиться, так вдобавок ко всему не понимаю, о чём эти люди вообще говорят! Какой-то дар, Оскурит, некромантия... Чушь!

Но особенно меня смущала та сила, что меня перенесла. Наверное, я просто ничего не

почувствовал. Не магией же меня перенесли, в конце-то концов!

— Ну что, закончила? — спросил мужчина спустя пару минут.

— Да, мастер! Защитная Руна! Всё как по учебнику, — довольно ответила ему девочка.

— Ну, тогда и резать можно... Ну что ж, во славу Императора! — произнёс мужчина, и я почувствовал, как холодный металл скальпеля касается моего живота.

И тут наконец-то произошло то, чего я так долго ждал. Я снова мог двигаться!

— Не смей меня трогать! — прорычал я и, отбросив руку мужчины в сторону, вскочил на ноги.

Ну, то есть я думал, что сделал именно так. Но на деле моё не успевшее восстановиться тело повело себя своеобразно.

Изо рта вырвался неразборчивый набор звуков, ноги подкосились, и я нелепо распластался на полу.

Учитывая то, что я был совершенно голым, зрелище, наверное, получалось забавное...

Но даже этого оказалось достаточно, чтобы стоящая напротив меня совсем молодая девчонка с косичками истошно завизжала, а бородатый мужик лет шестидесяти с зажатым в руках скальпелем посмотрел на меня распахнутыми от страха глазами.

— Помогите! Оскурит ожил!!! — не прекращая орать, девчонка выбежала прочь. — Зооомби!!!

Я же огляделся по сторонам. Предположение оказалось верным. Я был в холодном каменном подвале, слабо освещённом подвешенной к потолку электрической лампочкой.

— Изыди, поганый Оскурит! Тебе не место на Земле!!! — прокричал мужик и топнул ногой по начертанному на полу сложному знаку.

Знак ярко вспыхнул, и я почувствовал пронёсшийся по моргу ветерок. Только на меня он не подействовал. Зато сумел удивить. Похоже, что с магией я угадал!

— Кто ты и что ты от меня хочешь?! — потребовал я от него.

В этот раз голос не подвёл. Вот только прозвучал он незнакомо. Какой-то слишком высокий. Похоже, что голос не мой...

Зато на мужика он произвёл впечатление.

— Ничего не хочу! Не вели казнить, батюшка Оскурит! Алчность да любопытство попутали! — прокричал он и рухнул передо мной на колени.

Так... Сюрпризы продолжаются!

— Почему ты называешь меня Оскуритом?!

— Так вы же и есть Оскурит, — удивлённо посмотрел он на меня и тут же поправился. — Точнее, Оскуритов! Вы — Светлейший князь Марк Оскуритов, да простите мне мою оплошность!

Я окончательно перестал понимать хоть что-то. Вроде ещё утром был Максимом, а тут мало того, что Оскурит, так ещё, оказывается, и целый князь!

Может, он употребляет что-то запрещённое? А что, это многое бы объяснило!

Вместе с этим я заметил одну странность. Руки казались слишком тонкими и как будто чужими.

Выгнув шею, я осмотрел тело на предмет повреждений. После столкновения с мажорами они должны быть серьёзными. Не просто же так меня в покойницкую запихали!

Как ни странно, не было ни ссадин, ни синяков. Про переломы и трещины я и вовсе молчу — их бы я сразу заметил.

Зато обнаружилось одно весьма нехорошее обстоятельство.

Тело было не моё!

Тонкие ручки, ножки как у курёнка, впалая грудь... Я таким дистрофиком никогда не был! Да я, блин, в двенадцать лет был здоровее!

— Твою мать!

Новость была так себе. А главное — оставалась без объяснения.

Оглядевшись, я увидел у входа здоровенное зеркало, висящее на стене.

Передвигая всё ещё непослушными ногами, я бросился к нему.

Застыв перед зеркалом, внимательно себя рассмотрел и, не удержавшись, хлопнул ладонью по лбу.

Ну вот как мне могло так повезти?!

Тело определённо было не моё. Молодой пацанчик лет восемнадцати-двадцати. Темноволосый, высокий, но худой и без намёка на мышцы. Таких мы в спортивном зале называли дрыщами. И обладатель этого тела мог определённо рассчитывать на звание короля дрыщей!

Зато с чем ему повезло, так это с мордой. Рыльце у него было что надо! Смазливое, но при этом не лишённое мужественности. С таким лицом от девчонок наверняка нет отбоя.

Прислонившись к стенке, попытался упорядочить мысли. Получалась ерунда.

Я был жив, но тело было чужим. Как такое могло получиться?

Нормального логичного объяснения не было. Навряд ли наши учёные научились выращивать искусственные тела и помещать туда чужой разум. Да даже если и научились, то уж точно не стали бы применять такую технологию на мне!

Оставалось объяснение ненормальное и нелогичное. А именно, что я всё-таки умер и умудрился попасть в чужое тело. И, судя по той белиберде, что нёс этот мужик, не просто в чужое тело, но и в другой мир! Причём в мир, в котором магия не является хоть чем-то особенным.

В то, что такое возможно, я не верил, но гора прочитанных книг помогала хоть как-то смириться с этой мыслью.

Первым же моим желанием было найти путь обратно, на мою родную Землю. Но что-то подсказывало, что возвращаться уже некому. Моё прежнее тело погибло. Всё, что у меня есть — это тело этого мальчишки. Даже если сумею найти путь обратно, прежним мне уже не быть. Да и, если быть откровенным, никто меня там не ждёт. Родственников нет, а с Анастасией мы встречаемся совсем недавно. Найдёт себе нового парня и быстро меня забудет...

Размышлять дальше мне было некогда.

Дверь распахнулась, и в морг вошли пять широкоплечих фигур, сжимающих в руках короткие мечи.

— Вот он, восставший Оскурит! Он не человек, а зомби! Убейте мертвяка! — прокричала уже знакомая мне девчонка.

Вот же пигалица! Она, оказываясь, не от испуга смоталась, а бегала за помощью!

Ворвавшиеся внутрь мужики мгновенно меня окружили, направив острия своих мечей прямо на меня.

— Ну что, Оскурит, не хочешь умирать по-хорошему?! Так мы тебя по-плохому убьём!

Драться я умею, но в любой непонятной ситуации пытаюсь сначала попробовать договориться, и лишь потом начинаю махать кулаками. Особенно когда противников пятеро, а я один, безоружен и, кхм, абсолютно гол.

— Господа, произошла ошибка. Дело в том, что я не Оскурит, что бы это ни значило...

— Не слушайте его! Зомбьяк пытается зачаровать вам мозги! Я в книжке читал, они так могут! — крикнул самый здоровый из охранников. — Рубите его, пока он в полную силу не вошёл!

Если до этого они колебались, то теперь точно решили надрать мою голую задницу.

Опыт драки против нескольких противников у меня имелся, пусть небольшой и не самый успешный. Поэтому, когда стало понятно, что боя не избежать, я не стал ждать, когда

они навалятся на меня всей толпой, и атаковал сам.

Осознание того, что я в другом мире меня как-то расслабило и успокоило. Я уже умер и теперь как будто проживал чужую жизнь, использовал заёмный второй шанс. Как так вышло, почему — вопросы, на которые я не мог найти ответа. Во всяком случае, пока.

Но на что я мог повлиять, так это на моё отношение к происходящему. Теперь я знал цену жизни, понимал, как легко её потерять и больше не собирался с ней расставаться.

Эта мысль придала мне сил. Я буду бороться до конца!

Своей целью я выбрал самого худого и молодого на вид охранника. Он выглядел испуганным и пытался спрятаться за спины остальных. Вырубить его будет проще всего.

Разбежавшись, я со всей дури зарядил ему в нос.

Назвать это полноценной атакой было сложно. Тельце моего реципиента было слишком слабым и никогда не знавшим тренировок. Именно поэтому удар получился смазанным и неточным. Если бы не эффект неожиданности, я бы вообще не успел до него дотянуться.

Но у меня получилось. Охранник схватился за нос и автоматически отшатнулся, выпуская меня из окружения и освобождая путь к свободе.

— Благодарю тебя, добрый человек!

Пока они не успели очухаться, я со всей дури припустил вверх по лестнице. Оказалось, что выход из морга пролегает через что-то вроде небольшой подсобки. Я огляделся и на ходу сорвал с вешалки белый халат. На врача я не очень похож, но светить голой задницей совсем не хочется!

За спиной послышались тяжёлые шаги. Это охранники грузно топали вверх по лестнице.

— Извините, господа, но я не обещал, что всё будет так просто! — произнёс я и перед самым их носом захлопнул дверь.

Затем запер её на торчащий в замке ключ и на всякий случай забаррикадировал креслом. Даже таким крепким ребятам понадобится как минимум пара минут, чтобы это преодолеть.

Пока охранники пытели за дверью, пытаюсь как-то с ней справиться, я осторожно выглянул из комнатухи. Дверь была крепкая, так что можно было не спешить...

Передо мной был обыкновенный больничный коридор. По нему с деловым видом сновали туда-сюда пациенты и врачи. Дизайн был похож на земной, но всё же немного отличался и казался слегка старомодным. Другой мир как-никак!

Тут дверь за спиной хрустнула и разломилась пополам, кресло отъехало в сторону.

— Ну держись, гадёныш, ты у меня попляшешь!

В проёме появился предводитель охранников. Причём его глаза горели красным огнём.

Твою ж за ногу, я совсем забыл, что в этом мире есть магия! И этот здоровяк однозначно умел ей пользоваться. Иначе объяснить то, что он с такой лёгкостью разнёс дверь, было невозможно.

Я бросился в коридор. На меня оборачивались, но остановить не пытались. Наверное, помогало то, что я был одет в белый халат, и меня принимали за врача. Хе-хе, это они просто не знают, что у меня внизу ничего нет!

Я почти пробежал по светлому фойе и был в шаге от того, чтобы скрыться в коридорах, когда охрана наконец-то вырвалась на свободу.

— А ну держите его! Это оживший Оскурит, поганый зомбьяк! Он сожрёт ваш мозг!

— Ой, да было бы чего жрать! — огрызнулся я на ходу и уже приготовился рвануть в коридоры, когда вдруг понял, что ноги снова меня не слушаются.

Более того, я не просто не мог сделать ни единого шага, меня ещё и медленно тащило назад.

Я обернулся и увидел стоящего посреди фойе бородатого мужика в белом халате. Его руки были выставлены вперёд и светились синим, также как глаза и размещённая на халате нашивка с номером "10".

Попытался сопротивляться, но без толку — слишком уж велика была эта сила. Должен признать, магия — отличная штука! Но, увы, в этот раз она была направлена против меня.

Пока я барахтался, беспомощно взмахивая руками, охрана в полном составе вальяжно приблизилась ко мне.

— Ну что, Оскуритик, добежался?! Пойдём-ка поговорим. Мы тебя убивать сейчас будем. Снова, — почти нежно произнёс глава охраны.

— Ты ведь в курсе, что убийство — это преступление, да? Сядешь далеко и надолго! — уверенно заявил я.

Понятия не имею, как у них тут обстоят дела с уголовным правом, но наверняка есть какие-то правила!

— За что? За убийство зомбяка-Оскурита? Да меня для вида пожурят, а потом ещё и медаль дадут! — расхохотался охранник. — Был бы ещё живой... Ты ж не князь больше, а проклятый зомбяк, оживлённый тёмной магией. Таких валить надо!

Охранники за его спиной закивали, также как врачи и пациенты, столпившиеся в фойе. Кажется, все эти прекрасные ребята полностью его поддерживали.

Я огляделся, прикидывая, как лучше вырваться. В принципе, магия чувака в белом халате ослабла. Если он снимет её полностью, то тогда я могу успеть ударить ближайшего охранника и нырнуть в коридоры. Главное, чтобы ноги не подвели...

Но эти ребята, кажется, поняли, на что я способен. Магию никто и не думал ослаблять. Я чувствовал, что моё тело сковано, и ничего не мог сделать, сколько ни трепыхался. Охранник подошёл ко мне и занёс над головой меч...

— Стойте! Вы что делаете?! — раздался крик, и в фойе вплыл толстый мужик с бейджиком «Главный врач» на белом халате и такой же нашивкой, как у бородача, но только с цифрой 8. — Вы что, хотите убить его прямо здесь?!

— Да! Это же зомбяк-Оскурит. Он уже мёртв... — буркнул охранник.

— Ни в коем случае! — завопил главный, и я порадовался, что наконец-то встретил нормального человека. — Если отрубите ему голову здесь, то забрызгаете пол его кровью. Мы её оттирать замучаемся! А ну-ка отведите его в подсобку и там спокойно прикончите...

А нет, поторопился. Не нормальный. Такой же псих, как и все остальные!

— Вы все конченые. Вам бы к хорошему психологу сходить! Ну или сразу к психиатру. Наверняка они есть в этом мире...

Мой крайне полезный совет слушать никто не стал. Охранники брезгливо подхватили меня под мышки и потащили в ближайшую подсобку. Кажется, всё. Теперь точно конец. И без единого шанса вырваться!

На этом месте моя славная история могла бы закончиться, если бы ведущая в фойе дверь не распахнулась, и оттуда не вышел высокий мужик лет шестидесяти. Худой как спичка, ростом метра под два, в тёмном камзоле, украшенном серебряным изображением распахнувшей пасть змеи, и чёрной широкополой шляпе, он мгновенно производил впечатление.

Крайне нехорошее впечатление.

— А ну оставьте моего господина! — рявкнул он.

Свет в коридоре мигнул. Охранники поёжились, как будто им было не по себе.

— А вот и слуга Оскуритов нарисовался! — хмыкнул главный врач. — Что, поганец, повёлся на деньги Тёмных?

— Деньги меня никогда не интересовали, — презрительно скривился незнакомец. — В отличие от вас я знаю, что такое верность. И, принеся Клятву, остаюсь верным ей до конца!

— Нашёл чем гордиться! Клятва Оскуритам! Да за одно это Императорская гвардия должна лишит тебя головы...

Что было действительно хорошо, так это то, что все присутствующие отвлеклись на разговор, потеряв ко мне интерес. Охранники тарасились на главного, а я почувствовал, как магия бородатого врача исчезает, и ко мне возвращается способность двигаться.

Чем я и воспользовался.

Дёрнувшись, вырвался из рук охранников, толкнул одного, подсёк второго, и тут же отскочил в сторону, встав рядом с мужиком в шляпе. Не знаю, почему, но ощущение было такое, что он тут единственный не желает мне смерти. Да и его слова про Клятву, пусть и не были до конца понятными, всё-таки что-то для меня значили. Если он принёс Клятву Оскуритам, а меня называют одним из них, он наверняка будет на моей стороне.

Так и оказалось. Никто ещё ничего не успел понять, как он быстрым движением извлёк из-под плаща коробочку, в которой на подушке лежало кольцо.

— Наденьте его, господин! Покажите этим идиотам, кто вы такой!

Раздумывать над его дурацким советом я не стал. Почему-то чувствовал, что он говорит дело. Просто выхватил кольцо и нацепил его на указательный палец.

Кольцо село идеально. Простая полоска какого-то тусклого металла, украшенная изображением змеи и чёрным драгоценным камнем. Всё элементарно, но выглядит внушительно.

Чёрный камень вспыхнул огнём. Я почувствовал, как по телу растекается приятное тепло, а мышцы окончательно обретают подвижность. Наверняка это колечко — сильный целительский артефакт. Должны же в этом мире они быть...

Внезапно вид горящего на моём пальце кольца произвёл на всех собравшихся впечатление. Лица у них поникли, магическое сияние вокруг бородатого врача начало тускнеть, а охрана медленно опустила мечи.

— Ну что, оболтусы, поняли, кто перед вами?! — хищно улыбнулся мужик в шляпе. — Смог бы мертвяк надеть княжий перстень? Нет, только истинному Светлейшему князю это по плечу! На колени перед Его Высочеством!

Сказал он это с такой уверенностью, как будто не сомневался, что все сейчас и в самом бухнутя передо мной на колени. Да даже я в это поверил. Новый мир, новые правила. Мало

ли у них так принято!

Но падать на колени никто не спешил.

— Ещё чего! Род Оскуритов пал. У них нет власти, и уважать его мы не обязаны, — фыркнул главный врач, но настороженного взгляда от меня не отрывал.

Он казался настолько напуганным, что я не удержался. Шагнул вперёд и громко хлопнул в ладоши.

— Бу!

Все присутствующие тут же отшатнулись, кто-то из охранников выронил меч. Но забавнее всех отреагировал главный врач. Он попытался отскочить от меня как можно дальше, запутался в ногах и растянулся на полу, испуганно на меня таращась.

— Пусть и не на коленях, но тоже сойдёт, — милостиво махнул я рукой.

— Пойдёмте, господин, нечего на этих клоунов время тратить, — бросил мужик в шляпе и пошёл прочь.

Я последовал за ним следом, но вполоборота следил за охранниками. Не хватало только, чтобы они ударили в спину.

— И что, мы его просто так отпустим? — услышал я шёпот главы охраны.

— А что поделать? Если его княжеское кольцо признало, значит, он не мертвяк, — также шёпотом ответил ему главный врач.

— Ну так и что? Грохнем поганого Оскурита! Жители Империи нам только спасибо скажут.

— Ещё чего! Я князя, пусть и опального, валить не буду. Пускай живёт. Его Род стольким жизнь успел попортить, что долго он точно не протянет...

Мы с мужиком в шляпе шагали к выходу. Больница оказалась куда больше, чем я думал. Несколько этажей, целые толпы людей.

На меня глазели. Якобы случайно проходили мимо, останавливались в проходах. Причём взгляды были недобрые. На меня смотрели так, будто я был террористом или серийным убийцей. Не сомневаюсь, что если дать им возможность, то обязательно пришьют меня на месте.

— И вам приятного дня! — крикнул я, когда мы проходили мимо мужика, якобы случайно прислонившегося к стене и провожающего меня мрачным взглядом.

— Чтоб ты сдох, поганый Оскурит! Отправился в Черноту следом за твоими вырожденками-родственничками! — отозвался он.

Похоже, что желать мне смерти в этом мире было доброй традицией.

Глазел на меня и шествующий рядом со мной мужик в шляпе. То и дело он бросал на меня многозначительные взгляды и улыбался.

Наконец я не выдержал.

— Я, конечно, очень благодарен за спасение и всё такое, но вы кто такой и куда меня ведёте?

На простые вопросы он отреагировал странно, принявшись меня ощупывать.

— О, господин, простите мою невнимательность. Я был так рад вас увидеть, что совсем позабыл, что вы были ранены. Вас так сильно ударило... Не удивительно, что вы задаёте такие странные вопросы!

Ранен? Точно, я же не просто так очнулся в морге! И если со мной всё было понятно, то худой паренёк, в теле которого я оказался, попал туда не просто так. Наверняка ему тоже сильно перепало. Настолько сильно, что он умер. Ну а затем в его теле оказался я, и все его

раны каким-то образом затянулись. Вот уж точно, повезло так повезло!

Но о том, что настоящего Марка Оскурита больше нет, никто не знает. А значит, мне, чтобы себя не выдать, нужно расспросить обо всём так, чтобы этот чудик ничего не понял...

— Со мной всё в порядке! Врачи сработали как надо. Только голова болит. И я так мало помню...

Моя актёрская игра произвела на него нужно впечатление.

— Конечно, господин! И неудивительно. Вам так сильно досталось! Та карета взялась из ниоткуда. Вы просто переходили дорогу, а она сбила вас на чудовищной скорости, протащив несколько метров по дороге. Обычного гражданина, даже слабого аристо, это убило бы на месте. Но я всегда знал, что кровь Оскуритов в вас сильнее, чем думают другие!

Я поморщился. Он слишком громко кричал. Да и к этому пареньку, моему нынешнему телу, он питал слишком много восхищения. Аж мерзко слушать!

Зато ситуация начинала понемногу проясняться. Значит, Марка Оскурита сбили каретой. Насмерть. Что за кареты ездят в этом мире, я не имел ни малейшего представления, но если они похожи на земные, то смерть у Марка была далеко не самая приятная, к тому же ещё и случайная.

Хотя стоп! С фига ли она случайная? Я же сам, своими ушами слышал, как Ворон и Пересмешник, кем бы они ни были, обсуждали смерть Марка. И из их разговора всё получалось однозначно.

Карета сбила молодого Оскуритова совсем не случайно. Кто-то всё очень грамотно подстроил...

Вот кто и зачем — вопросы, на которые мне предстоит узнать ответы. Потому что проблемы Марка Оскуритова теперь и мои проблемы. И если я не сумею узнать и помешать, то этот кто-то может попробовать снова. Совсем не факт, что в этот раз у него снова выйдет осечка!

— Хорошо, я понял. Того, кто управлял каретой, нашли?

— Нет, господин, он скрылся с места преступления! Жандармы не успели его поймать.

Жандармы? А, так, наверное, здесь называли полицию!

И совсем не факт, что они просто не успели. Возможно, просто не захотели. С учётом того, как меня хотели грохнуть местные врачи, не сомневаюсь, что и у местной полиции ко мне имеются какие-то претензии. Разберусь с насущным и тут же возьмусь за них!

Но для начала нужно прояснить пару вопросов.

— Слушай, голова так раскалывается, всё как будто повывлетало... Вы...

— Не вы, а ты, господин! Ко мне стоит обращаться только так, — склонив голову, бесстрастно сообщил он.

— Понял. Ты... Ты кто? В смысле, почему ты меня спас?

Мой вопрос его, кажется, не удивил. Наверное, Марк и раньше частенько чудил. К тому же теперь я мог прикрываться недавно полученной травмой и расспрашивать его почти не рискуя вызвать ненужные подозрения.

— Ваше Высочество, да разве я мог оставить вас в опасности! — всплеснул он руками. — Я, Альфред Винклер, камердинер Великого Рода Оскуритовых, не для того принёс Клятву, поклявшись служить вашему Роду до последней капли крови, чтобы бросить вас, князь, в опасности, испугавшись каких-то жалких лекаришек!

Винтики в голове бешено завертелись. Значит, я теперь и вправду князь, при этом вхожу в Род, что, в принципе, логично. Ну а ещё у меня есть камердинер, то есть, проще говоря,

дворецкий! Причём его зовут Альфред.

Удержаться и не пошутить про Бэтмена было очень сложно, но я всё-таки сдержался. Сначала дело, шутки потом.

— Так, это всё понятно. А не подскажешь, что сейчас происходит? Почему врачи и охрана хотели меня убить?

— Потому что они завидуют вашей мощи и трясутся от страха при мысли о силе великого Рода Оскуритовых! — с пафосом выдал он.

— Когда трясутся от страха, то не пытаются пришить у всех на глазах, — резонно возразил ему я.

Развить мысль не удалось, потому что нас самым наглым образом прервали.

В коридор вышли уже знакомые охранники, к которым успело присоединиться ещё с пяток коллег. Выглядели они все недовольно и многозначительно крутили в руках мечи, как будто намекая на то, что мы с Альфредом слишком задержались.

— Эй, Оскурит, не задерживайся! Маршируй отсюда поскорее! — рявкнул их глава и ловко прокрутил в руках меч.

— Вы не имеете права угрожать моему господину! — зло прогремел в ответ Альфред. — Он — Светлейший князь! Вы не можете...

— Он — Оскурит, чей Род нарушил все законы Российской Империи! Мы при исполнении и убивать его не будем. Но и уважать не обязаны! — рявкнул в ответ охранник, и остальные закивали, соглашаясь с ним.

Всё это они кричали на расстоянии и не решались подойти ближе. Кажется, мой титул всё-таки работал, и они предпочитали дважды подумать, прежде чем напасть.

— Спешить только потому, что вам этого хочется, я не намерен! — ответил я, и Альфред наградил меня уважительным взглядом.

Что на это ответить, охранники не придумали и продолжили бросать на меня злобные взгляды, не рискуя сделать ни единого шага в моём направлении.

Махнув камердинеру, я двинулся к выходу. Охранники последовали позади на почтительном расстоянии.

Ну настоящий, блин, цирк, иначе и не сказать!

Когда мы уже подошли к выходу, Альфред обеспокоенно шепнул мне на ухо:

— Господин, нижайше прошу меня простить, но вы в неподобающем виде! Прошу вас, наденьте ваш костюм...

Он запустил руку в свой камзол и извлёк сложенный в несколько раз полноценный костюм. Как он там вообще уместился, было непонятно, но одежда выглядела свежееотутюженной и нисколько не помялась.

Предложение переодеться было толковым. В самом деле, я уже успел забыть, что битый час засекаю в накинутом на голое тело халате, из-под которого торчат волосатые ноги. Зрелище не для слабонервных!

Мы заглянули в туалетную комнату, где я быстро переоделся.

Подойдя к зеркалу, увидел, что тело облегает достаточно приличный, пусть и потёртый костюм-тройка чёрного цвета, украшенный змеиными орнаментами. В моде я не очень разбираюсь, но выглядел костюм немного несовременно, как будто из века девятнадцатого, но с какими-то модными решениями. В целом, смотрится неплохо!

— Отлично выглядите, господин! — подтвердил мои мысли Альфред. — Предлагаю покинуть сие мрачное место. Нас уже ожидает карета!

Я кивнул. Давно пора уже увидеть мир, в котором меня угораздило оказаться!

С первого же взгляда я был разочарован. На улице, у самого входа в больницу, нас и в самом деле ожидала карета. Но только не какой-то изящный экипаж, запряжённый породистыми лошадьми, а самое обыкновенное такси. Жёлтое, с шашечками.

— И это и есть твоя карета?!

— Конечно карета! Это звучит благородно, — поклонился мне Альфред. — Всё, на чём ездит благородный человек, становится таким же благородным, как и он сам.

Я махнул на него рукой и молча забрался в тут же тронувшееся такси. Карета, машина — разницы нет никакой! Что действительно было важно, так это город.

По моим меркам жителя 21-го века он был современным. Даже очень! Непривычного дизайна машины, отличные дороги, неоновые рекламы — это был крутой мегаполис. В чём-то даже покруче привычных мне городов. Но в его современности проскальзывали и какие-то старые и почему-то знакомые мне черты. Древние соборы, целая куча мостов, памятники...

— Блин, так это же Питер! — удивлённо выдал я.

Это и в самом деле был он. Похожий на город из моего мира, но всё-таки немного другой.

— Конечно, господин! — поклонился Альфред. — Санкт-Петербург — столица Российской империи, место расположения Дворца Его Величества Императора Василия II из императорской династии Давыдовых.

Я ничем не подал вида, что удивлён. Значит, династия Давыдовых. Окей, будем иметь в виду!

Конечно, очень хотелось расспросить Альфреда во всех подробностях, но я решил с этим повременить. Он может понять, что я совсем ничего не помню. А информацию я смогу разведать и потом, самостоятельно. Всё-таки книги и Интернет у них здесь наверняка есть.

Было в этом Питере и что-то непривычное. Периодически мне на глаза попадались дома, как будто покрытые сажей. Совершенно чёрные, они были обтянуты каким-то ползучим растением и выглядели совершенно нежилыми. А ещё от них исходила нехорошая энергетика, которую я чувствовал даже в машине. Все они были обтянуты лентами с надписью «Не пересекать! Опасно для жизни!».

Интересно, что это такое?

— Попрошу оплатить за проезд заранее! — потребовал сидящий впереди водитель.

— Сейчас! — отозвался мой камердинер и, повозившись в кармане, передал таксисту россыпь монет. К слову, весьма привычных копеек, на которых был отпечатан уверенный мужской профиль. Наверное, это и есть Император.

— Недостаточно! — сообщил тот, быстро пересчитав. — Нужно ещё двадцать копеек.

Альфред тяжело вздохнул и снова принялся рыться по карманам. Вывернув буквально всё, что можно, он извлёк нужную сумму и передал её водителю.

Это от меня не укрылось.

— Альфред, ты сказал, что служишь моему Роду...

— Да, господин! Самому великому и могущественному Роду всей Империи! — с готовностью отозвался он.

— Угу. Тогда следующий вопрос. Если Род такой могущественный, то почему у тебя такая напряжёнка с деньгами?

В принципе, каким будет ответ, я уже догадывался. На то, что вопрос странный, он снова не обратил внимания. Но зато смутился.

— Дело в том, господин, что ваш род переживает тяжёлые времена. После того, как в мир пришла призванная вашими предками Чернота, Род Оскуритовых утратил свои власть и влияние. А после того, как убили вашего отца, всё стало ещё хуже...

Я хмыкнул. Ну конечно! В моём мире меня убили мажоры, и я переродился в теле юного дворянчика, по сути, такого же мажора, как они. Но он оказался не просто представителем аристократической семьи, но членом обнищавшего, ненавидимого всеми

Рода и к тому же слабаком. Просто великолепный расклад!

Есть в этом какая-то ирония...

Тут машина вздрогнула и остановилась.

Я выглянул в окно. Вокруг такси собралась небольшая толпа из просто одетых людей, сжимавших в руках куски арматуры и размахивающих какими-то транспарантами. Они отделили нашу машину от остального потока и явно желали нам что-то сказать.

— А ну выходи, проклятый Оскурит! Пришло время ответить за грехи предков!

— Это что? — устало спросил я, откидываясь на сиденье и с любопытством разглядывая толпу.

Судя по гневным лицам и возгласам, настроены они были очень серьёзно.

— Это, господин, простолюдины. Ненавистники вашего Рода! — степенно ответил Альфред.

— Да это я и сам вижу! Скажи конкретнее, что они от меня хотят? Мой Род чем-то их притеснял? Или я должен им денег?

— Боюсь, господин, что всё несколько сложнее... — уклончиво ответил мой камердинер.

— Сложнее?! — фыркнул водитель. — Вы что, князь, ничего не помните про Черноту и про то, как ваш проклятый Род едва не уничтожил всю страну?!

— Имей почтение, когда говоришь с князем, смердяк! — вскинулся Альфред.

— Он для меня не князь! Его Род потерял всё влияние! — хмыкнул водитель в ответ, но на меня больше смотреть не рисковал.

Всё-таки немного побаивается...

Я задумался. Получается, мой Род не просто потерял свои деньги и политические рычаги, как я подумал сначала. Оскуритовы сделали что-то гораздо худшее. Что-то, за что жители страны, от врачей до обывателей, мечтают меня уничтожить.

Проблем, которые нужно срочно решить, становилось всё больше и больше...

Тут окружившая нас толпа окончательно сошла с ума. Люди дёргали двери, стучали в стёкла, качали автомобиль, а кто-то даже забрался на крышу и сейчас дико выплясывал на ней чечётку.

При этом остальные машины нас осторожно объезжали, а стоящие в стороне ребята в строгой чёрной форме и сжимающие в руках дубинки (судя по всему, жандармы), никак не реагировали на происходящее.

Моё предположение было верным. Защищать меня никто не собирался. Я в этом мире был сам по себе и надеяться мог только на себя.

— А ну открой дверь! — велел я таксисту.

Тот тут же с готовностью щёлкнул кнопкой, открывая замки.

— Господин, что вы делаете?! — вскрикнул Альфред. — У вас же очень слабый Дар! Вас разорвут!

— Пусть только попробуют! — отмахнулся я и, распахнув дверь, вышел к толпе.

Я совру, если скажу, что совсем не боялся. Ну конечно мне было не по себе! Я прекрасно понимал, что толпа может порешить меня прямо здесь, а затем спокойно разойтись. Никто им ничего не сделает. И мой статус князя ничем не поможет!

Но и другого решения проблемы я не видел. Если продолжу сидеть в машине, то они будут злиться всё больше и в конце концов разобьют стёкла или просто перевернут машину и всё равно доберутся до меня. Заодно порешат и Альфреда с таксистом. А мне лишние

жертвы не нужны!

Так что самым правильным было выйти к ним самому и спокойно обо всём поговорить. Или, во всяком случае, попытаться.

— Добрый день, господа! Вы хотели видеть Марка Оскурита? Вот он я! В чём суть ваших претензий?

То, что мой план не сработает, я понял сразу, когда мне в лицо прилетел пудовый кулак, и я отшатнулся, вжавшись спиной в такси.

— Претензий?! Нет уж, господин Оскурит, хватит с нас претензий! Вы столько наших этой вашей Чернотой перебили, что извинения ваши да посулы нам не нужны. Мы, это, крови хотим! — прокричал широкоплечий мужик с нечёсаной бородой, на вид абсолютный крестьянин, и снова попытался меня ударить.

Вот только в этот раз я был готов. Хотите драки? Будет вам драка!

Я на лету поймал руку крестьянина и попытался её заломить. Именно что попытался. В прежней жизни я был куда крепче и без проблем бы сумел повернуть задуманное. Но моё нынешнее тело было слишком хилым, и я лишь несильно дёрнул его руку, не нанеся ему никакого вреда.

В ту же секунду мне снова прилетело пудовым кулаком. Мир вокруг потемнел.

— Что, Ваше Высочество, больно?! — злорадно прокричали из толпы. — Ну и поделом вам! За всех, кого ваш Род погубил! Вали его, бородатый, чтоб места мокрого не осталось!

Я встряхнулся, приводя себя в порядок. Что бы там Род Оскуритовых ни натворил, собравшиеся были не на шутку на меня обозлены! Нет, разговорами здесь не поможешь...

— Хотите, я вступлю в бой, господин? — произнёс Альфред, вставая рядом со мной.

Перед лицом разъярённой толпы камердинер был совершенно спокоен.

— Да не надо, уж как-нибудь справлюсь сам!

Если проблемы с силой, значит, нужно сделать ставку на ловкость. Надеюсь, что хотя бы с ней у этого тела проблем нет!

С ловкостью у Марка Оскурита всё оказалось если не хорошо, то хотя бы неплохо. Мне удалось проскользнуть под выброшенным бородатым детиной кулаком и со всей дури пробить ему лоу-кик.

Удар был не самый сильный, но достаточно точный. А ещё неожиданный. Бородатый, весь опыт которого наверняка сводился к самым простым кулачным дракам, подобной подставы не ожидал и, ойкнув, запрыгал, поджимая ушибленную ногу и кроя всех вокруг трёхступенчатой бранью.

Этим я и воспользовался. Пока он тратил силы на крики и ненужные прыжки, я нанёс ему несколько точных ударов в корпус и завершил ощутимым тычком в его картофелеобразный нос.

В довершение подсёк ему вторую ногу. Крестьянин снова ойкнул и свалился в грязь. Больше попыток поучаствовать в драке он не предпринимал.

— Навоевался? — ласково спросил я его.

Отвечать он не стал, лишь что-то пробурчав. Впрочем, по его глазам и так всё было понятно. Его бородатой гордости было нанесено тяжёлое оскорбление. Последнее, чего он сегодня захочет — это помахать кулаками.

— Ну что, дамы и господа, надеюсь, наш конфликт на этом исчерпан, и мы можем просто спокойно поговорить? — обратился я к остальным.

Я едва успел уклониться от пролетевших над головой вил. Ага, значит, разговаривать со мной никто не собирается. Вид барахтающегося в грязи бородатого произвёл на некоторых, самых разумных, нужный эффект, и они тихонько отошли в сторону. Но вот остальные, а их было подавляющее большинство, так просто прощать мне все грехи не собирались.

— Вали поганого Оскурита! Во имя несчастных жертв его проклятого Рода! — прокричал зычный голос, и на меня ринулся как минимум с десятков крепких парней.

Да что же это за привычка брать меня не поодиночке, а всем скопом?! Сначала мажорики на моей родной Земле, потом охранники в больнице, а теперь и просто люди на улице. Если так пойдёт и дальше, то скоро каждая встреченная собака будет считать своим долгом урвать от меня кусочек!

Одного я свалил метким ударом в ухо, второму вроде бы попал в нос, но отбиться от всех сразу я не сумел. Несколько точных ударов в корпус, крепкая затрещина — и я сам оказался на земле, недалеко от бородача.

Всё логично. Каким бы крутым ни был боец, всегда найдётся кто-нибудь покруче. А если никого покруче нет, то качество подготовки бойцов отлично заменяется их количеством.

Сквозь множество ног и тел я увидел, что ко мне пробирается Альфред. Причём делает это достаточно умело, ловко лавируя между нападающими.

— Не вмешивайся! Я справлюсь сам!

Сам не знаю, зачем это сделал. Наверное, дала знать о себе злость. А может дело было в том, что я чувствовал, что разобраться с нападавшими должен сам. В любом случае, камердинер меня услышал и застыл на месте.

Я же почувствовал внезапный прилив сил.

Ощущение было... непривычное. По телу растеклась бодрость, как будто кто-то разом влил в меня кружек пять крепкого кофе. Энергии было хоть отбавляй! С таким запасом валяться и ждать, пока меня изобьют ногами, — полная глупость!

Я поймал ближайшего противника за ногу. Рывок получился сильнее, чем я думал, как будто эта внезапно взявшаяся энергия сделала тело мощнее. Мужик взвизгнул и схватился за конечность. Сломать я её, конечно, не сломал, всё-таки силёнки были не те, но растяжение он заработал, это как пить дать!

— Твою мать! Как больно-то!

Прыгающий на одной ноге мужик ненадолго отвлек внимание толпы, и я поднялся. Думали, что закончили со мной? Ну-ну, плохо думали!

Размахнувшись, я толкнул ближайшего ко мне нападающего в грудь. Цель была простой — оттолкнуть его как можно дальше и расчистить себе немного пространства для манёвра.

Но всё вышло не совсем так, как я планировал. А намного лучше!

Раздался сухой щелчок, и мужик на несколько мгновений буквально взмыл в воздух. Пролетев пару метров, сбил своего товарища, и они вместе, вереща, повалились на асфальт.

Я с удивлением посмотрел на свои руки. Откуда в теле этого замарашки взялась такая сила? Пусть в прошлой жизни я и был куда более спортивным, но всё-таки так делать не умел. Да что там я! Так на моей памяти вообще мало кто мог.

Но был и неприятный момент. Чувствовал я себя уже не так бодро, как раньше. Кажется, часть силы ушла на удар и возвращаться не собиралась.

Бодрости у меня пока было достаточно. Вряд ли сил хватит на то, чтобы расшвырять всю уважаемую публику таким же эффектным образом. Но у меня была идея получше.

— А ну стоять всем! — крикнул я, топая ногой и интуитивно выпуская часть силы. Толпа нехотя замерла. — А теперь расходимся! И не надо меня больше преследовать. Я вам не враг!

Подкрепляя каждое слово, я выпускал немного энергии. Удивительное дело, но это сработало! Собравшиеся бросали оружие и уходили. Разумеется, нашлись и непокорные. Так, ко мне попробовала сунуться пара самых буйных детин, но их на подходе поймал Альфред и, сохраняя вежливое выражение лица, что-то им шепнул. Их лица тут же вытянулись, и они бросились прочь.

А крутой у меня камердинер! Сумел их развернуть всего парой фраз!

Теперь против его вмешательства я не возражал. Потому что после драки и массового

гипноза я чувствовал себя абсолютно уничтоженным. Казалось, что все мои силы как будто вычерпали до дна.

Альфред не стал тратить времени на вопросы, подставил мне плечо и помог доковылять до ближайшей лавочки. Такси уже давно уехало, и мы с ним оказались без колёс и, вероятно, без денег, посреди огромного города.

Лишь когда я немного отдышался и пришёл в относительную норму, камердинер посмотрел на меня с самым настоящим восторгом.

— Господин, почему вы не говорили, что в вас пробудился настоящий боевой Дар?! Это же всё меняет!

Я напряг память, пытаюсь припомнить, что мне было известно о боевых способностях Марка. Долго вспоминать не пришлось. Я не знал практически ничего. Его память была недоступна. Ни единого обрывка его воспоминаний. Абсолютная темнота. В его голове был только я. Возможно, когда-нибудь часть его памяти вернётся. Но пока имеем что имеем...

Про его навыки владения телом и оружием мне всё было ясно. Их не было. Это чувствовалось по неразвитому телу и полному отсутствию мышечной памяти. То, что это тело всё ещё было живо, было исключительно заслугой моих собственных навыков, которые я как мог адаптировал для новой ситуации.

А вот с магическими способностями Марка всё было куда сложнее. По сути, я о них ничего не знал и, пусть мне и было известно о существовании в этом мире магии, о том, владеет ли ей моё новое тело, я даже не задумывался. Всё-таки привык решать свои проблемы самостоятельно, без помощи всяких «ахалай-махалаев» и «абра кадабра».

Хотя, если подумать, объяснить мои успехи в драке с обезумевшими горожанами иначе как вмешательством Дара было невозможно.

— Так, Альфред, а ну-ка сейчас спокойно, с расстановкой и так, чтобы понял даже полный чайник, расскажи, как у вас здесь действует магическая система...

— Чайник? — уставился на меня камердинер. — При чём тут чайник?! Господин, вам плохо? Вы очень сильно ударились головой. Я вас не понимаю!

Так, понятно. Значит, в этом мире так не говорят. Логично! Пусть всё здесь и похоже на мою родную Землю, отличия всё-таки есть. И их наверняка больше, чем мне кажется.

— Отставить про чайник! Просто объясни мне, какие бывают магические способности.

Альфред с облегчением выдохнул. Это задание было ему понятно. И он был готов вывалить на меня всё, что знал сам.

— Всё очень просто, господин! Магические способности мы называем Даром. Одарённых примерно двадцать-тридцать процентов от всего населения, но чаще всего способности проявляются у Благородных, потомственных аристократов. Дар можно использовать для атаки, защиты, создания артефактов или иллюзий. Направлений достаточно много. Но большинство Одарённых предпочитает концентрироваться на каком-то одном направлении. Это может зависеть как от природных способностей, так и от личных предпочтений...

Я кивнул. Ничего особенного. Для любого, кто читал хотя бы пару фантастических книг или прошёл пару игр, тут всё было понятно.

— А что насчёт уровней мастерства? Как определить, насколько сильный твой противник? — спросил я и вспомнил слова мужика из морга. — Есть же ведь какие-то Ранги...

— Всё верно, господин. Пусть вы книги никогда не читали и образованием пренебрегали, ваши знания всё равно не знают равных, — с совершенно серьёзным видом поклонился мне Альфред. Кажется, он и не думал издеваться. — В Российской Империи уже четыре века действует Табель о Рангах, сделанная по международному образцу. Ей установлены четырнадцать Рангов. Четырнадцатый — самый слабый, первый — самый сильный. Есть ещё Одарённые вне категорий, но их совсем мало. Человека три на Империю, да десятка два на всю Европу. А уж что на Азиатщине творится, то никто не ведаёт...

Я ухмыльнулся. Табель о Рангах, значит. Насколько я помнил историю, в моём родном мире такой документ тоже был. Вот только к определению уровней Одарённых он, разумеется, не имел никакого отношения. Интересно тут всё, конечно, получается!

— То есть Одарённый четырнадцатого Ранга будет совсем слабым?

— Использовать артефакты сможет, закрыться слабеньким щитом, да может тело усилить. Вот и всё, пожалуй, — пожал плечами Альфред. — Но обычно считается, что средний уровень владения Даром начинается с десятого Ранга, а высший — с пятого.

— Кто определяет, к какому Рангу ты относишься?

— Способы есть разные. Но самый распространённый — чувствительные к Дару метки. Наденешь такую — она тут же покажет текущий Ранг.

— И что, все Одарённые обязаны их носить?

— Нет, господин. Только представители некоторых профессий. Врачи, жандармы, военные. Все остальные могут делать это по собственному желанию. Некоторые аристократы предпочитают так демонстрировать свою силу, но многие её скрывают, чтобы иметь возможность удивить противника...

Я вспомнил, что в больнице у врачей и у пары охранников видел такие метки, нашитые на грудь. На них было начертано число. Причём самое высокое, что я видел — восемь у главного врача. У остальных оно болталось в районе одиннадцати-тринадцати.

Выходит, что, пусть Одарённых в мире и немало, по-настоящему сильных среди них совсем немного.

К тому же я вспомнил, что врач, который пытался вскрыть меня в морге, упоминал Ранг Марка. Тринадцатый. Тогда это для меня ничего не значило. Но теперь всё стало немного понятнее.

Значит, Дар у моего нового тела был, но слабый. Если точнее, то совсем слабенький, едва выше минимального уровня. С учётом аристократической наследственности результат и в самом деле плачевный.

— Значит, в освоении Дара я не преуспел. Как думаешь, в чём причина? Лень, отсутствие желания тренироваться?

— Вы, господин... — Альфред начал говорить, но запнулся и виновато на меня посмотрел. — Разрешите всё честно рассказать? Или приукрасить, как вы любите?

— Ничего приукрашивать не надо! Я теперь новый Марк, и ты можешь сказать мне всё как есть.

Судя по тому, каким слабым и нетренированным было тело, я ожидал, что та же история повторится и с Даром. Мол, парень способный, но только ленивый до крайности. Упорные тренировки, усердие — и всё можно будет исправить.

Но ответ меня, увы, не обрадовал.

— У вас, мой господин, самый слабый Дар за всё время существования Рода Оскуритовых, — огорошил он меня. — Вы совершенно неспособны ни к боевым приёмам, ни к усилению, ни к артефакторике и призыву. Вы не проявили склонностей даже к благородным Тёмным искусствам, владением которыми славился ваш Род! Некромантия, подчинение, разрушение — вы полностью лишены великолепных способностей ваших предков...

— Эй, не увлекайся! — остановил его я. Пусть, по сути, он говорил и не про меня, это всё равно звучало достаточно обидно. — Но ведь добраться до тринадцатого Ранга как-то удалось...

— Прошу прощения, мой господин, но вы сами велели говорить откровенно, — не моргнув глазом, парировал камердинер. — Довести вас до тринадцатого Ранга удалось только благодаря огромным усилиям вашего отца, Максимилиана Аристарховича, моим собственным и нескольких учителей... Учитывая, сколько труда было приложено, этот результат в Благородных семьях считается ничтожным. Некоторые охранники и то демонстрируют более высокие Ранги!

— То есть Марк, то есть я, безнадежен, — подвёл я неутешительный итог.

Неожиданно для меня, Альфред уверенно помотал головой.

— Вы *были* безнадежны! До сегодняшнего дня. То, что вы сегодня показали... Усиление, толчок, подчинение... Это великолепные навыки, которыми раньше вы совсем не владели! Разрешите смелое предположение?

— Разрешаю!

— Я читал в древних книгах, что сильная травма, граничащая со смертью, может сделать из обычного человека Одарённого или усилить его, если Дар уже имеется. Вот и ваша сила после травмы возросла! — закончил он с восторгом.

О том, действительно ли это так, я не имел ни малейшего представления. Это было и не удивительно, всё-таки я был в этом мире всего пару часов. Но в целом предположение Альфреда казалось мне логичным. Марк не просто соприкоснулся со смертью. Он умер, а его тело занял другой человек. Я. И вполне возможно, что мои способности к использованию Дара окажутся намного сильнее его.

— Господин, совсем забыл, — внезапно всплеснул руками Альфред. — Во внутреннем кармане вашего костюма лежит метка для отражения Дара.

— Что она там делает? Разве она не должна быть нашта на груди?

— А вы разве не помните? Вы же сами велели мне её срезать, чтобы остальные не видели ваш Ранг и не смеялись над вами... — потупив взор, ответил камердинер.

Я запустил руку в нагрудный карман и извлёк оттуда какую-то помятую тряпочку. Раньше это, вероятно, был изящный кусок ткани, который теперь, от долгого ношения в кармане, стал грязным и засаленным.

Стоило мне его вытащить, как на его грязноватой поверхности проступили цифры.
12.

— Раньше ведь было 13, верно? — спросил я у Альфреда. — Выходит, мой Ранг подросток.

— Да, господин! Ваш Ранг вырос впервые за десять лет! Я так счастлив! — камердинер едва ли не затанцевал от радости. — Вполне возможно, что это только начало, и вы сможете поднять собственный Ранг ещё выше. Стоит только как следует постараться...

— Вот это я могу пообещать! Уж стараться я точно буду! — заверил его я.

Оставаться в слабаках, тем более в мире, в котором меня хотел убить едва ли не каждый встречный, было не просто глупо, но и опасно для здоровья.

Альфред ничего не сказал, но бросил на меня недоверчивый взгляд. Кажется, как я и предполагал, Марк не отличался рвением в развитии не только своего тела, но и Дара.

Я ухмыльнулся. Тогда камердинер точно удивится. В отличии от своего реципиента, мне работоспособности и силы духа не занимать!

— Кстати, ты говорил, что участвовал в моём обучении. Напомни, какой у тебя Ранг? — спросил я его.

Неожиданно камердинер уверенно помотал головой.

— Не имею права говорить, господин!

— Что значит не имеешь права?! — удивился я.

— Много лет назад я дал клятву вашим предкам, что никто никогда не узнает о моей силе, — пояснил он, нисколько не смутившись. — Так нужно для безопасности вашего Рода. Вашей безопасности. И я намерен сдержать своё слово!

— Ну как хочешь, — пожал я плечами.

По большому счёту мне на его загоны было наплевать. Не хочет говорить — и не нужно. Понадобится, сам узнаю.

Носить метку Дара на видном месте я не собирался и запихнул её в карман. Пока хвастаться нечем. Попродержу до момента, когда будет что продемонстрировать.

Я уже хотел задать Альфреду очередные вопросы, когда рядом с нами выросла парочка крепких ребят в жандармских кителях.

— Добрый вечер, господа! Прошу проследовать за нами.

Жандармов было двое. Один помоложе, с нехорошим взглядом, а второй за пятьдесят, солидный и с внушительными рыжими усами. Приметная парочка!

К представителям их профессии я всегда относился с уважением. Но чего ожидать от местных стражей порядка, мне было неизвестно. Поэтому я решил действовать осторожно.

— Добрый вечер! Прошу прощения, а в чём причина? Нас в чём-то обвиняют?

— Ты посмотри на него! Как будто не знает! — злобно прошипел молодой жандарм.

— Не знаю что? — вежливо переспросил я его.

— Что ваша гадская семейка сотворила с нашим городом! — рявкнул он.

Судя по тому, как изменились лица Альфреда и усатого жандарма, подобное обращение для местных служителей порядка и справедливости было чем-то необыкновенным.

А значит, я имел право ответить в той же манере.

— А вы случайно ничего не перепутали? Вы вообще-то разговариваете с князем! — прогромычал я в ответ и сам скривился.

Совсем недавно презирал мажоров и говорил, что никогда не стану, как они, а вот уже всюю использую их фишки и при первой же возможности ссылаюсь на благородное происхождение. Недолго продержался!

Но стыдно мне не было. Этот паренёк наехал на меня, не имея для этого никаких оснований. Такое нельзя было оставлять без внимания. А лучшего аргумента, кроме как упомянуть аристократический статус, у меня не было.

— Светлейшим князем! — с гордостью поддакнул мне Альфред.

— Тем более! — согласился с ним я. — Так что советую вам следить за языком!

— Следить за языком?! — взорвался молодой. Он бы обязательно бросился на меня, если бы его не сдержал усатый. — Да ты права указывать мне не имеешь, Оскурит проклятый! Да из-за тебя вся моя семья погибла!

— Из-за меня? — Я вопросительно поднял бровь. — Вообще-то мы только сейчас встретились!

— Из-за тебя или твоей долбанутой семейки — разве это важно?! — рявкнул он. — Вы, Оскуриты, все одинаковые! Лучше бы ты и дальше сидел в той дыре, где был до этого! Там тебе самое место!

— Правильно, служивый! Всё по существу! — донеслись крики из вновь начавшей собираться вокруг нас толпы.

Я поморщился. Снова претензии к Оскуритам! И снова во всём виноват именно я. Чем же эта семейка умудрилась не угодить целому городу? По брошенным вскользь фактам я уже успел составить кое-какую версию, но до конца картинка всё ещё не сложилась.

Эх, жаль не успел расспросить Альфреда как следует! Вот закончу весь этот бессмысленный спор и наверстаю упущенное.

— Мне жаль твою семью, — искренне ответил я. — Но и ты должен понять. Дела Рода — это дела Рода! И если кто-то из Рода накосячил, то я не обязан нести за него ответственность!

Я старался, чтобы мои слова были не совсем уж мягкотелыми, но и не очень жёсткими. Пока сам во всём не разобрался, то важно не сболтнуть лишнего.

Молодой жандарм снова вспыхнул и попытался что-то возразить, но усатый положил

руку ему на плечо, и тот сразу замолчал.

— Прошу прощения, князь. Мой коллега молод и ему сложно совладать с эмоциями, — спокойно произнёс он. — Он через многое прошёл. Вы должны понимать.

— Понимаю! — кивнул я, на самом деле не понимая почти ничего. — Почему вы нас остановили? Мы сделали что-то противозаконное?

— Да, князь, сделали, — согласился усатый. — Вы устроили драку в публичном месте. И нанесли вред гражданскому лицу.

Он посмотрел куда-то в сторону. Я проследил за его взглядом и увидел в толпе бородатое лицо крестьянина, которого я совсем недавно как следует отделал. Заметив мой взгляд, он тут же постарался скрыться за спинами соседей.

Теперь всё было понятно. Жандармы могли спокойно стоять в стороне, игнорируя моё избиение, но тут же подключились, как только я себя защитил.

— Эти люди напали на меня первыми. Я защищался.

— Понимаю. Но, тем не менее, ваши действия спровоцировали драку, — развёл усатый руками. — Это штраф...

— Штраф?! — не сдержался Альфред. — Его Высочество — дворянин. Вы не имеете права накладывать на него штраф!

— Дворянин, — согласился усатый. — Но вы сами знаете, что к Оскуритам по Его Императорскому указу особое отношение. Пусть они и Благородные, но нести ответственность за свои действия обязаны.

Альфред заскрипел зубами, но ничего не сказал. Значит, жандарм был прав.

Я же спорить не стал. Местных законов я пока не знал, но если мой камердинер не возражает, то, значит, и я аргументов не найду. А драться с жандармами — далеко не лучшая идея. Особенно учитывая, что, судя по меткам Дара, нашитым на плечи жандармов, у молодого был десятый Ранг, а у усатого девятый. С такой силой я даже со всеми своими навыками не справлюсь.

— Сколько я должен уплатить?

— Пятьсот рубликов, — с облегчением ответил усатый. Кажется, он ожидал, что я буду сопротивляться.

Альфред изменился в лице и едва заметно помотал головой. Понятно, таких денег у него не было. Значит, и у меня тоже.

— Выпишите квитанцию. Я оплачу, как только получится!

— Воля ваша, — ответил он и, быстро черкнув пару строк в каком-то бланке, протянул его мне. — Ну что, господин Оскурит, попрошу впредь в такие истории не попадать!

Молодой жандарм ничего говорить не стал, но посмотрел на меня ненавидящим взглядом. Это уже было лишним. Я и так уже прекрасно понял, как он ко мне относится!

Адекватное отношение усатого не понравилось не только ему.

— И что, вы так этого Оскурита и отпустите?! Хороши стражи! — прокричал из толпы какой-то молоденький паренёк, и я самым краем глаза заметил мелькнувшую на Солнце метко брошенную в меня стеклянную бутылку.

Я ещё не успел до конца адаптироваться к этому телу и поэтому уклониться не сумел. Бутылка летела прямо мне в голову. Так бы и ходить мне с разбитой башкой, если бы Альфред не шагнул вперёд и стремительным и почти неразличимым движением не поймал бутылку в полёте.

— Ого! Эффектно, — кивнул я ему.

— Благодарю, господин! — поклонился он в ответ и легко запустил бутылку обратно в толпу.

Он даже не целился, но бутылка угодила прямо в лоб бросившему её пареньку, и тот, ойкнув, осел на асфальт. Ничего фатального, но весьма неприятно.

Толпа вокруг него мгновенно рассосалась. Даже самым недалёким стало понятно, что связываться с нами не стоит.

— Снова вы за своё, господин Оскурит... — покачал головой жандарм. — Доиграетесь!

— А что мы? Мы ничего. Просто совпадение! Альфред вообще-то пытался бросить бутылку в мусорный контейнер, — сделал я невинное лицо.

Камердинер тоже смотрел на жандармов с видом оскорблённой невинности, так что усатому не оставалось ничего, кроме как отпустить нас на все четыре стороны.

— Господин, денег на карету не осталось, — с грустным видом сообщил мне Альфред. — Предлагаю добраться до дома пешком.

— А далеко?

— Совсем немного.

— Тогда не возражаю! А ты мне пока расскажешь, почему все так ненавидят Род Оскуритовых.

Мы с ним двинулись вдоль по улице. На нас всё ещё злобно поглядывали, но больше, после эффектного трюка Альфреда с бутылкой, нападать не рисковали. Только один раз к нам попыталась сунуться парочка от мороженных ребят с разбойничьими рожами, но я топнул ногой, отгоняя их той же силой, что сработала до этого с целой толпой. Парочка развернулась и дружно потрусилась прочь. Я же потратил последние капли энергии и сейчас чувствовал себя как выжатый лимон.

По пути периодически попадались те как будто бы выжженные дома, которые я видел до этого. Все они выглядели заброшенными и были обтянуты предупреждающими лентами. Их было немного, но видеть их было необычно. Вроде бы столица крупного государства, а никто даже не пытается их отремонтировать. Что-то здесь не так...

Тем временем Альфред начал свой рассказ. Причём объяснял он как для малыша. Видимо, особыми умственными способностями Марк никогда не отличался. Да и версию о сильном потрясении, стёршем часть воспоминаний, он, похоже, находил весьма правдоподобной.

— Род Оскуритовых — один из самых древних во всей Российской Империи. Ему уже тысяча лет. Все его члены носят звание не просто князей, а Светлейших князей. В иерархии они выше, чем остальные аристократы и уступают только Императору и членам его семьи...

Я присвистнул. Отличное начало!

— Однако, солидно! И что, много таких же Светлейших Родов?

— Пять на всю Империю! — гордо пояснил мой камердинер. — Апраксины, Баратынские, Борзовы и Гончаровы. Самые влиятельные, богатые и уважаемые...

— Что-то моя семейка ни на богатую, ни тем более на уважаемую не тянет, — хмыкнул я. — Но, насколько я понимаю, раньше всё было не так. Так что же произошло?

— Десять лет назад вашего деда, великого Аристарха Оскуритова, обвинили в попытке государственного переворота, — произнёс Альфред, краснея от гнева. — Но всё это была наглая ложь врагов! Он был величайшим магом своего времени, но влиятельные аристократические семьи объединились и решили лишить его влияния.

— Им это удалось?

— Да! Ему подбросили фальшивые улики, и Император приговорил его к смерти через повешение. Самая ужасная смерть, что может ждать дворянина! — заламывая руки, продолжил Альфред. — Но Император был так милостив, что сохранил Роду Оскуритовых все привилегии и земли. Сыновья и внуки не должны отвечать за грехи предков. Так он сказал...

— И после обвинения в заговоре все вдруг резко возненавидели Оскуритовых? Как-то это странно...

— Нет, не после этого! Если бы всё было так просто! — Альфред печально помотал головой. — Аристарх боролся до последнего. Он был так силён, что лучшие маги Императора едва сдерживали его силу. И когда ему на шею набрасывали верёвку, он обратился к давнему стороннику вашего Рода.

— Каким-то влиятельным дворянам? Возможно, к иностранцам? — предположил я.

— Нет! Он воззвал к той силе, что помогла построить славу Рода Оскуритовых. Он попросил о помощи саму Тьму.

Я подёргал ухо за мочку. Наверное, ещё не адаптировался к новому телу. Мерещится всякая чушь! Хотя, судя по серьёзному виду Альфреда, не похоже на то, что мне послышалось...

— Тьма? Что-то мне подсказывает, что это совсем не фамилия...

— Это сущность, что обитает на границе нашего мира и управляет недоступными для обычных магов материями. И она помогает своим избранникам, отзываясь на их зов, — пояснил камердинер. — Пришла она и на зов Аристарха. День обратился в ночь, а в город хлынули сотни чудовищ, терзающих каждого, кто попадался им на пути.

Кажется, теперь я начинал понимать, почему местные так ненавидят Род Оскуритовых. Если бы в моём мире кто-то призвал кровожадных монстров, его репутацию бы тоже изрядно подмочило!

— И сколько было жертв?

— По неофициальным данным, больше пяти тысяч, — не меняя выражения лица, сообщил Альфред. — Но, пусть Аристарх и был силён, гвардия Императора смогла его убить а затем перебила монстров. Во главе Рода встал ваш Отец, Максимилиан. Но было поздно. Род Оскуритовых считали проклятым. С ним отказались сотрудничать все Благородные Империи. Разрывались контракты, отбирались земли, люди, верные слуги, уходили, оставляя своих господ. Так остались только я и вы.

Да уж, не такой истории я ожидал! Слишком уж она... безрадостная, что ли. Угораздило меня, конечно, попасть в такой Род! Ни слуг, ни союзников, ни, собственно, денег.

— Подожди, что значит, что в роду остался только я? Где остальные?

— Все были убиты. Истреблены на дуэлях, отравлены ядами на пирах или заколоты наёмными убийцами. Ваш отец погиб полтора года назад, — едва не пустив слезу, продолжил Альфред. — Кроме вас и вашего отца оставался лишь ваш дядя, Владислав. Нс год назад он пропал, а спустя неделю убили и Максимилиана. Вы, господин, последний Оскуритов!

Он произнёс это с гордостью, но мои чувства были совсем другими. Казалось, что он говорит не про меня, а про какой-то вымирающий вид животных типа уссурийских тигров. Их осталось совсем немного, последние особи на всей планете, давайте их пожалеем и переведём деньги им на помощь...

Ну уж нет, не знаю, как там жил Марк, но меня жалеть точно не надо!

— Слушай-ка, Альфред, проясни один момент... Только за сегодня на меня нападали сколько раз? Три, четыре? Как Марк, то есть как я умудрился пережить целый год?!

— Вы заперлись в своей комнате и не выходили из дома, — тут же отозвался камердинер. — Смотрели в окно и плакали. День за днём... Вы начали покидать дом лишь на прошлой неделе.

Я поморщился. Ну просто великолепно! Теперь понятно, почему это тело такое неразвитое. Откуда взяться мышцам, если этот великовозрастный обалдуй целый год просидел в четырёх стенах, тестируя слёзные железы!

Тут случилось кое-что, чего я совсем не ожидал.

По коже пробежали мурашки, а волосы на голове натурально зашевелились.

Что-то было не так. Как будто рядом находился кто-то очень опасный. Кто-то, совсем

не похожий на человека...

Я буквально подпрыгнул на месте, оглядываясь по сторонам. Что странно, никого в радиусе метров двадцати не было. Лишь какие-то таращащиеся на меня прохожие. И один из выгоревших домов рядом.

— Господин, вы снова это почувствовали? — понимающе спросил меня камердинер. — Это всё Чернота! Она никак не желает навсегда покинуть этот мир...

— Чернота? — переспросил я, вспоминая, что уже слышал это слово. — Что это такое?

— Вы и это позабыли? Когда Аристарх призвал на помощь Тьму, она откликнулась, унеся множество жизней. Но она не ушла полностью, — терпеливо разъяснил он. — Используя силу Тьмы, Аристарх заплатил ужасную цену. Он отдал свою душу и, в придачу к ней, выпустил в мир Черноту. Это часть Тьмы, самая злая и уродливая. И она всё ещё здесь...

Он остановился и посмотрел куда-то в сторону. Я проследил за его взглядом.

Он смотрел на выгоревший дом, тот, что я заметил недавно. Покосившаяся крыша, прокопчённые стены, зловещие провалы окон, мерзкий запах гнили. Точно такой же дом, как и остальные.

По коже пробежал морозец, и в этот раз я не сомневался, откуда он исходил.

Его источником был сам дом.

— Чернота расплзлась по городу, заняла дома и подчинила их своей власти. Чёрные дома, так их теперь называют. Это её вотчина, куда никто не может войти, — торжественно, как будто читал тост, провозгласил Альфред.

— И что там внутри?

— Никто не знает, — пожал он плечами. — Те, кто жил там в момент её появления, мертвы, а редкие выжившие ничего не могут рассказать. Конечно, находились смельчаки, которые пытались туда войти, но все они пали, оставшись там навсегда. Даже члены вашего благородного Рода не рисковали туда зайти...

— А почему их просто не снести? Подвести пару бульдозеров и бахнуть по ним хорошенько!

— "Бахнуть"? Боюсь, что вы слишком много общались с простолюдинами и нахватались у них обценной лексики! — покачал головой камердинер. — Уничтожить Чёрные дома пыталась Императорская гвардия и гвардии аристократов. Лучшие маги Империи пытались своё счастье! Всё тщетно. Дома стоят всё также. Сначала их охраняли, но затем охрану сняли. Безумцев, которые хотели бы по доброй воле туда зайти, не осталось. А сами дома не опасны. Лишь иногда шепчут, да тихонько воют в особо тёмные ночи...

Я окинул ближайший дом задумчивым взглядом. Выглядел он, конечно, жутковато. Так в кино обычно изображают разные дома-призраки. Вот только разница в том, что этот дом не был киношным. Опасность там была вполне реальная.

— Зайди внутрь, маленький Оскурит... Встреться со своей судьбой... — снова раздался шёпот.

Но в этот раз одним шёпотом не ограничилось. Я почувствовал, как в спину меня толкает невидимая сила, и сам не понял, как очутился около пошатнувшейся, покрытой ржавчиной калитки.

Рука потянула за ручку, и калитка медленно распахнулась.

Меня окатило ароматом гнили, могильным холодом, а уши заложило от истерического смеха и отдалённого рычания.

Почему-то мне кажется, что эти домики совсем не такие необитаемые, как думают местные...

— Иди к нам, маленький Оскурит! Встреться с нами! — провыл дом на тысячу голосов.

— А вот хренушки вам!

Потребовалась вся моя воля, чтобы отвернуться от дома и вернуться обратно к ожидавшему меня Альфреду. Всё это время он наблюдал за мной с таким видом, как будто ничего странного и не происходило.

В этот раз его спокойствие меня разозлило.

— И что, ты бы так и смотрел, как этот домик меня сжирает и ничего бы не сделал?

— Чёрные дома ничего не сумеют сделать истинному Оскуритову! — пафосно ответил он.

— А что, кто-то из Рода уже пытался туда зайти?

— Никто! Их страх оказался сильнее их воли.

Обвинять предков я не решился. Прекрасно их понимаю! Домик выглядел максимально жутко. А уж что творится внутри, лучше даже и не думать...

— То есть никаких доказательств этой теории у тебя нет?

— Моя вера в ваш Род сильнее любых доказательств! — уверенно ответил камердинер.

Я взгляделся в его непроницаемое лицо. Нет, не шутит. Реально верит в свои слова! И откуда он с таким отношением только взялся? Нужно будет при случае его расспросить.

Но сейчас я хотел получить ответы на другие вопросы.

— Сколько в городе таких домов?

— Сорок два! — уверенно ответил он. — Учитывая главную резиденцию Оскуритовых. Шикарный родовой особняк! Но, увы, он больше не принадлежит вашему Роду. Чернота забрала его...

Ситуация получалась крайне интересной.

Род, частью которого я оказался, обладал известным на всю Империю именем и чисто формально стоял на вершине дворянской иерархии, уступая только Императорской семье. Но вот ни денег, ни влияния, ни сколько-нибудь адекватных земель мне принадлежность к Роду Оскуритовых не давала.

Даже наоборот. Мою новообретённую семейку считали кем-то вроде местных террористов, ответственных за гибель более чем пяти тысяч человек и уничтожение приличного количества частной собственности.

И, судя по тому, сколько раз со мной за сегодня пытались разобраться, забывать об этом никто не собирался. Буквально вся Империя имела ко мне претензии!

Вот уж повезло так повезло, ничего не скажешь...

Но, даже имея на руках такой расклад, сдаваться я не собирался. Если чему-то я в своей прошлой жизни и научился, то это тому, что тяжёлый труд и упорные тренировки могут помочь достичь чего угодно!

Очень надеюсь, что это новое тело меня не подведёт. Да и с Даром нужно будет разобраться как можно быстрее. Если он и вправду пробудился, то это может серьёзно помочь мне в моём возвышении.

Но прежде всего мне нужно как следует отдохнуть. Вот доберёмся до дома, я приму душ и тут же грохнусь спать!

— Господин, мы на месте, — объявил камердинер. — Добро пожаловать в вашу резиденцию!

Я помотал головой, пытаясь понять, о чём он говорит.

— Конечно, сильно извиняюсь, но куда я должен смотреть?

— Так вот же! Прямо перед вами!

— Этот сарай?!

Это строение и в самом деле напоминало самый обыкновенный сарай для хранения ненужного хлама. Ладно, сделаем поправку на то, что он сделан из кирпича, и назовём его гаражом. Сути это не меняет! У меня самого такой был на дачном участке. Но только этот вдобавок ко всему был покосившимся, да к тому же ещё и вонял.

— Не сарай, а весьма комфортные апартаменты! — возмутился Альфред. — Самые роскошные, что мы могли снять с нашим бюджетом. Да и сдавать что-то другое нам отказались. Никто не хотел впускать последнего Оскуритова в свой дом.

Я вздохнул. Альфреда глупо в чём-то обвинять. К тому же я сам видел, как к моему Роду здесь относятся. Так что придётся довольствоваться тем что есть!

Альфред отпер дверь, и мы вошли внутрь. Надо было отдать должное — пусть, домик и явно нуждался в ремонте (желательно в капитальном, с полным сношением всего, кроме фундамента), камердинер умудрялся поддерживать его в чистоте. Никакой пыли, повсюду салфеточки, на окнах какие-никакие, но шторы.

Если не придирается, то можно сказать, что даже уютно. При условии, что вас не смущает отвратительный запах...

— Весьма недурно! Кстати, а чем воняет?

— В этом месте раньше был притон по изготовлению дэнга, курительной смеси... — потупив глаза, пояснил Альфред. — Вот запах и впитался в стены. Сколько ни тёр, ничем его отбить не удаётся!

Я снова вздохнул. Жить в месте, которое ещё недавно было притоном? О да, я же, блин, всегда об этом мечтал!

Но выбирать не приходилось. Стоило порадоваться тому, что у меня в этом мире есть хоть какая-то крыша над головой. А всего остального я вполне в состоянии добиться самостоятельно!

Примерно с такими мыслями я, не раздеваясь, бухнулся на весьма приличную и чистую постель и тут же заснул.

Кажется, не успело пройти и пары минут, как совсем рядом раздался истошный крик.

— А ну выходи, Оскурит! Я, барон Денис Воронов, вызываю тебя на дуэль!

Я застонал. Нет, выспаться мне такими темпами точно не дадут!

— Альфред, что за ерунда происходит?! Это кто?! — простонал я, даже не думая вставать с постели.

Любителем как можно дольше поваляться меня назвать сложно. Но сейчас сквозь мутное оконное стекло светило слабое утреннее Солнце. Значит, ещё совсем рано, и я имею законное право как следует отоспаться! В конце концов, всего вчера я умер и перенёлся в другой мир...

— Насколько я понимаю, какой-то заштатный барон. Явился к вам, чтобы потешить собственное самолюбие! — выдал камердинер свою бесценную точку зрения.

— Ясно. И чего он хочет?

— Биться с вами на дуэли, разумеется! Он считает, что ему было нанесено оскорбление, и требует удовлетворения.

Час от часу не легче! И как я мог забыть, что в мирах, где существует аристократия, благородные выскочки по всякому надуманному поводу нороят кого-нибудь прибить!

— Дуэль на мечах?

— Судя по тому, что он сжимает в руках меч, то да, князь, на мечах! — взглядевшись в незваного гостя, сообщил камердинер.

Эта новость была далеко не из лучших. Если обычных драк я вроде как не боялся благодаря тяжёлым тренировкам и определённом опыту, то вот участвовать в смертельной дуэли, к тому же с использованием оружия, которого я и в руках никогда не держал, совсем не хотелось.

— И что, я прямо-таки обязан с ним сразиться? Есть возможность как-то, я не знаю, прогулять?

— Разумеется, мой господин! Но должна быть причина, которую ему обязаны сообщить вы или ваш представитель. Дабы избежать сей незавидной участи, советую вам отправить меня. Я заверю этого строптивого господина в том, что вы получили серьёзную травму и не можете вступить с ним в бой, который он, вне всякого сомнения, проиграл бы, если бы вы были в добром здравии...

Я представил Альфреда, идущего, словно заботливая бабушка, решать вопросы с местным хулиганом, и усмехнулся. Ну уж нет! В родном мире не позволял принимать за себя важные решения, не позволю и в этом. Иначе чем я буду отличаться от настоящего Марка?

На ходу натягивая штаны, я выглянул в окно.

Вызвавший меня на бой субъект выглядел неказисто. Лет двадцать максимум, с рожей, украшенной щедрой россыпью прыщей. Фигура у него была нескладная, длинная и очень худая. Приличный и на вид довольно дорогой костюм смотрелся на нём крайне нелепо.

Но вот что стоило учитывать, так это длинный меч, которым он размахивал над головой. Делал он это достаточно ловко, так что в том, что кое-какими навыками он обладает, я не сомневался.

Впрочем, меня это не испугало. Пусть выспаться и не удалось, настроение с утра было прекрасное, и я несколько не сомневался, что сумею просто с ним поговорить, решив все вопросы не на мечах, а при помощи дипломатии.

— Выходи, Оскурит! Ответь за свои преступления! — проблеял он снова, когда я резко распахнул хлипкую дверь, едва не слетевшую с петель, и вышел на улицу.

— Утро доброе! Чего раскричался? — начал я немного более резко, чем планировал.

Впрочем, так оказалось даже лучше. Паренёк, вживую увидев противника, не показывающего ни малейших признаков волнения или страха, сам заметно стушевался. Он сразу как-то побледнел, а ножки заметно задрожали.

— Я, барон Денис Воронов, вызываю тебя, Марк Оскурит, известный как Осквернитель и Зверь из Бездны, на честную дуэль! Требую, чтобы ты искупил свои грехи кровью!

От того, что у меня, оказывается, есть прозвища, к тому же такие броские, как Осквернитель и Зверь из Бездны, я порядком офигел. Всё-таки не каждый день тебя так называют! Но ситуация топталась на месте, и нужно было как-то её разрешить.

— Уважаемый Денис! Премного благодарен за вызов на дуэль. Но, боюсь, от этого приглашения мне придётся отказаться, — мило улыбнувшись, вежливо сообщил ему я.

— Почему? — захолопал барон глазами.

— Да потому что я не хочу! Ну и главное — на дуэль вызывают, когда нанесено оскорбление. А я тебя знать не знаю! Так что ещё раз большое прости, но дуэли не будет.

Я развернулся и спокойно пошагал к дому. Если Альфред всё сказал верно, то причина, по которой дуэль не состоится, была более чем веская. Я ничего ему не сделал, и основания для вызова у него не было. Дворянчик должен был от меня отстать и больше никогда не попадаться мне на глаза.

Но я его недооценил.

— Дуэль будет! — едва не плача, топнул он ножкой. — Мне нанесено оскорбление!

— Парень, ну серьёзно, шёл бы ты отсюда. Мы с тобой незнакомы. И я тебя не оскорблял!

— Ты нет. Но твой предок, Аристарх, убил моего деда! По древним законам я требую удовлетворения!

Я остановился. Вот это уже походило пусть и на притянутую за уши, но всё же причину.

Судя по тому, как развёл руками Альфред, также считал и он.

— И что теперь делать? — шепнул я ему. — Как я ещё могу отмазаться?

— Господин, боюсь, что у меня нет предположений, — на глазах побледнел камердинер. — Разве что можете сказать, что вчера ударились головой и сейчас не можете вступить в бой...

— Под калеку косить? Ну уж нет, не буду! — тихо ответил ему я.

Как назло, наши с бароном громкие крики привлекли внимание соседей. Из неказистых старых домиков начали выползать заспанные жители. И судя по тому, какие недобрые взгляды они на меня кидали, в этой ситуации они всецело поддерживали барона.

Заминка бросилась Воронову в глаза, и он, осмелев, решил раскрутить ситуацию на полную.

— Твой дед, призвав Тьму, убил моего! Это оскорбление, которое можно смыть только кровью. Поэтому я вызываю тебя, Марк Оскурит, на бой! Откажешься — и твой Род навсегда будет опозорен...

— И всего-то? — хмыкнул я. — Уж поверь мне, репутации моего Рода уже ничто не повредит!

Барончик побледнел, но на помощь ему пришли выстроившиеся вокруг зрители.

— Откажешься — красного петуха тебе на дом пустим! — прохрипел мрачного вида старик. — Подождём всё к ядрёной фене!

Остальные соседи согласно зашумели. Похоже, идея сжечь Оскурита казалась им

заманчивой. Всё, что им требовалось, — это лишь повод.

Это было куда хуже. Драться со всеми соседями разом я не мог и не хотел.

Значит, придётся принять вызов.

— Предлагаю поединок на кулаках!

Если он согласится, то у меня появлялся вполне реальный шанс на победу. Всё-таки в кулачной драке я весьма неплох! Да, тело слабое, но навыки-то остались. И если у него нет Дара, или если он у него слабый, то у меня есть вполне реальный шанс...

Но барон снова умудрился себя проявить.

— По древним правилам, если спор касается нанесённого Роду оскорбления, окроплённого кровью, то поединок может проводиться на кулаках только в случае, если согласны оба противника. Но я своего согласия не даю. Так что драться будем на мечах!

Толпа зашумела, а мой камердинер снова развёл руками. Он снова не знал, как мне поменять условия в свою пользу.

— У меня меч-то хоть есть?! — шепнул я ему.

Альфред просиял.

— Ну разумеется, господин! Семейная реликвия. Специально хранил до вашего первого убийства! — пропел он и скрылся в думе, минуту спустя вернувшись с бережно завернутым в кусок ткани мечом. — Знакомьтесь, это Людоед!

— Людоед? Отличное имя для меча...

В холодном оружии я не разбираюсь, но понять то, что передо мной произведение искусства, знаний мне хватило. Лёгкий, прочный, с украшенной золотыми змеями рукоятью — прямо чудо, а не орудие убийства!

Коснувшись его, я почувствовал лёгкий укол магии. Значит, и без неё не обошлось. Вот только я без понятия, как её активировать и использовать против барона.

Вообще, насколько я помню, мечи на дуэлях в Российской империи в моём мире почти не применялись. Шпаги, пистолеты — сколько удобно, а вот с мечами была напряжёнка. Всё-таки меч — нетипичное для нас оружие. Но в этом мире, похоже, история пошла немного по другому пути, и меч здесь являлся основным видом холодного оружия, которым не брезговали и Благородные.

Я неловко повертел его в руках. Отличный баланс, между прочим, но вот только для того, кто взял его в первый раз, это нисколько не помогало. Так что не было ничего удивительного в том, что, сделав резкий выпад, я просто выронил его из рук.

Толпа и Воронов разразились смехом.

— Чувствую, тяжело вам придётся, господин Оскурит! — рассмеялся окончательно охамевший барончик. — Но не переживайте, я покончу с вами быстро. Вы даже не успеете опозориться!

Толпа разразилась ещё более громким смехом, а я почувствовал, что начинаю злиться.

Это было уже оскорбление. А на них я плохо реагировал как на Земле, так и здесь.

Подняв меч, я ринулся на обидчика.

— Подождите, князь, это не по правилам! Мы должны выбрать секундантов! — прокричал барончик, отскакивая в сторону с неожиданной для него прытью.

— Мой — вон тот худой! — ткнул я пальцем в Альфреда.

— А мой... — задумался Воронов. Кажется, заранее озаботиться секундантом он и не подумал. — Вот ты! Будешь моим секундантом?

Барон ткнул пальцем в первого попавшегося мужика из толпы.

— С большим, ик, почтением! — едва держась на ногах, нетрезво поклонился он.
На этом официальная часть закончилась. Начался бой.

Как я уже говорил, в искусстве фехтования я был, мягко говоря, не очень искущён. И поэтому решил положиться на старую добрую тактику и, не желая отдавать барончику инициативу, атаковал первым.

Сказать откровенно, атака была довольно неловкая. Я просто бросился на него, размахивая мечом и надеясь, что хотя бы один удар в него попадёт.

Увы, но новичкам везёт только в карты. В сражениях всё совсем по-другому.

Воронов выглядел как тихий и весьма забитый домашний мальчик, но искусством фехтования он всё-таки владел. Он легко увернулся от моих нелепых выпадов, а затем сам ринулся в атаку.

Надо отдать ему должное — сделал он это очень здорово.

Его лезвие пронеслось в каком-то миллиметре от моего горла, а затем, выведя в воздухе сложный узор, обрушилось на мою голову. Причём так быстро и сильно, что я, с огромным трудом отразив удар, едва устоял на ногах.

Вот это барончик! И откуда только столько силы взялось?!

Я пригляделся к нему внимательнее и тихо выругался себе под нос.

— Твою же мать!...

Наверное, я и вправду плохо выпался. Иначе объяснить то, что я сразу же не заметил горящую на его груди метку Дара, было просто невозможно.

Одиннадцатый Ранг! На один выше, чем у меня! А ведь можно было догадаться. Альфред ведь говорил, что Одарённые попадают среди аристократов гораздо чаще, чем среди обыкновенных людей!

Хуже всего было то, что барончик, в отличие от меня, своим Даром умел пользоваться.

Даже я, полный нуб в магии, чувствовал исходящие от него волны силы. Да, Ранг у него был невысокий, но он всё-таки умел использовать его, укрепляя мышцы и делая себя сильнее и быстрее.

А это вместе с владением мечом давало ему огромное преимущество.

— Так, значит, это правда?! Наследник Оскурита практически не владеет Даром! — радостно прокричал он и, окончательно осмелев, бросился в новую атаку.

В этот всё сложилось для меня не так удачно, как хотелось бы. Я крутился как уж на сковородке, используя все свои боевые навыки и изо всех сил заставляя неповоротливое тело Марка выполнять мои команды.

Но этого было недостаточно, и меч барона два раза легко, буквально вскользь, чиркнул меня по левой руке и правому боку.

— Не сдавайтесь, господин! — прокричал Альфред. — Не дайте этому недоаристократу вас победить!

Ему в ответ зашумела толпа, в момент буквально освиставшая его с головы до ног. Похоже, что любителей Оскуритовых здесь точно не наблюдается...

Зато на губах Воронова зажглась хищная улыбка. Похоже, он передумал нанести мне одно роковое ранение и решил измотать меня мелкими царапинами, выпустив при этом столько крови, сколько сумеет. Лично по мне, так это уже напоминало издевательство, а не честный бой.

И если я не хочу сдохнуть, то сейчас самое время пройти экстренный курс молодого

бойца и освоить хотя бы минимальные навыки!

Я попытался вспомнить, как ощущался Дар в прошлый раз. Растёкшееся по телу тепло, ощущение нахлынувшей силы... Нужно просто это повторить!

В ту же секунду, отвлекшись, я получил ещё одно ранение, в этот раз более серьёзное, в левое бедро. Ничего критичного, на подвижности пока не сказывается, но если так и дальше продолжится, то Воронов разделает меня как мясник коровью тушку и в довершение спляшет над моим телом весёлый канкан!

— Ну же, работай! Иначе меня прямо здесь прикончат! — прорычал я себе под нос.

Внезапно это помогло. Сила растеклась по телу, и я, невероятно ускорившись, поднырнул под лезвие меча Воронова.

— Вот это другой разговор! — прокричал я и, выдав ногами несколько заливчатских па, ловко подсёк барончика, свалив его на грязную мостовую.

— Нечестно! Это вам, господин князь, не уличная драка! — нетрезво выдал секундандант моего противника.

— Ничего подобного! Совершенно нормальный обманный приём! — радостно прокричал Альфред. — Так его, господин! Покажите ему, где драконы зимуют!

Собственно, это я и собирался сделать.

Дождавшись, пока Воронов поднимется на ноги (добывать мальчонку, распростёртого на асфальте, было как-то неправильно), я, пуще прежнего усилив себя Даром, налетел на него с новой неумелой, но весьма энергичной атакой.

Теперь, порядком вдохнув дорожной пыли, барончик заметно стушевался. Удары он парировал по-прежнему умело, но уже без прежнего энтузиазма. Кажется, он наслушался рассказов о том, что Марк Оскурит не владеет собственным Даром, и понадеялся на скорую победу.

Ну что поделаться, я просто обожаю разочаровывать людей!

Особенно тех, которые желают мне смерти...

Разница в Рангах была настолько невелика, что исход боя решали навыки. И если мастерством я его превзойти не мог при всём желании, то приходилось полагаться на собственную креативность.

Не давая ему опомниться, я изобразил вокруг него что-то очень напоминающее ритуальные танцы. Просто рваные движения, у которых была одна-единственная цель — запутать барона, окончательно сбив его с толку.

Это сработало.

— Ты что делаешь?! — взвизгнул он, отшатываясь.

И тогда я использовал ту способность, которую вчера умудрился случайно применить. Толпа вчера пусть нехотя, но всё-таки кое-как мне повиновалась. Подобный трюк я хотел проверить и с Вороновым, но Дар мне не подчинился и сработал по-своему.

Как ни странно, получилось даже лучше.

Я почувствовал, как освобождённая сила покидает моё тело и медленно обтекает барона.

Пара секунд, и его глаза широко распахнулись, а руки затряслись. Ого, да он же меня боится! Очень похоже на то, что я случайно умудрился активировать что-то вроде контролируемого запугивания!

Теперь дворянчик окончательно утратил весь интерес к бою. Всё, что он хотел — оказаться от меня как можно дальше. Но меча он не выпускал. Видимо, его воля оказалась

сильнее, чем мне показалось сначала.

Бой нужно было как-то заканчивать, и я, подскочив к нему, взмахнул Людоедом, отвлекая внимание, а сам тем временем саданул его с левой руки прямо в его аристократический нос.

Удар с левой руки у меня поставлен так себе, да и времени приметиться не было. Тем не менее, всё вышло лучше всяких похвал.

Я использовал немного Дара, и барона, как и напавшего на меня вчера простолюдина, подбросило в воздух. Даже больше! Его тело изогнулось, будто его ударили током, а на его лице появилось красное пятно, как от ожога.

Ого, я, сам того не ожидая, активировал новую способность!

— Поведение, недостойное аристократа! — завизжал секундант Воронова, размахивая бутылкой. — Требую признать результаты боя недействительными!

— Недостойно аристократа — это заявляться ко мне ни свет ни заря и требовать отвечать за поступок, в котором виноват мой предок, а не я сам! — прогремел я в ответ.

Что на это ответить, незадачливый секундант не нашёлся и решил поступить самым мудрым образом. То есть просто заткнулся.

Я же уверенно пошагал к распростёршемуся на мостовой барону. Его глаза были широко распахнуты, в них плескался страх. Меч лежал рядом, но о том, чтобы его схватить, он даже не думал.

Судя по всему, моя последняя атака далась ему тяжелее, чем могло показаться.

— Кончайте его, господин! Убейте его! — прокричал Альфред. Он так радовался, что готовился вот-вот пуститься в пляс.

Воронов весь сжался. В том, что я его прикончу, он не сомневался.

Я решил его не разочаровывать. Поднял меч повыше, как следует размахнулся и со всей дури... опустил его, не доведя пары сантиметров до сердца противника.

— Что, барон, не ожидал? — ухмыльнулся я, глядя в широко распахнутые глаза Воронова. — Я не такой, как ты. И не такой, как остальные Оскуриты. Убивать без цели и смысла — не для меня. Так что иди на все четыре стороны! И никогда не забывай о том, что сделал для тебя князь Оскуритов...

Я отнял Людоеда от его груди и взмахнул лезвием, приглашая его вставать и поскорее убираться.

От подобной щедрости барон обалдел пуще прежнего. На осознание того, что страшный Оскурит, который кушает детей и пьёт кровь девственниц, его отпускает, ему понадобилось не меньше минуты.

И лишь затем он медленно поднялся.

— Ты... Ты хочешь ударить меня в спину, когда я отвернусь? — запинаясь, спросил он.

— Ещё чего! Я такими подлостями не занимаюсь! — фыркнул я и, повернувшись к нему спиной, зашагал к поджидавшему меня у входа в дом Альфреду.

Что бы кто ни думал, для меня бой был окончен.

Альфред с моим решением был несогласен.

— Вы совершили большую ошибку, господин! — зашептал камердинер мне на ухо. — Нельзя отпускать того, кого вы победили в честной дуэли! Вы должны были его убить. А вдруг он захочет вам отомстить?!

— Этот? Да нет, вряд ли, — беззаботно махнул я мечом. — Знаешь, убивать мне раньше не доводилось. И начинать счёт с какого-то глупого мальчишки, решившего отомстить за предка, которого он почти и не знал, как-то бесчестно.

Только сейчас я обернулся и посмотрел на барона. Он пятился прочь, не отрывая от меня взгляда, как будто и в самом деле всё ещё боялся, что я брошусь на него и убью.

Но что меня удивило по-настоящему, так это реакция толпы. Я предполагал, что они будут злобно на меня пялиться или даже попытаются со мной разобраться, но в их поведении что-то изменилось. Не то чтобы ненависть полностью исчезла из их глаз. Нет, она всё ещё была там. Но теперь в них появилось и любопытство. А ещё немного страха...

— Как думаешь, они не попытаются поджечь дом или, например, проникнуть внутрь и прирезать меня во сне? — спросил я Альфреда.

— Нет, господин, очень в этом сомневаюсь! Вы продемонстрировали силу. И теперь они побоятся сунуться к вам, зная, что вы можете изрубить их на куски, — не очень уверенно ответил он. — Но что хуже всего, теперь, благодаря этому господину, все знают, где вы живёте. Вполне возможно, что к нам попытаются наведаться другие гости, имеющие претензии к вам и вашему Роду...

— А раньше никто не знал, что мы живём здесь? — задал я ему ещё один вопрос.

— Нет, после гибели вашего отца мы очень хорошо спрятались. Ну а потом вы безвылазно сидели дома. А это самая лучшая маскировка...

Теперь всё стало понятно. Всё-таки в пугливом характере прежнего Марка были свои преимущества! Он хотя бы сумел пережить этот год и дожждаться момента, когда я займу его тело.

О том, как Воронов узнал о месте моего пребывания, я не спрашивал. И ежу понятно, что моё вчерашнее столкновение с жителями привлекло внимание, и кто-то за нами проследил. Так что Альфред прав — почти наверняка в ближайшее время следует ожидать очередных визитёров, желающих увидеть мои кишки на своём мече. И совсем не факт, что они окажутся такими необстрелянными, как этот барон...

Мы с Альфредом вошли в дом. Первым же делом я стянул с себя пропитанную кровью одежду и пристально оглядел раны. Они оказались совсем не глубокими, но без шрамов я наверняка не обойдусь. Ну ничего, немного мужественности этому телу не помешает. Добавить бы ему ещё немного мускулов, и будет совсем хорошо!

Альфред ловко обработал раны, наложив на них повязки. Затем он отправился делать завтрак, а я наконец-то умылся. Драка с утра, конечно, бодрит, но всё же умывание холодной водой никто не отменял.

И только закончив все процедуры, я опустился на распатанную табуретку за крошечным кухонным столом и подцепил вилкой кусок яичницы.

— Альфред, у меня к тебе вопрос. Скажи, есть ли способ не прятаться всю жизнь, боясь собственной тени, а каким-то образом избавиться от дурной репутации предков и зажить

нормальной жизнью?

Камердинер не спешил с ответом. Мне уже начало казаться, что он и вовсе утратил дар речи, когда он наконец-то заговорил.

— Господин, способ есть. Но, боюсь, он вам совсем не понравится...

Произнёс он это как-то чересчур печально, и я насторожился.

— Так, а ты можешь не нагнетать и просто ответить по существу?

Альфред тяжело вздохнул.

— Дело в том, господин, что вы сможете заслужить все свои привилегии и права только одним способом...

— Ну же, говори!

— Вы должны поступить на государственную службу и подтвердить свою верность Императору! — выдохнул камердинер и замер, как будто ждал, как будто я буду кричать и ругаться. — Тогда, если вы сумеете достойно себя проявить, вам может быть пожаловано Императорское прощение. Все прегрешения вашей семьи будут забыты...

Я испытал огромное облегчение.

— И всё?! Никаких кровавых жертвоприношений и массовых убийств? Просто служба во имя Императора? Это же ерунда!

Но мой камердинер думал по-другому.

— Ничего подобного, господин! Вы просто не понимаете, насколько это серьёзно! Вы должны будете выйти в свет, к аристократам, которые ненавидят вас и вашу семью. И вам придётся жить и работать с ними бок о бок, зная, что каждый из них в любое мгновение может вас подставить или воткнуть в спину нож. И это далеко не метафора! Нож будет вполне настоящим, и к тому же наверняка отравленным. Уж поверьте мне, я знаю нравы наших аристократов!

Теперь я начинал его понимать. Сегодня я уже сражался с одним сбрендившим Благородным. А если я начну служить, то их будет куда больше. И подстава может прилететь откуда угодно...

Но, говоря откровенно, меня это особо не смущало. Я всю жизнь преодолеваю сложности. Нужно просто найти правильный подход...

— Думаю, что всё совсем не так страшно. Ведь отец Марка, то есть, кхм, мой отец, как-то умудрялся править Родом на протяжении нескольких лет. Он же ни от кого не прятался...

— Со всем уважением, мой господин, но Максимилиан полностью завершил своё обучение. Он был сильным Одарённым и прекрасным мечником! Его ненавидели, это правда, но немногие рисковали сразиться с ним. К тому же он должен был проводить в окружении других аристократов куда меньше времени, чем предстоит вам, если вы решите это сделать...

Его последние слова заставили меня насторожиться.

— Так, подожди! Что ты хочешь сказать? Сдаётся мне, ты что-то недоговариваешь...

— Точно, господин, я же ещё не сказал самое главное! — Альфред хлопнул себя ладонью по лбу. — Для того, чтобы поступить на Императорскую службу, вы будете должны закончить полный курс обучения. А сделать это можно только в Военно-дипломатической Академии!

Кажется, шокировать меня новостями входило у него в привычку.

— Где?! Мне что, придётся учиться?!

— Да, мой господин! Обучение в Академии — важнейшая часть становления верхушки

Империи. Там обучаются самые талантливые и знатные представители аристократии. Те, кто в будущем составят основу государства...

— А избежать этого точно никак нельзя? Могу же я просто пойти на службу без всей этой студенческой ерунды...

— Вы могли бы это сделать, если бы у Рода оставались прежние связи. Но, увы, как вы понимаете, больше их не осталось... — печально вздохнул он. — К тому же учёба может быть очень для вас полезна. Там лучшие преподаватели во всей стране. Вы сможете очень многое изучить и стать намного сильнее. А кроме того, это будет шанс наладить связи с молодыми аристократами. Уверен, что в будущем они вам пригодятся...

Стоило признать — Альфред звучал разумно. Даже, блин, очень разумно! И знания, и связи мне были нужны. Без них моя жизнь в этом мире могла очень быстро закончиться.

Но ради этого садиться на студенческую скамью... Я и в родном мире не был большим поклонником высшего образования, хотя и получил его, окончив универ с красным дипломом. Вот только делать это снова мне совсем не улыбалось.

— И что, я должен буду оттарабанить там весь срок? Пять лет, шесть, сколько вообще нужно?

— О нет, Ваше Высочество, всё намного проще! — поспешил успокоить меня камердинер. — Для высших аристократов, окончивших домашнее обучение, есть возможность пройти сокращённый курс. Всего год, и вы получите полноценный диплом!

Это казалось приемлемым. Год на учёбу, за который я сумею влиться в местное высшее общество. Вполне рабочий вариант.

— Ну а почему она называется Военно-дипломатической? Там что, больше ничему не учат?

— О, господин, это просто название, отражающее два самых главных занятия для представителя аристократии, — на одном дыхании забормотал Альфред. — Но на самом деле там учат множеству вещей. От языков и классических наук до юриспруденции и основ целительства. И, конечно же, особый упор там делается на воинском и магическом искусстве. Настоящие аристократы прекрасно владеют этими дисциплинами... Для простолюдинов существует Государственный Университет, но уверяю вас, он намного хуже!

С каждым словом сомнений у меня оставалось всё меньше. Если всё это поможет мне подняться и поступить на Императорскую службу, избавившись от ошибок прошлого, то игра стоила свеч.

К тому же у меня в рукаве был припрятан козырь.

Я помнил, как те двое, которых я подслушал, только придя в себя в этом мире, Пересмешник и Ворон, обсуждали меня в морге. Если память мне не изменяет, они говорили и об убийстве кого-то из Императорской семьи!

Если память меня не подводила, то покушение должно было состояться на каком-то Балу. И если я сумею разобраться в этой ситуации и предотвратить убийство, то, вполне возможно, что ни учёба, ни служба мне и вовсе не понадобятся. Император в благодарность простит мне все прегрешения, очистит фамилию Оскуритовых, и я заживу полноценной жизнью без риска огрести от разъярённой толпы или обезумевшего аристократа.

— Кстати, Альфред, а ты не подскажешь, когда состоится Императорский бал? — как бы невзначай спросил я.

— Через месяц, мой господин, — удивлённо ответил он. — А вы что, хотите на него сходить? Насколько я помню, вы всегда избегали публичных мероприятий...

— Да вот, думаю, почему бы и не заглянуть...

— Тогда вы просто обязаны поступить в Академию! Присутствовать на Императорском Балу вправе только гости, получившие специальные приглашения, а также служащие и студенты Академии. А так как вы не служите, и приглашение вам не направят, то, прошу простить меня за грубость, учёба остаётся вашим единственным шансом там побывать!

Вот оно, оказывается, как! Что ж, похоже, что сама судьба подталкивает меня к этому решению.

Кажется, стоит рискнуть!

Я расспрашивал Альфреда уже довольно долго, но даже не думал останавливаться. И я бы не был сам собой, если бы не задал ему вопрос про деньги!

— Ну а обучение там платное?

— Если удастся получить грант, то нет...

— И как ты думаешь, есть у меня шанс его получить? Только давай честно, без этих твоих отговорок и лести!

Он замялся.

— Вы умный молодой человек, и я уверен, что вы...

— Я же сказал — без лести! Говори прямо, как есть!

Альфред вздохнул.

— Несмотря на все усилия вашего отца, вы так и не закончили курс обучения. Вы не брали в руки книг уже два года...

Всё было понятно. Умом Марк не блистал. Да и что толку, если я всё равно не мог воспользоваться его знаниями...

Неожиданно Альфред сумел меня порадовать.

— Но, господин, не забывайте, что экзамен состоит не только из проверки знаний, но и теста на физическую подготовку и испытания Дара. А после того, что вы сегодня продемонстрировали, я несколько не сомневаюсь, что у вас всё получится! Ух, какой Поцелуй боли у вас получился! Уверен, что этот наглый барончик не скоро его забудет...

Поцелуй боли. Значит, вот как называется тот удар, от которого у Воронова на лице появился ожог.

— И что, это сложный удар?

— Это одна из фирменных наследных техник Оскуритовых. Увы, но раньше вы не могли её воспроизвести, сколько ни пытались.

Я ухмыльнулся. Выходит, мои силы действительно превосходили способности Марка. Вполне возможно, что шансы развить Дар до приличного Ранга у меня всё-таки имеются.

Но Альфред нашёл чем разрушить мой оптимизм.

— Господин, в сегодняшнем бою вы совсем не использовали ни Щит, ни Доспех. Почему? Этот вид чар раньше давался вам легче остальных. С ними вы могли бы избежать всех ранений!

— Да как-то не подумал об этом, — пожал я плечами. — Может, объяснишь, как это сделать?

Камердинер, как и раньше, не показал и намёка на удивление. Ну забыл юный господин свою едва ли не единственную и при этом самую сильную технику — с кем не бывает...

Не удивился он даже когда спустя полчаса попыток я не сумел достичь ни малейшего результата. Я мог делать толчки, напивать себя энергией, усиливать удары, применять Подчинение, Испуг и Поцелуй боли. Но вот щитовые и защитные приёмы не давались мне от слова совсем.

— Боевые навыки появились, а способность защищаться исчезла, как будто её и не было. Очень-очень странно... — нахмурился Альфред. — Попробуем защитные артефакты! К счастью, один, совсем слабенький, у меня как раз завалился на всякий случай.

Он бросился к стоящему в углу сундуку и извлёк оттуда какой-то отполированный

камень, покрытый множеством таинственных знаков.

Я взял его в руки и направил в него немного силы. Камень нагрелся и слабо засветился.

В ту же секунду Альфред, размахнувшись, отвесил мне звонкую оплеуху.

Если быть совсем точным, она должна была быть звонкой. На деле же я почувствовал толчок и отшатнулся. По щеке растекалась едва ощутимая боль. Но, учитывая его замах, удар был совсем не таким сильным, каким должен был оказаться. Артефакт сумел его смягчить.

— Ну, вроде неплохо, да? Кажется, работает...

— Увы, господин, но я бы так не сказал, — Альфред покачал головой. — Это была всего лишь слабая оплеуха. Вы не должны были её даже почувствовать.

— И это значит, что...

— Что вы не только не способны самостоятельно использовать Дар для защиты, но и очень плохо справляетесь с защитными артефактами, — грустно произнёс он. — Должно быть, это последствие полученной вами травмы.

— Насколько это плохо?

— Учитывая, какие сильные удары используют Благородные, весьма плохо. Сказать по правде, я ни разу не видел, чтобы на серьёзном поединке кто-нибудь из аристократов сражался бы без использования защиты. Ваш бой с Вороновым — исключение. Вероятно, что барон так сильно хотел побыстрее вас одолеть, что просто пренебрёг этой способностью...

Я в который уже раз за сегодня вздохнул. Кажется, новое тело не уставало подбрасывать мне сюрприз за сюрпризом!

— Значит, придётся поменять рисунок боя и просто лишний раз не подставляться под удары! — пошутил я.

Отвечать камердинер не стал. Ничего смешного в ситуации он не находил.

Опасность своего положения понимал и я сам. Драться без защиты, когда все вокруг ею пользуются, и при этом испытывать огромные нагрузки на организм, вызванные применением Дара, — такой участи было сложно завидовать.

Но сейчас что-то с этим сделать я не мог. Получается, и волноваться тоже не имело смысла.

Мои мысли снова вернулись к экзамену.

По сути, вопрос оставался только один.

— Когда состоятся экзамены в Академию?

— Насколько мне известно, завтра последний день, мой князь, — поклонившись, ответил камердинер.

Ну конечно! Разве могло быть по-другому?

— Значит, мне придётся многое наверстать...

Подготовку к экзамену мы с Альфредом начали с того, что устроили небольшую физическую разминку.

— Ты уверен, что мне это нужно? — усомнился я. — Ты же видел, как я сражаюсь. Уверен, что этого достаточно!

Камердинер странно на меня посмотрел.

— Прошу меня простить, господин, но я всё ещё могу говорить откровенно?

— Ну разумеется. И хватит меня об этом спрашивать!

— Тогда осмелюсь выразить восхищение вашими боевыми навыками. Я и понятия не имел, что вы занимаетесь единоборствами! Но, увы, у вашего стиля есть существенный

недостаток...

— Так... Удиви меня!

— Вам не хватает изящества!

Я едва не рассмеялся ему в лицо.

— Изящества? Ты серьёзно?! В драке важно только то, победил ты или проиграл. Остальное не имеет значения!

— Вы рассуждаете как истинный сын Рода Оскуритовых! — восхитился он. — Но, увы, у экзаменаторов на этот счёт может быть совсем другое мнение.

В этом плане он был прав. Я всегда учился драться для того, чтобы уметь себя защитить на улице. О том, что мне придётся сдать экзамен в местный Хогвартс для аристократов, я даже не догадывался. И учёные Благородные в приёмной комиссии запросто могли не оценить мои прикладные навыки...

К тому же у аристократов, с пелёнок обучавшихся искусству боя у лучших учителей могли быть навыки, к которым я мог оказаться не готов.

— Ну тогда хватит трепаться. Покажи мне, что нужно делать!

— Повторяйте за мной.

Он встал в боевую стойку и нанёс по воздуху несколько ударов. Я повторил за ним. Качество исполнения его устроило, и он, ловко отпрыгнув, изменил положение рук и проворно заскользил из стороны в сторону, осыпая невидимого противника целым градом ударов.

Выглядело всё это и вправду изящно и даже как-то благородно. Легко поверить, что именно так и дерутся аристократы. Хотя ничего инновационного в его движениях. Просто какой-то бокс. Причём старомодный!

Повторить всю эту эквилибристику мне не составило никакого труда. Всё-таки подготовка у меня была на уровне. Только в конце я не удержался и нанёс несколько быстрых ударов ногами. Со стороны смотрелось, наверное, эффектно, но я едва не порвал связки — всё-таки о том, чтобы тренировать растяжку, Марк даже не думал.

Мой камердинер остался впечатлён.

— Очень неплохо, господин! Я бы даже сказал, что отлично! — уважительно кивнул он. Выглядел он при этом так, как будто это были не мои достижения, а его собственные. — Вот только от ударов ногами я бы советовал воздержаться...

— Это ещё почему?!

— Потому что аристократу не пристало драться ногами. Руки — вот оружие истинного дворянина!

— Тем хуже для них! — хмыкнул я. — Две дополнительные конечности — заметное преимущество. Терять его я не намерен!

— Своё мнение я высказал. В остальном можете поступать как вам угодно, — недовольно пробурчал камердинер, но спорить не стал.

После отработки ударов Альфред протестировал мой Дар. Под его руководством я повторил всё, что уже успел худо-бедно освоить. Поцелуй боли, толчок, подчинение, страх, подпитка тела дополнительной энергией, усиление ударов — все техники требовали от меня концентрации, но работали так, как нужно.

— Просто потрясающе, господин! — засверкал Альфред глазами. — А теперь давайте отработаем защиту.

Здесь сюрпризов тоже не оказалось. Самые классические блоки и нырки лишь с

небольшими отличиями от моей стандартной техники. Выглядело всё это опять же очень старомодно, но в исполнении Альфреда по-настоящему впечатляло. Он двигался легко и плавно, словно заправский ниндзя из восточных боевиков.

Когда защита была отработана, он позволил мне нанести ему несколько ударов. Надо отдать ему должное — из всех моих ударов цели достиг только один. Учитывая скорость ударов, достичь такого результата можно было только упорными тренировками и огромным опытом.

— Где ты научился так драться?

— Боюсь, что молодому человеку благородного происхождения не полагается слышать о тех тёмных местах, где я постигал эту науку, — уважительно, но твёрдо ответил он.

— Иными словами, не хочешь говорить...

— Скажем так, моя Клятва Слуги вашего Рода не предписывает меня рассказывать о тех вещах, что напрямую не относятся к моей службе, — ослепительно улыбнулся он.

Я хмыкнул. Тоже мне нашёл Благородного! Всякой фигни я за свою жизнь повидал наверняка не меньше его. Но настаивать не стал. Всё равно всё узнаю. Но только позже.

Атаковать меня он отказался наотрез, опять сославшись на моё происхождение и на то, что давал Клятву верности и не имеет права поднять на меня руку даже на тренировке. Переспорить его было нереально. Вот ведь упёртый!

За тренировкой кулачного боя наступило время фехтования. И тут не было никаких сюрпризов.

Фиаско. Полное и абсолютное!

Пусть я уже успел сразиться с Вороновым на мечях, лучше обращаться с этой неудобной штукой я не стал. И ничего удивительного! Аристократы учатся этому годами, и ждать мгновенных результатов было глупо. Я по-прежнему рубил Людоедом так, как маленькие дети во дворе рубят палкой крапиву. Без всякого понимания процесса. Да мне даже держать его было неудобно!

Альфред же требовал от меня изящества и точности исполнения. Но даже он быстро понял, что конфетку из меня в короткий срок не сделать, и поэтому ограничился всего парой основных стоек.

За несколько часов пыhtения я умудрился выполнять их весьма сносно и даже мог по памяти и без грубых ошибок повторить стандартную программу демонстрации мастерства мечника. Простенькую, детскую, но всё-таки для того, кто только сегодня взялся за оружие, и это был отличный результат.

Ну а затем мы приступили к тому, чего я опасался больше всего. К проверке знаний. И если в физическом плане у меня была хоть какая-то подготовка, то вот знаний о новом мире у меня совсем не было.

Как оказалось, боялся я напрасно.

Для начала Альфред, скачав на старенький ноутбук вопросы к экзаменам предыдущих лет, протестировал меня по знаниям математики, физики и естественным наукам.

Как быстро выяснилось, если эти дисциплины в наших мирах и различались, то совсем незначительно, и то в основном именами учёных и датами открытий. Разнилось и несколько определений, но быстро вникнуть в них, усвоив суть, не составило для меня труда. Всё-таки в родном мире я умудрился отучиться на весьма серьёзной инженерной специальности, а для того, кто познал высшую математику и сопротивление материалов, задачки для избалованных дворянских детишек казались чем-то вроде исполнения гаммы для пианиста-виртуоза. То есть элементарным.

— Господин, вы продолжаете меня удивлять... — натянув пенсне и проверив все ответы, произнёс Альфред.

— То ли ещё будет! — самоуверенно заявил я.

Следующим блоком для теста была лингвистика. Проблем ожидаемо не возникло. Две небольшие пунктуационные ошибки — и очередной восторженный взгляд Альфреда в кармане!

А вот дальше начались сложности.

С блоком, включающим в себя химию и биологию, я справился с грехом пополам. Кое-какие знания школьного курса в голове сохранились, но существенными их назвать было сложно. Впрочем, даже этого хватило для проходного балла.

Ну а затем передо мной оказались три десятка вопросов на историю и знание основ устройства общества. И здесь я капитально посыпался. Какие-то имена и даты казались знакомыми ещё с моей Земли, но большинство вопросов были сущей абракадаброй. Всё-таки, пусть в общих чертах наши миры и были похожи, некоторые моменты заметно отличались. И попробуй догадайся, как звали Короля-Чародея, правившего в десятом веке, Виктор Храбрый или Виктор Долгий!

— В целом, господин, всё куда лучше, чем я ожидал... — устало произнёс Альфред,

когда мы закончили прогонять основные блоки, и тут же, поняв, что сказал, задрожал как кленовый лист на ветру. — То есть я имею в виду, что вы, конечно же, самый мудрый и просветлённый Благородный во всей Империи...

— Ой, оставь ты эту лесть! — шикнул я на него. — Я и сам прекрасно знаю, где облажался. Сейчас немного посижу, покопаюсь в материалах, и завтра на экзамене буду блистать!

Конечно, сказано это было не без иронии. Но шансы у меня и в самом деле были.

— Знаете, мне очень нравится, как на вас повлиял этот удар по голове... Вы так изменились! — задумчиво произнёс Альфред. — И извиняться я за это не буду!

Я улыбнулся. Ну конечно же ему нравилось, как мгновенно изменился Марк. Ещё два дня назад он был хилым и туповатым наследником великой фамилии, на котором история славной семьи должна была закончиться. А сегодня его подменил я. Не ахти какой невероятный герой, но всё же парень с навыками, амбициями и какой-никакой головой на плечах. У такого Марка Оскурита и в самом деле могло получиться восстановить былое величие Рода...

Какое-то время Альфред ещё провозился, готовя на завтра мой костюм, а потом отправился на свою кушетку и мгновенно заснул. Учитывая крошечные размеры нашего жилья, спал он практически в паре метров от меня, но при этом, как и полагается настоящему слуге, делал это так тихо и незаметно, что я совсем скоро забыл о его существовании.

Я же ускоренными темпами пытался преодолеть огромное отставание в знаниях о новом мире. Для этого я использовал самый удобный способ — доступ к Интернету.

Уж не знаю, как так вышло, но здесь он назывался точно также. Вот только основной поисковой системой была «Глаголь». Дизайн, конечно, вырвиглазый, но интерфейс был почти таким же, к которому я привык, да и выборку она давала вполне приличную.

Спустя пару часов непрерывного Интернет-сёрфинга я знал основное.

Сейчас шёл 2023 год, и в целом мир был похож на мой родной. Древние Египет и Греция, восхождение и падение Рима, Средние века, Возрождение и сумасшедший технический прогресс 20-го века. Вот только магия, появившаяся где-то две-три тысячи лет назад заметно подправила ход истории.

Но сейчас ситуация выглядела знакомо. Правда, не обходилось и без любопытных отличий.

Так, на Востоке властвовала поднявшая в последнее столетие голову Азиатская империя, наследница древнего волшебства, сумевшая органично встроиться в век технического прогресса.

Италия так и не сумела объединиться, оставшись россыпью самостоятельных княжеств, герцогств и карликовых государств. К слову, культурно развитых и вполне мощных.

В Южной Америке несколько десятилетий назад случился крупный магический катаклизм, и теперь жизнь там представляла собой настоящее сумасшествие. Многие учёные даже полагали, что из-за обитателей этого катаклизма случится конец света...

Северная Америка была разбита на множество разнообразных Штатов, объединяющихся только в случае необходимости по принципу Конфедерации.

Зато крошечная в моём мире страна Андорра внезапно оказалась невероятно могущественной, а в Африке на фоне тотальной бедности обнаружилось несколько мощных технологически развитых государств.

Российской Империей уже пятьсот лет правила династия Давыдовых, опиравшаяся на выборное Правительство во главе с Графом Феликсом Орловым.

Вот что мне удалось выяснить посредством быстрого поиска. Не знаю, достаточно ли этого для экзамена, но больше выучить за одну ночь было просто нереально.

Проснувшись утром, мы с Альфредом быстро перекусили яичницей из трёх яиц (больше просто не было), и отправились в Академию. Денег на такси у Альфреда больше не было, и мы поехали на метро, практически ничем не отличавшемся от знакомого мне по родному миру.

Академия располагалась в центральной части города и впечатляла масштабом. Не здание, а самый настоящий квартал со своими улицами и парками.

Попасть на экзамен могли только представители высшего сословия, причём только самые титулованные и влиятельные. Стать студентами Академии могли ребята и попроще, но для этого требовалось особое приглашение или огромные заслуги. Похвастаться этим могли совсем не многие.

На входе сидел строгий охранник, внимательно рассмотревший мой паспорт и фамильное кольцо.

Моя фамилия не произвела на него никакого впечатления. Надо же, хоть кто-то в этом мире не испытывает к моему Роду ненависти!

— Проходите! — кивнул он мне.

— Ну, я пошёл! — попрощался я с Альфредом.

— Удачи, мой господин! Я знаю, вы истинный Оскурит и покажете им, на что способен ваш Род! — в своей манере напутствовал меня он.

Ворота захлопнулись за моей спиной. Я оказался в логове аристократов. В обществе ядовитых гадюк и то безопаснее! Расслабляться нельзя ни на секунду.

Сообщать всем о своём прибытии раньше времени я не собирался, и поэтому, оказавшись внутри, тут же натянул заранее подготовленные перчатки, которыми скрыл фамильное кольцо. Снять его и оказаться совсем без исцеляющего артефакта было опасно, так что я маскировал его как мог. Змей с костюма тоже пришлось срезать, и понять, кто я такой, не заглянув в мой паспорт, было почти невозможно.

Конечно, была вероятность, что кто-нибудь узнает меня в лицо. Но в это верилось с большим трудом. Всё-таки наследник опального Рода, несколько лет просидевший в стороне от любой общественной активности, — далеко не самая известная в городе личность.

— Ого, Марк Оскурит! И ты здесь?!

Кажется, я сильно ошибался...

Я вздрогнул и обернулся. На меня, раскрыв рот, таращился знакомый мне барон Денис Воронов.

Единственный, блин, человек во всём городе, которого я, можно сказать, знаю, и тот попался мне на глаза, стоило мне только войти в ворота. Вот ведь я везунчик!

— Ты что здесь делаешь?! — рыкнул я на него.

— Пришёл поступать! — гордо выпятил он тощую грудь. — А что, пусть я и барон, но мой отец на хорошем счету в Финансовом министерстве, и сам Император позволил его сыну, то есть мне, сдать экзамены в Академию!

Ну да, собственно, мог бы даже и не спрашивать. Все, кто находится здесь, или студенты или, как и я, пришли поступать.

Не тратя время понапрасну, я напирал мышцы силой и, стремительно приблизившись, оттащил ничего не успевшего понять барона в тихий уголок.

— Слушай, помогать ты мне не обязан, но я здесь инкогнито и не хочу, чтобы меня раскрыли раньше времени! — вкрадчиво прошипел я ему на ухо. — Так что если расскажешь кому-то, кто я такой, то я завершу то, что не сделал вчера!

Для убедительности я добавил в голос немного силы. Когда я сделал так в прошлый раз, целая толпа простолюдинов в страхе от меня отшатнулась. Но то ли я утратил навык, то ли на Благородных моя сила действовала слабее, но Воронов отступить даже и не подумал.

Наоборот, он сумел меня удивить.

— Вчера ты милостиво сохранил мою жизнь, одержав победу в честном поединке, — начал он пафосно. — А сегодня я, законный наследник Рода Вороновых, обещаю, что никому не выдам тайну твоей личности. Ты можешь быть спокоен, Марк Оскурит...

— Я же попросил тебя молчать! — рыкнул я и как следует его встряхнул.

— Да-да, всё понял! — тут же согласился он.

Я оставил его в покое и огляделся. Людей здесь было много, и на нас никто не обращал внимания. Значит, ничего не заметили. В том, что Воронов не проболтается, во всяком случае, специально, я не сомневался. В людях я разбираюсь неплохо и сейчас чувствовал, что барончику можно доверять.

Мой секрет пока что был в безопасности.

Я медленно двинулся по студенческому кварталу. Первое впечатление было однозначным — местечко максимально мажорное. Кафешки с безумными ценами на всё, включая бутерброды, дорожные магазины и ночной клуб с алкогольными напитками, даже утром набитый под завязку. Что-что, а жить аристократы умеют, это точно!

Концентрация богатеньких деток тоже зашкаливала. Куда ни плюнь — обязательно попадёшь в раздетого щегла с инкрустированным золотом телефоном. Все как один вели себя развязно, тупо хихикали над видео со своих смартфонов и, кажется, пытались перещеголять друг друга количеством золотых украшений.

Вот такая она, усмешка судьбы. Умер в одном мире от рук мажоров, и перенёсся в компанию мажоров похлеще. Везунчик, что тут ещё сказать. И среди этих недочеловеков мне придётся провести как минимум год. И этот год ещё нужно как-то пережить!

Мысль оказалась в тему. Рядом раздался громкий шум, и я, обернувшись, уткнулся в очередную компашку мажоров. Высокий и широкоплечий рыжий детина со смазливой

веснушчатый лицом, облаченный в шикарный плащ до пят, орал на крепкого светловолосого паренька, после каждого слова толкая его в грудь.

— А ну-ка ты, тупой граф, немедленно повтори, что ты только что сказал?!

— Я лишь сказал, что занимал место в кофейне раньше вас. Вы пришли позже, князь, а значит, ваше место должно быть за мной... — вежливо и не теряя самообладания, отвечал ему светловолосый.

Держался он отлично. Видимо, не первый день в подобной компании.

Но даже он допустил ошибку.

— То есть ты, кусок болотного дерьма, жалкий провинциальный дворянчик, смеешь утверждать, что я, Светлейший князь Всеволод Апраксин, должен занять место за тобой?! Ты хочешь сказать, что я хуже тебя?! — проревел рыжий так, что смог бы сделать честь даже слону.

— Нет, что вы! Я имел в виду место в кофейне... — попытался оправдаться светловолосый.

Но было уже поздно.

— Ты ещё будешь мне указывать, как мне понимать твои слова?! — не унимался рыжий. — Ну держись, ублюдок! Я вызываю тебя на дуэль!

Стоящие за его спиной дружки довольно загоготали. Видимо, с самого начала рассчитывали на подобный исход.

— Я... Я... — замялся блондинчик. — Я не собираюсь...

— Откажешься, и твой Род навсегда будет опозорен! — предупредил его чернявый паренёк из банды рыжего и негромко, но так, что я услышал, шепнул светловолосому: — Не переживай ты так. Севка сейчас погорячится, но сильно тебя не травмирует. Правило у него такое — никого не убивать!

Его слова блондинчика обрадовали.

— Тогда я согласен! Предлагаю сражаться на мечех...

— Ах, так ты ещё и предлагаешь! — ослабил рыжий и одним движением скинул свой плащ, оставшись в жилете и сорочке. — Коля, будешь моим секундантом!

Он указал на чернявого, и тот с готовностью кивнул, принимая его пальто.

— А вы будете моим? — поймал светленький проходящего мимо Воронова.

Тот неохотно кивнул. Видимо, вспомнил нашу с ним дуэль и не сумел отказать.

Противники вытащили мечи и встали друг против друга, окружённые мгновенно образовавшейся вокруг них толпой.

— И вы что, будете просто смотреть? — спросил я местного охранника, равнодушно вззирающего на происходящее. — Разве студентам позволены дуэли?

— Официально — нет. Но если Благородные желают и драка честная, то мы не мешаем, — спокойно пояснил он.

Ну просто отличное правило! О такой штуке как гуманность тут явно не слышали.

Тем временем дуэль набирала обороты.

Бойцы сделали первые выпады, звякнули мечи. И мне в ту же секунду стало понятно, как закончится этот бой.

На что я не обратил внимание сразу, так это на отсутствие меток с обозначением Ранга. Почти никто из студентов их не носил. Видимо, предпочитали не раскрывать свои способности раньше времени.

Не было их и у рыжего со светловолосым. Но по тому, как начала складываться дуэль,

стало понятно, что Даром пользуются они оба. Причём с разным успехом.

Рыжий князь Апраксин двигался невероятно быстро, намного превосходя человеческие возможности, а его украшенный драгоценными камнями меч казался продолжением его руки. Светловолосый тоже отлично двигался и явно сражался не в первый раз. Вот только шансов у него не было.

Сверкнула молния, повеяло силой. Светловолосого отбросило на несколько метров. Его одежда была в нескольких местах подпалена, на груди виднелась косая рана.

Рыжий, помахивая мечом, направился к нему.

— Ну что, ублюдок, готов умереть? — спросил он.

— Но... Но мне же сказали, что вы не станете меня убивать! — прошептал светловолосый.

— Кто сказал? Этот? — Князь Апраксин ткнул пальцем в чернявого. — Он не имеет права решать за меня. Я сам делаю, что захочу!

Его меч охватили языки пламени, и он одним резким движением отсёк светловолосому голову, покотившуюся по асфальту.

Раздалось несколько криков, в сторону отскочила пара наблюдавших за боем девчонок. Но в целом реакция была спокойной. Дуэли в высшем обществе были делом более чем привычным.

— Ну вот, снова убирать... — вздохнул охранник.

Он что-то сказал по радиации, и к поверженному блондинчику тут же бросилась бригада санитаров. Они бережно погрузили его на носилки, а охранник, прихватив ведро с водой и швабру, отправился оттирать покрытый кровью асфальт.

Не сказать, что всё случившееся сильно меня шокировало. О том, что мажоры убивают, я знал. Но что это происходит так легко, стало для меня неожиданностью.

Может, мне и правда не стоило сюда приходить?...

Отгнав эти мысли, я отправился в административный корпус. Там меня встретила улыбающаяся женщина, восседающая за стойкой рецепшн.

— Здравствуйте, господин! — улыбнулась она мне. — Экзамен вот-вот начнётся. Прошу вас зарегистрироваться!

Я улыбнулся ей в ответ и протянул свои документы. Улыбка на её лице тут же погасла, а во взгляде появились страх и ненависть.

— Туда! — ткнула она пальцем в сторону и брезгливо бросила мне паспорт.

Похоже, это была стандартная реакция на мою фамилию. Пора уже привыкнуть...

Промаршировав внутрь, я, ориентируясь по указателям, вошёл в просторный холл, украшенный картинами и статуями. Да уж, интерьерчик у них тут нехилый!

Здесь было, пожалуй, не меньше сотни абитуриентов. Все как один разодеты в меха и кожу, разбились на группки и о чём-то болтают. Я никого не знал и, пусть никогда скромностью и не отличался, решил до поры до времени ни с кем не знакомиться. Человек я тут новый, порядков не знаю. Сначала осмотрюсь, а потом уже и сориентируюсь.

Я примостился в углу и принялся ждать начала экзамена. Но, конечно же, мирно отсидеться мне было не суждено...

Взгляд лениво скользил по лицам абитуриентов. Первое, что я заметил помимо невероятного количества дорогих шмоток, это их смазливые морды. Похоже, что столетиями вступая в браки только с себе подобными, они смогли добиться невероятных достижений. Учёные-евгеники с моей Земли просто бы обзавидовались!

А уж какие здесь были девушки... Хоть прямо сейчас бери и устраивай конкурс красоты! От количества пышных выпуклостей и милых мордашек начинало рябить в глазах...

Особое внимание привлекла смазливая блондиночка с очаровательным, но хищным личиком. Вокруг неё вилась толпа из парней с похотливыми взглядами, а стоящие рядом подружки ловили каждое её слово. Даже не сомневаюсь, что она тут одна из самых знатных и влиятельных.

Все мои планы тихо и мирно отсидеться пошли по известному месту, когда тихое бормотание будущих студентов нарушил уже знакомый мне голос.

— Ты посмотри, деревенщина какая, а! И как тебя такую замарашку вообще пустили?!

Я перевёл взгляд на источник возмущения. Ну разумеется, князь Апраксин! Судя по всему, он в первый же день, ещё до экзамена, решил заполучить титул главного обалдуя курса.

В прошлый раз его дуэль меня не заинтересовала. Блондинчик владел мечом и Даром, и, пусть и был слабее, сам согласился на бой. Это был честный бой.

Но вот то, что происходило сейчас, выходило за все мыслимые пределы. Этот рыжий урод нагло напирал на невысокую щупленькую девчонку с мышинового цвета волосами, уложенными в два хвостика. Её одежда была бедной и кое-как заштопанной, а сама она ощутимо робела от вида разодетых аристократов.

При виде Апраксина она вся затряслась и молча уставилась на него распахнутыми от ужаса глазами. Что-что, а жертв этот урод умел определять великолепно!

— Что ты пялишься на меня?! Разве не учили, как нужно обращаться с настоящим графом?! А ну на колени! — рявкнул он.

Я не почувствовал исходящей от него силы, но девочка начала медленно приседать, и в самом деле готовясь бухнуться перед ублюдком на колени.

Все остальные всё прекрасно видели, но вступаться за неё, конечно же, не подумали. Ну и правда, зачем связываться с влиятельным аристократом...

Я вздохнул. Вот ничему меня жизнь не учит! Сначала в родном мире из-за девчонки вляпался в неприятности, так и сейчас снова та же песня. Ну что поделать, вот такой я благородный тупица!

— Скажи честно, тебя возбуждает, когда девочка стоит перед тобой на коленях? — спросил я, рывком оказываясь рядом с ними и снова ставя девчонку на ноги.

От подобной наглости Апраксин аж задрожал.

— Да что ты... Да ты знаешь, кто я... Кто ты, нахрен, такой?!

— А кто ты? — пожал я плечами. — Малолетний извращенец, неспособный провести и двух минут без крови и унижений?

Вот ведь мой язык! Знаю же, что перегибаю, но ничего не могу с собой поделать. Слишком уж заманчиво выглядит сбитый с толку князь...

Чего я не ожидал, так это что он решит перейти от слов к делу так быстро. Он рванулся вперёд, и сначала я подумал, что он хочет меня ударить. Но дело было в другом.

Нереально быстрым движением он сорвал с меня перчатку. Блеснуло фамильное кольцо — Оскурит! — выдохнул он. — Ребята, да у нас тут последний наследник этих мракобесов!

Воздух наполнился яростными криками и звоном извлекаемых из ножен мечей.

Кажется, надежда дожить хотя бы до экзамена таяла на глазах...

— Ребята, вы что, верите тем старым байкам? — успокаивающе произнёс я. — Ну в самом деле, столько лет прошло... Я ведь белый, пушистый и почти не кусаюсь!

В подтверждение своих слов я улыбнулся, изо всех сил скаля смазливую рожу Марка. Ну хоть на девчонок-то это должно подействовать!

На пару представительниц прекрасного пола мои кривляния, похоже, и вправду произвели нужный эффект. Во всяком случае, их мечи скрылись в ножнах, а в глазах появилось что-то вроде интереса.

Но вот только этого было маловато. Остальные по-прежнему жаждали крови ненавистного Оскурита.

— Как тебе только смелости хватило сюда прийти?! Убирайся в свою вонючую дыру, выкормыш Тьмы!

Крики раздавались со всех сторон и были весьма настойчивыми. Я выслушивал их с лёгкой полуулыбкой. Слова — это просто сотрясение воздуха. Хотели бы напасть — уже бы это сделали.

Вот кто меня на самом деле волновал, так это Апраксин. Судя по его перекошенной от гнева физиономии, у него в голове шёл сложный мыслительный процесс...

— Ну же, Сев, вызови его на дуэль! Пореши последнего Оскурита! — зашептал ему на ухо его чернявый дружок, Николай.

— Если хочешь, то сам и вызывай! — огрызнулся на него Апраксин.

Его реакция показалась мне необычной. Несколько минут назад он с абсолютным равнодушием прикончил парня, который ему совершенно ничего не сделал, а тут вдруг сомневается, а не надрать ли ему задницу парню, которого ненавидит буквально вся Империя. Победа надо мной точно подняла бы ему самооценку. Ну а в том, что он меня разматывает, не сомневался даже никогда не теряющий оптимизма я.

Но он почему-то медлил...

Ровно до того момента, пока не распахнулась ведущая в аудиторию дверь, и на пороге не показался облачённый в старомодный сюртук преподаватель.

— Господа, что здесь происходит? — вежливо, но настойчиво поинтересовался мужчина с благородным лицом и волосами с проседью.

— Эдуард Вячеславович, мастер Дорохов, здесь Оскурит! Последний из Оскуритовых пришёл на экзамен! — зашумели абитуриенты, и вокруг меня мгновенно образовалось свободное пространство.

— Здравьте! — приветливо махнул я рукой.

Лицо Дорохова не изменилось, но глаза сузились. Ничего хорошего мне этот взгляд не обещал.

— Значит, последний из Оскуритовых... Марк, если я не ошибаюсь? Что ж, представители вашего Рода давно не появлялись в нашем славном учебном заведении. Посмотрим, сможете ли вы подтвердить свой высокий статус и успешно сдать экзамены...

— О, не сомневайтесь! — не переставая улыбаться, кивнул я.

Мне вся эта ситуация и не нравилась, но демонстрировать хоть малейшее напряжение я не собирался. Вот уж фиг, обойдутся!

— А вас, господа, я попрошу не задерживаться. Экзамен начнётся через пять минут. Поспешите занять ваши места...

Все собравшиеся, огибая меня по широкой дуге, поспешили в аудиторию.

— Твоё счастье, Оскурит! Иначе Севка, то есть Князь Апраксин тебя бы точно прикончил! — хмыкнул мне в лицо чернявый.

Сам же Апраксин говорить ничего не стал. Лишь загадочно на меня посмотрел и, резко развернувшись, вошёл в аудиторию.

Я же подошёл к той девчонке с косичками, над которой он издевался. Она всё ещё была бледной и тяжело дышала. Кажется, нервная система у неё совсем ни к чёрту, и Апраксин умудрился до одури её напугать.

— Ты как? Нужна помощь?

— Н-нет. С-спасибо, — запнулась она, отлипая от стены и неуверенно идя в сторону аудитории. — Ты меня с-спас...

— Да ладно тебе! Ничего бы тебе этот рыжий не сделал, — отмахнулся я. — А тебе на будущее посоветую быть посмелее. Такие как он чувствуют слабость. Пошлешь его пару раз — больше не подойдёт!

— Хорошо! — кивнула она и как-то сразу повеселев протянула мне руку. — Меня зовут Алина!

— Очень приятно, Алина, — улыбнулся я. — Моё имя ты уже знаешь.

— Пусть ты и Оскурит, но совсем не страшный! — выдала она и тут же побледнела больше прежнего. — Ой, прости...

— Да ничего! Я уже привык.

В аудиторию мы входили последние. Я вежливо пропустил Алину вперёд, а сам остановился, чтобы закрыть дверь. Именно это меня и спасло.

Стол преподавателей располагался лицом ко всем собравшимся в аудитории студентам и боком ко мне. Так, видеть, что делают за столом два преподавателя, уже знакомый мне Дорохов и другой, более молодой, с бородкой клинышком, мог только я.

И только я заметил, как, скрывшись за кафедрой для выступлений, Дорохов что-то прошептал на ухо молодому и достал из шкафчика в столе какой-то жёлтый конверт, который положил рядом со стопкой из точно таких же конвертов.

Можно назвать это интуицией или паранойей, но я буквально кожей почувствовал, что этот конверт имеет ко мне какое-то отношение. Паранойя паранойей, но надо быть повнимательнее...

Я уселся на единственное свободное место в первом ряду. Моей соседкой оказалась Алина. Как я понял, по старой студенческой традиции все прошаренные и самые наглые студенты заняли места подальше, на "галёрке", и впереди сидели только неудачники. Списать на таких местах было куда сложнее.

Дорохов откашлялся и занял место за кафедрой.

— Приветствую вас, уважаемые студенты! Как большинство из вас знает, меня зовут барон Дорохов Эдуард Вячеславович. Я — доцент Академии и глава Боевой кафедры, — произнёс он. — Сегодня я также отвечаю за проведение отборочного экзамена. Он будет состоять из двух этапов — теоретического и практического, включающего проверку Дара и

боевых навыков. Полученные вами баллы будут суммированы. Тем, кто не достигнет минимального балла, рассчитывать не на что. Учитывая, какие благородные семьи вы представляете, я не сомневаюсь, что сегодня мы увидим выдающиеся результаты. Разумеется, списывать и жульничать запрещается. Те, кто будет пойман, будет мгновенно отстранён без права на пересдачу. Ну что же, приступим! Вениамин, прошу вас!

Его помощник, молодой преподаватель с бородкой, которого он назвал Вениамином, заскользил по рядам, разнося конверты, в которых, как я теперь понимал, лежали экзаменационные билеты.

Всё это время я не спускал с него взгляда и видел, что тот конверт, который Дорохов вытащил из стола, лежал сейчас на самом верху стопки. Заметив мой пристальный взгляд, преподаватель вздрогнул, и его рука потянулась к конверту.

Теперь всё было ясно. Как и следовало ожидать, Дорохов недолюбливал Оскуритовых и решил подпортить их наследнику сдачу экзамена. Каким именно образом, я пока не знал, но предполагал, что в этом конверте была какая-то подлянка. И именно его и должен был мне вручить Вениамин.

Брать его не было никакого желания. Нужно было срочно что-то придумать...

— А давайте я вам помогу! — вскочил я со своего места и, ловко перемахнув через парту, оказался рядом с ним.

От неожиданности руки Вениамина задрожали, и он едва не выронил всю приличную стопку конвертов. Удержать её он сумел только благодаря моей помощи.

— Благодарю вас, молодой человек, но помощь мне не требуется! — произнёс он и протянул мне верхний конверт. — Держите! Это ваш вариант!

Я кивнул и уселся на своё место. Огромного труда стоило скрыть улыбку.

Кажется, Вениамин так испугался бросившегося к нему страшного Оскурита, что не заметил того, что я подменил конверты, положив верхний в самый низ. Теперь у меня был самый обычный конверт, а вот подлянка досталась кому-то другому...

— Вскрываем конверты! — объявил Дорохов спустя пару минут.

Я одним плавным движением вскрыл свой конверт и достал бланк с вопросами, быстро пробежал глазами. Назвать тест легкотнёй было нельзя, но и неприятных сюрпризов было не так чтобы очень много. Примерно к этому Альфред меня и готовил.

Зато кое у кого началась пора неприятных сюрпризов.

— Да вы что все здесь, офигели, что ли?! — прозвучал с задних пар жалобный вой. — Тут же вопросы минимум на кандидата наук!

Для того, чтобы понять, кому достался предназначавшийся мне билет, не понадобилось даже оборачиваться. Чернявый дружок князя Апраксина. Эх, жаль, что не сам рыжий! Посмотрел бы я тогда, как он будет выкручиваться со всеми своими связями.

— Вопросы у всех разные, но одного уровня! Так что не извольте возмущаться, граф Нестеров! — зыркнул на него Дорохов, ничем не показав своего удивления.

Но удержаться от того, чтобы не посмотреть на меня, он не сумел.

Я встретил его взгляд с ангельской улыбкой. Ну прямо невинный студент, готовый честно вгрызться в гранит науки!

Кажется, что скрип челюстей Дорохова был слышен даже на задних рядах...

На этом он бросил меня разглядывать. Его глаза нечеловечески блеснули, и я почувствовал, как по аудитории распространяется сила. Кожу нехорошо заскребло, как будто меня буравили пристальным взглядом.

— Даже не пытайтесь списывать! — прогремел его голос. — Я активировал технику Стража! Теперь я вижу всё.

Ага, значит, вот что это было. Теперь он следит за нами, не давая списать. Хитро! И техника полезная. Надо будет выучить при случае...

Решив больше не отвлекаться, я погрузился в тест. Быстро пролистал вопросы до конца, поставив галочки напротив тех, ответы к которым знал на сто процентов. Затем погрузился в естественно-научную часть. Набросал пару формул, решил несложное уравнение. Едва не перепутал несколько терминов, которые знал ещё по опыту жизни в родном мире, но вовремя вспомнил уроки Альфреда.

На этом лёгкая для меня часть закончилась.

— А ну вон! Немедленно вон! — раздался оглушительный крик Дорохова.

Я поднял голову. Дорохов, схватив за руку одного из парней из свиты Апраксина, тащил того к выходу. О причине гадать не приходилось — из рукава парнишки торчали исписанные

мелким почерком бумажные полосы.

Вот же идиот, решил списать, да ещё таким дурацким способом! С обычным преподом такое могло прокатить, но не с тем, кто использовал следящую технику.

Так, ладно, парень очевидно звёзд с неба не хватает. Чтобы не оказаться на его месте, мне нужно сосредоточиться на вопросах.

История и знание общественного устройства были следующими блоками. Я нехотя принялся за вопросы и сразу же капитально поплыл. Бесконечные даты, имена, события, понятия... Я себя переоценил, решив, что смогу выучить историю чужого мира за одну ночь!

— Во втором вопросе правильный ответ под буквой а, в третьем — под буквой д, а в первом ты вообще написал какую-то чушь! — раздался прямо у уха чей-то голос.

Я вздрогнул и уткнулся взглядом в Алину. Она пересела со своего места ко мне и сейчас спокойно листала мои ответы.

— Эй, ты что делаешь?! Дорохов же заметит!

— Не-а! — улыбнулась она по-хулигански. — Мой дар — иллюзии. Через них даже он ничего не увидит!

Я огляделся по сторонам. На то, что мы с ней спокойно шепчемся, никто, кажется, не обращал никакого внимания. Её иллюзии и вправду работали!

До меня же начало доходить, почему Алина, чей Род явно не был сильным и богатым, делала в этой мегаэлитной школе. Если кого-то брали за Родовое имя, то она здесь оказалась благодаря выдающимся талантам.

А ещё она оказалась умной. Все вопросы, в которых я плавал, она поправила за считанные секунды. Так что к моменту, когда Дорохов объявил окончание экзамена, передо мной лежал полностью выполненный тест, а Алина, как ни в чём ни бывало, сидела на своём месте.

Вениамин собрал наши работы, и мы отправились в коридор ожидать результатов.

На выходе я столкнулся взглядом с Дороховым. Даже с учётом моих ответов, ничего хорошего меня не ждёт...

О результатах теста дворянчики не парились. У нас было время до начала второго этапа, и можно было расслабиться и отдохнуть. Кто-то сплетничал, кто-то уткнулся в свои телефоны последней модели, а некоторые, особо пофигистичные (а значит, и самые знатные), и вовсе отправились в столовую охладиться шампанским.

Мы же с Алиной устроились в стороне от остальных. На нас косились, но близко не подходили. Похоже, что я благодаря своему имени умудрился за считанные минуты попасть в касту местных отверженных, а заодно и утянуть с собой Алину. Но она насчёт этого явно не переживала.

Что её реально волновало, так это следующий этап. В моей компании она расслабилась и теперь трещала без умолку.

— Говорят, что испытания на уровень физической подготовки — невероятно сложные! В один год абитуриентов заставили сражаться друг против друга, и в Академию приняли только тех, кто выжил...

Я хмыкнул. А дирекция Академии не лишена юмора! Устроить на экзаменах королевскую битву — до этого ещё додуматься нужно.

— Кстати, а ты знаешь, откуда произошла твоя фамилия? — хитро прищурилась она.

— Понятия не имею!

— От итальянского *oscurita*! — улыбнулась Алина. — Это значит темнота!

Я несколько не удивился. Ну разумеется, а что ещё она должна значить?...

— Эй, Оскурит, ты что себе позволяешь?! — раздался рядом со мной трещащий от ненависти голос.

Я обернулся и уткнулся в чернявого графа Нестерова. Он так и клокотал от ярости, а рыжий Апраксин и вся его банда стояли за его спиной.

— Сильно извиняюсь, но в чём именно вы меня обвиняете? — с вежливой улыбкой поинтересовался я у него, даже не попытавшись как-то поменять свою расслабленную позу.

Делал я это не из-за того, что на самом деле был спокоен. Я ни на секунду не забывал, что нахожусь в яме с ядовитыми змеями, и поэтому был готов мгновенно контратаковать. Но демонстрировать это никому не собирался. Пускай считают, что Оскуритов — безмятежный дундук и не ждёт атаки. Чем больше они расслабятся, тем больше я смогу укусить!

— Ты подбросил мне билет повышенной сложности! — взвизгнул Нестеров. — Там какие-то безумные вопросы!

— Серьёзное обвинение. И откуда же у меня, по-вашему, этот крайне сложный билет?

— Его подбросил тебе Дорохов, чтобы тебя завалить! Я у входа слышал, как он шептался с Вениамином! — рявкнул он.

Я улыбнулся акульей улыбкой. Малец сам не понял, как попал в ловушку...

— То есть вы, уважаемый граф, утверждаете, что крайне уважаемое и профессиональное руководство Академии специально подложило абитуриенту сложный билет, чтобы его завалить? Это крайне серьёзное обвинение, высказанное при свидетелях. Вы готовы повторить его в присутствии Дорохова и руководства Академии?

Чернявый дворянчик на глазах побледнел. Только сейчас до него дошло, что он фактически обвинил руководство школы в нечестной игре. И это было крайне серьёзное обвинение! Оно напрямую влияло на репутацию, а значит, могло и привести к дуэли. А для привыкшего выходить сухим из воды дворянина это была едва ли не главная угроза.

Не знаю, есть ли в этом мире прецеденты по сражениям студентов против преподавателей, но очень хотел бы на это посмотреть...

— Н-нет, я совсем не это имел в виду... — пробормотал он. — Ты ничего не докажешь! Ребята меня не сдадут, а Оскуриту никогда не поверят!

— Оскуриту — может быть, — пожал я плечами. — Но вот что насчёт прекрасной записи с мобильного телефона? Уверяю тебя, звук он записывает просто потрясающе!

Для убедительности я помахал перед его носом мобильником. Я не блефовал. Запись шла с того момента, когда он ко мне подошёл. Сделать её я решил просто на всякий случай. И точно не просчитался.

— Ты не посмеешь! — выдохнул Нестеров.

— Я? А ты историю моего Рода вообще читал? — хмыкнул я. — Будешь меня доставать — ещё как сделаю!

На этом мозг у Нестерова окончательно отключился. Вся логика пошла куда подальше, и он замахнулся. Судя по скорости, он не поскупился на Дар. Решил вырубить меня сразу, одним ударом.

Я разминулся с его кулаком всего лишь на какие-то несчастные миллиметры. Вроде и готовился к атаке, ждал её, но скорость дворянчика всё равно застала меня врасплох. Какими бы subtilными ни выглядели местные аристократы, нельзя ни на мгновение забывать, какими способностями они обладают!

Я вскочил на ноги и встал в боевую позу. Хочет драки — да пожалуйста! Уж я

попробую надрать ему задницу!

— Пффф, драка с Оскуритом! Не думала, что ты, Нестеров, докатишься до этого, ещё даже не сдав экзамен! — прогремел мелодичный женский голос.

Я повернулся одновременно с графом.

В паре метров от нас стояла та красотка-блондинка, что я заметил раньше. Её носик был презрительно сморщен, глаза злобно сверкали, но на них я не смотрел. Какая же она всё-таки красотка! Я и раньше это замечал, но, сейчас, в гневе, она казалась ещё привлекательнее.

Но как бы красива она ни была, подружки за её спиной тоже были как на подбор. Особенно выделялась одна. Симпатичная брюнетка с хитрым лицом, короткой стрижкой и смеющимися глазами. Она смотрела на меня с улыбкой. Хм, похоже, я ей нравлюсь...

— Убийство Оскурита — достойный поступок для любого дворянина! — отрезал Нестеров, тоже с трудом отрывая от красавицы взгляд.

— Убийство — разумеется. Причём убийство кровавое и мучительное, — улыбаясь холодной ослепительной улыбкой, ответила красавица. — Но разве ты забудешь этого подонка кулаками? Здесь нужно что-то более основательное! Чтобы эта тварь по-настоящему страдала...

Я уставился на неё. Мне-то сначала показалось, что она на моей стороне и пытается защитить. Но эта смазливая стервочка сокрушалась, что меня, видите ли, будут недостаточно пытаться!

— Мадам, а вам никто не говорил, что даже у бешеных собак больше сострадания, чем у вас?

Толпа как-то мгновенно затихла. Они боялись даже дышать! Не знаю, насколько велик был её статус, но её тут точно знали и едва ли не ходили перед ней на задних лапках.

Только брюнетка с короткой стрижкой оценила мою шутку и одарила меня ослепительной улыбкой. Хоть у кого-то здесь есть чувство юмора!

— Оскорбил Агату! Ну точно идиот! — присвистнул Апраксин.

Самой же девчонке понадобилась целая минута, чтобы справиться с гневом и продолжить разговор.

— Нет, Оскурит. Ты будешь первым! — её лицо дрогнуло, но она смогла подавить эмоции. — И напоминаю тебе, что те, кто оскорбляют Баратынских, обычно долго не живут.

Ага, значит, Агата Баратынская. Тут долго гадать не нужно, и так понятно, что передо мной наследница одной из самых именитых фамилий империи. Ясно, откуда у девочки такое самомнение. Знатная, красивая, с характером, да ещё и, судя по исходящему от неё лёгкому сиянию, с чертовски сильным Даром.

Сияние становилось всё сильнее, и я уже приготовился, что меня прямо сейчас вызовет на дуэль если не она, то Нестеров. Но всё решилось по-другому.

Вперёд выступил плотный светловолосый паренёк со шрамом на левой щеке и наглой улыбкой хозяина жизни. За спиной у него стояла парочка парней.

Понятно, ещё один очень непростой наследник благородной фамилии...

— Что, Агата, не нравится, когда тебя кто-то не боится? — оскалился он. — Неприятно, понимаю. Самое время привыкать! Время Баратынских проходит...

— Да что ты говоришь, Солнцев! — рассмеялась Агата, но в её голосе было

напряжение. — Тебе что, голову в твоём Сочи напекло?! В столице ты ничего не значишь!

— Ты так думаешь? — хитро прищурился Солнцев. — О нет, Агата, ты совсем не права...

— А ну отстань от неё! — вспыхнул Апраксин и шагнул к нему, на ходу вынимая меч. Атмосфера за мгновение накалилась. Было похоже на то, что всё закончится кровавой резнёй.

Всё решило появление Дорохова

Распахнулись двери, и мрачный препод, мазнув по нам взглядом, пошагал к выходу из зала.

— Следуйте за мной!

Напряжение мигом спало. В его присутствии драться никто не решался. Было в нём что-то... зловещее.

Все вместе мы вышли из здания и, пройдя метров триста, вышли на приличных размеров стадион. Вот уж точно, размерами он не уступает футбольному!

Следуя указаниям Дорохова, все отправились в раздевалки переодеваться в заранее подготовленную спортивную форму. Она была у всех, кроме меня. Альфред не сказал, что она понадобится. Да я и сомневался, что она у Марка вообще была. Надо сделать себе отметку и купить при возможности.

Переодевшись, все выстроились в линейку. Я, единственный в повседневном костюме, заметно выделялся. То и дело раздавались смешки. Но я не реагировал. Посмеёмся после испытаний!

К тому же Дорохо почти сразу начал вызывать нас по одному для сдачи нормативов.

Это оказалась самая настоящая халва. Пробежать стометровку, подтянуться, прыгнуть в длину. Причём не сказать, что нормативы были какими-то запредельными. Если не забиваешь на спорт и хоть немного внимания уделяешь своему телу, то сможешь без проблем со всем справиться.

— Оскуритов, будешь первым! — распорядился Дорохов, и я вышел из ряда.

Сделал несколько разминочных движений, разогревая мышцы. А затем пустил по телу Дар. Я готовился показать офигенный результат...

— Оскуритов, ты что, окончательно мозг потерял?! — проорал Дорохов так громко, что у меня заложило уши. — Я здесь проверяю не твой Дар, а физическую подготовку!

— Так вы же об этом не сказали! — огрызнулся я.

— Так это любому тупице понятно! — снова проорал он под аккомпанемент из хохота остальных. — Ещё раз сделаешь такое, то я вытолкаю тебя отсюда с позором!

Ну что ж, теперь правила были понятны. Без Дара, так без Дара. Я так всю жизнь прожил. Справлюсь и сейчас!

Почти сразу стало понятно, что я переоценил свои силы. Все испытания я оценивал исключительно по своим прежним показателям, когда ещё был в своём теле. Но тело Марка было совсем не подготовлено для таких испытаний.

Проблемой были и полученные во вчерашней дуэли с Вороновым ранения. По сути, это были царапки, но даже с учётом медицинских ухищрений Альфреда, использованного для ускорения регенерации Дара и исцеляющего эффекта кольца, они всё равно доставляли дискомфорт, заметно сковывая движения. Будь это серьёзные соревнования, меня бы и вовсе не допустили.

Единственными моими преимуществами были морально-волевые качества, которые не

позволяли мне сдать или хотя бы дать слабинку, а также что-то вроде мышечной памяти. Я отлично помнил, как нужно ставить ноги во время бега, как широко расставлять руки при подтягиваниях, и когда нужно врубать максимальное ускорение, выкладываясь на 200 %.

Так что все нормативы удалось выполнить, но только едва-едва преодолев порог.

И это с условием того, что я буквально пересчитывал за Дороховым каждую секунду и спорил по поводу техники каждого подтягивания. Если бы я был хоть немного более сговорчивым, обязательно бы завалил все испытания!

Вот честно, в драке, где навыки решают иногда больше половины всего дела, мне было куда легче!

— Очень плохо, Оскуритов! Ты настоящий позор своего Рода, — произнёс Дорохов, записывая мои показатели себе в блокнотик. — Следующий!

Дальше пошли все остальные, и я, сотрясаясь от одышки, своими глазами увидел, на что способны аристократы, прошедшую домашнюю подготовку у самых лучших учителей.

Как выяснилось, весьма на многое.

С испытаниями они справлялись легко и непринуждённо, выполняя упражнения если не на показателях профессиональных спортсменов, то, во всяком случае, весьма близко к ним.

А уж как с упражнениями справлялись Всеволод Апраксин и Агата Баратынская! У них у обоих как будто было ДНК диких животных, каких-нибудь львов и пантер. Оба двигались очень изящно, а силовым показателям Агаты мог бы позавидовать какой-нибудь титулованный качок.

И это без малейшего использования Дара!

Что мне стало понятно, так это то, что дуэлей, да и вообще любых столкновений с аристократами мне лучше избегать. Во всяком случае, пока к моим навыкам не добавятся хоть какие-то мышцы. А для того, чтобы привести тело Марка хоть в адекватную кондицию, мне однозначно понадобится немало времени.

Впрочем, не все аристократы были одинаково хорошо подготовлены. Несколько ребят едва справились с нормативами, а кто-то и вовсе провалил все показатели. И это при наличии преподавателя и ежедневной практике! Всё-таки сам аристократический статус значит далеко не всё.

Не смогли показать хороших результатов и Алина с Вороновым. Девушка была хороша в беге, но откровенно провалилась в силовых показателях. Барон же, наоборот, продемонстрировал неплохие силовые, но провалился в скорости и ловкости.

Теперь моя победа в дуэли больше не казалась мне предметом гордости. Выходит, что я победил одного из самых слабых Благородных. Да к тому же и получил несколько ранений. Ну, так себе результат. Особенно для парня, которого пытаются убить едва ли не весь город!

После того, как был завершён этот этап, пришло время приступить к следующему. И он был самым интересным.

— Итак, господа! Сейчас вы должны продемонстрировать мне всё, на что способны в самом честном и объективном соревновании, — оскалился Дорохов, вставая напротив нас.

— И что нам предстоит делать?! — вздрогнув, спросил Воронов.

— О, сущую мелочь! Сойтись в бою друг с другом. Кто победит — тот и сдаст экзамен...

— Я же говорила, говорила! — простонала Алина.

Но если её новость расстроила, то кто-то ей наоборот обрадовался.

— Надеюсь, нам можно убивать? — оскалился Апраксин.

— Нет! Не в этом году, — поморщился Дорохов. — В прошлые отборы можно было делать что угодно, но поступило несколько жалоб от весьма уважаемых семей. Так что пришлось поменять правила. Теперь проигравшим считается тот, кто будет не в состоянии продолжать бой или покинет пределы круга, в котором будет происходить бой. Но если хотите моё мнение, то я считаю, что без некоторых из вас мир стал бы намного лучше!

Думаю, пояснять, на кого он посмотрел, было излишне.

Его взгляд я встретил спокойно, с равнодушной улыбкой. Мало ли кто кого хочет убить. Хотеть — не делать! Пусть я среди этих ребят и не самый сильный, списывать меня рано.

— Теперь нам разрешено использовать Дар? А то вдруг я опять его применю, а вы снова возьмётесь орать...

— Да, Оскуритов, на этом этапе вам позволено всё. Дар, семейные техники, любые единоборства. Всё, что есть! — нехотя ответил Дорохов. — Но на твоём месте я бы не радовался. До меня доходили слухи о том, какой слабый Дар у последнего наследника Оскуритов. Если не ошибаюсь, ты не способен даже на нормальное усиление собственного тела...

— А Повелитель Тьмы у нас слабачок! — оскалился невысокий паренёк из банды Апраксина. — Вот так и деградируют Рода...

— Глядя на тебя, я вижу, что твой Род начал загнивать поколения три назад! — парировал я.

Он прорычал что-то угрожающее, но больше ничего делать не стал.

Зато отомстить мне решил кое-кто другой.

— Мы можем выбирать, с кем мы будем сражаться? — спросил Нестеров.

— Обычно всё решает жребий. Но всё зависит от того, с кем вы хотите сразиться... — улыбнулся Дорохов.

Нестеров намёк понял.

— Я хочу сразиться с Марком Оскуритом!

— Ваше право. Разве я могу отказать? — хмыкнул преподаватель и ткнул в меня пальцем. — Оскуритов, дерёшься с Нестеровым!

От подобной несправедливости я натурально захлебнулся.

— Стоп! То есть я верно понимаю, что все остальные будут драться по жребью, а меня вы ставите против другого абитуриента просто потому, что он так захотел?!

— А что такого? — Дорохов пожал плечами. — Я не имею права вас завалить. Но Академия предоставила мне право устанавливать условия испытаний...

— И вы считаете это справедливым?!

— Я считаю, что это будет отличным наказанием.

Понятно. Снова здорово!

— Наказанием? За что?! Только не говорите, что за грехи предков! Меня от этого уже тошнит...

— Нет, Оскуритов. Не за грехи предков. За надоедливость, мерзкую рожу и глупые

вопросы, — хмыкнул он, вызвав у остальных приступ смеха.

Как бы ни было неприятно, мне пришлось это проглотить. Пусть я формально и был наследником одной из самых титулованных семей Империи, прав у меня было как у самого последнего бродяжки на улице. За мной не стояло Рода или влиятельных союзников. На судебную систему или тем более на руководство Академии надеяться тоже не приходилось.

И это с учётом того, что для остальных у меня на лбу была как будто набита мишень. Ещё бы! Наследник знаменитейшего Рода, к тому же устроившего одну из крупнейших катастроф в истории. Зуб на меня имели практически все.

Значит, придётся смириться и выкручиваться. Как всегда, блин...

В этот раз я был не первым. Нас с Нестеровым Дорохов решил приберечь на сладкое.

Остальные абитуриенты по одному подходили к мешку и вытаскивали шарики с набитыми на бока номерами. Те двое, что вытаскивали один и тот же номер, должны были сражаться друг против друга.

Спустя пару минут первая пара, мускулистый подпевала сочинского дворянина Игоря Солнцева и крепкий неприметный паренёк в очках, встали друг против друга в середине выведенного мелом круга посреди тренировочной площадки.

— Давай, братец, покажи ему! — крикнул Солнцев.

Мускулистый оскалится. Он чувствовал себя непобедимым. Парень в очках напротив выглядел неказисто. Подбадривать его никто не собирался.

— Так, господа, ваша задача — не убить друг друга и не покалечить. Всё, что требуется, — вытолкнуть другого за пределы круга, — пояснил Дорохов. — Как это сделаете и с какими повреждениями — не так уж важно. Просто покажите, на что способны. Начали!

Он махнул рукой и отскочил в сторону. И вовремя!

Мускулистый раскинул руки в сторону. Воздух вокруг него пошёл рябью и превратился в огонь. Огненный столб изогнулся и обрёл форму настоящего дракона, тут же бросившегося на застывшего в недоумении очкарика.

Офигеть! Это вот такие у дворянчиков семейные техники?! Похоже, что я со своими навыками боя и простеньким усилением тела могу смело идти нафиг...

Кто-то из ранимых девочек отвернулся, чтобы не смотреть, как заживо сжигают ни в чём не повинного очкарика. Но и ему было чем удивить своего противника.

Он не пытался защищаться от атакующего дракона. Просто встретил его грудью. Лишь в последнее мгновение раскинул руки в стороны, как будто пытаясь его обнять.

Едва коснувшись его, дракон тут же распался, исчезнув без следа.

— Что?! Какого хрена?! — прокричал Апраксин, во все глаза таращась на очкарика.

Стоило дракону его коснуться, как по всему телу очкарика пробежали сложные татуировки. Похоже, они и раньше были там, незаметные невооружённому взгляду, но выпущенная подпевалой Солнцева сила их пробудила.

А затем очкарик вскинул перед собой сжатую в кулак ладонь и раскрыл её. В лицо его противнику ударил поток огня. Никакого дракона не было. Лишь банальный огненный столб.

Понятия не имею, как, но этот неприметный паренёк сумел поглотить способность мускулистого, а затем подчинить её и использовать против него самого.

Такого Солнцевский дружок не ожидал, и поэтому отшатнулся, запутался в ногах и вывалился за пределы круга.

Ребята зашумели. Всё произошло слишком быстро, и многие ещё не успели понять, что

именно случилось.

Я же был единственным, кто похлопал скромному очкарику. Ценю ребят, которые на первый взгляд ничего из себя не представляют, но способны без лишних слов и позёрства завалить куда более крутого на первый взгляд противника!

— Богатырёв Максим? — спросил очкарика Дорохов, заглянув в список. — Как я понимаю, без титула. Из купцов, стало быть, будешь. Знавал я Богатырёвых. Сильные артефакторы и Заклинатели. Дед ещё жив?

— Жив, — кивнул очкарик, смущаясь и избегая смотреть преподавателю в лицо.

— Судя по твоему бою, секретами мастерства он с тобой поделился. Неудивительно, что ты сумел сделать такое, — кивнул ему Дорохов.

Максим Богатырёв удалился под уважительные взгляды, а его место и место приятеля Солнцева заняли новые бойцы.

Экзамен пошёл своим чередом. Аристократы сражались, демонстрируя всё богатство своих способностей и семейных техник. Благодаря им я увидел, как по-разному можно применять Дар. Они использовали стихийные атаки, ловко обращались с энергией, подчиняли противника своей воле... На их фоне я с нулевым опытом казался полным нубом. Собственно, им я на самом деле и являлся...

Продемонстрировала свои способности и Алина. Против неё вышел крепкий паренёк, и поначалу её, маленькую и хрупкую, освистали.

— Иди домой, дурында! — прокричал Нестеров. — Тебя сейчас размажут! Тебя родителям в спичечном коробке отдадут!

— Не слушай этого полудурка, покажи, на что способна! — крикнул ей я.

Она меня услышала, улыбнулась и кивнула. Так что когда её противник бросился в атаку, его ждала не трясущаяся от страха девчонка, а спокойный и уверенный боец.

Размахивая кулаками, он со всей дури налетел на неё и... промчался прямо сквозь, оказавшись за пределами круга!

Я едва не рассмеялся. Иллюзия! Ну что сказать, дешево и сердито!

В отличие от неё, Воронов таким чистым боем похвастаться не сумел. С чем ему повезло, так это со жребием. Против него вышел какой-то совсем уж тщедушный даже по его меркам барон, который не сумел встать в правильную боевую стойку. Пришёл без подготовки. И чем только люди думают?

Но даже с ним Воронов провозился минуты три, неслабо успев получить по кумполу.

Неплохие навыки продемонстрировала и вечно улыбающаяся брюнетка, подружка Баратынской. Своего противника из графов она сразила парой метких усиленных Даром ударов, а затем зафиналила какой-то особой техникой, порывом ветра отбросив парня метров на пять за пределы круга.

Завершила же она свой бой тем, что сделала книксен и послала мне воздушный поцелуй, вызвав у Апраксина очередную гримасу ненависти.

Я же только улыбнулся. Значит, был прав. Я и вправду ей нравлюсь! Вот поступлю, и обязательно назначу ей свидание. Устрою себе небольшой отдых...

Самым же интересным боем обещало стать сражение Апраксина и Баратынской. Этим двум выпало биться друг против друга. Я даже заметил, как кто-то особо ретивый попытался устроить тотализатор, но его быстро осадил дружки Апраксина.

К разочарованию многих, бой не получился. То есть его вообще не было. Едва оказавшись вместе в кругу, эти двое уважительно поклонились друг другу и одновременно

шагнули за пределы круга.

Толпа зашумела. Недовольным остался и Дорохов.

— Правилами это не возбраняется, но снова сделаете такое, дружно отправитесь к директору, — кисло сообщил он им, делая пометки в журнале.

— Уж как-нибудь переживём! — фыркнул Апраксин.

Почему они не стали сражаться, было понятно. Оба относились к влиятельнейшим фамилиям, были равны и не имели причин сражаться друг против друга. А жаль! Мне бы не помешало узнать, какими способностями они оба обладают. Ну так, просто на всякий случай...

— Ну и на сладкое — бой вечера! Оскуритов против Нестерова! — объявил Дорохов с ухмылкой. — Николай, прошу вас соблюдать все правила, но напоминаю, что если вы случайно убьёте нашего драгоценного Повелителя Тьмы, скорбеть по нему никто не будет...

Остальные загоготали, а Нестеров ослабился. Он чувствовал себя хозяином положения. Всё, что он за сегодня видел, это как я лажаю. В своей победе он не сомневался.

Ну что, ребятки, пришло время удивлять!

На что способен Нестеров, я не имел ни малейшего представления. Но, судя по его уверенной боевой стойке и вполне правильному размеренному дыханию, его самоуверенность была основана не на пустом месте. Даже на расстоянии я без всяких меток ощущал исходящую от него силу.

Граф был обучен и опасен. К тому же явно точил на меня зуб и был настроен разобраться со мной как можно быстрее и кровавее.

При таких условиях тактика могла быть только одной — застать его врасплох и не дать применить ни один из его самых сильных приёмов или фамильных техник. В идеале — даже не дать ему обратиться к Дару.

Учитывая, что он не ждал от меня никаких сюрпризов, сделать это оказалось проще простого.

Щедро плеснув в мышцы силы, я, разогнавшись, бросился на него. Мой кулак, наполненный Даром, полетел ему прямо в гордый аристократический шнобель.

«*Неудачный выбор. Немедленно уходи вправо!*», — услышал я вкрадчивый голос в голове.

Что это был за голос и откуда он взялся, времени размышлять не было. Я просто знал, что должен его слушать.

Недолго думая, именно так, отдавшись инстинктам, я и поступил. Сделал приличный кувырок, рыбкой нырнув вправо.

Решение было верным. В последнее мгновение Нестеров успел вскинуть руки, выстрелив перед собой концентрированным электрическим разрядом. Сгусток желтоватой энергии сорвался с его рук и улетел в сторону, прямо на глазах расплавив асфальт, в который попал.

А ведь на его месте могла быть моя голова!

Значит, голос был прав, и моя тактика с самого начала была неудачной. Нестеров, в отличие от Воронова, был обучен куда лучше и не стеснялся пользоваться Даром и родовыми способностями.

Для того, чтобы с ним расправиться, следовало найти тактику получше.

Размахнувшись, я сделал вид, как будто пытаюсь нанести ему прямой с левой, а затем, за мгновение перегруппировавшись, ударил его ногой. Я успел вложить в неё немало Дара, так что удар получился поистине эпохальным. Да таким шикарным ударом можно было не то что завершить любой бой, но и переломать противнику все кости, на долгий срок отправив его на больничную койку!

Но с Нестеровым этот приём не сработал по простой причине. Как и почти все аристократы, он обладал приличным запасом сил и использовал силовой щит.

Так что от моего удара он отшатнулся, но всё равно устоял на ногах, и к тому же, кажется, не получил ни единой ощутимой травмы.

Что хуже всего, щит тоже был напитан его любимой стихией — электричеством, и стоило моей ноге соприкоснуться с ним, как меня подбросило в воздух и проволокло до самой границы круга. Не вылететь за него мне помогло лишь то, что я успел вложить все силы в ноги и, напрягая их, замедлил движение, значительно разворотив при этом землю.

— Что, Оскурит, понравилось?! — крикнул Нестеров. — Давай, подходи поближе.

Угощу ещё!!!

Нет, такая тактика тоже не работает. Может, попробовать использовать на нём запугивание? Пару раз уже сработало...

«*Вытяни руки и с силой хлопни в ладоши*», — шепнул всё тот же голос.

Задумываться я снова не стал. Нужно было действовать и я, вытянув ладоши, хлопнул.

Произошло что-то странное. Это был не привычная техника использования Дара. Нет, и этот раз на мой зов отозвалась какая-то другая сила.

Между соприкоснувшихся в хлопке ладоней возникла концентрированная мощь. Вырвавшись на волю, она устремилась к Нестерову и с жужжанием впиалась в его щит.

Мастерски сплетённые в защитной технике потоки энергии задрожали и рухнули, растворившись без остатка, а самого Нестерова подбросило в воздух и с хрустом опустило на землю.

Разумеется, за пределом круга.

— Да! Молодец, Марк! Так держать! — прокричала Алина.

Её радость никто из аристократов больше не разделил. Напротив, у всех были мрачные лица. Нисколько не сомневаюсь, что они были готовы дорого дать за мой провал.

— Оскуритов! Что за технику ты применил?! — прорычал Дорохов. Его глаза были подозрительно прищурены, а ладонь лежала на рукояти меча.

Остальные выглядели не менее встревоженными.

— Обычная техника, — пожал я плечами. — Самый обыкновенный приём...

— Обыкновенный? О нет, в нём не было ничего обыкновенного! Я бы точно это почувствовал! — Глаза Дорохова сузились ещё сильнее. — Признавайся, это что-то из ваших Тёмных техник?!

— Говорю же вам, самая обыкновенная! — рявкнул я в ответ, теряя терпение. — Никто меня никаким Тёмным техникам не учил!!!

— Что ты брешешь, урод?! А что это была, как не Тёмная техника?! — протявкали Нестеров, прыгая вокруг меня как собачонка.

Его спортивный костюмчик был испачкан в грязи, а на заднице, которой он проехался по асфальту, и вовсе сверкала приличная дыра. Но в остальном граф выглядел также, как и всегда.

— Ну и что дальше? То, что ты не сумел отразить мою атаку, не значит, что техника обязательно была Тёмной!

— Да потому что с обычной техникой я бы точно справился! — уверенно заявил он. — А это было фиг пойми что...

Вот оно, оказывается, как. Он чувствовал себя настолько уверенно, что не сомневался в том, что может отразить все мои атаки. А когда этого не случилось, то тут же заподозрил меня в использовании Тёмного наследия Оскуритовых.

Ну просто непробиваемая железная логика!

— Это была самая обычная техника. Так что, граф, не стоит искать Тёмные силы там, где их нет. И вообще, ты действительно думаешь, что я стал бы использовать что-то запрещённое в присутствии сотни человек? Реально думаешь, что я долбанутый?!

Этот аргумент на него подействовал. Нестеров ещё какое-то время пошипел себе под нос что-то очень недружелюбное и, вероятно, матерное, а затем отвернулся и присоединился к остальным.

На меня ещё какое-то время косились, а затем место центра внимания занял Дорохов.

— Так, все пройдите в помещение и дождитесь результатов! — распорядился он и отправился в Академию.

Мы потянулись за ним следом. Внутри нас встретил Вениамин и отправил в один из многочисленных залов для отдыха. Там горел камин, вокруг были расставлены кресла, а столы ломились от еды и напитков. Хм, а на абитуриентах они совсем не экономят! Совсем не факт, что хотя бы половина из тех, кто пришёл сдавать экзамен, станут студентами. Но о том, что Академия — классное заведение, готовое на всё ради обучающихся, вероятно, запомнят.

Прихватив бокал вина, я отправился в самый тёмный угол в стороне ото всех. Хотелось подумать, и компания мне сейчас была нужна меньше всего. Впрочем, никто из остальных, кажется, и не собирался заводить со мной дружбу.

Понятия не имею, что случилось во время боя с Нестеровым, но, между нами говоря, я и сам не был уверен в том, что всё прошло так гладко, как я пытался убедить остальных.

Тот голос, что я слышал, был на самом деле. Психическими заболеваниями ни я, ни Марк не страдали, да и буйной фантазией я не отличался. А значит, со мной и в самом деле кто-то разговаривал.

Вопрос был только в том, кто и зачем.

Смущала меня и та сила, которой я сумел выбросить Нестерова из круга. Этот толчок был не обычным проявлением Дара. Остальные это тоже почувствовали, но я знал точно. Это было что-то совсем другое...

И это что-то было тесно связано с голосом в моей голове.

Я попытался мысленно обратиться к своему собеседнику, но в результате только протупил несколько минут. Кто бы мне ни помог, сейчас со мной разговаривать он не желал.

Зато очевидным преимуществом схватки с Нестеровым можно было считать то, что отношение Благородных ко мне изменилось. Сначала надо мной не переставая подшучивали и то и дело норовили меня задеть или вызвать на дуэль. Теперь же только бросали задумчивые взгляды и тут же отворачивались.

Если раньше они были уверены, что я слаб и обладаю очень слабым Даром, то теперь они сами смогли убедиться, что я совсем не такой задохлик, как казалось. Конечно, это далеко не гарантия, что от меня отстанут. Но хотя бы в следующий раз подумают, чем снова бездумно на меня бросаться.

Распахнулась дверь, и в зал гордо прошествовал Дорохов в сопровождении семенящего за ним Вениамина.

— Итак, ребятки, слушайте меня! Новость очень простая, — объявил Дорохов, становясь посреди зала. — По итогам каждого из трёх испытаний вам было присвоено определённое количество баллов. Пятьдесят баллов за идеально выполненный тест, и по двадцать пять за физическую и боевую подготовку. Итого сто баллов. Проходной балл — семьдесят пять баллов. Сейчас я по одному начну называть фамилии прошедших. Услышали своё имя — вы студент Академии. Я вас не назвал — думайте, как будете утешать маму и папу, породивших такую бестолочь...

Нежные аристократики от подобных фразочек скривились, а я только ухмыльнулся. А в этом мужике что-то точно есть! Например, стальные шары. Он нисколько не стесняется обращаться с отпрысками главных семей страны так, как желает нужным, и плюёт на их отношение с высокой колокольни.

И самое важное — делает он это явно не первый год, и по-прежнему жив. Даже самые

влиятельные семьи по какой-то причине не решаются его трогать...

— Апраксин Всеволод! Баратынская Агата! Николай Нестеров! Игорь Солнцев! — с непроницаемым лицом начал объявлять имена счастливиц Дорехов.

В том, что пройдёт Апраксин и Баратынская, я нисколько не сомневался. Физическую подготовку они сдали на отлично, а в том, что со знаниями и письменным тестом у них тоже всё было в порядке, я был уверен. Тот же факт, что они фактически отказались сражаться, кажется, ни на что не повлиял. Ведь, чисто формально, ни один из них не одержал победы над другим, а значит, и не проиграл.

А вот попадание в список сдавших Нестерова меня огорчило. Бой он мне проиграл, да и с подброшенным тестом повышенной сложности наверняка справился далеко не блестяще. У меня были все основания полагать, что он вылетит отсюда как пробка из бутылки шампанского, но нет. То ли помогли связи и громкое имя, то ли тест он написал лучше, чем я думал, но он прошёл минимальный порог.

— Алина Ветрова! Петрова Анастасия!

— Да, я поступила! — завизжала Алина, и я показал ей большой палец.

Нисколько не удивлён. Бой она выиграла, а с тестом всё наверняка было великолепно. Так что результат физических испытаний, которые она завалила, был совсем не важен.

Петровой же Анастасией, судя по сияющей улыбке, оказалась та самая улыбающаяся брюнетка из компании Баратынской. Не ожидал, что у неё такая простая фамилия. Обычно имена аристократов звучат как-то более звучно...

Тем временем Дорехов продолжал оглашать имена. Студентами стали наследник рода артефакторов Максим Богатырёв и Денис Воронов, а также другие ребята, которых я не знал.

Неназванных им студентов оставалось всё меньше, и я впервые начал сомневаться. А что, если я провалился? Тогда моя жизнь станет сложнее. Придётся искать обходные пути вступления в высшее аристократическое общество...

Но в этот раз всё сложилось по-другому.

— Ну и наконец, в самом конце списка, на последнем месте, Марк Оскуритов! — скривившись, огласил Дорохов. — В любом другом учебном заведении наследнику Повелителей Тьмы не дали бы даже шанса сдать экзамены, но мы в Академии так не поступаем. Каждому, кто попал на отбор, мы даём равные шансы. Иногда я очень об этом сожалею... Тех же, кого я не назвал, попрошу немедленно покинуть территорию Академии! Права на передачу у вас нет!

Ха, знай наших! Третий день в этом мире, а уже поступил в самую крутую и элитную Академию Империи. Вроде как неплохой результат.

А вообще мне нравятся принципы этого учебного заведения. Конечно, прийти на отбор могут только избранные, но зато судят их по реальным результатам и могут отфутболить даже наследников звучных фамилий. Хотя и жульничество здесь никто не исключал. Одна попытка Дорохова подпихнуть мне сложный тест чего стоит! Но даже он был вынужден включить меня в итоговые списки...

— Но, прежде чем вы окончательно обрадуетесь, тех студентов, которых я назову, прошу проследовать за мной! — объявил Дорохов и зачитал имена пятнадцати студентов, включая и моё.

Мы проследовали за ним в соседнее помещение, и тут он объявил главную новость.

— Итак, ребятки, поздравляю! Вы поступили в Академию. Но вот только на грант и бесплатное обучение вам баллов не хватило. Вы можете обучаться только на платной основе...

Ну конечно! Разве всё может быть так просто?

— Какова цена вопроса?

— Двести тысяч рублей в год! — с мерзкой ухмылочкой огласил Дорохов.

Много ли это в местной денежной системе, я не знал, но, судя по охам и вздохам некоторых ребят, сумма была весьма приличной.

Впрочем, для меня размер суммы не имел никакого значения. У моего обнищавшего Рода не было вообще никаких денег. Так что даже сто рублей были бы для меня солидной суммой. Про сто же тысяч говорить вообще было нечего!

— Ну что, господа, кто примет решение отказаться от дальнейшего обучения? Сумма серьёзная, не каждый Род может её позволить. Так что прошу не тянуть время и сразу сообщить о своём решении! — не переставая ухмыляться, поторопил нас Дорохов.

Пятеро аристократов тут же извинились и покинули зал. Похоже, с самого начала договорились с родителями, что попытаются получить грант на обучение в Академии, но, провалившись, тут же отказались от права поступления. Понятная ситуация. Деньги на обучение не всегда есть даже у состоятельных дворянских семей.

— Ну а вы, Ваше Высочество? — с вежливой улыбочкой поинтересовался Дорохов. — Финансы позволяют вам обучаться в нашей Академии? Или вы просто забыли, где выход?

Делать ему приятное я не собирался. Да и вообще дело было не в нём и не в деньгах, а в том, что мне было необходимо это сделать. Академия была самым коротким путём к восстановлению славы Рода. Без неё всё будет намного сложнее. Да и знания и силу, к которым я так стремился, проще всего было получить именно здесь. А деньги? Что деньги, дело наживное!

— Конечно же позволяют! Или вы думаете, что Род Оскуритовых не может оплатить какие-то двести тысяч? — расплылся я в улыбке. — Кстати, вся сумма вам нужна прямо сейчас? Дело в том, что я планировал продать часть Родовых акций. Боюсь, что быстро это сделать не сумею...

Надо отдать Дорохову должное, мои слова он проглотил с абсолютно спокойным равнодушным лицом.

— Всё ясно, господин Оскуритов. Если перевести всю сумму сразу для вас неудобно, то вы можете воспользоваться рассрочкой. Двадцать тысяч в месяц. Но, как понимаете, итоговая сумма получится немного больше. Но что поделать, таковы правила...

Я быстро прикинул цифры в голове. Переплата получалась приличной, аж в сорок тысяч. Похоже, что эта система специально была настроена так, чтобы у выходцев из небогатых семей были большие проблемы с оплатой. Ох аристократы, вечно у них какие-то подводные камни и условия мелким шрифтом...

В любом случае, денег у меня сейчас не было, так что рассрочка была мне жизненно необходима.

— Меня это не волнует! Я хочу получить отсрочку платежа!

— И я! И я! И я тоже! — тут же зашумели остальные аристократы.

Похоже, у них тоже было негусто с деньгами, и моя идея им понравилась.

— Так и быть, господа, — усмехнулся Дорохов. — Прошу вас проследовать за мной в административный корпус. Там вы сможете решить все свои вопросы.

Мы всей дружной толпой прошествовали за ним. В административном корпусе мы столкнулись с остальными студентами нашего курса, получающими какие-то брошюры и учебные материалы.

Оформление отсрочки заняло всего пятнадцать минут и прошло без всяких заминок. Чувствовалось, что процедура была многократно отработана. Всё было бы вообще идеально, если бы, услышав мою фамилию, сидящие за стойкой девушки не пялились на меня, как будто к ним в гости зашёл не весьма привлекательный молодой парень с громкой фамилией, а пьяный и жаждущий крови медведь-людоед.

— Не переживайте, я никого убивать не собираюсь! — улыбнулся я самой обворожительной улыбкой из арсенала Марка.

— Ага, конечно, знаю я Оскуритовых! У меня тётя из-за вас в Чёрном доме погибла! — отшатнулась от меня заполнявшая мои документы блондинка, но тут же, вспомнив, с кем говорит, поняла свою ошибку. — Прошу прощения, сударь, не хотела вас обидеть...

— Не надо этого! — остановил её я. — Не нравлюсь вам — ну и не стесняйтесь об этом сказать! Какая, к чёрту, разница, дворянин я или нет. Если всю жизнь будете бояться, то точно не будете счастливы, уж можете мне поверить!

От подобной идеи обалдела не только блондинка и её подружки, но и стоящие со мной в очереди аристократы.

— Опасные мысли транслируешь, Оскуритов! — дерзко, но вроде бы беззлобно улыбнулась стоящая неподалёку Анастасия Петрова, та самая темноволосая подружка Баратынской, которая, кажется, единственная меня не ненавидела. — Так, глядишь, все простолюдины перестанут нас бояться!

— Знаешь, я бы очень хотел дожить до этого дня, — совершенно серьёзно ответил я.

Шучу я или нет, она не поняла, лишь снова улыбнулась. Зато одна из девчонок за стойкой, весьма привлекательная шатенка, многозначительно на меня посмотрела. Наглость,

знатное происхождение и смелые мысли привлекали девушек в любом из миров.

Закончив все дела с оформлением документов, я бегло ознакомился с выданным мне учебным планом. Каждый день было по три-четыре занятия, включая тренировки в единоборствах, фехтовании и продвинутые уроки по применению Дара.

В целом список предметов был вполне адекватным и включал нужные предметы типа истории, языков, этикета, международной дипломатии и прочего. Вполне понятный набор для Военно-дипломатической Академии! Во всяком случае, обошлось без зельеварения и прочего шарлатанства.

— Девушка, а что у вас насчёт общежития? — поинтересовался я, вспомнив, в каких условиях нам с Альфредом приходится жить.

Блондиночка от моего вопроса скривилась. Пусть я и продемонстрировал свою адекватность, к ужасающему Оскуриту она всё равно относилась настороженно.

— Студенты могут претендовать на комнату в общежитии на территории Академии, но только при наличии свободных мест и рекомендации кого-нибудь из преподавательского состава, — очаровательно хлопнула глазками брюнеточка.

Понятно, значит, без рекомендации преподавателей комнаты не будет. Вроде бы банальное условие, но с моим именем и репутацией на неё рассчитывать не приходится. Похоже, первое время, пока что-нибудь не придумаю, придётся поютиться с Альфредом в крошечной каморке.

— Но вы можете в любое время пользоваться бассейном, тренировочными залами, библиотекой, мастерскими и нашим Научным корпусом. Вся инфраструктура Академии находится в вашем распоряжении! — добавила шатенка.

— Благодарю вас, милая. Вы просто душка! — подмигнул ей я.

Девушка зарделась и потупила глаза. Странно, а ведь красивая девчонка, давно должна была привыкнуть к комплиментам...

Я развернулся и пошёл к выходу.

— Не забудьте, что взнос за первый месяц обучения должен быть внесён в течение недели! — вслед мне крикнула блондинка.

В течение недели... Двадцать тысяч! Информация была новой и весьма неприятной. Нс виду я не показал.

— Поверьте, я точно не забуду! — обернувшись, ответил я и продолжил свой путь прочь отсюда.

Уж о чём я обычно не забываю, так о деньгах. Особенно когда их нет, а требуются они практически на всё. Немного осмотрюсь, оценю, что здесь происходит, и постараюсь заработать как можно больше. Что-то мне подсказывает, что, умея зарабатывать деньги в одном мире, я смогу их заработать и в другом.

У выхода из административного корпуса я наткнулся на Алину, болтающую с наследником артефакторов Максимом Богатырёвым. Парень, крепкий, кудрявый, с румяным лицом, в больших очках, что-то неловко, но с большим воодушевлением ей рассказывал. При этом он размахивал руками, как обычно делают те, кто плохо умеет формулировать мысли и нуждается в дополнительном средстве самовыражения.

Она же откровенно скучала. И лишь при моём приближении просияла.

— О, Марк! Как твои дела? Тебя ведь приняли, верно?

— Да, только на платное, — ответил я. — А вы оба на бесплатном?

— Да! Отец так обрадуется, — улыбнулась Алина. — Он думал, аристократы ни за что

не позволят девчонке из Саратова, из совсем не знатной семьи, поступить в Академию! Ух, теперь я столько смогу сделать!

— Ты, это, напрасно сомневалась... Ты такая умная... — попытался сделать ей комплимент Максим, но запутался и покраснел.

Я едва скрыл улыбку. Всё с ним понятно.

Алина девочка скромная и не такая заметная, как, например, Баратынская или Петрова, но всё же весьма симпатичная. Её только нужно разглядеть. И Богатырёв явно оказался из таких глазастых ребят. Вот только он выглядел ещё более провинциальным, чем она, и робел буквально при каждом слове.

— Дорохов сказал, ты из известной семьи артефакторов и Заклинателей, — решил я поддержать парня и дать ему возможность рассказать о себе. — Не расскажешь, чем занимаются представители этих профессий?

Алина и Максим посмотрели на меня с таким удивлением, что я сразу понял, что совершил ошибку. По их мнению, человек нашего возраста просто не мог не знать таких элементарных вещей.

Пришлось оправдываться.

— Нет, ну я, конечно, знаю, кто они такие и чем они занимаются. Просто захотелось узнать подробности.

— Артефакторы делают артефакты, особые магические штуки, которыми пользуются всякие аристократы, — буркнул парень. Мою попытку помочь он не оценил и разговаривал со мной только из вежливости. — А Заклинатели умеют зачаровывать вещи и материалы так, что они обретают новые свойства.

— А можно не быть Заклинателем, но при этом изготавливать артефакты?

— Можно, способы разные есть, но артефакты Заклинателя всё равно будут сильнее! — не без гордости ответил он. — Артефакты моего Рода особо ценятся и стоят очень больших денег. Дед мой целое имение купил...

Последняя фраза предназначалась Алине. Он пытался впечатлить её деньгами, но девушка не обращала на него внимания. По всем признакам получалось, что он её не впечатлил.

Зато вопрос о деньгах заинтересовал меня.

— И что, на этом можно заработать?

— Можно! — кивнул он и тут же помрачнел. — Но не тебе! Тебе с твоей репутацией туда вообще лучше не лезть. Да и таланта к этому у тебя нет...

Это не было оскорблением. Просто он указывал мне на моё место. Собственно, я заниматься артефакторикой и не собирался. Для этого нужны способности и долгое обучение. Ни первого, ни второго у меня не было.

Просто я собирал всю возможную информацию.

Перебрасываясь редкими фразами, мы втроём покинули территорию Академии и распрощались у ворот.

Стоило мне выйти на улицу, как на меня набросился ожидавший меня всё это время Альфред.

— Господин! Наконец-то! Вы смогли сдать экзамены? Вы... поступили?

Он так и сгорал от нетерпения и напрочь позабыл о своей сдержанности.

— Да, Альфред, меня приняли!

— Йу-ху! — выкрикнул он, вскидывая руку над головой и пускаясь в танец.

— Но только на платное, — опустил я его с небес на землю. — Вышло бы и на бесплатное, но один препод сделал всё, чтобы меня завалить.

— Я же говорил, господин, что они попытаются так сделать! Аристократы подлые, — горячо согласился он со мной. — Кроме вас, конечно же...

Мы с ним двинулись к дому. Разумеется, пешком. Мимо пронеслась машина, в окне которой я увидел Нестерова, на ходу проведшего ладонью по горлу.

Мои приключения только начинались. Просто мне не будет, это точно...

Интерлюдия 1

Мальчишка вышел из ворот Академии в сопровождении двух студентов, что-то сказал камердинеру, ожидавшему его у входа, и тот пустился в пляс.

О том, что за ними наблюдают две фигуры, стоящие на крыше одного из соседних зданий, они даже не подозревали. Лица фигур скрывали сплошные маски, а очертания тел — просторные и длинные, до пят, одеяния. Даже ближайšie родственники не смогли бы их опознать.

— Значит, мальчишка выжил, — произнёс Пересмешник, провожая Оскурита мрачным взглядом. — Как это получилось? Вы уверяли, что ваш человек сработал чисто и переехал его намертво...

— Так и есть! Всё было сделано по плану. Мальчишка не должен был выжить, — отозвался Ворон. Глядя на идущего внизу Оскурита, он морщился, как будто один его вид вызывал у него физическую боль. — Более того, когда его привезли в больницу, мои люди подтвердили, что он был мёртв. Они не могли ошибаться!

— Не могли ошибаться... Но, тем не менее, ошиблись! — Пересмешник ответил немного громче и злее, чем хотел. Усилием воли он заставил себя успокоиться. — Хотя... Вы же слышали легенды об особенных способностях Оскуритов, верно? Их контакты с Тьмой слишком глубоки. Что, если маленький Оскурит воспользовался её помощью?

— Не хочу показаться грубым, но вы правильно сказали. Это всего лишь легенды. Возможно, что Тьма когда-то и помогала Оскуритовым, но она давно от них отвернулась. Пришествие Черноты — последний раз, когда она откликнулась на их зов. С тех пор ни один из Оскуритов так и не сумел её призвать, — ответил ему Ворон с ноткой скепсиса. Ему не нравился этот разговор. Но он привык мыслить логично и должен был рассмотреть все версии, даже самые невозможные. — К тому же мы не можем не учитывать, что мальчишка с самого детства был лишён каких-либо способностей. У него не было ни силы, ни Дара. Тьма никогда не избирает таких... бесполезных.

Пересмешник не стал отвечать сразу. Он легко, одним неуловимым плавным движением, переместился на другой край крыши. Его холодный взгляд уткнулся в удаляющуюся спину.

Тут случилось то, чего никак не могло быть.

Этот мелкий пакостник, ничтожный Оскурит, обернулся и посмотрел точно на него.

Это не было совпадением, случайно брошенным взглядом. Мальчишка почувствовал его и обернулся, точно найдя Пересмешника среди множества других крыш.

Пересмешнику потребовался весь его хваленый самоконтроль, чтобы не дать волнению захватить его разум.

— Как он... — вскинулся Ворон, но Пересмешник успокоил его движением руки.

Этот взгляд ничего не значил. Пусть мальчишка и смотрел на него, видеть ни его, ни Ворона он не мог. Слишком хорошо они укрылись, слишком много артефактов и Дара использовали, чтобы их мог заметить кто-то за исключением самых могущественных Одарённых.

Он был прав. Оскурит буравил его взглядом несколько секунд, а затем, ничего не увидев, отвернулся, продолжив свой путь.

— Вот это, дорогой Ворон, меня и смущает, — задумчиво произнёс Пересмешник. —

Этот выкормыш Тьмы не демонстрировал ни намёка на особые силы. Настоящий позор Благородных. Гвоздь в крышку уважаемого в прошлом семейства. Но в последние дни он показал отличные боевые способности и, пусть и дилетантское, но всё же владение Даром.

— Я слышал об этом, — снова поморщившись, ответил Ворон. — Этот мальчишка, Воронов, сыграл нам отличную службу. Насколько я знаю, его направил Ястреб, специально для того, чтобы определить, в каком состоянии пребывает Оскурит. Их дуэль продемонстрировала, что он в прекрасной форме, в куда лучшей, чем до покушения...

— И он продолжает становиться сильнее. Мой контакт в Академии, присутствовавший при проведении экзамена, сообщил прелюбопытнейшие вещи, — произнёс Пересмешник, провожая взглядом скрывшегося за поворотом Оскурита. — Он сумел разглядеть замену конверта, подставив другого, а затем блестяще, без единой ошибки, справился с тестом. Его физические показатели были не из лучших, но у него есть необходимый опыт и ему мешала только временная слабость. Возможно, ваше покушение нанесло вред его здоровью, и он не успел до конца восстановиться...

— А бой? — жадно спросил его Ворон. — Неужели он смог выстоять в бою против Нестерова? Он же отличный боец, обученный секретным техникам Рода!

— Увы, но он продемонстрировал себя лучшим образом, — вздохнул Пересмешник. — Более того, он сумел использовать неопознанную технику. Никто не сумел понять, что именно он применил...

Они оба замолчали, обдумывая сказанное.

— То есть вы хотите сказать, что... — осторожно начал Ворон. — Что мальчишка и в самом деле может использовать древние силы своего Рода? Первый за два поколения?

— Пока сложно сказать что-то определённое. Но я боюсь, что мы наблюдаем весьма тревожные знаки, — сдержанно отозвался Пересмешник. — Его силы выросли за сутки. И продолжают расти. А значит, он остаётся для нас угрозой. Он знает о нас. И если сложит два и два, поняв нашу причастность к покушению, то сможет сделать свой ход. Это может помешать нашему большому плану. До него осталось меньше месяца. Мы не можем ошибиться...

Ворон задумался, а затем резко кивнул, как будто на что-то решившись.

— Я правильно понимаю, что вы хотите, чтобы я попытался снова?

— Да. Именно этого я и хочу, — ответил Пересмешник, глядя своему собеседнику прямо в глаза. — Марк Оскурит должен умереть.

— Значит, так оно и будет. И в этот раз я не ошибусь...

Пока мы с Альфредом шли по улице, меня не покидали какие-то странные ощущения. Как будто кто-то таращился мне в спину, буквально буравя меня взглядом.

Я обернулся, но ничего не увидел. Лишь у одной из крыш мне показалось какое-то едва заметное движение воздуха, размытая тень, но и там я ничего не сумел разглядеть.

Впрочем, в том, что за мной следят, я нисколько не сомневался. У меня вообще было не так много иллюзий.

Очевидно, что я попал в самый центр пчелиного улья. Аристократы спокойно жили годами, жала и кусая друг друга, и смогли сделать из этого порядок, который всех устраивал.

Я же вносил в их планы изменения, которых они совсем не хотели. Я был здоровенным камнем в их ботинке. Или, если угодно, приличных размеров прыщом на известном месте.

Вполне понятно, что за мной следили и хотели избавиться. Но зато теперь, после сдачи экзамена и эффектного боя с Нестеровым, стало понятно, что нахрапом и без подготовки взять меня не получится.

Но в том, что попытки разобраться со мной будут, я не сомневался. И я постараюсь быть к ним готовым.

И вообще, было бы неплохо понять, что за голос сидит у меня в голове и что за неизвестные техники я способен применять...

— Господин, я крайне извиняюсь, — откашлявшись, начал Альфред. — Но сколько денег и в какие сроки вы должны уплатить за учёбу?

— Двадцать тысяч в месяц. Причём первый платёж должен быть в течение первой недели...

Я не успел договорить, как камердинер побледнел и издал какой-то звук, очень похожий на вой.

— Ох, позор, ужасный позор! Наследник величайшей фамилии оказывается в денежной кабале не в силах уплатить огромный долг...

Всё это напоминало настоящую паническую атаку, на нас начали оборачиваться. Поэтому мне пришлось схватить его за плечи и как следует встряхнуть. Это помогло. Он мгновенно успокоился.

— Как я понимаю, денег нет... Совсем никаких?

— Никаких, господин! Всё истрачено в последние годы на борьбу с вражескими Родами, суды и неудачные попытки заработать... Ваш отец делал всё, что мог, но всё потерял!

Он снова приготовился завывать, но я сильно его встряхнул.

— Ещё раз заголосишь, отвечу успокаивающую пощёчину, — пригрозил я ему, и он окончательно успокоился. — Так, с наличкой всё понятно. Но, возможно, у Оскуровых остались какие-то активы? Земли там, акции...

— Нет, господин, увы, но нас лишили всего, — покачал он головой. — Наш единственный источник дохода — деньги, которые я зарабатываю, давая частные уроки.

— Уроки? Какие уроки? И кому?

— Незначительным аристократическим Родам и купеческим семьям, — потупив глаза, пояснил он. — Видите ли, у меня высокая квалификация. Мои знания в области искусства и этикета весьма велики... Но поверьте мне, это временная мера!

— Понятно, значит, ты репетитор, — кивнул я. — Достойное занятие! Особенно если твои господа сами не удосужились поднять задницы для того, чтобы немного заработать... Вопрос в другом. Неужели вообще ничего не осталось.

— Как я уже сказал, формально ничего нет. Но есть несколько спорных активов, которые можно было бы вернуть, — сияя от того, что я его похвалил, сообщил камердинер. — Пара земельных участков, компании...

— Отлично! Чего сразу об этом не сказал?! — вскинулся я, почувствовав, что наконец-то попал на след чего-то стоящего.

— Я всё ещё могу говорить откровенно? — подозрительно покосился он на меня.

— Блин, да! Ты всегда можешь говорить то, что думаешь, и не бояться, что я с тобой что-то сделаю!

— Вы только что грозились отвесить мне пощёчину, — напомнил Альфред.

— Да, но не в качестве наказания, а чтобы успокоить. Говори уже, что хотел!

— Спасибо, господин. Увы, но на возвращение этих активов потребуются огромные деньги, адвокаты и очень много времени, — печально вздохнул Альфред. — А ещё связи, которыми, уж простите, вы сейчас не обладаете.

— Связи... Значит, как я понимаю, имущество Оскуритовых раздербанили другие аристократические Рода. Причём зачастую не совсем законно. И сейчас они сделают что угодно, лишь бы ничего не возвращать.

— Всё верно, господин. Ваша проницательность не знает границ...

— Отставить лезть! — Я снова повысил на него голос. — А теперь сосредоточься и скажи мне, кто именно это сделал.

— Увы, но я не знаю. Ваш отец не сообщал мне всего, — печально вздохнул он. — Но я точно знаю, что в этих делах был замешан Светлейший Князь Гончаров. А также Род Апраксиных...

Апраксины! Ну конечно, куда же без них!

Зато теперь отношение Всеволода Апраксина ко мне становилось более понятным. Его Род имел с моим какие-то дела, незаконно отжал часть активов, а теперь, встретив меня в Академии, он просто перепугался.

Впрочем, оставался и один неясный момент. Ещё перед началом экзамена он мог вызвать меня на дуэль. Все считали меня слабаком, и он имел все основания думать, что расправится со мной в считанные секунды.

Но он, несмотря на подначки Нестерова, этого не сделал.

Вопрос простой. Почему? Что его сдержало? Благородные порывы? Или, возможно, чувство стыда за то, что его Род зажал имущество моего?

Ха! Ха! ХА!!! В такой исход я не верил от слова абсолютно. Он на моих глазах равнодушно заколол ничего не сделавшего ему аристократа. Меня бы он прикончил с ещё большим удовольствием.

Нет, тут всё гораздо сложнее. Есть что-то, о чём я пока не знаю...

— Всё понятно. Денег у нас нет. Потенциально есть кое-какие активы, но чтобы их вернуть и на них заработать, опять же требуются деньги. Замкнутый круг! — подытожил я.

— Ничего подобного, господин! — замотал головой Альфред. — У меня припасено целых пятьсот рублей!

— Шикарные деньги! — хмыкнул я. — Их на обед-то хоть хватит?

— Вполне, господин. Особенно если найти растворимую лапшу и немного

искусственного мяса. А если добавить тушёных бобов, то и вовсе получится великолепно! — с энтузиазмом ответил он. — К тому же и у вас оставались кое-какие средства...

— Стоп! С этого места поподробнее! — остановил я его. — Какие такие средства?!

— Ну как же... Память к вам всё ещё не вернулась? — смутился камердинер. — В последние дни вы стали необычайно активны. Впервые за долгие месяцы вышли из дома. Запрещали мне следовать за вами. А потом вернулись с деньгами. Заплатили за шикарный ужин с алкоголем... Да я сам, своими глазами, видел у вас целую тысячу рублей!

— Так... И где сейчас эта тысяча?

— Не могу знать. Но рискну предположить, что спрятана в вашем тайнике...

— А где тайник?

— В вашей части дома. Но где именно, я не знаю. Секреты господина меня не интересуют! — гордо подняв голову, сообщил он.

Я задумался. Получается, у Марка был какой-то тайный источник дохода. Никаких воспоминаний о его прошлой жизни по-прежнему не было, и мне оставалось только догадываться. Интуиция подсказывала, что источник его дохода почти наверняка был незаконным. Вряд ли презираемый и ничего толком не умеющий дворянин пошёл бы на обычную работу. Да и платить ему весьма приличные по местным меркам деньги никто бы просто так не стал.

Получалось интересно. Выходит, что Марк за несколько дней до своей гибели и моего возрождения в его теле ввязался во что-то нехорошее.

Была ли его смерть как-то связана с этими событиями? Вполне возможно! В любом случае, мне не стоит расслабляться...

Мы как раз приблизились к нашему дому, когда из темноты появилась долговязая фигура какого-то бородатого мужика.

— Оскурит явился! — прокричал мужик заплетающимся языком. — Сдохни, поганый Повелитель Тьмы!!!

В неярком свете редких фонарей я разглядел мелькнувший в его руках нож, которым он попытался меня ударить.

Пусть удар и получился не очень точным, нужно было отдать ему должное — двигался он достаточно быстро. Явно не в первый раз в жизни взял оружие в руки.

Но в любом случае, против меня у него не было ни единого шанса.

Напитав мышцы Даром, я легко уклонился и на лету, одним движением ноги, выбил нож из его руки. Противник взвыл от боли, но я не собирался на этом останавливаться.

Не теряя в скорости, я впечатал усиленный Даром кулак ему в живот. Мужик что-то прохрипел и сложился к моим ногам. Бой был завершён в рекордно короткие сроки.

— Да, господин! Как вы его! Почувствуй силу Оскуритовых! — торжествующей прокричал Альфред.

— Тихо! — рыкнул я на него и огляделся по сторонам.

Уже успело стемнеть, но Дар как-то действовал на глаза, и я видел гораздо лучше, чем должен был. Обострился и слух. Все звуки стали более чёткими.

Этот недотёпа мог быть всего лишь хитрым манёвром, призванным отвлечь меня от настоящей атаки...

Сколько я ни прислушивался, приближения новых врагов не ощущал. Значит, этот вооружённый ножом пьянчужка был один.

Чувствовал я и исходящий от него запах алкоголя. Теперь мне было очевидно, что он был изрядно выпившим. Не то чтобы совсем, как говорится, «в драбадан», но всё же последствия алкогольного опьянения давали о себе знать.

Возможно, будь он немного трезвее, и справиться с ним было бы куда сложнее...

— Кто ты и что тебе нужно?! — прорычал я, хватая его за грудки и как следуя встряхивая.

Мужик успел отдышаться после моего удара и, кажется, даже немного протрезвел.

— Пашка я, слесарь, — пробурчал он, всеми силами пытаюсь не смотреть мне в глаза. — Живу здесь, в соседнем доме...

— Ясно. И зачем ты, Пашка-слесарь, решил на меня напасть? А ну отвечай!

— Дак потому что... Вы ж Оскурит! Исчадие Тьмы... Чего бы и не напасть?!

Ответ был поистине гениальным. В самом деле, а чего бы и не броситься на человека, предварительно выпив для храбрости? Совершенно логичное и понятное решение!

— А цель у тебя хоть какая-то была?!

— Убить вас, от Оскурита поганого землю избавить... Вроде бы всё... — не очень убедительно проямлил он.

Я оттолкнул его к стене. Всё с ним было понятно. Обычный недалёкий алкоголик, считающий Оскуритовых врагами народа и решивший сделать этому самому народу одолжение, убив последнего наследника знаменитого Рода.

Ох, чувствую, из-за таких Пашек я ещё много проблем огребу...

Пошатываясь, слесарь побрёл домой.

— Запомни, что я тебя отпустил! И чтобы больше мне навредить не пытался! — крикнул я ему вслед.

Не уверен, что он сделает правильный вывод, но надежда умирает последней.

Я огляделся. Наш район на фоне центра города и шикарного городка Академии выглядел неказисто. Спальный, забытый всеми райончик. Невысокие покосившиеся дома, многие ещё деревянные, у доброй части — все удобства на улице. Так что можно сказать, что мы с Альфредом ещё неплохо устроились!

Тут я заметил, что шторы на всех окнах соседних домов сдвинуты в сторону, а из щелей на меня смотрят внимательные любопытные глаза.

Моя шумная ссора с Пашкой привлекла внимание соседей.

Эту ситуацию нужно было использовать.

— Уважаемые соседи! — гаркнул я, качнув Дар в голосовые связки. — Я не такое чудовище, как вы думаете. Убивать без смысла я не собираюсь. Но если кто-то из вас попытается навредить мне или моему камердинеру, да кому угодно, связанному со мной, то я вам обещаю жестокую расправу. И я буду иметь на неё полное право. Это, надеюсь, понятно?!

Несколько секунд ответом мне была звенящая тишина, а затем раздались нестройные голоса.

— Всё понятно, господин Оскурит! Трогать, так и быть, не станем!

Я кивнул. Ну и отлично. Очень приятно, когда тебя понимают!

— Вы это, господин Оскурит, не обессудьте... — раздался из окна второго этажа стоящего напротив дома робкий голос. — Я там кошку дохлую у вас на пороге оставил. Вы её сами уберите, пожалуйста...

Я хмыкнул. Мелкие пакости — вполне ожидаемая попытка меня достать. Надеюсь, что теперь, после небольшой демонстрации силы, наши с Альфредом замечательные соседи больше к нам не сунутся...

Отодвинув с порога кошку, я вошёл в дом и мгновенно перестал думать о соседях. Предстояло сделать кое-что очень важное — найти тайник Марка и узнать, за что он получил деньги. Что-то мне подсказывало, что ответ мне совсем не понравится...

Мне очень повезло, что оригинальный Марк не отличался особым умом. Именно поэтому найти его тайник не составило никакого труда.

Я просто изучил пыльный письменный стол с ноутбуком, ничего там не нашёл, а затем принялся обследовать кровать. Собственно, стоило немного её сдвинуть, как в глаза бросилась распатанная половица. По следам пальцев сразу стало понятно, что её недавно вынимали.

Легко её поддев, я вытащил из выемки пачку мятых купюр с изображением действующего Императора Василия III Давыдова. Быстрый пересчёт показал, что здесь был полторы тысячи рублей. На первый взгляд негусто, но по местным меркам весьма неплохая сумма!

Я обшарил выемку, но кроме денег сумел обнаружить только сложенную несколько раз мятую бумажку. Качественная бумага, это чувствуется сразу. Даже запах у неё какой-то особый, цветочный. Вот только текста было совсем немного, буквально пара предложений изящным почерком с завитушками.

«Уважаемый Марк! Как мы и договаривались с вами раньше, ожидаю Вас 25 августа в 21:00 в ресторан «Змей». Там мы наконец-то встретимся лично и сумеем обсудить все условия нашего соглашения. Также гарантирую уплату Вам аванса за будущую работу.

Р. С. Данную записку, как и предыдущие, прошу уничтожить.»

Больше никакого текста не было. Собственно, как и следов других писем. Эта бумажка была единственной. Выходит, что от остальных он избавился.

Почему Марк сохранил именно её, было непонятно. Вероятно, ему понравилось вежливое обращение. Даже Вы написали с большой буквы! А может, элементарно боялся забыть время и место встречи.

В любом случае, почему он сохранил бумажку, было не суть важно. У меня были вопросы и поинтереснее.

— Альфред, а ну-ка помоги мне! — крикнул я камердинеру, и он тут же возник рядом. — С памятью у меня всё ещё не очень хорошо. Не подскажешь, ты уже видел эту бумажку?

— Нет, господин! Сиё письмо мне незнакомо, — помотал он головой. — Да и почерк я тоже не узнаю.

— Хорошо. Следующий вопрос. Ты что-нибудь знаешь об этой встрече?

Альфред внимательно взгляделся в текст.

— Ничего, господин! О том, с кем вы встречались, мне неизвестно. Но я могу пояснить, что в этот день вы покинули дом впервые за полгода. Вы так хотели выйти, что отказались от моего сопровождения. Причём, спешу отметить, в крайне грубой манере! Ну а затем

вернулись около полуночи в благодушном настроении и немного пьяненький. После этой встречи у вас и появились деньги...

Теперь ситуация начинала понемногу проясняться.

Выходит, что неким неизвестным от Марка понадобилась какая-то услуга. Они в тайне от Альфреда завели с ним переписку, а затем встретились в баре, где и заключили договор. Марк получил оплату, а затем сделал что-то, что от него и требовалось.

Почему я решил, что он это сделал, а не просто прогулял деньги? Да очень просто!

Первым, что я услышал, очнувшись, был разговор Ворона и Пересмешника. Они говорили, что получили что-то от тёмного друга. Ооочень сомневаюсь, что они имели в виду кого-то другого!

— Альфред, а ты не подскажешь, после этой встречи я не вёл себя странно? Может, делал что-то необычное? — на всякий случай решил уточнить я.

— Вы всегда вели себя странно, господин. Себе на уме, не признавали никаких правил. Это признак выдающегося характера вашего Рода! — снова запел мне дифирамбы этот подлиза. — Но в последние дни вы и вправду были куда более странным, чем обычно. Постоянно куда-то уходили, даже достали фамильный меч. Ну а в один из дней вы и вовсе были сам не свой...

— Так, с этого места поподробнее!

— Предположу, что это было через день после вашего возвращения со встречи, о которой говорится в письме. Вы вооружились Людоедом и отправились куда-то на ночь глядя. При этом так со мной попрощались... Как будто возвращаться и не собирались, — затараторил камердинер. — Ну а потом, уже за полночь, вы вернулись. Грязный, чумазый, с кровавыми потёками и синяками. Вы тряслись от страха и одновременно были счастливы.

— Ну а подробности? Я что-нибудь тебе пояснил?!

— Ничего, господин. Вы не сказали ничего. Но на следующий день после этого вы вышли из дома и вас сбила та злополучная карета...

— Больше ничего?

— Ничего! Всё остальное вы помните сами.

— Ясно. Спасибо, Альфред. Ты мне очень помог.

— Рад служить Роду Оскуритовых!

Он и в самом деле сильно мне помог. Конечно, фактов стало не сильно много, но появились кое-какие детали.

Теперь я знал, что Марк точно сделал то, что у него попросили. При этом задача, в чём бы она ни заключалась, предполагала риск для жизни. Иначе он не стал бы вооружаться и навсегда прощаться с верным камердинером.

Но, пусть он и выполнил то, что от него требовалось, от него всё равно легко, просто и без особых сантиментов избавились, подстроив несчастный случай с машиной. Как говорится, дёшево и сердито!

Ага, кое-какая картинка сложилась. Но оставались и вопросы.

С кем Марк встречался в ресторане «Змей»?

Кто такие Пересмешник и Ворон и почему они обратились за услугой именно к Марку?

И, в конце концов, что именно он для них сделал?

От ответов на эти вопросы зависела моя жизнь.

Зацепок было немного. Лиц Пересмешника и Ворона я не видел, только слышал голоса, да и то не сумел их толком запомнить. Так, только общие интонации.

Теперь нужно было решить, что делать дальше.

Самым очевидным было нафиг забыть обо всём, что я сейчас узнал и спокойно жить своей жизнью. То есть начать обучение в Академии и пытаться подняться в обществе местных аристократов. Долгий и муторный, но не лишённый смысла путь.

Но я был не из тех, кто прячется от опасностей. Я помнил, что эта парочка упоминала убийство Императора. И оно каким-то образом имело отношение ко мне. И если я сумею его предотвратить, сохранив жизнь Его Величеству, то меня будет ждать куда более стремительный взлёт по карьерной лестнице.

Ради такого стоит и рискнуть.

К тому же никто не давал гарантии, что на попытке избавиться от меня при помощи автомобильной аварии они останутся. Всё-таки Марк, насколько я мог судить, что-то знал об их планах. Оставлять такого свидетеля в живых было опасно.

Тот факт, что я ничего не помнил, ни на что не влиял. О том, что Марка в этом теле давно нет, никто не знает, а обычная амнезия имеет свойство заканчиваться.

Так что за свою жизнь в этом теле я не дал бы и ломаного гроша. Выходит, выбора нет. Мне нужно раскрыть замыслы этих неизвестных. И чем быстрее, тем лучше!

— Альфред, а ну-ка позвони в «Змей» и узнай, работают ли они! — распорядился я и ушёл в ванную, чтобы привести себя в порядок после тяжёлого экзаменационного дня.

Когда я вернулся, Альфред уже меня ждал, вытянувшись по стойке «смирно».

— Господин, я всё разузнал! Ресторан работает до утра. Предварительная аренда столика не требуется, они работают в порядке живой очереди, — отрапортовал он. — Но я бы не советовал вам идти одному. Судя по голосу администратора и крикам на заднем плане, там не самая безопасная атмосфера...

— И ты, конечно же, хочешь пойти со мной?

— Разумеется, господин! Вам может понадобиться помощь надёжного товарища...

— Думаю, ты и сам прекрасно понимаешь, что я хочу тебе сказать?

— Что я вам, цитирую «нафиг не нужен» и вы справитесь сами? — мгновенно поник он.

— Всё так и есть! Только «нафиг» я бы всё-таки говорить не стал. Всё-таки аристократ, как-никак, — хмыкнул я и направился к выходу. — Это просто визит в ресторан. Что там со мной может случиться?

— Только не забудьте, что вам завтра на занятия к восьми утра! — крикнул мне вслед он.

Точно, занятия! Я совсем успел о них забыть. Всё-таки привыкнуть к тому, что я теперь снова студент, не так уж легко. Ну ничего, нужно прийти на занятия, приду на занятия. Я всего лишь быстро заскочу в этот ресторан, огляжусь там, а потом быстро домой отсыпаться.

— Не забуду! А ты пока купи чего-нибудь покушать. И сделай дом поуютнее, — произнёс я, оставляя на столике у входа двести рублей из запасов Марка, а потом подумал и оставил ещё пятьдесят. — И пожалуйста, купи мне спортивную форму. А то бегать в обычном костюме как-то не с руки...

Конечно, в моём положении глупо разбрасываться деньгами. Но эта сумма всё равно ни на что не могла повлиять. Да и костюм мне нужен. Про нормальное питание с гигиеной я и вовсе молчу!

До ресторана я добрался не без приключений.

На табличке на стене одного из ближайших домов я разглядел название нашего района. «Босаяцкий». Звучит гордо и полностью отвечает своему названию! Дома — полуразвалившиеся гнилушки, а жители через одного какие-то откровенно криминальные элементы.

Так что не было ничего удивительного в том, что на меня, идущего по району в позднее время, да к тому же в гордом одиночестве, два раза попытались напасть.

Разнообразия ради, это были не очередные ненавистники Оскуритов, а самые обыкновенные представители социального дна, понятия не имевшие, кто я такой, и решившие за мой счёт разжиться деньжатами и мобильным телефоном.

Увы, но мне пришлось весьма жёстко обломать их планы.

С первой парочкой волков улиц я разобрался без применения Дара. Всего пара метких ударов, и они бросились прочь с такой скоростью, что только пятки сверкали.

Обидно, что было так просто! Хватило скромных сил Марка. Я даже не успел толком размяться.

Зато следующих ребят было уже трое. И, судя по тому, как профессионально они выстроились, делали они это на постоянной основе.

— Эй, чувачок, куда так вырядился? У нас так по райончику не ходят! Если хочешь на своих ногах дальше идти, то гони бабки! — «поприветствовал» меня их главарь.

На него я не стал тратить даже слов, сразу с размаху зарядил в нос. Нет, я парень не агрессивный и конфликты обычно разрешаю переговорами. Но с такими персонажами вопросы решаются не словами, а при помощи добрых кулаков. Иначе они просто не понимают!

Здесь меня ждал неприятный сюрприз. Мой кулак не долетел до его лица какие-то считанные миллиметры, уткнувшись в невидимую преграду.

Ого, энергетическая броня! А паренёк-то Одарённый!

Ну что ж, звучит как повод активировать собственный Дар.

Стоило мне качнуть по телу энергию, как бой тут же подошёл к своему логическому завершению. Пара метких усиленных ударов, и противник поплыл. Конечно, зачем тренироваться, оттачивать приёмы и ставить удар, когда можно положиться на Дар и усиливающую мышцу энергию? Наверное, в обычных уличных драках такая стратегия и работала, делая паренька королём улиц, но в сражении с хоть сколько-нибудь подготовленным бойцом тут же давала сбой.

Его товарищи оказались самыми обыкновенными людьми, не владеющими Даром, и просто разбежались, нырнув в тёмные переулки.

— Эй, зачем так больно-то?! — простонал поверженный. — Сразу бы сказал, что ты Одарённый, я бы к тебе не сунулся!

— А, так у тебя такие, значит, принципы? Нападаешь только на тех, кто не может защититься? — грозно потребовал я от него ответа.

— Ну, типа... А чего, мне получать не хочется! — высказал он глубокую мысль.

— А денег, значит, хочется... Так, учти на будущее — ещё раз так мне попадётся, задницу надеру так, что больше геройствовать в подворотнях не будет ни сил, ни желания.

Ясно?!

Он что-то проскулил в ответ, и я понял, что ему всё было максимально понятно.

Я пошёл дальше. Зато теперь я на примере узнал разницу между сражениями с Одарёнными аристократами и простолюдинами. Разница в подготовке была огромной. И если среди Благородных я плёлся где-то в конце, то на уровне местной шпаны вполне мог преуспеть.

А что, с подготовкой у меня всё было в порядке, а слабость тела Марка с лихвой компенсировалась Даром. На случай, если у меня ничего не выйдет в Академии, так и поступлю. Организую компанию из местных оборванцев и сделаю из них какой-нибудь Клан вне закона!

Ну а пока я действовал по основному плану и отправился в ресторан «Змей». Добрался я до него без проблем, благо мобильный телефон Марка с загруженными в него картами работал исправно. В вагоне метро на меня никто не обращал внимания. Кольцо я прятал под перчаткой, а по костюму со срезанным гербом понять, кто я такой, было невозможно.

Сам же ресторан оказался весьма... своеобразным. Скажем так, он сумел меня удивить!

Я настраивался на настоящий ресторан с элегантной атмосферой, разодетыми дамами и господами из Благородных, тихой живой музыкой и винной картой размером с полное собрание сочинений Льва Толстого.

Но на деле я попал в крайне своеобразное заведение с интерьером кислотных цветов, бьющей по ушам рок-музыкой и весьма сомнительными посетителями.

Какие-то мутные ребята в кожаных куртках, распутные девушки в коротких юбочках, парни с дёргаными движениями и красными глазами — контингент далеко не ресторанный!

И это не считая того, что один угол ресторана был отделён от остального пространства. Что там происходит, мешала разглядеть плотная толпа. Но, учитывая громкие вскрики и буквально животный рык, точно что-то нелегальное.

Знаю такие места, бывал. Что уж тут говорить, в родном мире меня избили толпой в гораздо более цивилизованном заведении. А здесь быстро полоснут ножом просто так, без причины и скажут, что так и было. Никто и внимания не обратит!

Так, теперь нужно подумать, как именно я собираюсь получить здесь информацию. Вообще продумать это следовало раньше. Теперь же я не знал, куда мне сунуться, чтобы хоть что-то узнать.

В конце концов, надеяться на то, что меня узнают и просто расскажут всё, что мне нужно, просто глупо!

— Добрый вечер, Князь. Тебе как в прошлый раз? — раздался у самого уха хриплый голос.

Ага, кажется, всё будет немного проще, чем я думал...

Я обернулся. На меня смотрел бородатый бритоголовый бармен, лёгкими профессиональными движениями протирающий совершенно чистый стакан.

Вот только того, чтобы весь бар узнал, кто я такой, мне не хватало! Нисколько не сомневаюсь, что они попытаются разобраться с Оскуритом всей дружной толпой. А уж в том, что в этой «честной» компании окажется кто-то посильнее меня, сомневаться точно не приходится.

— Уважаемый, вы меня с кем-то перепутали...

— Исключено! — уверенно мотнул головой бармен. — У меня идеальная память на лица. Ты был здесь неделю назад, сидел в VIP-ложе, но несколько раз подходил на стойку освежить бокал. Я тебя хорошо запомнил!

Я почувствовал охотничий азарт. Похоже, что мне повезло, и этот человек и в самом деле видел Марка в его прошлый визит сюда. Шанс на то, что мне удастся что-то узнать, заметно вырос.

— А с чего ты взял, что я князь?

— Так ты же сам сказал! «Называй меня Князь!»! Ну а что я, мне не сложно. Желание клиента — закон для меня. Сказал бы называть тебя Императором — я бы и Императором назвал. Делов-то! Только парням из Тайного отделения жандармерии это точно бы не понравилось, — пожал он плечами.

— Ну а если бы я был настоящим князем?

— Ага, так к нам настоящий князь и придёт! — фыркнул бармен. — Ну, за исключением Коли Борзова. Но тот особый случай!

Я расслабился. Бармен не имел ни малейшего представления, кто я такой, а титул «князь» считал прозвищем. В который раз убеждаюсь, что настоящий Марк был полным идиотом. Называть в месте, где буквально каждый может порубить тебя в капусту, настоящий титул — это же откровенное сумасшествие! Он бы ещё фамилию назвал, тогда бы точно отсюда живым не вышел!

Я уселся за стойку. Случайно толкнул сидящего рядом мужика, уткнувшегося носом в стойку, и тот медленно сполз на пол.

Он был мертвецки пьян, но лежащее на полу тело никого не смущало. Через него перешагивали, а особо агрессивные ещё и не стеснялись вдарить с ноги в бок. Нисколько не сомневаюсь, что не пройдёт и пары минут, как у него подрежут бумажник.

— Ну что, Князь, что будешь пить? — спросил меня бармен.

— А что я в прошлый раз пил?

— Так «Крылья бабочки», — хитро прищурился он.

— Так... А ну-ка напхни, что туда входит?

— Так всякие соки и чуть-чуть алкоголя. Лёгкий коктейльчик. Я его обычно девчонкам наливаю! — расплылся бармен в улыбке.

Ясно-понятно, очередной сюрприз от Марка!

— Не мужской это напиток! — просипел восседающий рядом мужик с мощными мышцами и лежащим перед ним на стойке мотоциклетным шлемом. По виду — чистый байкер!

— Тебя спросить забыли! — отмахнулся я.

В обычных условиях было бы понятно, что общаться я не намерен, и любой нормальный человек закончил бы на этом разговор. Возможно, даже бы извинился.

Но это было особенное заведение. И люди здесь реагировали по-своему.

— Эй, щуплый, ты что сказал?! — рывкнул байкер, мгновенно оказываясь на ногах и ловко стаскивая меня со стула. Учитывая его габариты и слабое тельце Марка, сделать это было несложно.

— О, драка! Ребята, драка! — зашептались посетители.

Внимание зала мгновенно переключилось на нас. Все ждали драки. Но в этот раз я решил их разочаровать.

Используя Дар, я пустил по телу силу и легко освободился из хватки байкера. Ловко перехватил его руки, сжав его запястья напиганной силой пальцами. Немного надавил. Байкер тихонько застонал.

— Возьми своё пиво и больше меня не доставай! — произнёс я, добавив в голос немного силы.

— Хорошо! Только отпусти! — взмолился он, и я сжалился над бедолагой.

Потирая руки, он схватил свою кружку и бегом бросился в дальний угол зала. Больше я его не видел.

Толпа разочарованно вздохнула. Увы, ребят, но сегодня без шоу!

Я сел обратно за стойку и повернулся к бармену.

— Сегодня я пришёл просто посидеть. Так что плесни какой-нибудь газировки!

Бармен налил в высокий стакан какой-то шипучки и поставил передо мной. Я сделал пару глотков. Хм, а отличный вкус. Напоминает «Дюшес» из моего мира, но только вкуснее.

— Ты снова по делу, Князь? Или просто расслабиться? — поинтересовался бармен.

Похоже, что я вызывал у него любопытство. Мне это было на руку.

— Да вот, хотел снова встретиться с тем же человечком, что и в прошлый раз. Не в курсе, он здесь?

— Не могу знать, — пожал он плечами. — Сам помнишь, вы сидели в закрытой зоне. Тебя я видел, потому что ты выходил к стойке, но вот как твой собеседник выглядел, понятия не имею. Слышал только голос, и тот приглушённый.

— А официанты? Может, они его запомнили?

— Тоже вряд ли. Вы велели к вам не заходить, вот никто и не совался. Ты потому к стойке и бегал.

Похоже, облом!

Я огляделся. Ожидаемо, камер здесь тоже не было. Логично. На месте владельца такого заведения я бы тоже не стал ставить камеры. Мало ли чем тут занимаются. Фиксировать это на видео — тупейший поступок на свете.

— Ну а разговоры? Помнишь, о чём мы говорили? Может, ты что-то слышал? Или я с чём-то тебе говорил?

— А тебе зачем? — подозрительно уставился на меня бармен. — Чего, сам всё позабыл?

— Ты знаешь, да. Пару дней назад крепко получил по башке, все воспоминания повывлетали. А для работы нужно, — решил я разыграть старую карту. — Вот и пытаюсь вспомнить детали...

Судя по его виду, бармен не поверил ни единому моему слову. Но он был опытным парнем, давно работал с людьми и знал, что у всех свои заморочки. Вопрос в том, что с этих заморочек может поймать конкретно он...

— Ты знаешь, на самом деле мне удалось кое-что услышать... Так, случайно...

Он замер, с улыбкой глядя на меня.

Намёк я понял и положил перед ним пятьдесят рублей.

Его взгляд стал обиженным.

Я понял и этот намёк и положил ещё пятьдесят рублей. При первой же возможности нужно будет разобраться с местным курсом. А то непонятно, мало ли я ему дал или уже много...

— Много я не услышал. Так, просто таскал мимо кеги с пивом и уловил пару слов, — начал он, ловко спрятав деньги в карман. — Так вот, тот, второй, говорил о том, что ты должен куда-то пойти в ближайшие дни и принести что-то...

— Что именно и куда? — поторопил я его.

— Да хрен знает! — пожал бармен плечами. — Но я слышал, что вы упоминали Чёрные дома, и голос у тебя так и дрожал...

Он бросил на меня издевательскую улыбку. Мне это не понравилось, и я призвал Дар, едва ощутило давя на его волю.

Этот трюк срабатывал раньше, сработал и сейчас. Бармен как-то сразу поник. Желание подкалывать меня улетучилось без следа.

По сути, ничего нового он не сказал. Сидели двое, говорили о чём-то, упоминали Чёрные дома. Обо всём, кроме последнего, я догадался и сам!

— Напряги память и вспомни ещё!

Автоматически, без всякого контроля, я снова надавил на его волю. Парень побледнел больше прежнего, но это неожиданно оказалось именно тем, что мне было нужно.

Воздействие моего Дара прочистило ему мозги, и он быстро забормотал, пытаясь высказать мне всё, что знал.

Шум и крики из ограждённой части зала стали громче. Там явно что-то происходило, и мне пришлось приблизиться к бармену, чтобы лучше его слышать.

— Та штука, что ты должен был достать, была очень опасной или токсичной, я не разобрал. Ты всё спрашивал, как её переносить, и тот, второй, посоветовал использовать что-то металлическое. Например, кастрюлю с крышкой. Сказал, что так она не сможет тебе навредить.

— А зачем ему эта штука, я спрашивал?

— Нет, тебя это не волновало!

Я хмыкнул. Характер Марка вырисовывался точно. Перед ним помахали деньгами, причём весьма небольшими, и он уже был готов сделать всё что угодно, не задумываясь о последствиях.

— Что-то ещё?

— Да вроде нет... — действие Дара заканчивалось, к бармену возвращалась его прежняя забывчивость. — Хотя нет! Было кое-что ещё. Вы упомянули Воробья...

— Кого?! — переспросил я. — В смысле, Джека Воробья?

— Понятия не имею, кто это. Нет, это было типа имя или прозвище. Только не помню, кто из вас это сказал...

Я прищурился. А уже не пытается ли он меня развести? Хотя нет, глаза вроде сами честные, да и мою силу он чувствует, и она его пугает. Такой врать не станет.

Тут доносящийся из угла шум стал ещё громче. Что-то сухо треснуло, толпа рванула в разные стороны, и из ограждённой части зала прямо ко мне бросилось какое-то существо.

Мне потребовались считанные секунды на то, что я столкнулся со своим первым монстром.

Да, о том, что в этом мире наравне с людьми обитают и чудовища, я знал. Даже видел их изображения в учебниках, когда готовился к экзамену. Но всё же в городе, в прямом контакте с человеком, они не встречались, и поэтому раньше видеть монстров мне не доводилось.

Надо отметить, что этот монстряка был совсем не таким страшным, как можно было представить. Размером, наверное, с небольшую собачку, лысый, покрытый плотной зеленоватой чешуёй, с вытянутой мордочкой, полной крепких острых зубов и вдобавок ко всему с коротким, но мощным хвостом.

Такую тварюшку я в качестве домашнего животного, конечно, не взял бы. Но страха или отвращения не испытывал. Ну монстр и монстр. Дальше что? Вараны из моего родного мира и то пострашнее будут! Крупнее уж точно.

Теперь, когда толпа у ограждённой части зала расступилась, я мог видеть, чем они там занимались.

За плотной металлической перегородкой было пустое пространство, присыпанное соломой. Там сидел точно такой же монстрик, но только скованный прочной сетью. Его тело покрывали свежие раны от когтей и зубов.

Пазл сложился. Выходит, в этом прекрасном фешенебельном заведении проводятся бои между чудовищами. Одну тварь натравливают на другую и смотрят, что из этого выйдет.

Приглядевшись, я увидел в руках у посетителей той части зала деньги, а один мужичок, низенький и полненький, судя по пачке банкнот в руках, был организатором тотализатора.

Вопрос о том, законно ли это, даже не пришёл мне в голову. Ну конечно же нет! Если законы этого мира и позволяют что-то подобное, то точно не в публичных местах.

И теперь понятно, почему. Организаторы этой забавы не рассчитывали, что монстр вырвется на свободу. Но он каким-то образом сумел выбраться, и теперь все гости ресторана застыли на своих местах, боясь пошевелиться.

Не боялся только я. Даже наоборот. Я протянул руку, чтобы погладить этого диковинного зверька.

В ответ на моё движение он весь оцетинился, и вокруг его шеи угрожающе надулся кожаный капюшон, точно такой же, как у некоторых ящериц из моего родного мира.

— А ну стой, идиот! — рявкнул организатор боёв, плавными, но быстрыми шагами бросаясь ко мне. — Не шевелись!

— Да я вообще-то ничего и не делаю, — холодно бросил я. — А за идиота ответишь!

— Ой, да пожалуйста! Делай что хочешь! — Он махнул рукой. — Но только я твой труп убирать не буду. Вон пусть бармен потом тобой занимается!

— А что я? Я тут трупы грузить не нанимался! — вскинулся бармен. — Только не снова...

Я продолжал таращиться на маленького монстрика. Ну да, на вид не самый милый, погладить его не хочется. Но такая реакция — это всё-таки чересчур.

Нет, серьёзно, чего его все так испугались?

Тут пьяный мужик, который всё это время валялся в проходе, всхрапнул, и его рука опустилась монстру прямо на голову.

Реакция маленького чудовища была мгновенной. Оно отпрыгнуло в сторону, уклоняясь от атаки, а затем бросилось на мужика, вонзая свои мелкие зубки ему в шею.

Мужик дёрнулся, на мгновение раскрыл глаза, но сделать ничего не успел. Место укуса надулось прямо на глазах, став фиолетово-лиловым, а на лице появились алые пятна.

В зубках монстрика оказалось такое количество яда, что мужик умер, не успев прийти в сознание.

Теперь понятно, почему весь зал боялся пошевелиться. Знакомиться с зубами этого безобидного на первый взгляд существа никому не хотелось.

В это мгновение монстр оторвался от своей жертвы и повернулся ко мне.

Я скорее не увидел, а почувствовал, как напрягаются его мышцы и сужаются и без того крошечные глазки. Он готовился к атаке.

Несколько секунд мы с ним буравили друг друга взглядом. Я ни о чём не думал. Просто смотрел на него. И в какое-то мгновение мне показалось, что это маленькое и чрезвычайно ядовитое существо готовится отступить...

Тут к нему, воспользовавшись заминкой, подскочил организатор и накрыл его неизвестно откуда взявшимся сачком. Монстр дёрнулся, но вырваться из специально сплетённой сетки не сумел.

— Фух... — выдохнул бармен и залпом, не морщась, хлопнул рюмку чего-то очень крепкого. — Думал, в этот раз не пронесёт... Не, точно меняю работу! Нафиг рисковать жизнью за такие копейки!

Я же подошёл к организатору и протянул ему пятьдесят рублей.

— Мужик, прости, что нагрубил. Не знал, что они так опасны. Спасибо, что сработал так быстро!

— Да ладно, это моя работа! — отозвался он, но деньги незаметно исчезли в его кармане. — Откуда ты такой взялся? Все знают, на что они способны!

— Да вот как-то не было возможности узнать... Таких тварей вообще много?

— Да всего видов двадцать-тридцать. Но если хочешь знать больше — иди к учёным, — ответил он. На меня он почти не смотрел, так как был погружён в то, чтобы восстановить клетку для новых сражений. — А вообще их сколько угодно быть может. Вот помню, после того события...

Его кто-то позвал, и он не успел договорить. Так что я остался без ответа. В принципе, мне было уже без разницы. Все ответы, которые мне были нужны, я уже получил от бармена.

Он как раз оттащивал тело погибшего мужика, так что возвращаться обратно к стойке не хотелось. Поэтому я направился к выходу.

Вылазку в «Змея» стоило признать удачной. Да, я по-прежнему много не знал, но кое-что выяснить всё-таки удалось.

В деле, помимо Ворона и Пересмешника, оказывался замешан и некий Воробей. Лично по мне, так крайне смешная кличка. Интересно, почему его так называют? Надеюсь, в скором времени узнаю.

О том, что неизвестный собеседник хотел от Марка что-то очень опасное, я давно догадался сам. Но теперь у меня имелись подтверждения всех догадок.

Вот только цель этих «птичников» по-прежнему оставалась для меня загадкой...

То ли вся шпана отправилась по домам спать, то ли мне просто повезло, но до дома я добрался без приключений. Даже Альфред с довольным видом посмотрел на часы.

— Узнали то, что хотели, мой господин?

— Наверное, можно сказать и так. Например, то, что я, вероятно, в полной заднице, — отозвался я и, хлопнувшись на кровать, тут же заснул.

А что поделать, день сегодня был тяжёлый, а я заслужил немного отдыха...

Но сколько бы я ни проспал, этого всё равно было очень мало.

Стоило мне закрыть глаза, как над ухом прозвучал вкрадчивый голос Альфреда.

— Господин, вставайте, вы опоздаете в Академию!

Тихонько матерясь себе под нос, я разлепил глаза. Хотелось повалиться, но усилием воли я заставил себя встать и отправиться на тренировку. Отдохнуть успею потом, но сейчас, пока тело Марка всё ещё не адаптировалось и не стало достаточно сильным, куда важнее сосредоточиться на тренировках.

Ничего особенного я делать не стал. Как всегда, лёгкий разминочный комплекс и занятия с Альфредом по фехтованию. Только теперь, после прохождения экзаменов в Академии, тренировки были не абстрактными, а направленными на прокачку слабых мест.

Так, мы сосредоточились на защите и обманных финтах. Мои однокурсники владели ими в совершенстве, и я не собирался отставать.

Заработав несколько свежих порезов и как следует себя вымотав (Альфред, как и всегда, даже не вспотел), я отправился умываться и завтракать. Только сейчас заметил, что в доме произошла перемена. На вручённые мной деньги Альфред прикупил новые полотенца, свежее мыло, мягкую туалетную бумагу и заменил шторы.

Завтрак же и вовсе получился королевский. Не банальная яичница с колбасой и помидорами, а что-то сложное, включающее свежеиспечённый хлеб, мясо, овощи и несколько видов сыра. Звучит скорее как набор для ужина, но было очень вкусно!

— И это всё за двести рублей? — подозрительно спросил я его.

— Так точно, мой господин! Ни копейкой больше, — гордо ответил он. — Даже немного осталось. А ещё я купил вам прекрасную спортивную форму и необходимые для занятий принадлежности. Они ожидают вас у дверей.

От этих его слов моя подозрительность только усилилась.

— И как тебе удалось? Объективно, денег было совсем немного...

— Древнее искусство экономии! Представителей моей профессии обучали ему на протяжении долгих веков, — многозначительно улыбнулся он и уткнулся в свою тарелку.

Не хочет говорить, значит. Ну ладно. Всё равно я рано или поздно узнаю все его секреты...

Прихватив оставленные у дверей письменные принадлежности и спортивный костюм, которые Альфред аккуратно упаковал в потрёпанную, но весьма приличную кожаную сумку с эмблемой Оскуритовых, я двинулся в Академию.

Но первое, что я сделал, — это срезал с сумки эмблему Рода. Опыт подсказывал, что от неё куда больше проблем, чем пользы. На улице за неё могли и побить. А лишние неприятности мне были не нужны.

Впрочем, в Академии такой трюк, разумеется, не сработал. Прямо на доске объявлений я заметил свою собственную фотографию, перечёркнутую красной краской и подписанную "Ублюдок".

А тёмная слава Оскуритовых явно не даёт кому-то покоя!

Фотография была той же, что я вчера сделал для студенческого пропуска. Очень сомневаюсь, что размещением подобных надписей занимается кто-то из администрации Академии, но что кто-то сливает информацию — это точно.

Я сорвал фотографию и разорвал её под смешки собравшихся вокруг студентов. Будет время, обязательно разузнаю, кто это сделал, найду его и очень обстоятельно поговорю...

Но на этом мои неприятности и не думали заканчиваться.

Заработали громкоговорители, и по всей Академии прокатился строгий голос:

— Марк Оскуритов, подойдите в Административный корпус. Вас хочет видеть директор!

А вот это уже и правда интересно...

До начала занятий оставалось всего десять минут, но я справедливо решил, что прогулять встречу с директором будет куда хуже, чем пару, и поэтому отправился в административный корпус.

Долго искать нужную дверь не пришлось. Логика была простой — следуй по самым шикарно украшенным коридорам и обязательно набредёшь на кабинет большого начальства. Так что я совсем не удивился, когда, промаршировав мимо небольшой картинной галереи, зимнего сада и выставки скульптур, уткнулся в высоченные позолоченные двери с надписью "Директор Академии".

Кстати... Я только сейчас об этом задумался, но я понятия не имел, кто возглавлял Академию. Все мои мысли занимала подготовка к экзаменам и адаптация к жизни в новом мире, и подобные вопросы волновали меня в самую последнюю очередь.

Пытаться искать информацию в Интернете я тоже не стал. А зачем? Всё равно встретимся всего через пару минут. А дальше буду действовать как и всегда — по обстоятельствам.

Зайдя в шикарную, со вкусом обставленную приёмную, я уткнулся в восседающего за заваленным бумагами столиком одетого в дорогой костюм смазливового паренька лет двадцати с небольшим.

Мужчина-секретарь! Хм, необычный выбор.

— Доброе утро! Меня зовут Марк Оскуритов. Мне назначено...

— Я прекрасно знаю, кто вы такой! — скривив губы, лениво бросил секретарь. — Проходите! Директор вас уже ожидает.

Я двинулся вперёд. Постучал в дверь кабинета и, не дождавсь ответа, шагнул внутрь.

— Здравствуйте! Можно?

Сначала мне показалось, что в кабинете никого нет, но, приглядевсь, у книжного шкафа я разглядел совсем юную девчушку примерно одного возраста с Марком. Очень привлекательная блондинка, одетая в короткую, на грани приличий, юбочку и модный пиджачок со стразами.

Наверное, очередной секретарь. Вот умеют же аристократы плодить рабочие места на пустом месте!

— Привет! А директора ещё нет?

Она посмотрела на меня, и от взгляда её холодных глаз мне стало не по себе.

— Проходите! Я давно вас ожидаю, — ответила она низким хриплым голосом и, прихватив из шкафа книжку, села за директорский стол.

Пара-папам! Не так я себе представлял директора Академии. Совсем не так...

Может, какой-то розыгрыш, и это на самом деле какая-то студентка водит меня за нос, чтобы подставить?

Приглядевсь, я заметил над директорским креслом большой портрет, изображающий сидящую напротив меня девушку. Нет, похоже, что не розыгрыш.

И с чего я вообще решил, что директор Академии обязательно должен быть мужиком?!

Кажется, все мои мысли отразились на моём лице.

— Как я понимаю, информацию о директоре Академии вы не искали? — скривив губы в усмешке, поинтересовалась она.

— Нет, — честно признался я. — Просто не ожидал, что вы такая...

— Девушка? И к тому же настолько молодая? Все так говорят! — рассмеялась она. — Часть сил моего Рода. Мы очень медленно стареем. Свой возраст я вам, конечно же, не скажу, но Академией я управляю уже более десяти лет.

— Никогда бы так не подумал. Выглядите потрясающе, — вполне искренне произнёс я. Опыт общения с женщинами у меня был весьма большой, и я почти всегда чувствовал, куда надо бить, чтобы направить разговор в нужное мне русло.

Вот и в этот раз я не прогадал.

Директор улыбнулась и протянула мне тонкую ладонь с длинными кроваво-красными ногтями. Мой комплимент ей явно понравился.

— Княгиня Амалия Людвиговна Лисицина, — представилась она.

— Князь Марк Оскуритов, — ответил я, как того требовал этикет.

— Знаю. Вы всего день в Академии, а вас уже все знают. Редкое достижение для первокурсника! — усмехнулась она. — Особенно узнаванию поспособствовало народное творчество на доске объявлений...

Народное творчество? А, она имеет в виду мою фотографию с подписью!

Я прищурился и с самым невинным видом улыбнулся, принимая правила игры. Эта мадам совсем не так проста, как кажется. С милой улыбкой она умудрилась вернуть шпильку в мой адрес! И это в самом начале разговора. Просто с ней не будет, это точно.

— Я разорвал фотографию, как только увидел. То есть сделал ровно то, что должны были сделать вы как директор, как только об этом узнали. Размещение подобных "объектов творчества" наносит удар не только по репутации учеников, но и по репутации Академии.

Произнёс я это мягко, с улыбкой на губах, но Амалия (называть моложавую директрису Амилией Людвиговной не поворачивался язык) всё и так прекрасно поняла.

— Значит, дерзите директору в первый же учебный день... Не люблю стереотипы, но вы, Марк, ведёте себя как типичнейший представитель вашего Рода! — произнесла она совершенно спокойно, лишь едва заметно оскалив мелкие белоснежные зубки. — Именно об этом я и хотела с вами поговорить.

Ну конечно! Следовало ожидать.

— О чём именно? О том, как должен вести себя наследник Повелителей Тьмы?

Я нарочно использовал одно из самых известных прозвищ моего Рода, чтобы понаблюдать за её реакцией и выразить всё своё отношение к этому разговору.

— Я бы не стала говорить так грубо, — поморщилась Амалия. — Но да, вы правы. Видите ли, представители вашего славного Рода не обучались в стенах Академии уже достаточно давно. И, учитывая вашу, кхм, скандальную репутацию, мне бы хотелось знать, чего от вас ожидать...

— Как я понимаю, вы боитесь не моих отличных оценок, успехов в спорте и науке? — хмыкнул я.

— Вы догадливый молодой человек! Я бы сказала, что меня волнует перспектива дуэлей, крови и смертей. То есть то, что следует за наследниками Рода Оскуритовых как за обычным человеком следует тень.

Ух, как красиво сказала! Она точно не чужда поэзии.

— Ничего гарантировать я, разумеется, не могу. Рад бы избежать всего перечисленного. Но если остальные студенты не поймут, что со мной лучше не связываться, то будут и дуэли, и кровь, и смерти. Всё, что вы описали.

Я говорил честно. Спокойное обучение без приключений было моей мечтой, но я понимал, что оно мне вряд ли светит. Не с фамилией Оскуритов! А значит, если меня будут доставать, мне придётся защищаться. И чем закончится эта защита, я не мог гарантировать при всём желании.

Амалия поморщилась. Моя жестокая откровенность была ей неприятна. Но показывать это больше необходимого она не собиралась.

— То есть, как я понимаю, вы хотите сказать, что вы намерены только защищаться, но не предпринимать никаких активных действий для того, чтобы навредить студентам?

— А вы настолько верите старым источникам, что считаете, будто я готов утопить в крови Академию, да и вообще весь Питер за компанию? — хмыкнул я. — Знаете, план заманчивой, но я его всерьёз не рассматриваю.

— Тогда зачем вы здесь? — быстро спросила она меня.

— Учиться. Общаться. Становиться сильнее. И никакой мести! — уверенно ответил я, подумав, что это чем-то напоминает политический лозунг.

Амалия улыбнулась. Было похоже на то, что мой ответ её устроил.

— Очень приятно иметь дело с разумным представителем молодого поколения. Но, знаете, между нами остаётся недосказанным ещё один вопрос...

— Какой именно?

— О, самый элементарный. Финансовый, — небрежно, словно говорила о чём-то незначительном, бросила Амалия. — Вы ведь собираетесь оплачивать наши услуги, верно?

Эх, что за люди! Все мысли только об одном...

— Да, разумеется! Насколько я помню, для взноса за месяц у меня есть неделя...

— Именно так! Но, учитывая, скажем так, сложную историю вашего Рода, хотелось бы получить какое-то подтверждение вашей финансовой состоятельности как можно скорее, — мило улыбаясь, произнесла она ледяным тоном. — Очень не хотелось бы оказаться в ситуации, когда услуги будут оказаны, а оплатить их вы будете не в состоянии. Суд по банкротству, публичные разбирательства, скандалы... Ну разве вам нужны неприятности, с которыми вы не сможете справиться?

Она всё также продолжала улыбаться, но теперь я буквально в каждом её слове чувствовал угрозу. Да она, блин, даже не пыталась её скрыть!

Эта милая девочка-директор с опытом зрелой женщины и гардеробом подростка ясно указывала мне моё место. А такие вещи я ой как не люблю!

— Скандалы, разбирательства, суд... Скажите, Амалия... Людвиговна, вы совсем не в курсе истории моей семьи и думаете, что такие мелочи могут меня напугать?

— Конечно же нет! То, что я перечислила, является, как говорит молодёжь, лайт-версией, — снова блеснула она идеальной улыбкой. — Неуплата вами первой или любой последующей суммы будет чревата более страшными последствиями. Например, кто-нибудь из оскорблённых сотрудников Академии может вызвать вас на дуэль, отказаться от которой вы не будете иметь права. Как вам, например, бой с Дороховым? Насколько мне известно, в фехтовании вы совсем не сильны.

— Пока не силён, — едва сдерживаясь, поправил я её.

— Пусть даже так. Но когда вы достигнете необходимого уровня, будет уже поздно, — продолжила она всё тем же вежливо-угрожающим тоном. — Или, что ещё хуже, я могу просто передать вашу задолженность нашему коллекторскому отделу. А эти молодые люди слов и Дара на ветер не бросают, разберутся с вами в обычном уличном стиле. Без защиты

Рода вам будет очень трудно отбиться...

— Поверьте, все ваши угрозы совершенно бессмысленны. Деньги будут на ваших счетах точно в обусловленный срок! — веско произнёс я, вставая.

Продолжать этот разговор не имело смысла, и я двинулся к выходу.

— Очень надеюсь на это, дорогой Марк! Очень надеюсь! — пропела мне Амалия вслед сладким голоском.

Я покинул приёмную в самом хреновом настроении. В моей прежней жизни у меня с деньгами если всё было и не отлично, то хотя бы неплохо. Во всяком случае, никто мне расправой не угрожал. Но теперь ситуация изменилась. Если я хотел учиться и подниматься в аристократическом обществе, мне нужно было быстро поднять весьма ощутимые суммы.

А как это делать, я так пока и не разобрался.

Чувствую, придётся хорошенько поработать...

Как бы я ни хотел сосредоточиться на финансовом аспекте обучения в Академии, сделать это было совсем не просто в первую очередь из-за учёбы. А она оказалась весьма интенсивной.

Едва закончив разговор с Амалией, я отправился на занятие по международной политике. Кричать на меня за почти получасовое опоздание никто не стал. Более того, преподаватель, толстенький мужичок средних лет, так и пустился вокруг меня в пляс.

— Вот, господа, наглядный пример того, как аристократический Род должен распространять своё влияние за пределы страны! — разглядывая меня не как человека, а как какой-то экспонат в музее, принялся вещать он. — В годы своего расцвета Род Оскуритовых имел свои представительства в крупнейших государствах мира, включая Азиатскую империю! К их мнению прислушивались сильнейшие правители! И знаете, почему?

Его вопрос был обращён ко мне. Разумеется, ответа на него я не знал. Пусть какое-то представление об Оскуритовых у меня и имелось, знатоком их истории я не был.

— Понятия не имею, — пожал я плечами.

В тот же миг в воздух взметнулась рука Алины. Ну конечно, она знает ответы на все вопросы!

— Да не спрашивайте вы его! — фыркнул с задней парты Нестеров. — Он же тупенький!

— Уж поумнее некоторых буду! — оскалился я в ответ. — Во всяком случае, это не я выль о том, что мне на экзамене достался сложный билет!

— Да не выль я! Билет и в самом деле был сложный!

— Ну, для тебя и таблица умножения будет непреодолимым препятствием, — одарил я его улыбкой, которой позавидовала бы даже Амалия.

Нестеров побагровел. Нисколько не сомневаюсь, что, будь на моём месте кто-то другой, он прямо тут вызвал бы его на дуэль и в мгновение ока прикончил грубияна на месте. Его сильный Дар и высокий уровень подготовки позволяли ему это сделать.

Со мной ситуация была другой. Мы с ним уже сражались, и пусть на экзамене я всего лишь выбросил его за пределы круга, для того, чтобы он лишний раз на меня не зарывался, этого хватило.

Вот только Нестеров не знал, что я сам не имел ни малейшего представления, как я тогда сумел его победить. Но говорить ему это я и не собирался...

— А ты что сидишь? Тебя же он тоже бесит! — прошипел он восседающему рядом Апраксину.

Рыжий князь смерил меня презрительным взглядом и ухмыльнулся.

— Мелковат для меня. Пусть потренируется — тогда и посмотрим.

Я внимательнее взгляделся в его лицо. Он говорил уверенно, но меня не покидало ощущение, что он что-то скрывает. Надо будет к нему приглядеться...

— Влияние Оскуритовых объясняется тем, что они были одними из главных знатоков Тёмных искусств на всей территории Евразии! — не выдержав, крикнула с места Алина. — Благодаря этому они оказывали услуги самым различным аристократам, корпорациям и королевским домам по всему миру!

— Совершенно верно! — просиял преподаватель. — Но, увы, эти времена, похоже,

прошли безвозвратно...

Это была очередная шпилька в мой адрес. Апраксин, Нестеров, Баратынская и другие ехидно ухмыльнулись.

— Ну, это мы ещё посмотрим! — улыбнулся я и гордо прошествовал на своё законное место в первом ряду рядом с Алиной и не отходящим от неё ни на шаг Максимом Богатырёвым.

Наследник артефакторов явно в неё втюрился и сейчас наградил меня недовольным взглядом. Отсаживаться я не собирался. В принципе, не мои проблемы. Нравится девочка — действуй и не смотри на остальных.

Пока шёл к своему месту, поймал ослепительную улыбку Анастасии Петровой. Её волосы сегодня были живописно растрёпаны, и выглядела она потрясающе сексуально.

Ох, как же трудно сосредоточиться на учёбе...

Но сделать это мне всё-таки пришлось. С учётом того, что занятия были сложными, а остальные студенты были подготовлены лучше, чем я, мне приходилось делать всё возможное для того, чтобы не отставать.

За занятием по политике, к слову, довольно содержательным, последовало занятие по иностранным языкам. Куда в дипломатической Академии без него! Занятие было вводным и направлено на распределение курса по языковым группам и определение уровня.

Увы, но в этой дисциплине себя проявить не удалось. Я выбрал группу английского языка. В этом мире он не отличался от аналогичного языка на моей Земле, но проблема была в том, что как я не блистал знаниями на родине, так не отличался ими и здесь. Моего уровня было достаточно для путешествий, чтения и даже просмотра несложных фильмов, но на фоне спокойно болтающих аристократов я смотрелся бледновато.

Так что неудивительно, что меня под ехидные смешки Благородных распределили в самую убогую в плане знаний группу.

Ну ничего, это точно не повод отчаиваться. Язык — дело наживное. Его я точно сумею освоить.

Занятие по истории выдалось скучноватым. Нет, предмет интересный, особенно для человека, изучавшего совсем другую историю, без магии и сражений за артефакты эпической мощи. Но проводящая урок женщина говорила так медленно и монотонно, что сама засыпала от собственного голоса. Про аудиторию и говорить было нечего — спали все! Ну прямо как в мои студенческие годы...

Зато весь сон встряхнула пара по освоению Дара, проходившая на открытом стадионе Академии. Занятие вела милая и очень привлекательная девушка максимум тридцати лет. Ухоженная блондинка с отличной фигурой, вдобавок ко всему ещё и облачённая в обтягивающую спортивную форму, оставляющую открытыми всего несколько участков тела.

Говорить о том, что все пацаны застыли, разглядывая её, даже не приходилось...

— Так, уважаемые, меня зовут Татьяна Анатольевна Морозова. Я — баронесса, но вас это волновать не должно! На моих занятиях нет никакого различия по вашим титулам. Только упорная работа! — объявила она, выстроив нас в линейку. — Это, надеюсь, понятно?!

В воздух взметнулась рука Апраксина.

— А могу я оформить индивидуальные занятия с вами? Так скажем, в интимной обстановке? Обещаю хорошо заплатить!

Я покачал головой. У аристократов что, вообще нет никакого представления о

нормальном человеческом поведении? Нет, я понимаю, Апраксин пытается утвердиться в роли местного альфа-самца и всеми способами пытается привлечь к себе внимание. Но это уже чересчур!

Парни-аристократы, пусть и не все, заржали, а я шагнул вперёд. Оставлять свинское обращение с девушкой безнаказанным я не собирался.

Но оказалось, что последнее, в чём нуждается Татьяна Анатольевна — это моя помощь и защита.

Колени Апраксина подогнулись, по лицу прошла судорога.

— Что вы...

Договорить он не успел, потому что его губы захлопнулись сами собой, сжавшись так сильно, что мгновенно побелели.

Ого! Эта милая девушка за какие-то мгновения скрутила строптивного Князя при помощи своего Дара, да так быстро, что он даже не успел ничего понять!

У такого человека я точно хочу учиться!

— Мой дорогой мальчик, ты, к сожалению, всё перепутал! — произнесла она, останавливаясь около коленапреклонённого князя. — Мы не на уроке этикета, и я не обязана учить тебя хорошим манерам. Но если требуется... Если требуется, то я могу сотворить с тобой такое, что не способен вообразить даже твой грязный испорченный разум! Надеюсь, ты всё понял, и больше проблем с тобой у меня не будет. Верно?!

Губы Апраксина были по-прежнему склеены, и всё, что он мог, это мычать. Зато мычание без сомнения было утвердительным.

— Ну вот и славно, — улыбнулась Морозова, и князь снова смог двигаться. — А теперь выстраиваемся в очередь и подходим ко мне по одному для оценки ваших навыков и выдачи индивидуальных рекомендаций.

Хотелось понаблюдать за тем, что будут делать остальные, и поэтому я встал в самый конец очереди.

Наблюдение не задалось с самого начала. Морозова принимала студентов по одному за плотной ширмой, и поэтому мне не удалось ничего увидеть и услышать.

Зато когда я зашёл к ней, она встретила меня улыбкой.

— Я заметила, как ты попытался защитить меня от Апраксина. Спасибо тебе большое. Нечасто здесь встречаются настоящие мужчины. Но больше помогать мне не надо. Я справлюсь сама.

— Как вам будет угодно, — улыбнулся я в ответ. Она мне определённо нравилась.

— Ну и отлично. А сейчас давай замеряем твой Дар. Для этого просто стой и не шевелись.

Я сделал, что требовалось, и она положила свою тонкую ладошку мне на живот. От неё распространялось тепло и едва ощутимое покалывание.

Её лицо стало сосредоточенным, а спустя несколько секунд и задумчивым.

— Так, что-то странное... Как будто чего-то не хватает! А ну-ка попробуй сделать какое-нибудь простенькое действие с твоим Даром!

Что именно она почувствовала, я уже примерно понимал, но ничего говорить не стал. Всё-таки она здесь профессионал, и я хочу услышать её мнение.

Я распространил Дар по телу, усиливая мышцы, а затем топнул ногой. По земле побежали тонкие трещинки.

— Так, с силой всё в порядке. Какими-то фамильными техниками владеешь?

— Да! Но только она не очень приятная...

Коснувшись её руки, я использовал Поцелуй боли, но только совсем слабый, наверное, в четверть моих сил.

— Неплохо! Приличная техника. Вполне в духе твоего Рода, — улыбнулась она, при этом даже не поморщившись. — А теперь попробай использовать щит, доспех или любую другую защитную технику, которой владеешь.

Я честно попытался сделать то, что она просила. Пробовал распределить по телу энергию, формировал её вокруг определённых участков тела, представлял, как в руках появляется сплетённый из силы щит... Безрезультатно! Никакого эффекта не было.

Что и следовало ожидать.

— С защитой проблемы. Могу только атаковать, — развёл я руками.

— Как я и думала... — кивнула она. — Сила есть, это точно. Но совсем свежая, как будто ты получил её совсем недавно. Причём она однонаправленная. Атака без защиты. Всегда было так?

— Вроде нет. Пару дней назад получил травму и не успел восстановиться.

— Так бывает. Но я не чувствую, что твоя проблема связана с телом. Всё выглядит так, как будто часть Дара просто отсутствует. А ещё мне кажется, что в твоём Даре как будто бы есть инородное тело...

— Инородное тело? Это как?

— Сама не знаю, — виновато развела она руками. — Никогда с таким не сталкивалась. Но в любом случае нам есть над чем поработать. Будем развивать твои умения!

Она показала мне комплекс простых упражнений для развития и контроля Дара, и я делал их до конца занятия.

В результате перекачки энергии я чувствовал себя невероятно бодрым, а с использованием меньшего количества силы я теперь мог наносить куда более сильные удары.

А она отличный препод! Прогуливать её уроки точно не буду.

Академию я покидал в приподнятом настроении. Да, всё было не идеально, но и кое-какими результатами я всё-таки тоже мог похвастаться.

Сразу возвращаться домой не хотелось. Я пару часов прогулялся по городу, привыкая к новой атмосфере, посмотрел выступление уличных гимнастов-Одарённых, а затем пошагал к метро. Начинало темнеть, но людской поток стал только больше — люди возвращались домой с работы, и меня то и дело случайно толкали.

Неожиданно в голове раздался знакомый голос.

"Прыгни влево".

Однажды этот голос мне уже помог, и поэтому я, не задумываясь, прыгнул в сторону, сбив с ног какого-то зазевавшегося мужичка, а в считанных миллиметрах от моего правого бока мелькнул кинжал.

Твою мать, похоже, что на меня напали...

Времени на долгие размышления не было, и я, расталкивая толпу локтями, бросился прочь, петляя при этом как перепивший заяц.

На ходу обернулся, пытаюсь заметить нападавшего, но толпа пришла в движение, и я никого не успел разглядеть.

Ничего, сейчас ускорюсь, спрячусь в каком-нибудь переулке, отдышусь, а дальше придумаю, как буду выбираться из этой передраги...

"Бросок вправо. Быстро!" — произнёс голос, и я со всей доступной скоростью бросился в заданном направлении, расталкивая прохожих.

Как бы быстро я ни двигался, я всё равно успел только в последний момент. Что-то царапнуло меня по шее, брызнула кровь. Я сделал перекат и спрятался за ближайший автомобиль, так кстати подвернувшийся на моём пути.

— Смотрите, это же дротик! — крикнул кто-то.

Я осторожно высунулся из своего укрытия. Так и есть. В кирпичной стене здания в нескольких метрах от меня виднелся дротик с красным оперением вроде тех, что используют для игры в дартс, но только металлический и более крупный.

Значит, вот что меня ударило. Но, на моё счастье, меня задело не наконечником, а просто на лету слегка царапнуло жёстким оперением, оставившим на шее глубокий след. Можно сказать, что повезло. Если бы дротик попал в цель, то пережить такое попадание я бы наверняка не сумел.

Вся ситуация казалась абсурдной. Почему именно дротик, а не пистолет? С какой силой его нужно было бросить, чтобы он прочно вошёл в весьма плотную на вид стену?

И главный вопрос — какого хрена в меня вообще стреляют?!

Пока я думал, дротик прямо на моих глазах растворился. Всё, что от него осталось, это дырка в стене.

Как такое можно сделать, я не знал. Но, вероятно, с использованием Дара возможно и не такое...

Тем временем в толпе началась паника. Раздавались крики, люди, расталкивая друг друга, пытались покинуть злополучную улицу как можно скорее.

Нужно двигаться и мне. Судя по тому, что меня атаковали с двух сторон, убийц как минимум двое, и они в любую секунду могут обнаружить моё убежище и завершить начатое...

Словно в ответ на мои мысли, стекло машины, за которой я скрывался, треснуло, и очередной дротик, просвистев у самого уха, вошёл в стену соседнего здания.

— Твою ж мать!

Напитав себя Даром, я бросился в ближайший переулок. Толпа уже успела рассосаться, и моя одинокая фигура была лёгкой мишенью. Так что со следующим дротиком я успел разминуться буквально чудом. Но на излёте он всё равно умудрился чиркнуть меня по плечу, распоров ткань фирменного костюма и пустив мне очередную струйку крови.

Кажется, снова оперение. Но совсем не факт, что в следующий раз мне повезёт.

Продолжая петлять, я бросился к дальнему концу переулка, но из тени вынырнула преградившая мне путь тень.

— Вот и всё, парень. Добегался. Пришло время умирать.

Говорящий был мне незнаком. Совершенно неприметный горожанин в самой обыкновенной одежде простолюдина. Ничего такого, за что мог бы зацепиться взгляд. Запомнить такого в толпе почти невозможно.

За спиной раздались мягкие шаги. Я обернулся и увидел второго типа, такого же обыкновенного, как и первый. Главным его отличием было зажатое в правой ладони устройство, напоминающее пистолет. На моих глазах он осторожно погрузил внутрь дротик, такой же, как и предыдущие.

Значит, именно из этой шайтан-машинки он в меня и стрелял.

— Ребята, кто вас послал? Уверен, что мы сможем договориться, — произнёс я, медленно пятясь вдоль стены. Появилась кое-какая идея, и для её реализации мне было нужно совсем немного времени...

— Договориться? — усмехнулся парень с дротиками. — Нет, Оскурит, ты не понимаешь, о чём говоришь. Твоей смерти хотят такие люди, что с ними не захотел бы связываться даже турецкий Султан. Так что никаких переговоров! Но если расслабишься и не будешь дёргаться, то обещаю, что выстрелю в сердце. Яд подействует мгновенно, и ты не будешь мучиться.

— Предложение, конечно, лестное, но, увы, я пас! — ослепительно улыбнулся я и, наполнив мышцы максимумом доступной энергии, прыгнул на его безоружного товарища.

Расчёт был простой — навалиться на него, используя всю свою силу, вырубить, и, спрятавшись в укрытии, расправиться со вторым нападавшим. План простой, но при определённой удаче вполне рабочий.

Но оказалось, что я, привыкнув сражаться со студентами-недоучками и обыкновенной уличной шпаной, недооценил своих противников. В отличие от моих предыдущих оппонентов, они были не любителями, а самыми настоящими профессионалами.

К моей атаке наёмник не был готов, но мгновенно собрался и развернулся, уходя от атаки.

Я скрипнул зубами и тоже перестроился. Не удалось взять неожиданностью, возьму напором!

Я провёл хитрую комбинацию, нанёс несколько ударов, обрабатывая корпус, попытался сбить его с ног меткой подсечкой. Безрезультатно. Он прекрасно владел искусством боя и ни в чём мне не уступал.

— Отойди в сторону! Я пристрелю этого ублюдка! — прокричал второй убийца.

Мой противник попытался дёрнуться в сторону, уходя с линии огня, но я не дал ему это сделать. Бросился за ним, схватил за плечи и рывком повернул спиной к стрелку. Теперь между мной и стрелком было тело его товарища, и я мог не бояться, что меня в ответственный момент подстрелят.

— Ну же, не тяни! Прикончи его!

— А вот фигушки вам!

Вложив в ладони силу, я применил Поцелуй боли. Почти безрезультатно. Наёмник лишь вздрогнул и сделал пару шагов назад. Я попытался додавить его, подчиняя своей воле, но и на этот приём он не отреагировал.

Может, дело было в каких-то защитных артефактах или в его собственных способностях, но мой Дар на него почти не действовал.

Зато его способности оказались куда более эффективными.

Напитав кулак силой, он саданул меня в живот. Глаза наполнились слезами, колени

подогнулись, и я рухнул перед ним на грязный заплёванный асфальт.

Вот так, с одного удара! Вот и цена всем моим тренировкам...

— А ты, Оскурит, оказался сильнее, чем я думал, — задумчиво и даже с уважением произнёс мой противник. — Можешь считать, что мне было приятно тебя убивать...

Преодолевая боль, я огляделся и заметил в сплошных стенах, обрамляющих переулок, небольшую трещину, узкую, но достаточную для того, чтобы в неё мог попытаться пролезть человек.

Ставка была сделана на скорость и внезапность. Не вставая на ноги, я сделал кувырок и рыбкой нырнул в спасительную щель.

— Не спи! Стреляй!

Ноздри уже дразнил запах свободы, когда правую ногу обожгла боль.

— Есть! Попал!

Я кое-как выполз из дыры, посмотрел на ногу. Под самым коленом виднелось яркое оперение дротика. Всё-таки этот проклятый стрелок оказался быстрее, чем я рассчитывал!

Рывком выдернулся дротик. Боль была адская, но я усилием воли заставил себя о ней забыть. Всё, о чём я должен был сейчас думать — это моё спасение. Боль подождёт.

Наполнив мышцы силой, я бросился прочь. Но не успел пройти и нескольких шагов, как из дыры появились двое преследователей.

— Дротик пропитан ядом! Тебе всё равно не выжить! — крикнул стрелок. — Лучше сдайся. Дай прикончить тебя по-быстрому!

— А вот хренушки тебе! — огрызнулся я, ускоряясь, но уже сам понимал, что в этот раз сбежать не получится.

Яд начинал действовать, и нога медленно немела. Ещё немного, и я не смогу ступить и шагу. Эти двое зажмут меня в угол и прирежут как свинью.

Собственно, именно это они, судя по всему, и собирались сделать. Ровным неторопливым шагом направились за мной. Спешить не было никакой нужды — переулок был пустынным, вёл на такую же пустую улочку, а стены домов были без единого окна.

Хотя нет, у одного дома всё-таки были окна. Затянутые паутиной, с потрескавшейся краской, на меня взирали окна очередного Чёрного дома. Ожидать, что оттуда кто-нибудь придёт мне на помощь, не приходилось.

— Ну же, хромоножка, хватит выёживаться! Ты уже трупак. Только от яда будешь дольше дышать! — продолжал издеваться стрелок.

— Так может он так и хочет? — хмыкнул второй. — Оскуриты всегда были извращенцами. Наверняка ему просто нравится, когда побольнее!

— Ну если побольнее, то это тоже к нам! При желании можем пройтись ножиками. Да и набор игл у меня с собой. Нагреем зажигалкой, запихаем под ногти — любо-дорого будет смотреть!

Они оба заржали. В том, что я обречён, они больше даже не сомневались.

Не переставая ковылять, я подхватил валяющуюся бутылку из-под пива и запустил её в морду стрелку. На руки и зрение яд ещё не действовал, и бутылка, сделав два оборота, влетела ему точно в нос.

Раздался звон стекла и сухой шелчок. Ага, кажется, перелом. Музыка для моих ушей!

— Ах ж ты тварь! Я тебя урою! — прорычал он и несколько раз выстрелил из своего дротикомёта.

Из-за боли он не мог прицелиться, и все дротики пролетели мимо.

Второй убийца понял, что даже раненый и отравленный ядом, я всё равно остаюсь опасным. Вытащив из кармана нож, он быстро приближался ко мне. Похоже, решил одним движением выполнить заказ и покончить со мной навсегда.

Из Чёрного дома, с которым я как раз поравнялся, повеяло холодом. А ещё я услышал шорох множества ног, скрежет зубов и тихий, едва слышный голос.

"Сюда, иди сюда...".

По сути, выбора у меня не было. Подволакивая ногу, я бросился к Чёрному дому, рывком распахнул легко подавшауюся дверь и очутился внутри.

Меня окружила темнота. Вполне возможно, я только что совершил главную ошибку в своей жизни...

Первое, что я сделал, оказавшись внутри, это достал мобильный телефон и включил фонарик. Функция сработала исправно, я это видел по зажгшемуся экрану, но сам луч света был тонким и слабым. Темнота здесь была куда более густой, чем снаружи, и он в ней как будто тонул.

Света едва хватило, чтобы оглядеться. Я стоял в совершенно крохотном коридорчике. Память подсказывала, что такие называют "предбанниками". Передо мной была ещё одна дверь, ведущая внутрь.

Я коснулся ручки и тут же отдёргнул руку.

— Твою ж за ногу!

Ручка была обжигающе холодной. Настолько холодной, что на ладони осталось красное пятно.

А ещё у меня возникло беспокойство. Такое чувство бывает, когда реальной опасности вроде бы ещё нет, но она уже совсем рядом, буквально за порогом.

Что-то нет у меня никакого желания идти дальше...

Я обернулся к двери, через которую вошёл, и обнаружил в ней небольшое окошко, которое раньше не успел разглядеть. Света с улицы сквозь него совсем не просачивалось, но я каким-то образом мог видеть, что происходит где-то в радиусе около двух метров около входа.

Там, держа ножи наизготовку, застыли двое убийц. У одного из них из разбитого носа по-прежнему шла кровь, и он постоянно вытирал её рукавом.

Я хищно ухмыльнулся. Так тебе, уроду, и нужно!

— Что будем делать? — спросил "подбитый нос". — Может, ну его? Пацан всё равно не жилец. Из Чёрного дома ещё никто никогда не возвращался!

— Нет, дождёмся, — упрямо ответил второй. — Оскуриты всегда были с прибабмахом. Эта сволочь может и уцелеть...

— А может, того? В смысле, сами пойдём в дом?

— Ты что, рехнулся?! Я о Чёрных домах такое слышал... Я туда и носа не суну!

Получается, уходить они никуда не собираются. В моём нынешнем побитом состоянии рассчитывать на то, что я смогу их раскидать и счастливо уйду в закат, тоже не приходится.

Как и мои преследователи, заходить глубже я не собирался. О Чёрных домах я слышал самые страшные слухи и становиться ещё одной пропавшей жертвой не планировал. К тому же рана продолжала медленно кровоточить, а чувствительность в ноге сошла практически до нуля, и я ковылял с огромным трудом.

Сосредоточившись на ноге, я призвал Дар и попытался усилием воли выжечь яд. Сила уверенно потекла по жилам, но сделать с ядом ничего не удавалось, и нога продолжала неметь. Наверное, это возможно, но мне не хватает навыка.

Зато Дар помог остановить кровь. Немного концентрированной силы, размещённой на месте ранения, и кровотечение прекратилось. Теперь главное — не делать резких движений и не терять концентрацию.

Что было хуже всего, так это ощущение текущего по венам яда. Я знал, что он продолжает распространяться, но ничего не мог сделать. Если бы я только мог добраться больницы... Но, увы, сейчас, когда за каждым моим шагом следили, это было невозможно.

К счастью, меня никто не гонит, и я могу спокойно отсидеться в предбаннике. Просто дождусь, когда этим ублюдкам надоест меня ждать, и спокойно отсюда выйду. Если, конечно, к тому моменту вообще смогу ходить...

Чёрный дом каким-то образом прочитал мои мысли, и внешняя стена медленно, но непреодолимо поехала на меня. Я использовал Дар и попытался её задержать, но все попытки оказались тщетными — сдвинуть подобную махину мне было не по силам.

— Ты хочешь, чтобы я зашёл внутрь?! Хочешь этого?! — прокричал я, обращаясь к дому. — Ну хорошо, тупой ты кусок камня! Я иду. И тебе мало не покажется!

Чувствовал я себя, конечно, совсем не так бодро, как пытался показать, но выбора и в самом деле не оставалось.

Натянув перчатки, я схватился за ручку и потянул дверь на себя. Руку снова обожгло холодом, но мне уже было наплевать.

Дверь подалась, я нырнул внутрь.

Меня встретила крошечная темнота, ещё более густая, чем та, что была в предбаннике. Луч фонарика совсем с ней не справлялся.

На плечи навалилась тяжесть, ноздри обжёг едкий запах. Я несколько раз чихнул, адаптируясь. Мерзкий запах, опасный. Так обычно пахнет в аптеках... и моргах.

Я вслепую сделал осторожный шаг. И в ту же минуту всё изменилось.

Вдоль покрытых чёрными пятнами плесени стен и потолка вспыхнули красные пятна света. Приглядевшись, я увидел, что это светятся толстые отростки, напоминающие корни дерева. Что было хуже всего, они шевелились и медленно, на ощупь, тянулись ко мне...

Один такой отросток попытался схватить меня за здоровую ногу, но я вовремя отпрыгнул. Отросток с шипением отполз обратно, зато с потолка свесились ещё три шевелящихся гада.

Чёрная плесень, живые светящиеся отростки, спёртый давящий воздух — ощущение было такое, как будто я попал в сериал "Очень странные тела"!

А ещё сверху и снизу слышался мерный стук, как будто кто-то бил сразу в тысячу барабанов. Такое чувство, что моё появление пробудило что-то, что спало уже долгие годы, и совсем не хотело быть разбуженным.

Отростки снова зашевелились, и я пошёл дальше. Луч фонаря по-прежнему ничего не освещал, но света хватало благодаря голубому мерцанию, исходящему от чёрной плесени, которая тут была буквально повсюду.

Местечко было весьма запущенное, но в целом нормальное. Когда-то здесь был вполне обычный дом, небольшой, но весьма уютный.

Сейчас же огромный слой пыли и паутины покрывал буквально каждый сантиметр. Пыли было настолько много, что она, нарушая все правила гравитации, висела в воздухе целыми образованиями.

Я осторожно дотронулся до неё пальцем, и пыль с тихим хлопком рассыпалась, распространив вокруг газ, от которого я начал задыхаться. В глазах появились красные пятна, закружилась голова.

— Ну уж нет, так просто меня точно не возьмёшь!

Я использовал Дар, направил его в дыхательные пути и почувствовал, что меня понемногу отпускает.

Больше я эти пыльные образования не трогал. Но мне хватало и других проблем.

Чёрные пятна плесени ползли за мной, едва слышно шипя. А ещё здесь шевелились

стены. Они вспухали и двигались, словно под пыльными обоями кто-то был.

Вот уж точно, пугающее зрелище! Прямо как сцены из какого-то ужастика.

Но я не боялся. Нет, дело не в том, что я суперкрутой парень, и для того, чтобы меня напугать требуется что-то большее, чем шипящие чёрные пятна и движущиеся стены. Скорее причина в особенностях психики. Стоит мне оказаться в ситуации, напрямую угрожающей моей жизни, все чувства затмевает инстинкт самосохранения.

Вот и сейчас в голове стучала только одна мысль — выжить. Ты должен выжить! Любой ценой!

Именно поэтому, когда рухнула часть стены, и на меня попёрла целая орава монстров, я не испугался, а лишь вытащил меч и занял удобную позицию для обороны.

Ну конечно, монстры! Стоило этого ожидать. А я уже начал разочаровываться в Чёрных домах...

Чудовища были примерно такими же, как и те зубастики, с которыми я столкнулся в "Змее". Такие же ящерицы, но только в "боевом" варианте. Чуть больше, с более крупными зубами и когтями. А ещё, наверное, и более ядовитые. Но только проверять это я не собирался.

Я парой ударов разрубил особо наглых чудовищ, и остальные, угрожающе шипя, отшатнулись. Чего у них было не отнять, так это ума. Их войско продолжало прибывать, и вскоре они бы просто задавили меня количеством.

Сделать это я им, разумеется, не позволил.

Рядом с провалом в стене возвышался старый шкаф. Одним ударом я подсёк его ножки. Громадина рухнула на чудовищ, погребая тварей под своим весом и заодно перекрывая разлом. В комнате оставалась всего пара ящериц, которые успели вовремя смотаться, но и с ними я легко справился, разрубив их парой движений меча.

Сколько здесь было этих тварей, я не имел ни малейшего представления, но они продолжали копошиться и скрести стену когтями. Почти наверняка они скоро найдут обходной путь, и вся честная компания снова заявится ко мне в гости. И в этот раз их будет куда больше.

Не дожидаясь их возвращения, я похромал прочь из комнаты. Нога уже почти не слушалась, и я был вынужден опираться на меч. Более того, я чувствовал, как чувствительность пропадает и у левого бока.

Что случится, когда яд доберётся до сердца, я предпочитал не думать...

Оказавшись в вестибюле, я попытался прорваться к выходу. Вдруг парням надоело меня караулить, и я смогу отправиться за помощью в ближайшую больницу.

Но в вестибюле меня ждал неприятный сюрприз. Даже два.

И если первым были уже знакомые мне зубастики, справляться с которыми я уже умел, то вторым оказались крылатые твари вроде летучих мышей, но только больше и с приличных размеров хвостами, по кончику которого весело пробегали электрические искры.

Одна такая тварь задела меня хвостом, и меня отбросило к стене. Волосы встали дыбом, а зубы застучали чечетку. И это просто удар вскользь! Страшно представить, что было, если бы она нанесла мне более серьёзный удар.

Твари взвыли и бросились на меня, предчувствуя скорую победу. Мне пришлось их разочаровать.

Я обратился к Дару и использовал против них волевое воздействие, внушив им страх. Монстры отшатнулись, но только не в том направлении, что я хотел, и напрочь перекрыли

мне путь к выходу.

Легко отсюда выбраться у меня точно не получится...

— Думаете, что мне некуда деться? Ошибаетесь! И не из таких ситуаций выбирался...

Двери во внутренние комнаты были закрыты. Единственный способ скрыться от преследователей — ведущая наверх лестница. Я преодолел пару ступенек, но быстро понял, что с моей ногой подняться не получится.

Как раз в это мгновение одна из летающих тварей бросилась ко мне. Ускоренные Даром рефлексy сработали идеально, и я одним ударом меча отсёк электрический кончик её хвоста.

Тварь дико взвыла. Я успокоил её воздействием Дара и подчинил своей воле. Поймав таким же образом второе чудовище, я взгромоздился на них как на некие летающие лыжи и заставил поднимать меня вверх. Летучие мыши были слабосильными, но кое-как со своей задачей справлялись, медленно поднимая меня вверх по лестнице.

Я взглянул наверх и понял, что лестница гораздо больше, чем мне показалось сначала. Она вела не просто на второй этаж, но продолжалась намного выше. Странно! Со стороны мне казалось, что в доме не больше двух этажей. Внешний облик Чёрного дома совсем не соответствовал его реальным размерам.

Добравшись до второго этажа, я оставил вконец ослабевших мышей и огляделся. Плесени здесь было намного больше, также как и двигающихся отростков. В воздухе витала опасность, а гул барабанов оглушительно бил по ушам. Из-за дверей доносились приглушённые звуки ударов, как будто кто-то пытался вырваться на свободу. Но, на моё счастье, двери были плотно закрыты.

Я чувствовал, что во всём происходящем была какая-то своя тёмная логика. И если двери были закрыты, совсем не факт, что это продлится долго.

Нужно искать выход. И быстро!

Тут из-за одной из дверей я почувствовал странную вибрацию. Меня как будто что-то манило, тянуло к себе...

Я не удержался и распахнул дверь.

На меня навалилась темнота. Живая и подвижная масса, занимающая всё пространство комнаты, жидкая обугленная пластмасса, внезапно обретшая разум, дёрнулась, и всей своей невозможной тушей устремилась ко мне.

Лишь в самую последнюю секунду я успел захлопнуть дверь, содрогнувшуюся от сокрушительного удара. Опустился на пол, тяжело дыша, и лишь сейчас понял, что опоздал.

На моей ноге, в каких-то миллиметрах от раны, остался небольшой фрагмент этой чёрной жижи. Пятно сантиметров пятнадцать в диаметре, больше всего напоминающее кляксу. И эта клякса двигалась!

Я поднял руку, чтобы её прихлопнуть, но клякса оказалась быстрее.

Она собралась, изогнулась и, сжавшись в тонкий жгут, нырнула прямо в мою рану...

— Ты что творишь?! А ну брысь оттуда!

Я принялся колотить по ране, надеясь как-то вытравить кляксу из-под кожи, а затем, когда это не помогло, попытался выжечь Даром. Тоже безрезультатно. Кожа в месте ранения двигалась сама собой, и я чувствовал, как эта тварь двигается по моим венам.

О таких созданиях мне слышать не доводилось. Что делать, я тоже не знал. Ясно было только одно — чем дальше оно находится в моём организме, тем в большей я опасности.

Оно может сделать со мной что угодно. И это может быть похуже яда. Что, если клякса превратит меня в зомби, и я буду десятилетиями слоняться по Чёрному дому, пугая горожан истеричными завываниями?

Ну уж нет! Так я заканчивать свою жизнь точно не собирался.

Я поднял меч. Задача простая — ударить в местоположение твари и попытаться её задеть. Если на физическое воздействие она не реагирует, то придётся пойти на крайние меры...

Я уже был готов воткнуть меч в ногу, когда понял, что происходит что-то неожиданное.

Тварь медленно двигалась обратно к ране. При этом возникшее от яда оцепенение постепенно уменьшалось. Пока ещё ничего непонятно, но всё, похоже, совсем не так, как я подумал сначала.

Клякса вынырнула из ранки. Далось ей это тяжело — за прошедшие несколько секунд она как будто стала больше и неповоротливее. Кое-как ковыляя на некотором подобии ножек, она спрыгнула на пол и встряхнулась. С неё сорвалось несколько капель полупрозрачной жидкости, которая, соприкоснувшись с полом, зашипела.

Я же почувствовал облегчение. Такое чувство, что яд немного отступил.

И тут я понял.

— Подожди... Ты что, забрала яд с собой?!

Клякса повернулась ко мне. Понятия не имею, где у неё глаза, но ощущение было такое, будто она смотрит прямо на меня.

А затем клякса, сформировав что-то вроде головы, вполне по-человечески кивнула.

— И зачем ты это делаешь?

Клякса развела в стороны напоминающими руки отростками. Типа и сама не могу объяснить, но так нужно.

Когда она снова направилась к ране, я возражать не стал. Других предложений у меня всё равно не было.

Клякса свернулась в спираль и снова нырнула в рану. В этот раз ей понадобилось куда больше времени, и она несколько раз выныривала обратно, чтобы выбросить очередную крошечную порцию яда.

С каждым таким нырком я чувствовал себя всё лучше. Чувствительность вернулась, и я мог шевелить ногой почти как прежде. Так что когда клякса вынырнула в последний раз и развела лапками-отростками, показывая, что больше яда не осталось, я был в полном порядке.

— Спасибо тебе! Понятия не имею, кто ты или что такое, но без тебя я бы здесь точно окочился... И откуда ты только такая взялась?

Вместо ответа чёрная жижа прыгнула на меня, уцепившись за руку, и заскользила по телу. Её невесомая тушка ощущалась как очень холодное прикосновение. Не самая приятная вещь на свете, но и ничего отвратительного в этом не было.

В голове начали сами собой возникать картинки и ощущения. Ко мне они не имели никакого отношения. Клякса оказалась настоящим телепатом, и сейчас показывала мне историю своей жизни.

Я увидел комнату без конца и края, и наполняющую её живую субстанцию. Древнюю и кровожадную, обладающую жестоким и нечеловеческим разумом. Она была единым целым, но маленькая её частичка, крошечная и ничего не значащая в глобальном плане, с годами стала проявлять зачатки разума.

Она чувствовала себя независимым организмом и пыталась отделиться. Но бесконечная комната была замкнутым пространством, пока один случайно повернувший не туда идиот не распахнул дверь нараспашку...

— А, так ты, получается, бунтовщик и всегда пыталась сбежать, верно? — спросил я, и получил утверждающий отклик. — И ты избрал меня носителем. То есть ты что-то вроде Венома?

Никакого отклика не было. Кажется, клякса не поняла сравнения.

Я сосредоточился, представляя сцену из фильма. Сработало, и я получил очередной утвердительный отклик. Получается, обмен картинками и эмоциями у нас с кляксой двусторонний.

Более того, в её эмоциональном фоне я ясно чувствовал, что она хочет остаться со мной.

Так, время пораскинуть мозгами. Ко мне прицепилась частица бесконечной разумной жижи, живущей на протяжении фиг знает какого времени. Происхождения и способности этой субстанции мне были пока непонятны, но в одном я был уверен — она спасла мне жизнь.

А значит, зла она мне не причинит. Во всяком случае, сейчас.

— Хорошо, останешься со мной! Но только чур не высовываться и ничего без моего разрешения не делать!

Восторженный отклик.

— И кстати, у тебя есть имя?

Недоумение. Перед глазами снова появилось изображение огромной бесконечной массы. Ну конечно, она же всё это время была частью этой машины, и своего имени у неё нет.

Выходит, что нужно его придумать.

— Как тебе имя Жижик? Это от жижи. Или грубовато? Что насчёт Кляксы?

По отклику я понял, что прилипшему ко мне паразиту это было неважно.

— Значит, буду называть и так и так, — подытожил я. — Но для начала было бы неплохо отсюда выбраться...

По пробежавшему по телу лёгкому электрическому разряду я понял, что мой жижеподобный напарник совсем не против. Более того, в голове возникло изображение лестницы. Кажется, он намекал, что если и искать выход, то только на верхних этажах.

— Хочешь, чтобы я поднялся наверх? Но выход точно не там! Нужно спуститься на первый этаж...

По лёгким подёргиваниям я понял, что он со мной не согласен.

— Есть другой выход? И ты его знаешь? Ну что ж, тогда пойдём.

Я перехватил меч поудобнее и двинулся по коридору по направлению к лестнице. Как ни странно, вокруг как будто было спокойно. Ни ящериц, ни летучих мышей. Меня что, решили оставить в покое? Если и так, то для этого должна быть веская причина...

Что это за причина, я понял сразу.

Из соседнего коридора к лестнице хлынул целый поток чудовищ. И это были не милые ящерки и летучие мыши, к которым я уже привык. Это были монстры помощнее. Приличных размеров зубастые твари, напоминающие собак-переростков. К тому же с мощными крыльями за спиной.

Вот с этими ребятами легко справиться точно не получится!

Теперь ясно, почему здесь не было других монстров. Ящерицы и летучие мыши обитали на первом этаже Чёрного дома и просто не решались появляться на втором. Это было место обитания куда более опасных тварей.

Я почувствовал эмоции Жижика. Это была ещё не паника, но настойчивая просьба поторопиться.

Дважды просить меня было не нужно, и я со всех ног бросился прочь.

Опередить чудовищ удалось только благодаря ускорению Дара и тому, что я был в считанных метрах от лестницы.

Две твари из числа то ли самых смелых, то ли самых наглых, приземлились рядом со мной. Остальные их товарищи остановились у лестницы, трусливо глядя на наглецов. Понятно, как монстры первого этажа не решались подниматься на второй, так и обитатели второго больше всего боялись третьего.

— Хорошие пёсики... Славные собачки... — произнёс я, пытаюсь отпугнуть их Даром.

Ничего не получалось. Возможно, дело было в том, что я не мог сосредоточиться. Но, вероятно, эти монстры были куда сильнее тех, с которыми я сталкивался раньше. В борьбе с ними требовалось оружие посильнее...

Один монстр бросился на меня, намереваясь разорвать на месте. Второй попытался последовать за ним, но не смог оторваться от пола.

Приглядевшись, я увидел, что за лапу его держал мгновенно бросившийся к нему Жижик. Не ожидал в нём такой силы, но ему явно было чем меня удивить.

Судя по тому, как безуспешно дёргался адский пёс, Жижик выиграл мне какое-то время. От меня требуется только использовать его с умом.

Я взмахнул мечом, пытаюсь задеть монстра, но тот уклонился и бросился на меня. Даже с усилением Дара мне было непросто. Мы с ним были практически равны.

Кое-как развернувшись, я в полёте ударил его наполненной силой ногой. Человека или обыкновенное животное такой удар если бы не убил, то уж точно бы как следует утихомирил.

Но монстру, кажется, всё было нипочём. Даже вложенный мною Поцелуй боли ни на что не повлиял. Он приземлился на мощные лапы и оскалился, выискивая самое подходящее место и момент для нападения.

Я же начинал понимать, что в честном бою мне с этими ребятами не совладать. Всё-таки я всё ещё был зелёным новичком, пусть и обученным кое-каким приёмам. Зато я мог победить их хитростью.

Сконцентрировавшись, я толкнул ближайшее чудовище силой, и не ожидавший такой подянки монстр слетел с лестницы в толпу своих товарищей. Я же в это время помчался к тому монстру, которого всё ещё удерживал Жижик. Чудовище было практически обездвижено и ничего не успело понять, когда мой меч отделил его голову от тела.

Фух, а этот удар дался мне легче, чем я думал. Меч совсем не из простых. Даже плоть монстров рубит как будто это обыкновенная бумага!

Подхватив отрубленную голову, я поднял его в вытянутой руке и, размахнувшись, запустил её в свору монстров.

— И вот так будет с каждым, кто ко мне сунется! — грозно произнёс в дополнение.

Очень сомневаюсь, что они поняли мои слова. Но общий смысл точно уловили. Всей дружной толпой попятились назад, агрессивно рыча, но даже не пытаюсь броситься. Присмирел и отброшенный мной монстр. Даже до него дошло, что со мной лучше не связываться.

Я продолжил стремительно подниматься по лестнице, и Жижик приземлился мне на плечо, тут же скользнув за воротник.

— Ты большой молодец! — похвалил я его на ходу. — Сильно устал?

Он ответил эмоциональным импульсом. Было похоже на то, что борьба с монстром забрала у него все силы.

— Ничего, выберемся отсюда и оба отдохнём. Это я тебе обещаю!

Но стоило мне добраться до третьего этажа, как стало понятно, что с выводами я поторопился.

Здесь было достаточно светло, но сколько ни приглядывался, я никак не мог обнаружить источник света. Казалось, что слабое и зловещее сияние исходит от стен и потолка.

В воздухе огромными шарами медленно плыла пыль, под потолком зловеще шевелились отростки, а у самой лестницы лежала целая гора сложенных друг на друга иссохших человеческих скелетов.

Если и был способ более красноречиво сказать "Даже не думайте сюда соваться — убью и не поморщусь!", то лично мне он был неизвестен. Шестое чувство подсказывало, что существо, которое сделало это с ними, всё ещё было здесь.

— Точно уверен, что нам сюда? — спросил я Жижика и почувствовал, как он кивает. — Ну смотри, если меня здесь убьют, то я тебе этого никогда не прощу!

Ответа не последовало, но я почему-то подумал, что он улыбается. Телепатическая связь — странная штука...

Я медленно двинулся по коридору и только сейчас начал понимать, насколько третий этаж отличался от остальных. Здесь всё было как всегда... и одновременно совсем не так.

Воздух был густым и вязким, сквозь него буквально приходилось продирааться, а в лёгкие он входил с тихим шипением и кружил голову. Пол казался обыкновенным, но подошвы ботинок в него буквально проваливались. Стены дрожали, а меня не покидало ощущение, что за мной постоянно наблюдают.

Случайно взглянув на наручные часы, я заметил, что и со временем тут всё тоже не как всегда. Секундная стрелка двигалась раза в два-три медленнее, чем обычно. Была ли это проблема с механизмом или здесь изменилось само время — было непонятно.

Проблемы были и расстоянием. Мне казалось, что до очередной двери оставалось несколько шагов, но она вдруг удалялась от меня на несколько метров. И так раз за разом, пока я не активировал Дар и не ускорился. Тогда двигаться стало проще.

А ещё повсюду разбросаны предметы, которых здесь не должно было быть. Какие-то светящиеся камни, непонятные обломки металлических механизмов, целая куча бумаг с непонятными письменами, пирамиды чёрной металлической стружки, подрагивающей в такт моим шагам.

Загадочное место. Я не из пугливых, но мне было не по себе...

Зато Жижик был спокоен. Я чувствовал исходящее от него умиротворение и любопытство.

Пройдя несколько метров, я почувствовал, что он просит, чтобы я взял с собой

несколько камней, металлической стружки и пару обломков.

— Зачем? Это же никому ненужный хлам!

Жижик продолжал настаивать, и я смирился. Фиг знает зачем ему это надо, но я нагрёб всего этого добра в свою студенческую сумку. Кто его знает, может он это ест...

В целом это место казалось странным, но совсем не страшным. Непонятно, чего испугались эти монстры со второго этажа...

Внезапно обвивающие стены и потолок отростки пришли в движение. Они как будто пытались сжаться, спрятаться. Я обернулся и увидел, что за нами по коридору ползло бесплотное чёрное облако.

На первый взгляд оно напоминало обыкновенный дым, но только подвижный. И он целенаправленно пёр прямо на меня.

Абсолютно спокойный Жижик буквально сошёл с ума. Я чувствовал разрывающий мозг призыв бежать как можно быстрее.

— А что будет, если я не успею?

Перед глазами возник образ сваленных в кучу скелетов. О да, отличный пример!

Я до максимума накачал себя Даром и помчался так быстро, как только мог.

Чёрный дым тоже ускорился. Его тонкие отростки тянулись ко мне, пытаюсь схватить.

"Наследник Оскуритов здесь... Мальчишка... Он пришёл, чтобы исправить то, что сотворили его предки!"

На гремящий голос дыма (ага, сам понимаю, что это звучит как бред!) я попытался не обращать внимания. Бежал сломя голову, а когда Жижик просигнализировал, что нужно поворачивать, плечом выбил нужную дверь и оказался в узкой комнате, заполненной очередными дверями.

Жижик снова подал сигнал, и я со всей дури бросился к неприметной двери, украшенной металлическими цветами.

Отростки дыма чиркнули по подошвам моих сапог.

"Ещё увидимся, маленький Оскурит..."

Не уменьшая скорости, я провалился в скрывающуюся за дверью черноту... и вывалился прямо в предбанник, тот самый, в котором отсиживался, наблюдая за парочкой наёмников. При этом я с силой, до звона в ушах, приложился лбом о стену, а пятки обожгло огнём от плавящихся подошв.

Я сорвал сапоги, отбросил их в сторону, немного отдышался и огляделся. Сквозь стекло я видел две удаляющиеся фигуры моих несостоявшихся убийц. Они были обращены ко мне спиной и не оглядывались. Судя по слабым лучикам Солнца, уже наступило утро, и они, решив, что поганый Оскурит (то есть я) давно сдох, спокойно отправились по домам.

Разумеется, можно было их отпустить, позволив уйти, или незаметно отправиться за ними следом. Но отпускать их — значило оставлять за спиной парочку довольно неплохих убийц, а в слежке я был совсем не так хорош, как мне хотелось бы, и сам запросто мог стать жертвой.

Получается, что вариант оставался только один. Атаковать. И почему-то мне казалось, что в этот раз, с эффектом внезапности и поддержкой Жижика, у меня получится куда лучше.

Я надавил на ручку двери, и она легко подалась. Тихо, без единого звука, выскользнул на улицу, оставил сумку у крыльца и мягко заскользил по ведущей к дому дорожке. Делать это без обуви, в одних носках, было непросто — носки тут же намокли, в ступни впивались камешки. Но я не обращал на эти мелочи внимания.

В чём мне повезло, так это в том, что мы были на окраине города, камер здесь не было, а парни шли по глухому переулку, на который не выходило ни одного окна. Идеальное место для разборки без лишних свидетелей.

— Поможешь? — тихо шепнул я Жижикю.

Ответный импульс был успокаивающим. Сделает всё возможное! После сражения с чудовищами я не сомневался, что так и будет.

Я отправил Жижика к убийце, вооружённому аппаратом для метания дротиков, а сам осторожно подкрался ко второму.

Убивать их я не собирался. Всё понимаю, мир жестокий, а они пытались меня порешить. На руках все обоснования, но моё стандартное для родного мира воспитание не позволяло мне так легко стать хладнокровным убийцей. Но если придётся, то я готов пойти и на это.

Атаковал я не самым честным образом — со спины. Вот на этот счёт никаких мук совести я не испытывал. Как они на меня, вдвоём и исподтишка, так и я!

Усиленный Даром удар рукояти меча пришёлся убийце точно по виску. Вдобавок ко всему я на лету коснулся его второй рукой, используя Поцелуй боли.

Наёмник задрожал и бесчувственной грудой рухнул к моим ногам.

Надо отдать должно его напарнику — он отреагировал мгновенно. Стремительно вытащил кинжал, попытался отступить в сторону, но Жижик намертво приклеил его правую ногу к асфальту, и он, не удержавшись, тоже рухнул рядом со своим подельником.

— Ой, ну что ты, я знаю, ты рад меня видеть, но не обязательно падать передо мной на колени! — ухмыльнулся я, приближаясь.

Он что-то прорычал и взмахнул кинжалом, пытаюсь попасть мне по ногам. Действовал он очень быстро, я едва успел отскочить. И то только потому, что ожидал чего-то подобного.

Неудачная попытка его не остановила. Он начал судорожно стягивать ботинок с прилипшей к асфальту ноги. Я подскочил к нему, пару раз ударил по лицу, используя Поцелуй боли, и он поплыл, оставшись сидеть на асфальте и глупо пялясь на меня.

— Выжил, Оскурит... Ваш проклятый Род так и не хочет подышать... — пробурчал он.

— Прекрасная речь! — Я картинно похлопал. — Может, прекратишь сыпать оскорблениями, и просто поговорим?

— Поговорим о чём, Оскурит?! Ты — исчадие Тьмы! Мне не о чем с тобой разговаривать.

— Снова здорова... Вообще-то это вы двое на меня напали и попытались подло убить. Я же пока просто разговариваю. А вообще нам есть что обсудить. Например, кто вас нанял...

Если я ожидал в ответ хоть какой-то адекватности, то сильно ошибался. Незадавшийся убийца хрипло рассмеялся.

— Ты не понимаешь, о чём говоришь... Эти люди... Если я скажу хоть слово, они не оставят от меня и моей семьи и следа. Мы перестанем существовать...

Его челюсти странно задвигались, раздался громкий хруст, как будто он ел орехи.

Глаза убийцы затуманились, и он медленно завалился на бок. Когда я над ним склонился, его сердце не билось. Он был мёртв.

Морщась, я раскрыл его рот. Там виднелись остатки раскушенной ампулы. Яд! Всё это время он прятал хитро спрятанную в зубе ампулу с ядом! И когда посчитал, что я могу вытащить из него сведения, которыми он не хочет делиться, вытащил её и раскусил.

Вот это поворот! О том, что злодеи, захваченные в плен, предпочитали расстаться с жизнью, но не рассказать хоть что-то, я слышал. Но думал, что так бывает только в кино. А тут пожалуйста, у моих ног лежит коченеющее тело, и Тьма его знает, что делать с ним дальше.

Я повернулся ко второму. Тот всё ещё был без сознания. Теперь всю информацию я мог узнать только у него. И мне бы очень не хотелось, чтобы он тоже отбросил коньки в самый неподходящий момент.

Раскрыв его рот, я вытащил точно такую же капсулу с ядом, спрятал в карман. Этого показалось мало, и я решил подстраховаться.

— Осмотри его тело. Ищи всё подозрительное! Возможно, что он прячет такие же ампулы где-то ещё.

Жижик заскользил по телу несостоявшегося убийцы, а спустя минуту передо мной оказались ещё две ампулы. Одну он нашёл защитой под кожу на предплечье, а вторую в таком месте, о котором в приличном обществе не принято говорить.

Краткий обыск по карманам, в том числе потайным, принёс мне несколько ножей и лезвий. Он серьёзно подходил к делу и таскал с собой целый арсенал. Но ни денег, ни тем более документов у него не было.

Я направил Жижика на обыск трупа, но тут результат был точно такой же. Ни единого намёка на происхождение этих ребят. Настоящие профессионалы, которые, идя на дело, оставляют все личные вещи дома.

— Молодец! — похвалил я Жижика, и тут же почувствовал ответный благодарственный отклик.

На всякий случай сфотографировав их лица на камеру в телефоне, я решил, что пришло время пробуждения. Искать сложные пути я не стал и, связав руки парня, чтобы он наверняка никуда не делся, несильно приложил его Поцелуем боли.

Наёмник вздрогнул, тут же вскочил на ноги и попытался убежать. Будь я один, ему бы это наверняка удалось. Но Жижик снова прилепился к его сапогу как жвачка и не давал ему ни единого шанса вырваться.

— Так, спокойно и без паники! Сбежать у тебя не получится, я это гарантирую. Всё, что я хочу — это просто поговорить...

Он задвигал челюстью, и я, ухмыльнувшись, вытащил из кармана ампулу.

— Можешь даже не пытаться. Твоя ампула у меня. Также как и та, что была защита в руку, а также та, которая... Ну, ты сам понимаешь. Так что варианта выпилиться у тебя нет. Предлагаю поговорить, а потом мы вместе решим, что с тобой делать дальше.

— И что, если я расскажу тебе всё, что ты хочешь, ты меня отпустишь? — ухмыльнулся он. Чувствовалось, что он не верит ни единому моему слову.

— Ну а почему бы нет? Парень я не злопамятный, если пообещаешь, что больше ко мне не сунешься...

— Не злопамятный Оскурит?! — Он хрипло рассмеялся. — Что-то не слышал о таких

Знаю, они обитают там же, где и розовые единороги — в твоих фантазиях!

А парень попался дерзкий, с подвешенным языком. И даже тот факт, что его товариш лежит рядом мёртвый, и сам он в шаге от гибели, ничуть его не смутил.

Стоило признать — за мной отправили не любителей, а лютых профессионалов. Пугать такого смертью не имело никакого смысла. Он её не боялся и был к ней готов. К такому нужно было искать особый подход.

— Предлагаю условия. Ты говоришь мне, кто вас нанял, и какие у них цели, а я, если посчитаю, что ты сказал правду, тебя отпускаю.

Собирался ли я так на самом деле поступить? Ответить было сложно. Но говорил я искренне, и он это почувствовал.

— Нет, Оскурит, не скажу. Ничего не скажу, ни единого слова. Да и не знаю я ничего. Мы просто исполнители. Одни из многих. Не будет нас — придут другие. Скажу лишь одно — ты вляпался в настоящее дерьмо. Тобой заинтересовались люди из самых верхов. Повелители жизни, плюющие сверху на вошь типа меня. И, говоря откровенно, я очень их боюсь...

Я отвлёкся на разговор, и не сразу понял, что он собирается сделать.

Он откинулся всем телом назад и со всей силы ударился лбом об асфальт. Раздался отвратительный хруст, и его бездыханное тело упало рядом с телом товарища.

Твою ж мать! О том, что древние самураи могли просто перестать дышать или разнести лоб об угол ближайшего здания, я слышал. Но встретить подобное вот так, под боком, не ожидал. И вроде принял все меры для того, чтобы он не сумел сбежать или навредить себе, а всё равно просчитался.

Теперь у меня на руках было два тела, и с ними нужно было что-то делать. У местного правосудия к аристократам было особое отношение, они почти всегда умудрялись выходить сухими из воды. Но я очень сомневался, что эти правила распространяются на меня. Оскурит для местных жандармов — что красная тряпка для быка. Если меня хоть как-то с ними свяжут, то я замучаюсь оправдываться.

Получается, выход только один.

Напитав себя силой, я подхватил тела и потащил их ко входу в Чёрный дом. Приоткрыл дверь, заглянул в предбанник, прислушиваясь. Внутри было тихо. Ни ящериц, ни летучих мышей, ни тем более беснующегося внутри чёрного дыма.

Быстро нырнул внутрь, покидав тела у входа, и тут же помчался прочь. Чёрные дома — не самые популярные места для туризма, так что того, что их случайно обнаружат, я не боялся. К тому же свежее мясо наверняка привлечёт внимание местной живности, так что совсем скоро от тел, скорее всего, ничего не останется.

Да, жестоко. Но что поделать? Смерть была их выбором, я же лишь ищу способ справиться с последствиями.

Только теперь я наконец-то сумел выдохнуть. Я справился со всеми проблемами. Можно и отдохнуть...

Когда я, грязный и вонючий, ввалился в дом, Альфред едва не заверещал от радости.

— Господин, вы живы! Вас не было всю ночь. Я думал, что вы уже...

— Ну-ну, не торопись с выводами! Расправиться со мной не так просто, как кажется, — хмыкнул я. — Но кое-какая помощь мне от тебя понадобится.

— Какая? Господин, я готов сделать для вас всё, что вы прикажете!

— Налей в ванну горячей воды и приготовь самый роскошный завтрак, который можешь. Поспать я перед занятиями не успею, но вот поем точно. Я умираю с голоду!

— Будет сделано! — отсалютовал он и бросился исполнять поручения.

Я же стянул одежду и посмотрел на себя в зеркало. Выглядел я как побитый щенок — грязный, в царапинах, с растрёпанными волосами и следами крови, своей и чужой. Особо выделялась рана от дротика. Кровь вокруг неё запеклась, боли почти не было, как и последствий от яда, так что я не переживал.

В целом, для человека, который зашёл в Чёрный дом, поднялся до третьего этажа, столкнулся лицом к лицу с монстрами, о которых большинство обитателей этого мира знает только из книжек, и вернулся обратно, я выглядел вполне неплохо!

Жижик скользнул на моё плечо. На обнажённом теле он смотрелся жутковато, как живая подвижная татуировка. Наверное, других подобное соседство могло испугать, но я уже знал, каким незаменимым он может быть, и поэтому не волновался. Хотя при первом удобном случае было бы неплохо его исследовать. Мало ли носителем каких бактерий он является...

— Спасибо! Без тебя бы не справился, — произнёс я, легко пощекотав его пальцем.

Вся его масса затряслась, и он, кажется, даже тихонько заурчал. Ну прямо натуральный кот!

Оставив Жижика осваиваться в новом доме, я пошёл в ванную и наконец-то смыл с себя грязь и пот. С удовольствием просидел бы здесь куда дольше, но меня отвлекли подозрительные звуки, доносящиеся из комнаты.

— Альфред, у тебя всё в порядке?!

— Господин, всё хорошо. Но было бы неплохо, если бы вы соизволили выйти... — сдавленно прокричал камердинер в ответ.

Я напрягся. Может, ко мне явилась новая партия убийц, и Альфреда уже взяли в плен, заставив заманить меня в ловушку. Как назло, оставил меч снаружи! Придётся пользоваться тем, что есть.

Прихватив ёршик для ванны и прикрывшись полотенцем, я выскочил в коридор.

Никаких убийц здесь не оказалось, только застывший в углу Альфред с зажатым в руках ножом, и спокойно распластавшийся на столе Жижик.

Точно, я же забыл предупредить камердинера о новом жильце!

— Господин, не в моих правилах влезать в вашу жизнь, но я хотел бы знать, что это за существо, — произнёс Альфред, мрачно буравя Жижика взглядом. — Его пригласили в дом вы?

— Я, конечно!

— Тогда всё в порядке, — мгновенно расслабился камердинер. — Вы не предупредили меня о госте, и поэтому я вынужден был принять меры для самозащиты. Прошу прощения за

доставленные неудобства.

Он поклонился сначала мне, а затем и Жижик. Я чувствовал, что он не понимает, что происходит. Честно говоря, я тоже не всё понимал.

— Альфред, подожди, то есть всё дело в том, что я тебя о нём не предупредил? Сам факт того, что по кухне ходит живая клякса, тебя не смущает?

— Представители вашего Рода всегда приводили в дом самых необычных питомцев, — спокойно пояснил камердинер, возвращаясь к приготовлению завтрака. — Так что присутствие этого существа меня совсем не удивляет.

Я мысленно присвистнул. Вот это у него выдержка! Совсем не удивился.

— Но, господин, в целях вашей безопасности я буду вынужден требовать у вас пояснения, где вы познакомились с этим милым созданием...

— Его зовут Жижик. И, судя по всему, объяснение, что я случайно встретил его на улице, тебя не устроит? — улыбнулся я.

— Нет, господин. Для того, чтобы понимать уровень исходящей от этого существ... Жижика опасности, я должен знать историю происхождения, — мягко, но очень настойчиво пояснил он.

В принципе, я был совсем не против посвятить Альфреда в детали моих дел. Всё-таки на данный момент он, по сути, был единственным человеком, которому я мог полностью доверять. Да и в реалиях этого мира он пока разбирался куда лучше меня.

— Сядем завтракать, и всё расскажу!

— Как вам будет угодно.

Когда я спустя пару минут вернулся, основательно вытеревшись и переодевшись в домашнее, меня ждал какой-то невероятный завтрак, накормить которым можно было, наверное, целый взвод. Всё-таки с тем, что я попросил у Альфреда шикарный завтрак, я однозначно перестарался...

Стоило мне сесть за стол, как Жижик подковылял к тарелке. Я почувствовал, что он голоден.

— Точно! Ты же тоже должен питаться. Что твой народ вообще ест?

Вместо ответа Жижик подобрался к кусочку поджаренного хлеба и моментально растёкся по всей его поверхности ровным слоем. Несколько секунд его тело полностью покрывало тост, а затем Жижик снова вернулся к привычной форме. Куска хлеба на тарелке больше не было.

Значит, вот так он и питается. Просто поглощает выбранный объект. Интересно, а может он поглотить, например, кусок железа... или человека?

— Скажу откровенно, господин. Мне не по себе, — произнёс камердинер.

— Мне тоже. Но этот малыш спас мне жизнь. И избавляться от него я не намерен. Лучше поставь ему тарелку каши. Что-то мне подсказывает, что он с удовольствием ей позавтракает.

Выбор оказался верным, и Жижик, погрузившись в тарелку, выел всё без остатка. Та же судьба ждала яблоко и кусок сыра. Кажется, эта маленькая чёрная субстанция нуждалась в постоянной энергетической подпитке...

Не переставая набивать желудок, я быстро ввёл Альфреда в курс моих дел, рассказав ему про напавших на меня убийц и визит в Чёрный дом.

Он отреагировал спокойно, но помрачнел прямо на глазах.

— Господин, вам срочно требуется охрана. Я обязан взять эту функцию на себя...

— Ещё чего! Справлюсь сам. Но так и быть, обещаю быть осторожным и первым не лезть в драку.

— Правда? — обрадовался Альфред.

— Ну, постараюсь, — я попытался уклониться от прямого ответа. — Ты лучше скажи, кто мог подослать этих парней? Кто-то из Академии?

Альфред задумался. Он знал нравы аристократов лучше меня, к его мнению следовало прислушаться.

— Сомневаюсь, господин. Если эти двое действительно были так профессиональны, как вы говорите, то это были далеко не случайные исполнители. Таких, как они, нанимают для наиболее серьёзных вопросов, когда речь идёт о войне Родов или больших деньгах. Вы же за один день в Академии не успели начать войну, верно?

— Конечно, нет! — Я улыбнулся. — Но, говоря откровенно, отношения с однокурсниками вряд ли превратятся в дружбу до гроба. Во всяком случае, не со всеми...

— Это и неудивительно! Аристократы никогда не принимали Оскуритовых. Слишком много зависти и страха, — кивнул Альфред. — Но никто не стал бы направлять убийц из-за обычной ссоры в Академии. Вас бы предпочли убить у всех на глазах, предварительно унизив, а не в тихом переулке. Так что я должен спросить вас, господин, всё ли вы мне рассказали? Вполне возможно, что ваши проблемы не ограничиваются одними однокурсниками.

Я задумался. О своих подозрениях, что Марк оказался втянут в заговор против Императора, я Альфреду ещё не сказал. Приберёг на сладенькое. И сейчас медленно, издалека, всё ему рассказал.

Кажется, впервые на моей памяти камердинер по-настоящему потерял над собой контроль.

— То есть эта авария не была случайностью?! — воскликнул он. — О, я ужасный слуга! Я должен был следить за вами, оберегать вашу жизнь... Что бы сказал ваш несчастный отец, если бы узнал, что я не сумел уберечь жизнь его единственного сына?! Господин, вы должны меня убить!

— С чего это?! — обалдело уставился я на него.

— А как же иначе?! Ведь я подвёл вас, не сумел защитить... Я заслуживаю самого серьёзного наказания!

— Да ничего ты не заслуживаешь! Откуда ты вообще мог об этом знать...

— О нет, я должен был знать! — он едва не плакал. Кажется, это очень похоже на истерику. — А вы... Вы слишком добры! Ну ничего, если меня не хотите наказать вы, я сделаю это сам...

Альфред согнулся и головой вперёд на полном ходу побежал к ближайшей стене.

Наверное, вовремя среагировать мне помогло только то, что воспоминания о несостоявшемся убийце, размозжившем себе голову на моих глазах, были ещё слишком свежи. Именно поэтому я успел броситься к Альфреду, и в последнее мгновение оттолкнул его в сторону, не дав ему разнести голову.

— Только, блин, ещё раз попробуй сделать что-то подобное! — проорал я так, что затряслись стены. — Ты хоть понимаешь, что ты — единственный, кому я могу доверять?! Ты подумал, что я буду без тебя делать, а?! Я останусь с Жижиком против всех дворянских Родов! Ты этого хочешь, да?!

Наверное, я перестарался с криком, к тому же случайно качнул силу в голосовые связки.

Орал я так громко, что с улицы донёлся уважительный голос кого-то из соседей.

— Эк как господин-Оскурит лютует, авось, слуга его совсем довёл! Ух и горячий же у него нрав... Прямо как у его деда!

Усилием воли я заставил себя успокоиться. Кажется, я случайно породил новую легенду о сумасшедшем Оскурите. Эх, снова соседи будут при встрече от меня отшатываться как от чумного...

Но мои крики, похоже, подействовали на Альфреда. Он сразу как-то успокоился и даже начал улыбаться.

— Господин, я никогда не хотел лишить вас поддержки... Но я должен понести наказание...

— Остаёшься без сладкого на три недели! — рявкнул я. — Но с собой кончать или наносить другой вред не смей! Это приказ. Понял?!

— Понял, господин, — поклонился он и тут же заговорил деловым тоном. — Значит, вас хотели убить потому, что вы могли узнать что-то о покушении на члена Императорской семьи. Но вы ничего не запомнили потому, что сильно ударились головой...

— Всё верно, — кивнул я, чувствуя себя идиотом.

Уже не в первый раз я прикрывался каким-то бредом, в который адекватный взрослый человек не поверил бы ни при каких обстоятельствах. Но у Альфреда ко мне, судя по всему, было особое отношение. Он готов был прощать что угодно и верить в любой бред. Что ж, мне только лучше...

— Тогда, вероятно, вы правы. Нападение могли устроить именно эти люди! — уверенно произнёс он.

Я кивнул. Собственно, я думал также.

— Как понимаю, клички Ворон, Пересмешник и Воробей тебе ничего не говорят?

— Нет, господин. Мне не приходилось их раньше слышать, но я задействую свои связи и попытаюсь разузнать всё возможное, — поклонившись, произнёс он. — И я обязан вас спросить. В деле замешана безопасность Императорской семьи. Вы не хотите поставить в известность главу безопасности Императора, Графа Шарапова?

Это имя я помнил. Его называли Ворон и Пересмешник в подслушанном мной разговоре. Если уж они его упомянули, значит, он и вправду был важной шишкой, способной им помешать.

— Нет, не хочу. Что я ему расскажу? Что в чём-то помог заговорщикам, но забыл в чём именно? У меня нет доказательств. К тому же репутация Оскуритовых играет против меня. Мне просто не поверят! Вот добуду что-нибудь реальное, и тут же сообщу. К тому же у нас есть время до Бала.

— Вы совершенно правы, господин, — согласился со мной камердинер. — В свою очередь, я постараюсь вам помочь, чем могу. Ну а сейчас я бы посоветовал вам поспешить в Академию. Занятия начнутся совсем скоро.

Я посмотрел на часы и выругался. Увлёкшись разговором, совсем забыл о занятиях. Если не хочу опоздать, надо поспешить!

Знай я, что за денёк меня сегодня ждёт, то предпочёл бы весь день просидеть дома...

О том, брать с собой Жижика или оставить его на попечение Альфреда, я думал недолго. Мой питомец забрался под рубашку и наотрез отказался выходить.

Пришлось смириться.

— Но только чур никому не показываться и без моего разрешения ни во что не вмешиваться! — строго приказал ему и почувствовал ответный отклик. Он оказался на редкость послушным питомцем.

Но он был не единственной моей проблемой. Выяснилось, что мой единственный костюм после вылазки в Чёрный дом пострадал куда больше, чем я рассчитывал. Пусть Альфред и успел каким-то образом постирать его, высушить и даже заштопать, он всё равно навсегда утратил свой вид.

Теперь я походил не на щегольски одетого дворянина, а на какого-то увязшего в долгах замарашку, донашивающего последний костюм. Времени покупать новый не было, и я, прихватив сумку и новый спортивный костюм, отправился в Академию. Ещё повезло, что в доме оказались запасные сапоги. Пришёл бы босиком — и на авторитете можно было поставить точку!

Ох, представляю, как на такой вид отреагируют Нестеров и остальные!

Так и оказалось. Стоило мне переступить порог аудитории, как со всех сторон раздались смешки.

— Я думала, что тут приличное учебное заведение. А сюда, оказывается, принимают всяких замарашек, — скривила точёный носик Баратынская. Её подружки с готовностью захихикали.

— Эй, Оскуритов, что, совсем с деньгами проблемы?! — крикнул Нестеров. Учителя в аудитории не было, и он удобно расположился на стуле у входной двери. — Хочешь, возьму тебя в услужение? Мой Род платит отличные деньги. Мигом поднимешься!

Аудитория наполнилась смехом, но кто-то поглядывал на нас с настоящим страхом. В аристократической иерархии Нестеров занимал более низкое положение, чем я, и подобное предложение некоторые древние Рода могли принять за серьёзное оскорбление и даже за повод для начала кровавой вендетты.

Сидящий под рубашкой Жижик вострепнулся. Он хотел вцепиться моему обидчику в горло. Это, конечно, было лестно, но мне пришлось отправить ему успокаивающий мысленный импульс. Не хватало ещё впутывать в собственные проблемы моего жидкого питомца!

Я по натуре своей парень необидчивый, к тому же равнодушный ко всяким идиотским шуткам. Поэтому на такие глупости реагирую нормально и не спешу устраивать кровавую баню. Но и делать вид, что ничего не случилось, тоже не собираюсь.

Проходя мимо, я легонько ударил по стулу, на котором он восседал, не забыв придать удару усиление при помощи Дара. Ножка стула треснула, и Нестеров растянулся на полу.

— Ты что себе позволяешь, идиот?! — проорал он, вскакивая на ноги.

— А что вы себе позволяете, а, граф? — усмехнулся я. — Вы меня оскорбили, это все видели. Я ответил вам тем же, опустив на пол, где вам и самое место. Мог бы вызвать на дуэль, но выбрал способ проще.

— Это оскорбление! Да я тебе за такое поведение... — взвыл он.

— Что именно? Вызовешь на дуэль? — Я усмехнулся, давая понять, что мне всё равно. — Ну давай, вперёд!

Разумеется, я блефовал. Сражение с ним было бы для меня фактическим самоубийством — по уровню подготовки он меня пока что превосходил. Но удачно проведённое сражение на экзамене не давало ему трезво оценивать мои способности, и поэтому дворянчик засомневался.

В поисках поддержки он повернулся к Апраксину. Тот с любопытством смотрел на наш конфликт, лыбился на шутки Нестерова и хмурился на мои выпады, но сам в конфликт не вступал.

Откровенно говоря, князь меня сильно напрягал. Он смело пёр на меня, когда не знал, кто я такой, а потом как будто пошёл на попятную. И дело было не в страхе, это было видно. Апраксин был силён и прекрасно осознавал свою силу. Вот только мне казалось, что у него была какая-то причина так себя вести. И я бы очень хотел знать, что это за причина...

Не получив поддержки от князя, Нестеров как-то сразу сник.

— На дуэли? Оскурит, да ты размечтался! Дуэль — способ решения вопросов между равными. А ты — никто, пыль под моими ногами!

Толпа загоготала. Я уже приготовился парировать, чтобы этот раунд остался за мной, но не успел.

Распахнулась дверь, вошёл преподаватель, и все нехотя поплелись на свои места.

На своё законное место рядом с Алиной плюхнулся и я.

— Ты делаешь всё, чтобы тебя убили! — встревожено шепнула мне она. — Не зли Нестерова. Он найдёт способ отомстить!

— Возможно. Но если я не буду огрызаться, то он решит, что я слабак, и точно на меня нападёт, — пожал я плечами. — А так он хотя бы трижды подумает.

Я открыл сумку и только сейчас понял, что напрочь забыл про тетрадки и учебники. Все отделения были доверху заполнены камнями и стружкой, которые я по настоянию Жижика прихватил с собой из Чёрного дома. За то время, что они в ней пролежали, сумка успела насквозь пропитаться их запахом, и сейчас прилично пованивала.

— Фу, что это за запах?! — сморщила носик сидящая в трёх рядах от меня Баратынская.

В дверь как раз шмыгнул опоздавший Денис Воронов, и Апраксин не сумел обойти его своим драгоценным вниманием.

— Это Воронов! От уroda и пахнет соответствующе! — блеснул умом князь.

Кто-то из его подпевал сдержанно загоготал, а я едва не пробил ладонью лоб. Серьёзно, и это шутка?! Да у некоторых первоклассников чувство юмора лучше!

Я вытащил тетрадь и ручку, закрыл сумку и задвинул её под парту. Почувствовал на себе взгляд, обернулся.

За каждым моим действием пристально следил тайный воздыхатель Алины, потомственный артефактор Максим Богатырёв. При этом взгляд у него был какой-то испуганный, как будто вместо меня он увидел какое-то чудовище.

Таращиться в ответ я не собирался и прислушался к начавшейся лекции. Тем более тема была интересная.

Занятие было посвящено теории Дара, и профессорского вида мужичок средних лет как раз начал рассказывать о его основных разновидностях. Так, выяснилось, что, помимо стандартных проявлений Дара, позволяющих накачивать себя силой, ускорять регенерацию, ставить щиты и доспехи, использовать артефакты и прочее, существуют и другие.

— Так, из исследований мы видим, что можно выделить устойчивую группу Одарённых, наделённых способностями к использованию природных стихий, — произнёс профессор, глядя на Игоря Солнцева, который во время экзамена применял мощную огненную технику. — Или, например, могут создавать артефакты и обладают особой чувствительности к составляющим их энергиям...

Теперь профессор смотрел в упор на заёрзавшего Богатырёва.

— Существует и значительное количество иных уникальных способностей. При этом была замечена тенденция, что чем древнее Род, тем более уникальными способностями обладают его представители. Именно этим и объясняется наличие особых Родовых техник, столетиями передающимися внутри членов одной семьи. При этом попытки обучить технике представителей иных семей обычно не приводят ни к чему хорошему. К слову, наиболее необычные проявления Дара мы наблюдаем у представителей самых знатных Родов...

В этот раз взгляд профессора остановился сначала на Апраксине, затем перешёл на Баратынскую, а в конце остановился и на мне.

О том, какими способностями обладают эти двое, я не имел ни малейшего представления. На экзамене они их не использовали, а занятие Морозовой по развитию Дара проходило в полной секретности.

Про свои же способности я пока не мог сказать ничего определённого. Ну да, я освоил пару Родовых техник вроде Поцелуя боли. Но других особенностей я пока не замечал. Если верить той же Морозовой, мой Дар работает всего на половину своих возможностей. Так что, возможно, что со способностями Рода меня ждёт полный облом.

— А иногда способности Рода проявляются в крайне высоком интеллекте, — Профессор повернулся к мгновенно покрасневшей Алине. — Так, одна из учениц потока этого года, помимо сильной классической склонности своего Рода к применению иллюзий, наделена уникальными когнитивными способностями. И теперь она будет помощницей в нашей лаборатории при Академии...

Я повернулся к Алине. Она была примерно такого же цвета, как и спелый помидор. Теперь понятно, кого она ждала вчера после занятий. Не парня, как я сначала подумал, а профессора. Надо же, второй день обучения, а уже работает в лаборатории при Академии! Не уверен, но для девушки из не самого знатного Рода, к тому же и в самом деле очень талантливой, это довольно неплохой способ сделать карьеру.

— Молодец! — шепнул я ей.

Алина тихо прошептала что-то в ответ. Тут краска мигом отхлынула от её лица, и она стала выглядеть как раньше. Я ухмыльнулся. Понятно, иллюзия! Очень полезная Родовая способность, которую можно применять не только в бою.

Тем временем профессор перешёл к более сложным вопросам, и единственный звук, который можно было слышать кроме его голоса, это скрип ручек по бумаге. Записывали все, даже Апраксин и Баратынская. Уникальные способности и связи Рода — это, конечно, хорошо, но и знания лишними не бывают.

Если пару по теории Дара можно было считать полезной, то вот следующее занятие, «Дипломатические отношения», я твёрдо решил прогуливать. Нет, предмет, конечно, интересный, но я дипломатом становиться не собирался. Да к тому же преподаватель так монотонно нудил, что даже Алина спустя несколько минут начала клевать носом.

Зато следующий урок сполна возместил нам недостаток интереса. Это было занятие по боевой подготовке, и вёл его, разумеется, Дорохов.

Как и вчера во время занятия по развитию Дара, мы вышли на тренировочную площадку и выстроились в линейку. Дорохов прошёл перед нами уверенным шагом. Он явно чувствовал себя генералом, шагающим перед взводом солдат.

Меня он окинул особо пристальным взглядом, но ничего не сказал. Сегодня я был облачён в купленный Альфредом спортивный костюм, и придраться ко мне было совсем не легко.

— Так, студенты-недоумки, кто из вас что представляет, мне теперь уже известно! — объявил он, хитро на нас пялясь. — Поэтому я покажу вам комплекс приёмов, а потом поставлю вас в пары их отрабатывать. Это понятно?!

— Так точно, товарищ преподаватель! — гаркнули в ответ аристократы, и я вместе с ними.

Даже странно, как он мгновенно превратил занятие в подобие армии. У него к этому настоящий талант!

Первые пятнадцать минут мы посвятили разминке, как с оружием, так и без него, и только потом приступили к тренировке.

Конечно же, комплекс, который он нам продемонстрировал, был повышенной сложности. Несколько хитрых ударов и приёмов, а также несколько боевых стоек с мечом. При этом эти стойки должны были так быстро перетекать одна в другую, что тяжело было даже тренированным Благородным.

Дорохов снова прошёл перед нами, внимательно следя за выполнением упражнений. Несколько раз он хмыкнул, а пару раз даже отвесил звонкие затрецины. Высокий статус учеников его явно не волновал.

Меня он, конечно же, проверил самым тщательным образом. Просто застыл напротив и не отрывал взгляда на протяжении двух или трёх минут. Но даже он не нашёл к чему придраться. С техникой у меня всё было в порядке ещё в прошлой жизни, а отличная память помогла с первого раза запомнить всю последовательность упражнений.

— Ну а теперь, господа, разбиваемся на пары для отработки новых навыков! — объявил он после осмотра. — Убивать друг друга не требуется. Но и сдерживаться тоже не советую. Помогает не расслабляться...

Пары он определял самостоятельно, и явно руководствовался какой-то особо извращённой логикой. Иначе объяснить то, что я оказался в паре с Апраксиным, было невозможно.

— Это что, какая-то шутка?! — зыркнул на Дорохова Апраксин. — Какого гоблина я должен тренироваться вместе с этим выродком?!

— Эй, следи за языком! — рывкнул я на него. — Думаешь, тебе одному это не нравится?!

Если до этого Апраксин максимально пытался делать вид, что меня не существует, то теперь он демонстрировал своё истинное отношение.

Наша перепалка привлекла внимание. На нас смотрели. И если Анастасия Петрова выглядела встревоженной, то глаза Нестерова горели нездоровым интересом. Он надеялся, что наша тренировка перерастёт в дуэль, и Апраксин порешит меня на месте.

— А мне плевать, нравится вам моё решение или нет! — улыбнулся в ответ Дорохов. — В этих стенах я ваш командир, и вы обязаны делать то, что я скажу. Это понятно?!

По сути, он был прав. Несмотря на статус, все студенты, даже из числа высшей аристократии, были обязаны подчиняться преподавателям. Неподчинение грозило отчислением. А этого не хотелось ни мне, ни Апраксину.

Поэтому в этот раз разум победил, и мы с ним, обнажив мечи, встали друг против друга. — Что, Оскуритов, пожалеть тебя? — ухмыльнулся Апраксин, ловко прокручивая меч и выводя им замысловатые фигуры. — Так и быть, такого неумеху, как ты, я буду бить вполсилы!

— О что вы, князь, разве я заслуживаю такой чести... — притворно расшаркался я. — Я не из компании ваших изнеженных подпевал, так что извольте сражаться нормально. Мне скидки не нужны!

— О, да у нас тут, оказывается, дерзкий парень! Ну что же, Оскуритов, пусть будет по-твоему...

Слова ещё не успели отзвучать, а он уже бросился в атаку. Надо отдать ему должное — ничего нового он изобретать не стал и просто повторял те фигуры и приёмы, которые показал нам Дорохов, и которые мы и должны были отрабатывать. Вот только выполнял он их не на обычном ученическом уровне, а с силой и скоростью профессионального бойца.

Выдержать его натиск я сумел лишь потому, что примерно понимал, чего мне ожидать. Встал в боевую стойку, повторяя показанные Дороховым движения. На всякий случай использовал Дар.

Но это не помогло. Моя защита рассыпалась, и мне пришлось отпрыгнуть в сторону, уходя от прямой атаки Апраксина. Даже с ускорением я двигался слишком медленно, и его меч легко скользнул по моему бедру. Брызнула кровь.

Увы, должен признать, — Апраксин был намного лучше меня и на голову выше остальных. Теперь понятно, почему Нестеров смотрит на него с таким уважением — сражаться князь умеет как никто другой.

— Что, Оскуритов, больно?! — осклабился он. — Может, хочешь завершить бой?!

Это было странно, но мне показалось, что последний вопрос он задал совсем не для того, чтобы надо мной поиздеваться. Он и в самом деле хотел закончить этот бой как можно скорее.

Жижик скользнул к ране, залепляя её и останавливая кровь. Я же направил туда силу для ускорения регенерации.

— Ну уж нет, князь. Если начали заниматься, то закончим упражнение. К тому же сейчас моя очередь.

Теперь я бросился на него, и меч заскользил в воздухе, покорно выполняя предложенные Дороховым комбинации.

Пусть это была тренировка, и моя жизнь от неё не зависела, смысла экономить силы я не видел. Апраксин мощно атаковал, и ответ должен быть симметричным. Да и хотелось узнать, на что я реально способен против такого противника, как сильный и обученный аристократ.

То ли дело было в том, что ему были прекрасно известны мои приёмы, то ли я использовал недостаточно Дара, но атаку он отбил легко и даже играючи. Даже не вспотел.

Но если сначала он хотел избежать драки со мной, то теперь заметно раззадорился.

— Неужели это всё, на что способен знаменитый Оскурит? Признаться, я разочарован. От наследника такого прославленного Рода я был вправе ожидать большего!

— Ты в курсе, что звучишь как третьесортный злодей из боевика? — хмыкнул я. — Если есть такое большое желание узнать о моих реальных возможностях, то милости просим — давай перейдём на кулаки!

— Думаешь, что без меча будешь лучше? Ну вперёд, Оскурит, продемонстрируй, на что способен! — произнёс он и вонзил свой меч в землю.

Я поступил также. И тут же бросился на него.

Задачи свалить Апраксина у меня не было. Всё-таки это не настоящий поединок, а всего лишь учебная тренировка. Выполнения комплекса упражнений будет достаточно.

Так как без меча, к которому я так и не успел привыкнуть, я чувствовал себя намного лучше и свободнее, перевес в кулачной драке быстро склонился на мою сторону. За прошедшее время я успел приноровиться к телу Марка, и теперь мои кулаки свободно мелькали в воздухе, выполняя хитрые фигуры Дорохова. Дар я использовал совсем немного, чуть-чуть усиливая уставшие мышцы.

Поначалу Апраксин справлялся неплохо. Дар он не применял, я это чувствовал, но всё равно был очень быстр. Вот только, в отличие от меня, с мечом он чувствовал себя куда комфортнее, чем без него, и постепенно начинал проседать. Сказывалось отсутствие классической подготовки аристократов — кулачная драка у них не пользовалась таким уважением, как сражение на мечах. Так что дворянчику ощутимо не хватало координации движений и отработанности самых элементарных базовых стоек.

Чтобы усложнить ему задачу, я добавил пару движений от себя, и тут же понял, что на этом уровне князь уже не тянет.

Мой правый кулак пролетел совсем близко от его лица. Князь замешкался, и левый хук смачно приземлился на его щёку.

— Ты что творишь, Оскуритов?! — вспыхнул он. — Мы должны отрабатывать приёмы!

— А ты всегда делаешь то, что говорят? — улыбнулся я.

Дразнить Апраксина было опасно, это было понятно. Но удержаться не мог. Передо мной был сильный обученный аристократ, наследник древнейшего Рода. К тому же мы были на тренировке, и причинить мне настоящий вред он не мог. Это была уникальная возможность узнать, на что он способен. И я был готов её использовать, даже если он немного разукрасит мне морду.

Я почувствовал исходящую от него силу. Апраксин призвал Дар, и воздух вокруг него ощутимо нагрелся. А потом меня отбросило назад, вдавив в землю. Причём так быстро, что я

и понять ничего не успел.

— Что, Оскуритов, понял, что такое настоящая сила?! — прогрохотал он.

Я вскочил на ноги. Чувство было странное. Внутри меня что-то поднималось, какая-то сила, которая ждала своего часа, готовилась пробудиться...

— Вы что делаете, недоумки?! — налетел на нас Дорохов. — Я же сказал — просто отработывайте приёмы! Кто разрешил вам использовать Дар?!

— Просто решили поэкспериментировать, — пожал я плечами, и мы с Апраксиным снова сошлись в поединке на мечах. Но на этот раз выпендриваться никто не пытался.

Дорохов ещё какое-то время понаблюдал за нами, сделал пару замечаний, посверкал глазами и был таков. Мы с князем не совершали откровенных ошибок, и пялиться на нас ему было неинтересно.

Мы с Апраксиным перешли в ленивый режим, нанося друг другу редкие удары и в сущности не тренируясь, а глаза по сторонам.

Увлёкшись боем, мы не заметили, что оказались в дальней части тренировочной площадки. Остальные ребята были в стороне от нас. Рядом были только двое ребят Солнцева и он сам. Причём партнёр ему достался необычный — Анастасия Петрова.

Заметив наше внимание, она ослепительно улыбнулась нам обоим сразу. В глаза бросились тонкая фигурка с выпуклыми прелестями и милое личико. Ух, а ведь она очень хороша!

О ней я, в сущности, знал только то, что она откуда-то знает Баратынскую, вечно перешёптываясь с ней, как делают только закадычные подружки, неплохо сдала экзамен и питает ко мне какой-то интерес. Вероятно, достаточно интимный, но проверить наверняка у меня пока ещё не было возможности.

Во всём остальном она оставалась полной загадкой. Ни её титул, ни происхождение мне не были известны. Вероятно, и остальные этого не знали (за исключением Баратынской), но на всякий случай обходились с ней очень осторожно.

Но Солнцев был особым субъектом, и на все меры предосторожности он плевал с высокой колокольни. Начав с упражнений Дорохова, он постепенно разогнался, и теперь размахивал мечом, фактически начав настоящую драку.

Что удивительно, Анастасия ему ни в чём не уступала. Она ловко орудовала тяжеленным мечом, не проявляя ни малейших признаков усталости. Судя по лёгкому колебанию воздуха вокруг неё, использовала Дара. При этом она не просто отбивалась, но и ловко отразив очередной удар Солнцева, стремительно перешла в атаку.

Проскочив под его мечом, она взмахнула своим. Наточенное лезвие скользнула по его морде, оставив длинный кровавый шрам.

Солнцев отшатнулся, прижимая ладонь к ране.

— Ты что творишь, курва?! Ты хоть понимаешь, кто я такой?! — проревел он.

— Конечно! Тупой мальчишка, неспособный держать в руках меч! — мило улыбнулась она, задорно встряхнув короткими волосами.

Апраксин покачал головой, как будто не одобрял её поступок. И он оказался полностью прав.

Солнцев побагровел на глазах и раскинул руки в стороны. Его и Анастасию окружило пламя выше человеческого роста.

Такова была сила его Рода, и он ей великолепно владел.

Из-за пламени донеслись вскрики и звуки боли. Судя по всему, Солнцев перестал

стесняться и применил всю силу своего Рода.

— Один, на девчонку! Это... свинство! — прорычал Апраксин и, забыв про нашу тренировку, помчался к ним.

Я смотрел ему вслед. Хм, а аристократику не чуждо благородство! Я-то думал, что он думает только о себе. А он, оказывается, заботится и о других. Неожиданно!

Ему наперерез бросились двое прихлебал Солнцева. Тренировка была забыта, намерения у них были самые серьёзные.

Двое на одного — это нечестно. Оставаться в стороне я больше не мог и поспешил Апраксину на помощь.

Что я там обещал Альфреду, избегать неприятностей? Ну что ж, как-нибудь в следующий раз...

Ребята Солнцева быстро поняли, что к чему, и мгновенно распределились. Полненький паренёк с короткими ножками, которого я про себя назвал Бочонком (ну а что поделать, если похож!), достался Апраксину, а ко мне бросился высокий и худой. С его внешностью он так и напрашивался на прозвище Дылда.

О них я ничего не знал, как сдавали экзамен, не помнил, и поэтому не имел ни малейшего представления, чего от них можно ожидать.

Понимая, что Апраксин — не абы кто, Бочонок решил сразу пойти с козырей. Воздух вокруг него заколебался от мощной волны освобождаемого Дара, и он с силой топнул ногой об землю.

Пошли трещины, и сильный толчок подбросил наступающего на него Апраксина в воздух. Издав воинственный клич и размахивая мечом, Бочонок бросился на него. План у него был простой — напасть на оглушённого князя, пока он не успел прийти в себя, и добить, окончательно выведя его из боя.

Хитрая тактика. Я даже допускаю, что она могла бы сработать. Но только с кем-то другим.

Перевернувшись в воздухе два раза, Апраксин приземлился на обе ноги и, напивав себя силой, закружился в боевом танце. Вся лобовая атака Бочонка за секунду захлебнулась. Его удары, довольно умелые и точные, прошли мимо.

— Что, косолапый, быстро с тобой расправиться или помучить? — хмыкнул Апраксин.

— Сначала победи меня, князь, а потому уже трепись! — огрызнулся тот.

— Да тут и побеждать нечего. Ты проиграл в ту минуту, когда поднял на меня меч.

Слова с делом у него не расходились. Его глаза блеснули силой, и он рванулся вперёд. Бочонок взмахнул мечом, пытаясь защититься, но сделать ничего не успел.

Один удар Апраксина — и сжимавшая рукоять меча ладонь Апраксина отделилась от тела и мерзким чавканьем упала на землю.

Твою ж за ногу, он отрубил парню руку! Без малейших сомнений и колебаний. И это с учётом того, что Бочонок сражался с использованием Дара и защитил себя энергетическим доспехом!

Бочонок упал на колени, ревя и лелея покалеченную конечность.

Я же понял, что мой поединок с Дылдой чересчур затянулся.

Всё то время, что я наблюдал за Апраксиным, я не забывал и про свой бой. Пусть он и казался неуклюжим, Дылда оказался умелым бойцом. Мечом он орудовал быстро и со знанием дела, но главное, отлично пользовался Даром.

Мы с ним столкнулись на мечах, и меня отбросило назад, протащив по земле. Не успел я подняться, как в лицо уже прилетели два потрескивающих искрами энергетических шара. От первого я уклонился, а вот второй не заметил, и он легко шаркнул меня по левому боку.

В глазах затрещали молнии, мышцы свело судорогой, и я сумел устоять, только оперевшись на воткнутый в землю меч.

В голове возник успокаивающий мысленный образ. Это Жижик метался по телу, пытаясь восстановить работу мышц. Не знаю, как он это сделал, но часть удара он принял на себя, поглотив значительную долю энергии шара. Если бы он этого ни сделал, мне бы пришлось куда хуже.

— Что, Оскурит, не пользуешься доспехом? — издевательски и вместе с тем удивлённо поинтересовался Дылда. — Большая ошибка!

— Большая ошибка — родиться с таким лицом! — проскрипел я, чувствуя, что мышцы уже почти восстановились.

Я снова мог двигаться. Но демонстрировать это не спешил. Пусть думает, что сильно меня задел. Будет чем его удивить...

— Ты знаешь, а ведь Оскуриты несколько лет назад, ещё когда они были сильны, убили моего дядю. Натравили на него своих ручных зомбяков...

Он подходил всё ближе, играя мечом. Я же понимал, что он решил воспользоваться ситуацией и за счёт нашей случайной драки удовлетворить свою жажду мести. И в таком случае он явно не ограничится нанесением лёгких телесных повреждений и постарается максимально меня травмировать, возможно, убить. Ну а потом сошлётся на несчастный случай...

— А ты в курсе, что дети не отвечают за грехи родителей?

— В курсе, — пожал плечами Дылда. — Но только меня это не волнует...

Он поднял меч, пустив по нему энергию. Понятно, хочет ударить наверняка. Такой удар нанёс бы существенный урон даже обладателю мощного энергетического доспеха. Про меня и говорить было нечего. Выжить в таких условиях шансов будет немного.

Но сегодня я умирать не собирался.

— Жижик, фас! — прошептал я, и мой питомец послушно устремился к Дылде.

Мгновение — и он прочно прицепился к его подошве, напрочь лишив повелителя электричества способности двигаться.

— Какого?!... — вскрикнул Дылда, не дойдя до меня какого-то полуметра.

— Сюрприз от Тёмного князя! — хмыкнул я и взмахнул мечом.

Конечно, я понимал, что с его энергетическим доспехом сделать ничего не получится. Нанести удар достаточной мощи, чтобы его разрушить, у меня не выйдет, а значит, всё, на что я могу рассчитывать, это что меч легонько шкрябнет его по груди и, возможно, сойдёт с ног. Ну а я тогда при помощи старых добрых усиленных Даром кулаков постараюсь сделать так, чтобы он потерял всякое желание вставать.

Но всё вышло немного по-другому.

Злость на недоумка, решившего, что мне можно отомстить за поступки, которых я не совершал, была так велика, что в этот раз произошло кое-что необычное. Дар скользнул из моей ладони в рукоять меча, который мгновенно охватило яркое чёрное сияние.

Одним ударом я проделал на его доспехе брешь, и меч наконечником проскрёб по его груди. Не серьёзное ранение, конечно, но уже кое-что.

— Ай, больно! — по-девичьи вскрикнул он. — Ты что творишь, проклятый Оскурит?!

— Так разве не видно? Ставлю идиота на место! — ответил я, с удивлением рассматривая меч.

Похоже, что я только что случайно освоил новый навык — перекачка Дара в неодушевлённые предметы. И вот таким усиленным оружием я уже вполне могу дырявить дворянские доспехи.

На губах мелькнула хищная улыбка. Кажется, я только что стал намного опаснее...

Дылда, держась за грудь, продолжал тихонько подвывать. О продолжении боя он даже не думал. Хм, а у кого-то проблемы с болевым порогом!

На всякий случай я оставил Жижика прицепленным к его ботинку, а сам повернулся к

Апраксину.

Бочонок по-прежнему рыдал, лелея изувеченную руку, а сам князь носился вокруг стены огня, пытаясь пробиться внутрь. Судя по ожогам на его руках, он уже принял несколько неудачных попыток. Странно, а мне казалось, что Апраксин и пальцем о палец не ударит ради другого человека, особенно ради девчонки, которую он едва знает...

Что было действительно хорошо — так это то, что к нам с тренировочной площадки бежали Дорохов и его помощник Вениамин. Наконец-то поняли, что на штрафной площадке всё проходит совсем не гладко.

О том, что происходило за огненными стенами, оставалось загадкой. Оттуда не доносилось ни звука. Что-то мне подсказывает, что если Анастасия ещё жива, то сильно ранена...

Стены рухнули в один момент. Просто растаяли в воздухе.

На выжженной площадке я увидел израненную, едва стоящую на ногах Анастасию, всю красную от ожогов, и Солнцева, сохраняющего вертикальное положение только благодаря воткнутому в землю мечу.

Судя по всему, я сильно ошибся в способностях девушки. Она была не жертвой, а вполне приличным воином, способным показать Солнцеву отличные боевые навыки.

— Вы что тут устроили?! — налетел на нас Дорохов.

Я попытался посмотреть на тренировочную площадку его глазами. Израненные Солнцев и Анастасия, Бочонок с отрубленной ладонью, продолжающий хныкать из-за раны на груди Дылда, я, взъерошенный после удара током, в подпаленном спортивном костюме...

И это не говоря про выжженное среди площадки пятно и стоящий вокруг густой дым!

На дым прибежали преподаватели и сотрудники медицинского отдела. Ага, оказалось, что здесь есть и такой. Туда-сюда носилась директриса Амалия Людвиговна, сотрясавшая всё вокруг оглушительным ором.

— Вы что здесь устроили?! Зачем?! Вы же аристократы!!!

Узнав, что в потасовке замешан я, она тут же попыталась спустить всех собак на меня, но, немного разобравшись, была вынуждена отстать. Вообще, как только она поняла, что в событиях были задействованы Солнцев и Апраксин, её гнев тут же угас. Видимо, она пыталась просчитать, какими последствиями может быть чревата эта постановка для неё...

Целители работали очень оперативно. Я и понять ничего не успел, как они уже склонились на Анастасией и Солнцевым.

— Ничего особенного, просто сильное истощение, вызванное интенсивным применением Дара, сопряжённое с ожогами и неглубокими ранениями! — сообщил главный целитель и осмотрел Бочонка. — И руку молодому человеку тоже восстановим! Немного повозимся, но рука будет как новенькая!

Как ни странно, но наибольшую обеспокоенность у него вызвал неглубокий царапок, оставленный моим мечом. За те несколько минут, что прошли с момента ранения, царапок успел воспалиться, от него ощутимо пованивало.

— Так, судя по всему, был использован сильный яд! — произнёс целитель, рассматривая ранку.

— Ошибаетесь! — возразил я. — Обычный меч. Я и раньше наносил им незначительные ранения. Ничего подобного не было...

— А вы, молодой человек, делали в этот раз что-то такое, чего раньше никогда не делали?

Я задумался.

— Использовал Дар и направил в меч немного силы...

— Вот! В этом всё дело, — глубокомысленно произнёс целитель. — Направив в него силу, вы активировали скрытые возможности своего меча.

— Надеюсь, это смертельно? — с надеждой спросил я.

— Оскуритов! Если он умрёт, то вылетит из Академии! А уж про компенсацию для его Рода я и вовсе молчу! — рявкнула на меня Амалия Людвиговна.

— Не думаю, что смертельно. Но повозиться придётся, — успокоил её целитель и в сопровождении коллег отправился в Академию.

Начала рассасываться и толпа из учеников. На нас с Апраксиным, как единственным, кто не угодил в медицинский отдел, таращились, но вопросы задавать не решались.

Апраксин на меня тоже не смотрел. Он отошёл в сторону и о чём-то разговаривал с Баратынской.

— Марк, ты в порядке? Не пострадал? — налетела на меня Алина.

— Да нет, лёгкий удар током, ничего страшного, — отмахнулся я.

— Ну смотри! Сегодня мой первый рабочий день в лаборатории. Почувствуешь себя плохо — приходи, — смущаясь, произнесла она и залилась краской.

Я посмотрел на часы. По времени получалось, что занятие закончилось. Причин оставаться здесь дольше положенного не было, и я двинулся к Академии. Переоделся, захватил рюкзак и уже хотел двигаться к выходу, когда в пустой раздевалке появился неожиданный персонаж

— Оскуритов, нужно поговорить, — произнёс артефактор Максим Богатырёв. Он запыхался — видимо, торопился переговорить со мной один на один.

О чём он хочет поговорить, догадаться было несложно.

— Слушай, между мной и Алиной ничего нет. Мы с ней просто общаемся, и если ты что-то от неё хочешь, то от меня подянки можешь не ждать...

— Да нет, я не об этом, — смутившись, ответил он. — Я про то, что ты носишь в своём рюкзаке...

Учитывая, что в рюкзаке у меня лежали принесённые из Чёрного дома предметы, разговор обещал быть интересным...

С самоконтролем у меня всё всегда было в порядке, поэтому своих эмоций я не выдал. Лишь забросил рюкзак за спину и смерил Богатырёва изучающим взглядом.

В том, что он говорит об обломках из Чёрного дома, сомнений у меня не было. Вот только я не знал, какими последствиями для меня чреват этот разговор. С местными законами я был знаком плохо и не был уверен, что не совершил что-то запретное.

А что, если обломки опасны и за их вынос положено какое-нибудь наказание? Вот же я идиот, мог и раньше подготовиться!

Но махать кулаками было уже поздно. Богатырёв был передо мной и знал куда больше моего. А ещё он что-то от меня хочет. Вопрос в том, что именно...

По сути, о нём, как и о большинстве однокурсников, я ничего не знал. Не из дворян, а из состоятельной семьи артефакторов, не зазнавшийся. Скромный, воспитанный, умный. Владеет неизвестными мне уникальными семейными техниками.

К характеристике можно добавить то, что он не из робких. Обращается ко мне на ты, хотя даже не является дворянином. По правилам Академии мы были равны, но местные даже здесь продолжали следовать негласным правилам. То, что он ведёт себя таким образом, много говорит о его характере.

Единственная точка пересечения между нами — Алина. Я с ней дружу, он к ней неровно дышит. Но это даже на не к ночи помянутый любовный треугольник не тянет!

Так что чего от него ожидать, было непонятно. Придётся действовать осторожно.

— А что у меня в рюкзаке? Книжки, тетрадки...

— Не только! — упрямо помотал он головой. — Когда ты сегодня утром его открыл, я почувствовал присутствие мощной энергии...

— Это ты про запах что ли? Не бери в голову — я там банан забыл месяца три назад, вот он и затух...

— Оскуритов, не надо строить из себя дурака! — повысил он голос и тут же смутился. — Извини. Не хочу на тебя давить. Дело в том, что я, как ты знаешь, артефактор. Для того, чтобы сделать сильный артефакт, мы используем специальные материалы с особой энергетикой. Я от природы чувствителен к энергии и сегодня ощутил очень необычные колебания...

Судя по тону, ни сдавать меня, ни шантажировать он не собирался.

Сказать откровенно, он сумел меня заинтересовать.

— И что это за колебания?

— Вот, смотри, — произнёс он и вытянул правую руку. На неё был надет браслет из крупных камней разных цветов и размеров, насаженных на металлическую проволоку. — Это анализатор. Конечно, я и сам неплохо чувствую, но он помогает разобраться, с чем именно я столкнулся. Если мы имеем дело с положительно заряженным артефактом, например, целительским, то светиться будет вот этот жёлтый камень. Если заряд негативный, то вот этот круглый...

Я вытащил из ножен меч и приложил его к анализатору. Он замигал как гирлянда на новогодней ёлке, а затем одновременно зажёгся круглый камень, отмечавший за негативную энергию разрушения, и полностью чёрный камень с кроваво-красными прожилками.

— Что это значит?

— Этот камень отвечает за энергию зла. Тёмную энергию. Она достаточно редкая, но в артефактах Оскуритов её много... — снова смутился Богатырёв. — Каждый камень здесь что-то значит. Но самый редкий — вот этот фиолетовый. Я ношу анализатор всю жизнь, но ни разу не видел, чтобы он реагировал на что-то...

На первый взгляд в фиолетовом камне не было ничего обыкновенного. Ну да, довольно красивый, с белыми прожилками. Но особенным он мне совсем не казался.

Я снял рюкзак и немного его приоткрыл. Фиолетовый камень мгновенно вспыхнул ярким светом.

Глаза Богатырёва зажглись ничуть не менее ярко.

— Вот видишь! Не знаю, что у тебя там внутри, но это что-то уникальное...

— И? — поторопил его я.

— Что и? — опешил он.

— И что тебе нужно? Ты ходишь вокруг да около, рассказываешь про энергию и работу артефактора. А о сути твоего предложения я так пока ничего и не услышал.

В прошлой жизни я был довольно успешен в предпринимательской деятельности. И преуспел я далеко не благодаря умению красиво улыбаться. Нет, у меня была деловая хватка, и я умел использовать любую ситуацию себе на пользу.

Вот и сейчас кожей чувствовал, что Богатырёв мной сильно заинтересовался. Точнее не мной, а содержимым моего рюкзака. И он, а вернее его семья, была готова заплатить. Я знал это на сто процентов. Вопрос в том, насколько щедро.

— Оскуритовы... Всё время забываю, насколько вы отличаетесь от остальных! — Богатырёв улыбнулся, и я понял, что это был комплимент. — Пока не могу сказать точно, но, вероятно, содержимое твоего рюкзака можно было бы использовать для изготовления артефактов. Пока непонятно, как, но такая энергия могла бы пригодиться нашей семье. Но для начала я хотел бы узнать, что именно там лежит...

Ох, Максим, Максим... Хотел бы и я это знать! Когда я брал это в Чёрном доме, то думал, что нагружаю рюкзак обыкновенным мусором, а никак не ценным товаром. И пока сам не узнаю, с чем имею дело, то ничего тебе не скажу!

— А вот это тебе пока знать рано! — хмыкнул и закрыл рюкзак у него перед носом. — Для начала мне нужно понимать, с кем я буду разговаривать.

— В смысле?! Ты разговариваешь со мной!

— Нет. Ты не понял. При всём уважении, ты — всего лишь младший член своей семьи. Ты не принимаешь решений. А я хочу разговаривать с тем, кто уполномочен их принимать.

Богатырёв задумался. Для него это явно было сложным решением.

— Хорошо! Если всё действительно так, как я думаю... Ты должен увидеть моего деда! Он легендарный мастер и всё тебе объяснит. Поехали к нему прямо сейчас!

— Ну уж нет, — улыбаясь, но теперь куда более дружелюбно, я покачал головой. — Сегодня у меня планы. А вот завтра я пока свободен.

— Отлично! Тогда завтра! — просиял Богатырёв.

Распахнулась дверь, раздевалка наполнилась парнями. Это наши однокурсники, вдоволь обсудив последние новости, вернулись в Академию.

Нестеров попытался отвесить какую-то шутку, но, наткнувшись на мою мрачную физиономию, передумал. На шутки я сегодня не настроен. К тому же у меня и в самом деле были планы.

В целом, я был не против сделки. Учитывая долги перед Академией, да и в целом

весьма плачевную ситуацию с деньгами, любой доход мог быть мне полезен. А если он ещё и будет неплохим, то просто отлично!

Но я не собирался продавать то, о чём не имел ни малейшего представления. Обломки были слишком неизученным материалом и, прежде чем встретиться с главой семьи Богатырёвых, мне нужно было узнать о них как можно больше.

И, к моему счастью, сделать это было достаточно просто.

Научный корпус Академии располагался в стороне от учебных корпусов и занимал отдельное и очень технологичное на вид здание. Вот только студентов здесь почти не было. Наверное, привыкшие к интересной жизни аристократы не очень любили тратить своё драгоценное время на скучное сидение над ретортами и микроскопами.

При входе я остановился у большого информационного стенда. Оказывается, лаборатория была не просто учебной площадкой, но настоящим исследовательским центром едва ли не мирового уровня! Кто-то из богатеньких членов Попечительского совета не постеснялся отвесить на её обновление поистине нескромную сумму, и теперь здесь было самое новое научное оборудование.

Внушительным был и научный состав. Всё доктора да кандидаты наук. Тот же профессор Пономарёв, который вёл у нас теорию Дара, оказался настоящим светилом науки. Преподавательской деятельностью он занимался не для заработка, а просто для развлечения.

Отличный расклад. Наверняка здесь могут дать ответы на мои вопросы.

— Кто такой?! — вырос передо мной тучный дядька-охранник.

— Студент Академии. Пришёл для внеклассных занятий!

— В журнал посещений записывался? — хмуро пробурчал он.

— Нет, — покачал я головой. Ни о каком журнале я, конечно, не слышал. Да и прийти сюда я решил всего несколько минут назад. — А что, без записи я не могу войти внутрь?

Он окинул меня взглядом. По его глазам я видел, что он уже готовился меня пропустить, но тут его взгляд наткнулся на кольцо на моём пальце. Он вздрогнул и помрачнел. Ага, значит, понял, кто я такой...

— Нельзя! Вот записался бы заранее — пропустил. А так нет! Да и вообще, нельзя тебе сюда! — говорил он, пытаясь вытолкнуть меня прочь толстым животом.

Нет, ну это уже перебор!

— Я, конечно, дико извиняюсь, но вы на себя не много берёте? Я пришёл позаниматься. Что в этом такого?!

— Да потому что... Потому что Оскуритам сюда нельзя! — нашёлся он.

— Так... И где это записано? Есть какой-то закон?

Охранник замялся. Он уже готовился сморозить очередную чушь, когда дверь за моей спиной мягко отъехала в сторону, и в здание вошла Алина.

— Ой, Марк! А ты что здесь делаешь?!

— Да вот, хотел воспользоваться вашей лабораторией, а кое-кто оказался ненавистником моего Рода и отказывается пускать!

— Ну чего сразу ненавистником... — обиделся охранник. — Просто недолюбливаю, и всё...

— Воспользоваться лабораторией? Ну тогда ты очень вовремя! — просияла Алина. — Пойдём, я тебе всё покажу!

Мы с ней двинулись внутрь. В этот раз охранник не возражал, только буравил меня взглядом. Видимо, сотрудникам Научного центра было разрешено приводить с собой

посетителей, и спорить дальше он не решился.

Пройдя по нескольким коридорам и не встретив ни души, мы оказались в лаборатории. Это было просторное суперсовременное помещение, один-в-один как в каком-нибудь фантастическом фильме.

Только кое-что продолжало меня напрягать.

— Слушай, а почему здесь никого нет?

— Так все сотрудники предпочитают работать в своих кабинетах. Сюда приходят только ставить эксперименты, а это требуется совсем нечасто. Не все же любят это так сильно, как я! — улыбнулась Алина. — Кстати, а что именно ты хотел исследовать? Ты тоже учёный, да?!

— Нет, — разочаровал её я. — По правде говоря, я надеялся найти здесь какого-нибудь умника, который помог бы мне с одним делом. И мне очень повезло, что я встретил тебя...

Девушка зарделась. Я ей нравился, и она так и плавилась от моих комплиментов. Использовать это, конечно, подлость, но без её помощи мне не справиться.

— Что именно тебе нужно?

— Хотелось бы исследовать вот эти замечательные предметы... — ответил я и выложил на столик перед ней обломки, камни и металлическую стружку. — Сможешь это исследовать?

— Конечно! — уверенно кивнула она. — Достаточно погрузить всё это в анализатор. Он выдаст всю информацию о составе, а уж расшифровать я смогу. Всё-таки работаю в лабораториях с десяти лет!

Она натянула перчатки, пинцетом взяла камень и поместила внутрь прибора, напоминающего большую кастрюлю с лампочками. Нажала пару кнопок, и прибор зашумел.

Весь процесс занял минут пять.

— Странно, это намного дольше, чем должно быть... — произнесла она и, схватив тонкую полоску бумаги со столбцами результатов, погрузилась в чтение.

Не успело пройти и десяти секунд, как она побледнела и попятилась.

— Ой!

Кто как, но я такие "ой" очень не люблю!

— Так, успокойся, подыши и объясни мне, что ты там такое увидела!

Алина сделала несколько глубоких вдохов, и её взгляд прояснился.

— Дело в том, что такие показатели, как у этого камня, есть только у одного вещества во всём мире...

— Ну же! Удиви меня!

— Чернота! Это может быть только она...

Я кивнул. Значит, Чернота. Таинственная субстанция, выпущенная Аристархом Оскуритовым перед смертной казнью, приведшая к массовым жертвам населения и появлению Чёрных домов. Учитывая, где я достал этот камень, вывод Алины не казался таким уж удивительным.

Наверняка все предметы в доме были насквозь пропитаны Чернотой!

— Слушай, я совсем мало о Черноте...

— Ты? Мало? — уставилась она на меня. — Но ты же Оскуритов! Это вы призвали её в наш мир!

— Не мы, а Аристарх. Насколько мне известно, остальные члены Рода понятия не имели, как это сделать. Включая меня. Или ты думаешь, всем Оскуритовым читают какие-то особенные лекции типа "Как призывать Черноту и убивать людей"? Ничего подобного! Я знаю столько же, сколько и остальные.

Насчёт того, что таких лекций и в самом деле не было, я не был уверен. Оскуритовы странные ребята, я это уже давно понял. Вполне могли устроить и подобное. Но с Алиной мыслями делиться не стал. С ней нужно обращаться осторожно, с шутками у неё сложно. А без неё я с местными приборами не справлюсь.

Мои доводы показались ей убедительными. Подозрительности во взгляде стало меньше, и она начала рассказывать.

— Чернота — особая, уникальная субстанция. Насколько мне известно, до призыва Аристархом Оскуритовым с ней никто никогда не сталкивались. В момент призыва она представляла собой густой чёрный дым, который возник в виде нескольких столбов. При соприкосновении с ним люди умирали в страшных муках, — уверенно забормотала Алина. — При этом Чернота проявляла явные признаки разума. Охотилась только на людей, обходила препятствия. А когда прибыли Императорские маги, то она сумела уйти из-под их атаки и скрылась внутри нескольких домов, которые сейчас принято называть Чёрными домами. Она мгновенно изменила их структуру и обеспечила себе надёжную защиту...

Самообладание помогло мне и в этот раз. Алина продолжала говорить, не заметив, какое впечатление её слова произвели на меня.

Разумный чёрный дым... Выходит, что, блуждая по третьему этажу, я встретился с самой Чернотой! И, учитывая то, что я о ней знал, мне очень повезло, что я сумел от неё скрыться.

— Есть какие-то предположения, что такое эта Чернота?

— Было несколько теорий. Но серьёзные учёные признали их несостоятельными, — пренебрежительно качнула плечиками Алина.

— А что думаешь ты?

— Я не изучала эту тему глубоко. Но мне кажется, что Чернота — это особая форма

материи, доступ к которой возможен только для высших адептов Тьмы...

— Тьмы? Что ты имеешь в виду?

— Марк, а ты уверен, что ты и в самом деле Оскуритов? Для того, чей Род называют Повелителями Тьмы, ты задаёшь очень глупые вопросы! — Алина усмехнулась, но по-доброму, без злобы. Говоря о науке, она выглядела куда более уверенной, чем обычно.

— Ты знаешь, я никогда не интересовался семейной историей...

— И очень зря! История твоего Рода очень интересная, — улыбнулась она. — Так вот, Тьма — это особая сила, которая обитает в нашем мире с момента его основания. Она незримо присутствует повсюду. Считается, что она обладает разумом и покровительствует монстрам, а также Одарённым, изучающим так называемые Тёмные искусства. Например, Дар Разрушения или некромантию. Но есть ли у неё физический облик или разум, для учёных остаётся неизвестным. Ответы на этот вопрос могут знать только адепты высших уровней Тёмных искусств. Но, насколько мне известно, у них существует негласное правило ничего не рассказывать непосвящённым... А вообще я надеялась, что обо всём этом мне расскажешь ты...

— Ну прости, Тёмные искусства — не мой конёк!

На самом деле слова Алины значили для меня куда больше, чем я пытался показать. Теперь я начинал понимать об устройстве этого мира. Да и семейном наследии Оскуритовых тоже.

— И ты считаешь, что обратиться к Черноте могут только самые сильные и просвещённые Одарённые, изучающие Тёмные искусства?

— Да! Именно так, — кивнула Алина. — Но ни в чём нельзя быть уверенным наверняка. Существует слишком мало исследований. Никто не видел Черноту или заряженные ей предметы с того самого дня Вторжения. Чёрные дома слишком хорошо себя защищают, и мы можем только снимать показатели исходящей от них энергии. Именно поэтому этот камень так уникален...

Её глаза загорелись нездоровым интересом, щёки покрыл румянец. Она выглядела как какой-то безумный гениальный учёный из фильма.

Вытащив камень из анализатора, она специальным лазерным резаком разделила его на три частички. Одну часть положила под микроскоп, вторую на технологичный сканер, а третью и вовсе бросила в какую-то неприятно пованивающую булькающую кислоту.

Я ей не мешал. В науке, а особенно в науке этого мира, я ничего не понимал и никакой помощи оказать не мог. Всё, что оставалось — это расслабиться, довериться ей и просто ждать результата.

Этим я и занялся. Путём недолгих поисков обнаружил небольшую кухню и, не стесняясь, немного на ней похозяйничал. Весьма приличный кофе в кофеварке, несколько рассыпчатых печенек — и жизнь заиграла новыми красками! А ведь я не ел с самого утра. Удивительно, как после сегодняшней тренировки и драки с Дылдой я вообще сохраняю бодрость. Без бодрящей поддержки Дара я бы уже давно был не в состоянии делать хоть что-нибудь.

Здесь же, на кухне, я увидел научный журнал. Судя по дате, совсем свежий. Но моё внимание привлекла не дата, а лицо на обложке.

Это было лицо Алины.

«Юный гений решает задачу века!», — гласил заголовок.

Я открыл нужную страницу и быстро пробежал статью глазами.

Теперь все знания и навыки обращения Алины со сложными приборами обрели смысл. Девочка была настоящим гением, выросшим в не самой богатой, но известной семье учёных. Она работала с этими приборами с самого детства, а её научные работы цитировали известные профессора.

Я и до этого знал, что мне с ней повезло, но теперь был уверен на сто процентов!

— Готово! — устало прокричала Алина, и я, отложив кофе с печеньками, двинулся к ней.

— Ну и чем ты можешь меня порадовать?

Глаза девушки сияли ярче прежнего. Значит, ей и вправду удалось что-то узнать.

— Сначала основное. Я сравнила показатели твоего камня с известными нам показателями Черноты, которые удалось снять во время Вторжения. Они совпали. Так что я была права — камень подвергался длительному воздействию Черноты, — заулыбалась она. — Но вот чего я не могла знать, так это какими свойствами она теперь обладает!

— Так, а теперь поспокойнее и ближе к сути...

— Да как тут поспокойнее! Тут такое... — завелась Алина, но тут же успокоилась. — Хотя ты прав. Это же наука. А она требует спокойствия и холодного расчёта. Так вот, мне удалось установить, что камень помимо наличия лёгкого фона Черноты обладает своими особыми энергетическими свойствами. Так, он источает особую энергию... Да ты сам посмотри!

Она схватила одну из частичек и положила её на небольшую площадку какого-то устройства, напоминающего мельницу со множеством лопастей. «Мельница» не была подключена к сети, батареек я тоже не видел, но стоило ей положить стружку на площадку, как лопасти тут же пришли в движение. Не быстро, едва-едва, но эффект был заметен.

— То есть Чернота сделала из этого камня источник энергии?

— Да! Но только в обычных устройствах его использовать не получится. Только в артефактах. Но и это не всё! — Алина хитро улыбнулась. — Я изучила колебания. Так вот, в сочетании с другими источниками энергии и материалами она может проявлять дополнительные свойства.

— Например?

— Сложно сказать. Но она однозначно может служить катализатором для некоторых химических реакций. И это я её ещё толком даже не изучила!

Я улыбнулся. Мои самые смелые мечты исполнялись. Пусть я всё ещё многого не знал, но уже было понятно, что найденные мной обломки — не пустышка. Их можно использовать в артефактах. А значит, я действительно могу продать их семье Богатырёвых. И за весьма приличную цену...

— Знаешь, у меня есть кое-что ещё...

Я расстегнул молнию рюкзака и достал небольшой обломок неизвестного механизма и немного металлической стружки.

Глаза Алины расширились.

— Это... Это то, о чём я думаю?

— Да. Насколько я понимаю, от них должна исходить та же энергия, что и от камня. Я бы очень хотел, чтобы ты их тоже исследовала...

Алина жадно выдернула их из моих рук. Но вместе с тем её взгляд стал очень подозрительным.

— Марк, ты же понимаешь, я просто обязана спросить, где ты всё это достал...

Играть с ней в таинственность не имело смысла. Она была мне нужна. К тому же, если она ещё не догадалась, то сделает это с минуты на минуту.

— Из Чёрного дома. Я ходил туда минувшей ночью...

Её глаза стали совсем огромными, прямо как у девочек из аниме.

— Ходил в Чёрный дом и остался жив?! И дом тебя не сожрал и не убил?!

— Нет. Он вообще вёл себя довольно смирно...

— Смирно?! А ну быстро полезай в камеру! — велела она. — Я просто обязана тебя исследовать!

Спорить с ней в таком состоянии было опасно, да я и не пытался это делать. Меня самого волновало, почему мой визит в Чёрный дом прошёл относительно легко. Да и про Родовые возможности Марка хотелось знать как можно больше.

Поэтому я молча стянул рубашку, поймав её плотоядный взгляд, и полез в исследовательскую камеру — вытянутый ящик с прозрачной крышкой, системой снабжения кислородом и множеством датчиков.

Пока я стягивал рубашку, Жижик незаметно спрятался в рукаве. Он исправно выполнял моё приказание никому не показываться на глаза.

Стоило мне забраться внутрь камеры, как вокруг замелькали лампочки, а само устройство заходило ходуном. Так продолжалось десять минут. Зато когда я из неё выбрался, меня ждал полноценный отчёт о моих физических показателях.

И тут было чему удивиться.

— Марк, у меня к тебе очень серьёзный вопрос... — произнесла Алина, когда принтер выплюнул ей в руки пачку бумаг с результатами анализов, и она бегло пробежала их глазами.

— Слушаю, — отозвался я, натягивая рубашку. Мало того, что исследовательская камера была очень тесной, так в ней ещё и оказалось очень холодно. Кружечка горячего кофе сейчас была бы очень кстати.

Её серьёзный тон немного настораживал. Понятия не имею, что она могла увидеть в моих анализах...

— Ты вообще человек? — серьёзно спросила она меня.

Я едва не рассмеялся. Такого вопроса я, конечно, не ожидал!

— Человек. Ну утром был точно, — хмыкнул я. — А что такое? Результаты обследования говорят, что я дракон?

— Драконов не существует, — отмахнулась Алина, как будто я сказал чушь. — Дело в другом. В принципе, твои показатели в полном порядке. Отличное состояние здоровья, великолепно работающие внутренние органы. Тестостерон и вообще какой-то сумасшедший...

— Тогда в чём дело? — искренне не понял я.

— Ну как тебе сказать... Приборы засекли, что от тебя исходит излучение...

Впервые с начала разговора я насторожился. В принципе, она могла найти что угодно. Всё-таки я попал в это тело из другого мира. Мало ли какие изменения это могло внести...

— Радиация?

— Нет, конечно! Но кое-что более интересное. От тебя исходит то же излучение, что и от Чёрного дома.

— Так... А с этого места можно поподробнее?

— Вот смотри. Это показатели излучения, — ткнула она мне под нос листок и указала пальцем на один из множества столбцов. — Это примерно столько же, сколько и от того камня, что ты мне дал.

— Ну и что? А какой показатель нормальный?

— Марк, ты что... Этого излучения у человека вообще не должно быть!

Теперь всё начинало складываться. Выходит, что я фоню примерно также, как и захваченные мной обломки Чёрного дома. Только есть неувязочка...

— Подожди! Пару часов назад меня ручным анализатором обследовал Богатырёв. И это излучение исходило только от обломков...

— Ну конечно! У него же самая простая кустарная версия, — презрительно фыркнула девушка. — Его анализатор настроен на изучение неодушевлённых предметов. Для того, чтобы изучить человека, требуется более серьёзное оборудование.

— Ясно. Насколько это опасно?

— Сложно сказать. Вопрос в том, когда оно у тебя появилось. Но, судя по показателям, пока никакого негативного воздействия на организм нет.

— У тебя есть идеи, как оно могло возникнуть?

— Чтобы сказать точнее, нужно провести тщательное обследование. Но я предполагаю, что всё дело в контакте твоего Рода с Тьмой. Она изменила вас на генетическом уровне, — не очень уверенно ответила она и тут же зажала ладонь рукой. — Марк, ты ведь теперь

понимаешь, почему Чёрный дом не убил тебя, как остальных?!

Теперь, когда у меня на руках было больше фактов, я это понял и сам.

— Потому что принял меня за своего.

Я чувствовал, что моя догадка верна. В отличие от всех остальных, кто пытался пробраться в Чёрный дом, я был защищён особым излучением. Дом не чувствовал во мне угрозы и не пытался атаковать. Увы, но это не распространялось на его обитателей. Ящерицы, летучие мыши, адские псы и Чернота прекрасно меня чувствовали, превращая поход в дом из увеселительной прогулки в смертельное испытание. Но всё-таки более простое, чем для всех остальных.

И, если выводы Алины соответствовали действительности, то выходило, что я был единственным, кто мог свободно заходить в Чёрные дома и доставать оттуда обломки. А значит, конкуренции можно было не бояться!

— Но, Марк, у меня для тебя есть ещё одна новость...

— Алина, не тяни! Ты меня пугаешь!

— Прости. Но это и в самом деле важно! — она замаялась, как будто не знала, как сообщить мне важную новость. — Дело в том, что я нашла слизь...

— Какую ещё слизь? — искренне не понял я.

— Неизвестного происхождения. Она не видна обычным зрением. Даже если направить Дар в глаза, ничего увидеть не получится. Но приборы смогли её зафиксировать. Вот, смотри. Это карта расположения слизи на твоём теле...

Она протянула мне очередной листок бумаги, на котором было изображено человеческое тело. Моё тело. При этом все зоны были выделены различными цветами, примерно как на тепловой карте. Большая часть тела была выкрашена в зелёный цвет, но вдоль рук, ног и особенно в районе груди явно прослеживались длинные красные полосы.

— У тебя есть предположения, что это может быть? — спросила она меня.

Я пригляделся к следам ещё раз и едва не расхохотался. Да это же один-в-один карта передвижений Жижика! Вот его стандартное место обитания у меня на груди, светится ярким красным пятном, а вот и полоса, в точности дублирующая траекторию, по которой он двигается по моей ноге.

Выходит, что каждое его движение оставляет след, который можно засечь при помощи приборов. И если я не хочу, чтобы моё секретное оружие было раскрыто, мне нужно использовать его как можно осторожнее.

Почувствовав, что речь идёт о нём, Жижик выполз из рукава и заворочался на моей груди.

Я мысленно послал ему вопрос, хочет ли он, чтобы я рассказал о нём Алине. Ответный импульс был понят мной однозначно — она ему нравится, но сейчас он привыкает к новому для себя миру и не хочет общаться ни с кем кроме меня.

Ну, как говорится, хозяин барин!

— Ты знаешь, вообще никаких идей!

— Вот и у меня нет. Я только могу предположить, что, судя по излучению, эта слизь тоже связана с Чернотой...

— Ну а смыть её можно?

— Да. Думаю, что это можно сделать при помощи обыкновенного мыла и воды.

Мы с ней ещё какое-то время проговорили, внимательно изучая мои показатели. Теперь я тоже начинал в них ориентироваться и понимал, что с телом Марка всё было не просто

нормально, а очень даже хорошо.

Работа мозга, сердца — всё было даже выше привычных для обладающих Даром аристократов.

— Такое чувство, что твои показатели удвоены. Как будто в тебе сила двоих человек... — задумчиво произнесла Алина.

Она и понятия не имела, как близка была к истине её догадка! Мой дух находился в теле Марка. Фактически, нас было двое, и по какой-то непонятной причине наши показатели удваивались.

Именно этим можно было объяснить, как быстро я адаптировался в чужом мире, освоил новое тело и в краткий срок выучил новую для себя информацию.

Закончив изучать результаты, мы с ней распрощались. Я пошёл домой, а Алина осталась в лаборатории. Она собиралась изучить остальные оставленные мной обломки Чёрного дома, и я не собирался ей мешать.

— Не засиживайся дома! В жизни должно быть что-то ещё кроме работы и учёбы, — напутствовал я её на прощание.

— Ага, конечно! — фыркнула она. Судя по нездоровому блеску в глазах, ей не терпелось как можно скорее приняться за обследования.

Так и не встретив ни единой души, я двинулся к выходу. Вот уж точно, Научный центр — самое непопулярное место во всей Академии!

Зато охранник при моём приближении насторожился. Глаза сузились, а рука вроде бы случайно легла на пистолет в кобуре, пристёгнутой к поясу.

— Хорошего вечера! — мило улыбнулся я ему и пошёл к выходу.

Охранник проводил меня обалдевшим взглядом.

— Что, даже мстить не будете?! — вырвалось у него, и он мгновенно заткнул рот ладонью.

А ведь он же до смерти перепуган! Сложно ждать другого от человека, выросшего на страшных сказках об Оскуритах и каждый день натыкающегося на десятки Чёрных домов.

— За что? За то, что сразу меня не пропустил? Вот ещё, буду я тратить время на такую ерунду! Мне нужно спешить. Дома монстры не кормлены, да и толпы девственниц сами себя не убьют...

Насладившись видом его вытянувшегося лица, я покинул территорию Академии и зашагал по улицам. В этот раз я был настороже и внимательно смотрел по сторонам. Никто не давал гарантии, что за моей головой не пошлют новых наёмников, более опасных, чем те, с которыми я расправился.

Но в этот раз мне повезло. Нападения не произошло, и я уже почти сел в метро, когда зазвонил мобильный телефон. Номер был незнакомый.

Это было странно. Свой номер я вроде бы никому не давал. Возможно, что звонит кто-то из старых знакомых Марка. А может, и вовсе ошиблись номером.

— Слушаю!

— Господин, мне очень неловко вам звонить... Честное слово, если бы я мог справиться с возникшими неприятностями самостоятельно, то я бы никогда... — извиняющимся тоном заговорила трубка.

— Альфред?! Ты где? Что случилось?

О том, что что-то неладно, я догадался мгновенно. Уж слишком напряжённо звучал голос моего камердинера.

— Дело в том, господин, что меня арестовали. Смею вас заверить, по совершенно нелепой случайности! Я сейчас в жандармерии, и эти господа не собираются меня отпускать...

О том, как он оказался в жандармерии, Альфред напрочь отказался говорить по телефону. По его тону я понял, что у него для меня была какая-то информация, но сообщать её в присутствии жандармов он не хочет. Значит, ему удалось что-то нарыть...

В том, что делать дальше, я не сомневался. Нужно было спасти Альфреда. Узнав у него адрес, я сел в метро и поехал ему на помощь.

Как именно его вызволить, я не имел ни малейшего представления. С жандармами я ещё не сталкивался, но понимал, что они, как и все остальные в городе, явно не обрадуются появлению Оскуритова и почти наверняка не захотят сотрудничать. Более того, почти наверняка они уже выяснили, чьим слугой является Альфред, и успели подготовиться к моему приходу.

Ну, в таком случае мне тоже придётся немного подготовиться...

В жандармерию я ворвался уверенным шагом и, не останавливаясь, устремился к дежурному.

— Я требую встречи с Альфредом Винклером! Его задержали незаконно!

Дежурный быстрым взглядом скользнул по моей фигуре, особо выделив семейное кольцо, и оскалился.

— О, господин Оскурит! Надо же, какая приятная встреча. А мы с ребятами всё гадаем, появитесь вы здесь или нет...

Удивления в его взгляде не было. Выходит, я был прав. Они всё давно поняли и ждали моего появления. Нужно готовиться к сюрпризам...

— Не Оскурит, а Оскуритов! Попрошу вас запомнить это, сержант! И не забывайте, что вы разговариваете со Светлейшим Князем! Вы только что нанесли оскорбление представителю высшего класса, а значит, нарушили пункт 27 Устава о городах. Вы же понимаете, что это значит?

— Штраф или смертная казнь... В зависимости от нанесённого оскорбления... — пробормотал дежурный, бледнея на глазах.

— Всё верно, сержант! Скажу точнее — твои слова сильно меня задели. Мой Род такое не прощает! И если ты хочешь сохранить свою жалкую жизнь, то ты должен тут же впустить меня внутрь и предоставить возможность увидеться с моим камердинером!

Я говорил уверенно и со знанием дела. Пока ехал в метро, успел почитать местные законы и немного разобрался в том, как обычно аристократы обращаются с простолюдинами. Оказалось, что для того, чтобы внушить обычному человеку настоящий ужас, достаточно просто вести себя как законченный говнюк. И не просто как говнюк! А говнюк, обличённый властью...

Пусть мои слова и звучали убедительно, я не удержался и добавил совсем немного силы внушения, мягко надавив на нервную систему дежурного. Он был до того перепуган страшным Оскуритом, что от дополнительного давления едва не разрыдался, и бросился открывать передо мной дверь. Кто же знал, что он такой чувствительный...

Я пошёл за ним следом, кожей ощущая, что за мной наблюдают. А ведь меня наверняка планировали помариновать в приёмной, выиграв дополнительное время. Но каким бы ни был план, мне пока что удавалось играть по своим правилам.

Дежурный повёл меня не в комнату для встреч, а, перепугавшись и напрочь утратив

контакт с реальностью, в ту часть жандармерии, где содержались ожидавшие своей участи нарушители. Тут размещалось несколько клеток, в которых сидели личности весьма сомнительной криминальной наружности.

Ну и, как водится, среди них нашлись те, кто меня узнал.

— О, да это же сам Марк Оскурит! Парни, смотрите, Повелитель Тьмы!

— Кровавый князь собственной персоной! Что, Ваше Высочество, присматриваете себе местечко?!

— Сдохни, Оскурит! Из-за вас, выродков, погибла моя семья! Только попадись мне...

Выражение моего лица не менялось. Я не был виноват ни в чём из того, в чём они меня обвиняли. Так что они могли кричать что угодно — меня это не волновало.

Единственный, о ком я тревожился, это Альфред. Если его посадили в такую же камеру, то ему наверняка выбрали местечко как можно хуже. И мне страшно представить, что могли такие субъекты сделать с моим тихим и вежливым камердинером...

Но когда мы добрались до крайней клетки, стало понятно, что волновался я напрасно. Альфред гордо восседал на единственной в камере деревянной скамье, а остальные заключённые сидели на полу вдоль стенки, не решаясь поднять на него глаза. Не знаю, как и чем, но он умудрился знатно их запугать.

— Альфред! С тобой всё в порядке?

— Господин! Как я рад вас видеть! — прокричал он и, ловко спрыгнув с лавки, бросился к разделяющей нас решётке. — Вам не стоило сюда приходить. Человеку вашего происхождения не пристало появляться в таком месте...

— Да неважно! Не мог же я бросить тебя одного, — отмахнулся я и повернулся к дежурному. — Можешь устроить нам встречу один на один?

— Не положено... Неприёмные часы... — забормотал он, но я надавил на него, и он мгновенно изменился в лице. — Конечно, князь! Как вам будет угодно...

Сковав руки Альфреда за спиной, он вывел его в зал для приёма посетителей, и мы с ним разместились по обе стороны непробываемого стекла. Я глянул на дежурного, и он послушно ретировался, оставив нас одних.

Пока всё шло очень гладко. Наверняка с минуты на минуту местные начальники переполошатся, и наш разговор прервётся. Поэтому нам надо торопиться.

— Альфред, что случилось?

— Господин, как вы мне и приказали, я пытался установить человека, который вас сбил. Мы могли бы получить хорошую страховую выплату. Я пришёл за сведениями в жандармерию, но они посчитали необходимым арестовать меня за нарушение закона...

Я уставился на него. Что за ерунду он несёт?! Никто ему такого приказа не отдавал!

— Посмотрите в кармане... — шепнул он.

Запустив руку в левый карман, я обнаружил сложенный в несколько раз листок бумаги. Похоже, что Альфред бросил его, когда мы шли по коридору.

А он хорош! Понимая, что нас наверняка будут подслушивать, заранее написал записку и нашёл способ её передать. Не ожидал от него такой ловкости...

Осторожно развернув записку, я быстро её прочитал.

«Господин, как вы и велели, я попытался найти упоминания о Вороне, Пересмешнике и Воробье. А затем мне в голову пришла идея, что мы можем найти и допросить человека, который вас сбил. Если вы правы, и он действительно работает на эту тройцу, то мы могли бы получить важную информацию. Узнать сведения о нём можно было только в

жандармерии. Я решил сделать это без вашего участия. Но когда жандармы поняли, что я работаю на вас, то меня тут же обвинили в незаконном сборе информации и посадили под стражу...».

Я почувствовал облегчение. Выходит, всё совсем не так страшно, как я думал.

— То есть ничего незаконного ты не совершал?

— Нет, господин, что вы! — всплеснул он руками. — Как можно? Я же слуга вашего благородного Рода и всегда веду себя прилично.

Я хмыкнул. Не сомневаюсь, что нашлось бы немало желающих поспорить с ним насчёт «благородного Рода». Но сейчас дело было не в этом. Он просто собирал для меня сведения. И, раз его арестовали, наверняка попал на след...

Не успел я придумать какой-то план, как дверь распахнулась, и в зал вошёл высокий жандарм, судя по погонам, капитан, в сопровождении четверых охранников.

— Капитан Дубов! Что здесь происходит?! Часы приёма закончились! Вы не имеете права здесь находиться!

— Я Светлейший князь Марк Оскуритов! И я требую, чтобы вы отпустили этого человека! Он не совершил ничего противозаконного! Я очень надеюсь, капитан, что вы понимаете, что будет, если вы мгновенно не выполните моё приказание...

Тактика давления силой и аристократическим авторитетом отлично себя показала, и я снова на неё положился. Если уж быть засранцем, то до конца! На всякий случай я вложил в голос немного Дара. У капитана жандармов не было и шанса.

Но в этот раз я ошибся.

— А что именно случится, господин Оскуритов? — отозвался Дубов, сохраняя ледяное спокойствие. — Уверен, что ничего! Ведь у вас тоже нет оснований здесь находиться! Стража, арестуйте его до выяснения обстоятельств!

Кажется, я просчитался. Ни мой наглый тон, ни Дар на него не действовали. Оно и понятно! На его метке, которую, как я узнал по пути сюда, были обязаны носить все Одарённые жандармы, гордо красовалась цифра восемь.

Конечно, сильным Одарённым его можно было назвать с натяжкой, но для простолюдина это был весьма приличный уровень. Неудивительно, что мой Дар оказался бесполезен. Всё же я пока что намного слабее.

Остальные жандармы шагнули вперёд. Из этой четвёрки метка была только у двоих. Двенадцатый и одиннадцатый Ранг. Примерно как у меня. Хотя у меня преимущество в виде Жижика и особых техник Оскуритовых. Так что, теоретически, в бою я мог и победить. Но, разобравшись с этой четвёркой, мне придётся иметь дело с капитаном Дубовым. А это уже совсем другой разговор... И это если не считать приличный срок за неподчинение офицерам жандармерии!

Я покорно выставил перед собой руки, позволяя накинуть на себя наручники. Конечно, не обошлось без небольшой меры предосторожности, но сопротивляться я не собирался. Судя по нагловатой улыбке капитана, у него однозначно был какой-то план.

Сделать в текущих условиях я ничего не мог, и поэтому самым разумным было дать ему сделать следующий ход.

— А что, капитан, разве мне не позволен звонок своему адвокату? — улыбнулся я

— Вам, господин Оскурит, позволена только виселица! — огрызнулся он.

— Фу, как грубо! Вы со всеми заключёнными разговариваете также?

— Только с теми, кто этого заслуживает! — зыркнул он глазами и повернулся к

стражникам. — Отнимите у него меч! И внимательно обыщите. С него станется припрятать какую-нибудь гадость...

— Ребят, только без щекотки! — предупредил я охранников. — У меня очень чувствительные подмышки. Чуть не так тронешь — тут же свирепею...

Но, пусть я для видимости и сверкал глазами, внутри я был спокоен. Оружия у меня с собой не было, а сумку с обломками Чёрного дома я предусмотрительно спрятал в сейфе на станции метро. Ага, здесь предоставляли и такие услуги.

Единственное, что у меня могли обнаружить, это Жижика. Но он быстро метался по телу, так что найти его было почти невозможно.

Закончив обыск, меня взяли под руки и повели прочь. Но только не в тот зал с камерами, где держали Альфреда, а в совсем другую сторону.

— Жди здесь! — велел мне один из стражников, оставляя меня в совершенно безлюдном коридоре.

Всё, что здесь было — это длинная лавочка, двери в обоих концах и тумбочка со стоящим на ней допотопным телефоном.

Чтобы я наверняка не сумел никуда деться, мне цепью сковали ноги, приковав к металлическим ножкам лавочки.

В таком положении я провёл минут десять. И только когда дверь распахнулась, я начал понимать, что план Дубова начал работать.

В коридор медленно вплыли две рослые фигуры. Дюжие ребята метра по два каждый, рожи кирпичом, казённая форма так и трещит на мускулистых плечах и покрытых татуировками руках.

Меня они смерили хмурыми взглядами. Я внимательно следил за ними и заметил, как они едва заметно переглянулись. Всё понятно, ребятки оказались со мной в одном помещении совсем не случайно.

— Так, парни, ваш перевод оказался для нас сюрпризом. Камеру вам не подготовили. Пока посидите здесь. Как только капитан всё решит, тут же вас заберём... — распорядился один из сопровождающих жандармов и ушёл прочь.

Перед уходом он погромел цепью, делая вид, что заковывает руки и ноги бугаев, но мне было понятно, что на самом деле он даже не попытался их как следует застегнуть. Для того, чтобы вырваться, здоровякам потребуется буквально пара резких движений.

Теперь всё было понятно. План был простым. Ужасный наследник Оскуритов, пытаюсь спасти своего камердинера, приходит в жандармерию, попадает на каком-нибудь надуманном нарушении, а дальше его сажают во всеми забытый коридорчик на передержку, где его совершенно случайно убивает парочка заезжих бандитов.

Кроме того, теперь мне было ясно, почему капитану Дубову понадобилось томить меня в одиночестве. Этих славных парней везли из другого участка. Судя по всему, они были самыми тёртыми, и лучше них с задачей по ликвидации Истребителя Тьмы никто справиться не мог.

Эх, даже приятно! Столько беспокойства, и всё из-за меня.

В общем и целом, план был вполне рабочий. Я закован в цепи, которые не разорвать даже Одарённому, а парни могут делать что угодно. На то, чтобы со мной разобраться, им должно хватить двадцати секунд, не больше. К тому же начальство жандармов оказывалось вроде как ни причём — всю работу делала парочка отморозков. Они просто не смогли уследить...

Но выполнять свою работу парни не спешили. Сидели молча, хмуро буравя взглядами стену напротив. Наверняка осматриваются и готовятся подать какой-то тайный знак.

Спустя две минуты абсолютной тишины мне стало скучно.

— Ребят, а вот мне интересно, вы это ради чего делаете?

Бугаи переглянулись.

— Чего?! — прорычал один из них, покрытый густым ковром татуировок до самого подбородка.

— Ну, что вам пообещали? Деньги? Защиту? Или, может, уменьшение срока?

— Понятия не имею, о чём ты! — буркнул татуированный.

С актёрским мастерством у него были явные проблемы, и его выдал дёрнувшийся глаз.

— Ага, конечно, — Я сделал вид, что охотно верю. — Значит, об этом не хотите... Тогда у меня другой вопрос. Чего вы тянете? Или собираетесь мариноваться здесь до утра? Лично мне бы не хотелось провести ночь в вашей компании. Честного говоря, вам это тоже не понравится. Я ужасно храплю...

— Слушай, чувак, заткнись, а?! — рявкнул татуированный на меня. — Или тебе проблемы нужны?!

— Проблемы — нет. Но что-то мне подсказывает, что раз вы здесь, то просто разговором мы не ограничимся. Вот я и хочу перейти к делу и как можно скорее с этим закончить...

Парни переглянулись. До них окончательно дошло, все их цели для меня далеко не сюрприз.

— Эй, Синий, пацан обо всём догадался, — прошипел второй тип, наголо обритый. — Смысла таиться нет. Уроем его по-быстрому, и дело с концом! Зато на год меньше отсидим!

Синий? Какое отличное прозвище! Не сомневаюсь, что его дали именно за татуировки — их действительно много, отчего его кожа и в самом деле кажется синей.

— А, значит, так вот что вам пообещали! Уменьшение срока, — понимающе кивнул я. — Ценю ваше стремление к свободной жизни...

— Заткнись! — проревел Синий. — Ты что, Оскурит, совсем тупой?! Ты в цепях, а мы нет! Да мы тебя за секунду порешим!

Они оба резко встали и встряхнулись. Как я и ожидал, незакреплённые цепи с грохотом упали на пол. Здоровяки повернулись ко мне, ожидая увидеть на моём лице ужас.

Но увидели только любопытство.

— Очень эффектно. А не боитесь, что я вас убью какой-нибудь силой Оскурита?

— Да нет у тебя никаких сил! — ухмыльнулся лысый. — Мы всё про тебя знаем. И про то, что Даром не владеешь, и что с мечом обращаться не умеешь. Нам всё рассказали! К тому же ты связан. Пришить тебя легче, чем репу сварить!

— Отличная метафора. Но, увы, у тех, кто вас подослал, устаревшие сведения.

— Устаревшие?! — хмыкнул Синий. — И что, Оскурит, ты намекаешь, что тебе хватит силёнок справиться с нами обоими?!

— Не намекаю, ребят. А говорю прямо, — вздохнул я и мягким движением вскочил на ноги.

Громко звякнув, цепи упали на пол.

Бугаи уставились на меня, не веря своим глазам.

— Отличная работа, — шепнул я Жижиху и почувствовал его благодарный отклик.

Он и в самом деле хорошо поработал. Незаметно вытащил из кармана жандармов ключ и отпер для меня все замки. Конечно, учитывая, что он был всего лишь крохотной чёрной кляксой, ему пришлось повозиться. Но самое главное — дело было сделано!

Только сейчас, увидев меня, твёрдо стоящего на ногах, со свободными руками, здоровяки почувствовали, в какой заднице они оказались. Они были заперты вместе со страшным Оскуритом, и никто не придёт им на помощь.

Не давая парням опомниться, я бросился на них.

Они были куда выше меня, крепче, сильнее и почти наверняка быстрее. Даже для прежнего меня они были бы серьёзной преградой, и я ни за что не рискнул бы выйти против них, тем более против обоих сразу. Но теперь у меня был Дар. Они же были обыкновенными людьми. И, скажем честно, шансов у них было немного.

Первым же ударом я эффектно прописал туповатому Синему кулаком прямо в нос. И не просто кулаком, а напитанным силой и к тому же дополненным Поцелуем боли.

Синий взвыл и схватился за лицо. Я повернулся к лысому.

— Твоя очередь!

Он бросился мне наперерез. Стоило признать, что для своих немалых габаритов он был весьма быстр. Судя по лёгким уверенным шагам, ещё и неплохо дрался.

Его кулак просвистел у самого моего уха. Даже с ускорением Дара я оказался не на много его быстрее. Но всё же мой усиленный кулак погрузился в его мягкий живот. Даже без усиления такой удар заставил бы моего противника согнуться, задыхаясь от боли и обливаясь слезами.

Но в этот раз всё пошло не так.

Кулак отскочил от его живота, не нанеся здоровяку никакого вреда, а он налетел на меня, в мгновение прижав меня своей слоноподобной тушей к стене.

Это что, энергетическая броня? Но как?! Я же не чувствую в нём Дара. Он самый обыкновенный человек!

— Что, малыш, удивлён? — оскалился он, вжимая меня всё глубже в стену. — Не только ты способен на сюрпризы. Гражданин капитан милостиво позволил нам захватить с собой пару игрушек...

Я едва не застонал от осознания своей глупости. Артефакт! Изучая этот мир, я читал, что даже люди без Дара могут использовать простенькие артефакты. И сейчас лысый был защищён слабой, но весьма эффективной энергетической бронёй. У меня не было даже такой.

Глупо было ожидать другого. Капитан жандармов готовился к атаке на меня и должен был снабдить своих боевиков дополнительными мерами поддержки.

И сейчас лысый изо всех сил давил меня в стену. Его энергетическая броня искрилась, обжигая мою кожу. Как будто этого было мало, он вытащил из-за пояса короткий светящийся кинжал. Тоже артефакт. Ничего необычного, но резать должен куда острее обыкновенного ножа.

— Синий, давай ко мне! Щас мы Оскуритика зажмём! — крикнул он своему очухавшемуся товарищу.

Синий выглядел не очень. С болевым порогом у него было так себе, и Поцелуй боли сработал на нём сильнее, чем должен был в обыкновенной ситуации.

— Щас, лысый, подожди... Что-то мне нехорошо...

— Балда, подставился под атаку малолетки! Что, броня не сработала? Убью Дубова! Подсунул нам дерьмо!

— Не в капитане дело... Это я не успел... — заторможено выдавил Синий.

— Вот же ты идиот...

Синий пару раз ударил себя по щекам, приходя в чувство, а затем вытащил такой же кинжал, как и у товарища, и бросился на меня. В его пороссячьих глазках появилась ярость. Я умудрился сильно его разозлить, и сейчас единственное, чего он хотел — это отомстить.

Моя ситуация становилась всё хуже. Зажат в угол, по бокам непрерывно мутузят лысый, а я не могу нанести ни единого удара. Даже Поцелуй боли, и тот никак не может пробиться сквозь его броню. Был бы у меня Ранг повыше, броня не стала бы проблемой. Но пока имеем что имеем. И это не считая подкрадывающегося ко мне с ножом наперевес Синего!

Как бы фигово всё ни складывалось, сдаваться я не собирался. Меня рано списывать со счетов. Я показал ещё не всё, на что способен!

— Задержи! — прохрипел я Жижике.

Тот понял меня с полуслова. Стремительно соскользнул и поднырнул под ботинок Синего. Тот на ходу не понял, что ботинок прилип, попытался шагнуть, но не удержал равновесие и распластался на полу, окончательно превратив свой нос в кровавую кашу. Ха,

он снова забыл активировать защитный артефакт!

У Жижика пока всего одна атака, но как работает... Горжусь им!

Падение Синего отвлекло лысого. Его хватка ослабла, и я воспользовался возможностью. Пустил по телу энергию и применил Поцелуй боли, сконцентрировав всю силу в одной-единственной точке в районе рёбер, куда прицельно раз за разом лупил лысый.

Его удар пришёлся точно в цель, и вся моя сила, вся мощь Поцелуя боли, ударила его через костяшку правой руки. С таким перегрузом его защита не справилась, и он отшатнулся.

— Ой!

— Ещё... какой... — кое-как выравнивая дыхание, прошипел я.

Чувствовал я себя не очень, зато понимал — в сражении произошёл перелом в мою пользу. От меня требуется только развить успех.

Не давая здоровяку опомниться, толкнул силой, а затем поднырнул под кулаками и рванул его на себя. Он потерял равновесие и распластался на полу.

Его слабенький энергетический доспех окончательно слетел. Я залупил по незащитному телу усиленными кулаками. Несколько метких ударов — и он потерял сознание.

Один готов! Дело за вторым.

Я двинулся к Синему. Тот не отличался особым умом и всё ещё прыгал на одной ноге, пытаясь оторвать ботинок от пола. С Жижиком совладать было не так легко, и он не мог сдвинуть ногу ни на миллиметр. О том, чтобы стянуть обувь, этот гений мысли даже не подумал.

— Эй, Ошкурит... Не надо... — забормотал он, из-за разбитого носа забавно коверкая моё прозвище.

— Надо, дружок, надо... — невесело усмехнулся я и с одного усиленного удара отправил его в нокаут.

Только теперь я получил возможность расслабиться и рухнул на скамейку. Повсюду были кровь, выбитые зубы, а на полу трепыхались два побитых тела.

Чувствовал я себя отвратительно. Болела буквально каждая мышца, саднили рёбра. Повезёт, если я ничего не сломал!

Когда этот бой только начинался, мне казалось, что будет намного легче. Будет мне отличный урок — меньше трепаться, тратить больше времени на тренировки. И никогда не недооценивать противников!

Кольцо на пальце потеплело — это вступили в действие исцеляющие свойства. Надеюсь, что оно сможет быстро поставить меня на ноги...

Жижик скользнул мне под рубашку. Я послал ему благодарственный импульс. Всего ничего вместе, а он уже столько раз меня выручал! Нужно будет чем-нибудь его побаловать.

Долго отдыхать мне не довелось. На пороге возник красный от гнева капитан Дубов с перекошенным от гнева лицом.

— Не гримасничайте, капитан. У вас и так рожа на любителя, а с таким выражением вы и вовсе можете напугать кого угодно...

От моей не самой удачной подколки Дубов завёлся ещё больше.

Несколькими шагами подскочил ко мне и схватил за грудки.

— Ты что себе позволяешь, а, Оскурит?! Что, думаешь, раз твои родственнички продали свои души Тьме, то тебе всё можно, да?! Думаешь, что теперь всю жизнь будешь насмеяться над обычными людьми, оставляя за собой кровавый след?! Ну уж нет, Оскурит... Такого не будет!

Он меня встряхнул. Голова дёрнулась, и если бы не усиление Дара, я бы обязательно повредил себе пару позвонков. Но вырваться я не пытался.

Во-первых, он был сильным Одарённым, и справиться с ним, особенно в моём нынешнем разбитом состоянии, я не сумею.

А, во-вторых, за его спиной стояла весьма мощная и неплохо вооружённая группа поддержки.

Трепыхаться с таким раскладом не имело никакого смысла.

— Ничего я не думаю. Просто хочу, чтобы ты отпустил меня и моего камердинера, — произнёс я, отстраняясь. — Всё равно оснований держать нас у тебя нет...

— Ты так думаешь, а, Оскурит?! — оскалился капитан. — А как же та кровавая баня, что ты устроил? Думаешь, это сойдёт тебе с рук?!

Я понял, куда Дубов клонит, и мне это совсем не понравилось.

— Это была самозащита. Ты и сам это знаешь. Если бы я этого не сделал, то твои быки не оставили бы от меня и мокрого места...

— То, что они, как ты говоришь, "мои", ещё нужно доказать, — хмыкнул Дубов. — А насчёт самообороны вопрос поправимый. Немного поправить записи с камеры, подбить пару фактов, и вот уже они невинные жертвы, которых безжалостно пришил обезумевший от жажды крови Оскурит...

— Убил? Капитан, посмотри внимательнее! Они оба живы. Только слегка избиты...

— Ну, между избиты и мертвы разница невелика... — Дубов пожал плечами. — Знаешь, и моё руководство, и общественность с большим удовольствием поверят в такую версию. Ведь ты же из семейки демонов. А вы вечно творите что-то подобное...

Очень захотелось ущипнуть себя за щеку. Он мне только что прямым текстом сообщил, что собирается повесить на меня преступление, которого я не совершал. Более того, он собирался без единого сомнения пустить в расход Синего и лысого.

К такому подходу даже циничный и не самый добрый я был как-то не готов...

Если учитывать, что он говорил всё это в присутствии других жандармов, нисколько не таясь, они все были с ним согласны.

— Зачем тебе это, а, капитан? Что я тебе сделал? Дай угадаю! Мои предки убили кого-то из твоих родственников? Так позволь мне прояснить, что я к этому никакого отношения не имею!

Отвечать капитан не стал. Лишь нахмурился и кивнул остальным жандармам.

— Увести его! И займёмся этими парнями...

Меня подхватили под руки и потащили к выходу.

Я начал лихорадочно обдумывать, что я могу сделать, чтобы освободить и себя и Альфреда. Но в этот раз с идеями был очевидный напряг. Никаких связей в жандармерии у

меня не было, равно как и суммы, чтобы заплатить юристам, которые бы выгнали нас отсюда. Да и сомневаюсь, чтобы кто-то согласится защищать наследника Оскуритов даже за большие деньги.

И тут в углу зазвонил телефон. За всё время, что я был здесь, он не издал ни единого звука. Я даже забыл о его существовании. Но теперь он заливался жалобным протяжным звоном.

Не знаю почему, но интуиция подсказывала, что этот звонок имеет ко мне самое прямое отношение...

— Что, эта шайтан-машинка ещё работает? — хмыкнул Дубов и снял трубку. — Капитан жандармов Дубов слушает!

Из трубки раздался приглушённый голос. Даже направив силу в барабанные перепонки, я не сумел различить ни слова. Чётко я различал только интонации, жёсткие и требовательные. Так разговаривают только начальники. Причём очень большие.

Лицо Дубова менялось с каждым сказанным словом.

— Да... Так точно... Но... Понял! Будет сделано!

Когда он положил трубку, то выглядел как призрак себя прежнего. Всё его бравое настроение в мгновение испарилось.

— Капитан... Что случилось? — спросил один из сопровождающих его жандармов.

— Отпускайте Оскурита... — произнёс он и двинулся к выходу.

Жандармы непонимающе переглянулись.

— Но, капитан, вы же сами сказали...

— Я сказал отпускайте! — рявкнул он. — Звонили с самого верху. Не знаю, кто из них продал Тьме свои души, но у этого поганца оказались очень могущественные покровители...

— А что делать с этими двумя обалдуями? — жандарм ткнул пальцем в распростёртые на полу тела.

— Верните их туда, откуда забрали!

Мысли в моей голове скакали галопом. За меня кто-то вступился. Причём кто-то такого уровня, что у капитана не было ни единого шанса хоть как-то поспорить.

Новость, конечно, приятная. Но только я не имел ни малейшего представления, кто это мог быть...

Сейчас было не до размышлений. У меня оставался ещё один нерешённый вопрос.

— Эй, капитан, а что насчёт моего камердинера?! Если выхожу я, то выходит и он. И тут без вариантов!

Дубов остановился и повернулся ко мне. По его лицу ходили желваки. Пару минут назад он был хозяином положения и творил что хотел, но сейчас я диктовал ему, что делать. Понятно, почему он был в бешенстве!

— Камердинера отпустите тоже! — рявкнул он и вышел.

Жандармы непонимающе переглянулись.

— Никогда нашего капитана таким не видел... Кто же ему позвонил? И что теперь делать?

— Что делать? Ребята, а давайте я вам подскажу! — напомнил я им о своём существовании. — В первую очередь вывести меня отсюда, а потом освободить моего камердинера, Альфреда Винклера. А затем делайте что хотите!

Надо отдать жандармам должное — перестроились они моментально. Быстро бросились приводить лежащих здоровяков в чувства, а ещё двое повели меня прочь.

Меня вывели в общий коридор и велели подождать, а спустя несколько минут выпустили и Альфреда.

— Господин, как я рад вас видеть! Как вам удалось нас освободить?!

— Не здесь, Альфред. Я не собираюсь раскрывать все секреты! — усмехнулся я и пошагал к выходу.

Говорить хоть что-нибудь, пока мы оставались в жандармерии, я не собирался. Нисколько не сомневаюсь, что здесь повсюду уши. Уж лучше пусть думают, что у меня и в самом деле есть какой-то могущественный покровитель, способный вытащить из любой ситуации...

Лишь оказавшись на улице и вдохнув полной грудью вечерний воздух, мы с Альфредом сумели нормально поговорить.

— Так, теперь, когда нас точно не слушают, расскажи всё, что тебе удалось узнать.

— На самом деле совсем немного, господин, — понурился Альфред, ответил камердинер. — У меня было несколько знакомых в, скажем так, не совсем легальных областях деятельности. Я опросил всех, кого мог, но никто из них не слышал о Вороне, Пересмешнике или Воробье...

— Печально, но ожидаемо, — кивнул я. Почему-то с самого начала мне казалось, что ничего разузнать не получится. — После этого ты отправился в жандармерию?

— Да, господин. Я хотел найти хоть что-то. А так как вы предположили, что наехавший на вас водитель может быть с ними в сговоре, я решил получить его данные, чтобы мы могли прийти к нему и опросить...

— Неплохой ход, — согласился я. — Жаль, что не сработало...

— Почему же не сработало? — обиженно покосился на меня Альфред. — Меня почти сразу обвинили в незаконном получении информации, но я успел разглядеть имя и адрес на экране и выписал на бумажку...

Он протянул мне смятый несколько раз листок. На нём изящным почерком было выведено "Емельянов Михаил Сергеевич, улица Плотницкая, дом 28, квартира 28".

— Альфред, я тебе уже говорил, что ты очень крутой?

— Нет, господин. И я крайне ценю столь высокую оценку, — поклонился он мне. — Так как вам удалось нас вытащить?

— Ты знаешь, понятия не имею, — честно ответил я. Ломать перед ним комедию и что-то скрывать не имело смысла. — Капитану кто-то позвонил. Судя по всему, какая-то шишка в жандармерии. Несколько слов, и бравый капитан готов был отречься от чего угодно. Но кто это мог быть, у меня нет ни единого варианта! Может, кто-то из старых союзников Оскуритовых?

— Сомневаюсь, господин! — Альфред задумчиво почесал голову. — Почти все союзники вашего Рода либо отказались от него, либо были вынуждены скрыть свои связи с вашей семьёй. Никто из них не рискнул бы так открыто вас поддержать... Может, это кто-то из ваших знакомых по Академии? Вы уже успели обзавестись связями?

— Ага, как же! — Я фыркнул. — Большинство однокурсников желают мне смерти. Причём как можно более мучительной и кровавой.

— В этом вы идёте по пути ваших славных предков! — уважительно кивнул Альфред. — Уверен, что вы скоро всё выясните. А сейчас вы не желаете навеститься к Емельянову и выяснить ему всё о заговорщиках?

Я задумался. Конечно, правильным бы было сразу же отправиться по добытому

Альфредом адресу и вытрясти с Емельянова всё, что ему известно. Вот только чувствовал я себя отвратительно. Всего ничего в этом мире, но сил уже нет. Предыдущая ночь была адской, а за этот день произошло столько, что хватило бы на год моей жизни в родном мире! К тому же я был запачкан своей и чужой кровью, а тело ныло при каждом шаге.

А завтра ещё идти в Академию...

— Нет, Альфред, сегодня я пас. Мне нужен отдых. А вот завтра... После занятий у меня встреча с артефакторами Богатырёвыми, а после я полностью свободен.

На это мы и остановились.

Если бы я только знал, какую ошибку совершаю в этот момент...

Пробуждение было ранним. Альфред растолкал меня буквально с первыми лучами Солнца.

— Вставайте, господин! Сегодня отличный день, чтобы показать всем истинную мощь вашего Рода!

— А ты ведь и мёртвого поднимешь... — пробурчал я, спросонья три раза опуская ноги мимо тапок. — Знаешь, из тебя бы вышел отличный мотивационный тренер. Проявите истинную мощь вашего Рода, пусть все почувствуют вашу силу, вы лучше всех и прочее... Люди любят, когда им говорят, какие они крутые!

— Увы, господин, но к несчастью для этих людей, так я говорю только вам. Потому что это чистая правда! — с непроницаемым лицом произнёс камердинер.

Всё в нём хорошо, но вот чувство юмора конкретно хромает...

Одевшись в спортивный костюм, я приступил к тренировке. Впрочем, назвать этот позор полноценной тренировкой было сложно. Вчерашнее столкновение в жандармерии стоило мне очень дорого. Многочисленные ушибы и ссадины, разбитый нос, отбитые рёбра... И это не говоря про остальные травмы, которые я успел получить за последние несколько дней. Не будь у меня Дара и исцеляющего фамильного кольца, я бы ещё несколько дней провёл в постели!

Но даже с их помощью каждый шаг давался с большим трудом, а уж про сложную боевую хореографию или силовые упражнения и говорить было нечего. Они причиняли мне по-настоящему адскую боль.

Но это был не повод отлынивать. После вчерашнего столкновения с двумя крепышами, а особенно после боя с Апраксиным я понимал, что до показателей сильного бойца мне ещё очень далеко. Предстоит попотеть. И неважно, насколько больно это будет!

Лёгкая разминка, спарринг с Альфредом — всё было стандартно, но давалось намного сложнее, чем раньше. Так что не было ничего удивительного в том, что к концу получасовой тренировки я едва стоял на ногах.

— Всё, хватит! Ещё немного, и точно сдохну...

Я отправился в душ, а Альфред тем временем приготовил завтрак. Причём в этот раз сразу на три персоны. Третьим, как несложно догадаться, был Жижик. Мой кляксообразный питомец кушал не по размеру много. Пусть он и обходился одним приёмом пищи в сутки, но зато завтракал с таким аппетитом, что ему мог позавидовать бы некормленный неделю ротвейлер.

— Ты бы полегче... — произнёс я, усаживаясь за столом и наблюдая за тем, как Жижик один за другим обтекает куски хлеба и мяса, исчезающие в его безразмерном чёрном теле.

Жижик отвлёкся и сделал жест, напоминающий покачивание плечами. Означать это должно было что-то вроде "И рад бы что-то сделать, но по-другому не могу!".

В голове всплыл вчерашний разговор с Алиной. Она смогла обнаружить следы Жижика и они её очень насторожили. А ещё она предположила, что он может быть связан с Чернотой. Вот только в чём эта связь может проявляться? Да, цвет у них похожий, это факт, но на чёрный разумный дым мой питомец совсем не походил. Наверняка он представляет собой что-то совсем другое. Полагаю, что сейчас он не раскрыл и малой части своих способностей. Ему ещё найдётся чем меня удивить...

Закончив завтрак, я начал собираться в Академию. Перед выходом пересчитал все оставшиеся от запасов Марка деньги. Получалась одна тысяча сто рублей. Учитывая курс этого мира, это что-то вроде привычных мне десяти тысяч. Прямо скажем, не густо!

Других источников дохода, кроме подработок Альфреда, у нас не было, а над головой висела уплата штрафа и месячный взнос за обучение в Академии. Именно такое состояние финансов называется «плачевным».

Вся надежда оставалась на сегодняшнюю встречу с Богатырёвыми. Если мне и в самом деле удастся договориться с ними о продаже найденных в Чёрном доме предметов, да ещё и по хорошей цене, то это заметно улучшит моё финансовое положение.

А если нет... Тогда придётся искать новый источник дохода. Причём такой, чтобы денег было много, в короткие сроки, да ещё и легально. Сам знаю, что размечтался. Но и выбора у меня по большому счёту нет.

— Ты помнишь всё, о чём мы с тобой договаривались? — спросил у Альфреда, уже стоя на пороге.

— Так точно, господин! Жду вашего сигнала, прибываю к месту назначения и там жду дальнейших распоряжений! — вытянулся по стойке "смирно" мой камердинер, чётко изложив тот план, который мы с ним составили на всякий случай.

— Всё верно. Но надеюсь, что всё действительно так, как мы думаем, и Богатырёвы окажутся нормальными порядочными людьми...

Перебросив через плечо сумку с предметами из Чёрного дома, я отправился в Академию. При выходе из дома столкнулся с несколькими соседями, которые, мгновенно меня узнав, тут же бросились врассыпную.

— Проклятый Оскурит... И что он тут только забыл... Валил бы в свой особняк! — услышал я тихий недовольный шепоток, но всерьёз спорить со мной или тем более нападать никто не решился.

Дуэль с Вороновым и столкновение с Пашкой-слесарем натолкнули их на мысль, что сосед я в целом адекватный и жить со мной в мире и согласии проще простого. Достаточно просто не пытаться меня убить...

Прибыв в Академию за несколько минут до начала занятий, я стал свидетелем необычной активности.

В фойе основного учебного корпуса, напротив доски, на которой обычно размещались объявления о проводимых в Академии мероприятиях, выстроилась целая толпа. Причём состояла она преимущественно из хихикающих девчонок как нашего курса, так и старших курсов стандартной формы обучения.

Ошивающиеся рядом парни наоборот выглядели какими-то пришибленными и никакого интереса к стенду не проявляли.

Я попытался прочесть, что там было написано, но разглядеть хоть что-то из-за сплошного ковра девчачьих голов было невозможно.

Тут одна из голов, тёмненькая и очень симпатичная, повернулась в мою сторону и улыбнулась. Это была Анастасия Петрова.

— Марк, привет! — произнесла она и, уверенно подвинув всех девчонок в сторону, шагнула ко мне. — Что об этом думаешь?

— Ну... — Я замялся. О чём она говорила, было непонятно. Но сознаваться, что я совсем не в курсе происходящего, совсем не хотелось. — В целом, штука неплохая!

— А, так тебе нравится? Я-то думала, что такие суровые парни, как ты, такие

мероприятия не любят, — с неожиданным облегчением произнесла она. И, глубоко вдохнув, выговорила скороговоркой: — Ты пойдёшь туда со мной?

Более понятным происходящее всё ещё не стало, но сознаваться было уже поздно.

— Да, конечно! Почему бы и нет?

— Ой, здорово! — просияла Анастасия и, внезапно чмокнув меня в щёчку, бросилась прочь.

Я же наконец-то выдохнул. И что это, собственно, было?

Только сейчас стало понятно, что в течение этих нескольких секунд все собравшиеся смотрели на нас с Анастасией, а теперь старательно отворачивались, делая вид, что я им вообще не интересен.

Единственным, кто не пытался отвести взгляд, был Апраксин. Он буравил меня таким взглядом, как будто пытался прожечь во мне дырку. Кстати, не удивлюсь, если при помощи Дара и в самом деле можно сделать что-то подобное.

— Напрасно ты это сделал, — произнёс совсем рядом чей-то злобный голос, и я увидел стоящую рядом Алину.

— Сделал что? Хоть ты можешь мне объяснить, на что я только что согласился?!

— Так ты не в курсе?! — вскрикнула она. — На стенде вывесили объявление о проведении традиционного Вечера первокурсников. Там обычно собирается вся Академия, все танцуют и веселятся...

— То есть... Получается, что я только что согласился пойти с Петровой на школьные танцульки?

— Да! Но если ты ошибся, то можешь догнать её и сказать, что пойдёшь с кем-нибудь другим... — с надеждой посмотрела на меня Алина.

Я задумался. Участвовать в подобных мероприятиях я не планировал. Даже в своё студенчество в родном мире их обычно избегал. Да и танцевать я не самый большой любитель.

Но, если подумать, то это отличный шанс провести время с Анастасией и показать всем, что я не чудовище, а вполне нормальный парень, которому не чуждо ничто человеческое.

— Да нет, смысла отказывать нет...

Услышав это, Алина побледнела на глазах.

— Всё понятно! Ты такой же как все! А я для тебя старалась, всю ночь не спала... — прохныкала она и, пихнув мне стопку каких-то бумаг, бросилась прочь.

Ну прямо романтическая комедия! Со мной в главной роли. Только гарема из страдающих юных барышень мне не хватало! Звучит, конечно, интересно, но у меня и без того проблем достаточно...

Догонять Алину я не стал и вместо этого погрузился в те листы, что она мне оставила. Это оказались результаты исследования каменных обломков и остатков механизмов из Чёрного дома. Судя по объёму параметров и количеству листов, Алина работала едва ли не всю ночь.

Начались занятия по истории, а затем по дипломатии, но я не обращал на них внимания и, погружённый в бумаги, сидел в стороне. Добытые Алиной сведения были для меня важнее, чем далёкая от жизни теория.

Её знаниями я, конечно, не обладал, но всё было написано достаточно понятно, с расчётом на мой низкий научный уровень. По итогу краткого изучения можно было сделать вывод, что и камни и обломки обладали схожими со стружкой свойствами. Они тоже были

источниками неизвестной энергии, причём каждый своей, и обладали рядом особых свойств, проявлявшихся при контакте с различными веществами или под воздействием тепла, холода или солнечного света.

Если говорить совсем кратко, то у меня на руках были три уникальных материала с различными свойствами. Теперь в том, что мой товар и в самом деле немало стоит, я почти не сомневался.

Последним занятием был урок боевой подготовки. Сражаться в парах Дорохов нас не заставлял и устроил обычную полосу препятствий, после которой мы все вместе отработывали основные стойки и атаки. Судя по всему, директриса после вчерашнего устроила ему знатную трёпку и на что-то в своём духе он не решался.

Когда занятия наконец-то закончились, ко мне подошёл Богатырёв.

— Ну что, Оскуритов, готов познакомиться с моим дедом?

— О да! И поверь, мне есть что ему показать...

Если большинство наших однокурсников возвращалось домой на такси или личных автомобилях, то мы с Богатырёвым поехали на самом обыкновенном автобусе. Либо у его семьи дела шли совсем не так хорошо, как я думал, либо Богатырёвы просто не любили тратить деньги на собственный комфорт.

Ехали мы совсем недолго и когда я увидел их фамильный особняк, то все вопросы отпали сами собой.

Деньги у Богатырёвых были. И ещё сколько!

Возвышавшийся передо мной дом не был похож на дворец. Никакой позолоты, ненужных украшений и гуляющих по саду с фонтанами фламинго. К слову, сада с фонтанами здесь тоже не было. Зато был массивный дом в три этажа, с несколькими пристройками, надёжный и основательный, окружённый высоким металлическим забором.

Учитывая, что дом располагался в одном из самых дорогих и элитных районов Питера, "Императорском", то назвать его дешёвым было невозможно.

Так, чтобы Максим не заметил, я быстро отбил сообщение и отправил его Альфреду. Пока всё развивалось согласно плану, но дополнительная поддержка мне бы точно не помешала.

Что бросалось в глаза, так это полное отсутствие охраны. Соседние дома, даже те, что были намного меньше, были утыканы "стаканами" с хмурыми мордворотами, а некоторые патрулировали даже автоматчики с собаками.

Но когда мы с Максимом прошли через ворота на территорию, по телу пробежал необычный холодок, и я понял, в чём было дело.

Богатырёвы славились своим умением делать лучшие артефакты, и дом был напихан защитными артефактами по самую крышу. И это должно быть куда более эффективно, чем автоматчик с собакой. Нисколько не сомневаюсь, что если бы со мной не было Максима, то я не сумел бы ступить за ворота и шагу.

Внутри нас встречал облачённый в ливрею слуга.

— Приветствую вас, господин Максим! И вашего юного товарища тоже... — вежливо произнёс он, и его взгляд остановился на моём кольце. — Быть не может... Оскурит!

— Не Оскурит, а Марк Оскуритов. Прошу тебя, Прохор, запомни это! — строго произнёс Максим. — Дедушка на месте?

— Да! Господин вас уже ожидает... — не отрывая от меня взгляда, ответил Прохор и, развернувшись, засеменил перед нами.

— Не обращай внимания, Прохор — самый верный слуга деда. Но у него есть небольшой заскок... — прошептал Максим.

— Заскок насчёт того, что Оскуритовы — это демоны во плоти? О, не переживай! По опыту могу сказать, что этот заскок здесь у каждого второго, — хмыкнул я.

Мы вошли в просторный зал. Скорее всего, обычно он использовался для приёма больших компаний. Неброское, но стильное и явно недешёвое убранство, массивный дубовый стол посередине — здесь можно разместить пару десятков человек, и никому не будет тесно.

Но сейчас за столом восседал только один человек. Густая ухоженная борода, короткие седые волосы, мудрые морщинки вокруг глаз. На вид главе семьи Богатырёвых было лет

семьдесят. Но при этом его огромный рост, широченные плечи и мускулы, проглядывающие даже через его плотный классический костюм, говорили о том, что силы ему не занимать.

— Степан Аркадьевич Богатырёв! — гулко произнёс он и сжал мою руку.

По хрусту костей и прострелившей руку боли я понял, что насчёт силы я не ошибся. Дед был невероятно силён. И это даже без использования Дара! А он у него есть, и могущественный, в этом я нисколько не сомневался.

— Марк Максимилианович Оскуритов! — ответил я.

Пусть я и был готов взвыть от боли в руке, я этого не выдал. Просто велел себе терпеть, что бы ни происходило.

От Степана Аркадьевича это не укрылось. Он хмыкнул в бороду и разжал ладонь. Кажется, он прекрасно отдавал себе отчёт, насколько большой силой обладает, и это была проверка.

Проверка, которую я прошёл.

— Ну что же, Марк Максимилианович...

— Просто Марк, — поправил я его. — Вы знаете, мне моё отчество не очень-то нравится. Да и странно это, когда такой почтенный и уважаемый человек, как вы, обращается к человеку моего возраста по имени-отчеству.

Степан Аркадьевич ничего не сказал, но судя по тому, как блеснули его глаза, я заработал у него ещё пару очков.

— Хорошо, Марк. Как вам будет угодно. Надеюсь, вас не смущает то, что мы проведём нашу беседу в таком месте? Конечно, мы могли бы подняться в кабинет, но я решил, что вы человек молодой, можете заскучать во время деловой беседы и захотите подкрепиться...

В самом деле, часть стола была заставлена несколькими тарелками с лёгкими закусками, а от чайника шёл пар. Всё, что требуется для хорошего перекуса!

Но я не дал ему себя обмануть.

Дар у меня был пока неразвитый, но даже я ощущал, как сильно в этой комнате на плечи давит воздух. Ощущение было такое, как будто за мной наблюдает сотня глаз.

Как только я зашёл в комнату, я дал Жижиху мысленную команду осмотреться, и сейчас получал первые результаты.

Моя верная клякса успела проскользнуть всю комнату вдоль и поперёк и сейчас передавала изображения размещённых буквально в каждом углу защитных и атакующих артефактов.

Понятно, почему хитрый Богатырёв-старший решил провести нашу с ним первую встречу именно здесь, а не наверху. Кабинет находился во внутренних помещениях дома, в его святая святых. А вот зал для приёма гостей был у самого входа, к тому же прилично оборудован лучшими семейными артефактами.

В случае, если злобный Оскурит решит показать свой кровожадный оскал, здесь не возникнет никаких сложностей, чтобы утихомирить его навсегда...

Вывод, конечно, неутешительный, но я не обиделся. В чём-то я его даже понимал. Степан Аркадьевич не знал меня лично, но был наслышан о Роде Оскуритовых. И сейчас он действовал сообразно своим знаниям.

На его месте я поступил бы также.

— Прекрасная идея, — произнёс я, но даже не посмотрел на еду.

Мысленно отдал Жижиху команду осмотреться в доме. Засады или какой-то подянки я не ожидал, но на всякий случай решил подстраховаться.

Степан Аркадьевич предложил мне сесть, и мы с ним заняли места напротив. Максим сел рядом с дедом.

— Итак, молодой человек, внук сказал, что вы являетесь обладателем чего-то весьма интересного...

Его голос был спокойным и догадаться о его чувствах было невозможно.

Но его выдал взгляд. С самого первого момента, когда он меня только видел, он ни разу не посмотрел в глаза. Он смотрел только на мою сумку. И как смотрел! Не сомневаюсь, что он чувствует энергию Чёрного дома...

Долго мучать я его не стал и выложил на стол небольшой камешек. Глаза главы Богатырёвых расширились и заблестели. Лишь при помощи железной воли он сумел справиться с желанием схватить камень.

— Марк, вы позволите?

— Да пожалуйста!

Он осторожно взял камень и принялся крутить его, изучая со всех сторон. Между его пальцами проскакивали голубоватые искры. Он использовал свой Дар, не довольствуясь внешним изучением. Оставалось лишь догадываться, как много он может так узнать...

— Марк, это всё? У вас с собой только камни? — спросил он меня как будто между делом.

— А вы как думаете? — ответил я вопросом на вопрос.

Степан Аркадьевич всё ещё оставался для меня загадкой, и, прежде чем мы приступим к переговорам, я хотел узнать о нём и его способностях как можно больше.

Скрывать пределы своей чувствительности он не стал.

— У вас с собой ещё как минимум три таких же камня, а также по несколько других предметов. У них схожее происхождение, но другая вибрация... — нехотя произнёс он.

Богатырёв-старший прекрасно понимал мои цели, но свои силы решил не скрывать. Если Максим мог почувствовать энергию, только когда сумка была открыта, и то без деталей, то его дед обладал куда более обострёнными чувствами.

— Вас не обманешь! — улыбнулся я и выложил на стол всё, что имел.

Камни, обломки и стружка заняли незначительную часть стола, но Максим и его дед смотрели на них так, как будто перед ними было величайшее сокровище мира.

Хотя почему "как будто"? Я пока не знал наверняка, но в том, что добытые мной в Чёрном доме обломки представляют значительную ценность, не сомневался.

Руки Богатырёва-страшего быстро заскользили над моей добычей. Искры ярко вспыхивали, он удовлетворённо кивал головой, но лицо оставалось бесстрастным.

Я улыбнулся. Старый опытный торговец, он умел владеть собой. Даже если ему сейчас хотелось пуститься в пляс, этого желания он ничем не выдавал.

— Ну, что скажете? — пару минут спустя поторопил его я. — Почувствовали что-то интересное?

— Как вам сказать, Марк... — вздохнул он, прерывая своё исследование. — Вроде бы что-то есть, но показатели энергии очень слабые. Да и насчёт наличия особых свойств я сомневаюсь. Хотя экземпляры, конечно, любопытные...

— И каков ваш итог? Сколько вы готовы за них предложить? — сохраняя спокойствие, спросил я.

— Ну, за весь объём, пожалуй, около пятиста рублей... — с вежливой улыбкой ответил Степан Аркадьевич.

Он говорил убедительно, ровным тоном. Ему хотелось доверять. И если бы у меня не было других сведений, я бы ему, вероятно, поверил.

Но, к несчастью для него, к этой встрече я готовился и обладал нужной информацией.

— Степан Аркадьевич, вы, вне всякого сомнения, уважаемый человек. Но рискну предположить, что ваш Дар вас сегодня подводит. Потому что все ваши выводы неверны, а цена смехотворно мала...

Напряжение в зале мгновенно выросло. Рука Максима легла на меч, а я почувствовал, как активируются атакующие артефакты.

Кажется, стычки с Богатырёвыми было не избежать.

— Молодой человек, вы что, пытаетесь меня оскорбить?! — в первый раз за весь разговор проявил эмоции Степан Аркадьевич. — Так вот, в этом доме я не позволю вам вести себя подобным образом!!!

Заряженные до максимума артефакты дрожали от переполняющей их энергии. Для того, чтобы меня изжарило на месте, достаточно было только желания старшего Богатырёва. Защититься или увернуться от такого удара у меня шансов не было.

Но я всё равно оставался спокоен. Весь мой опыт подсказывал, что, несмотря на красивый спектакль со спецэффектами, реальная опасность для меня отсутствовала. Слишком уж велика стоимость предложенного мной товара. Уверен, что Степан Аркадьевич никогда не решится потерять потенциального поставщика из-за каких-то не слишком вежливых слов.

— Ничего подобного. Оскорблять я вас даже не думал, — Я примирительно поднял руки. — Лишь сделал небольшое предположение. Зато вы оскорбляете меня своим обманом. Вы прекрасно поняли, что именно я вам принёс. И цена, которую вы предложили, далека от справедливой...

Небрежным жестом я выложил на стол подготовленные Алиной распечатки. Внук и дед погрузились в чтение. Думаю, что в материалах было немного новой для него информации, но лицо Богатырёва-старшего светлело с каждой прочитанной страницей.

Давление артефактов спало. Убивать меня больше никто не собирался.

Закончив читать, Богатырёв посмотрел на меня и расхохотался.

— Ай да Марк Оскуритов! А говорят, что ваш Род больше не способен рождать выдающихся Благородных. Сейчас я вижу, что это не так! Не просто раздобыли редчайшие материалы, но и не поленились как следует их изучить! А затем изобразили полное неведение и заставили меня назвать заниженную цену... Отличные предпринимательские способности! Хотел бы я, чтобы мой внук был так же хорош...

Последняя фраза была шпилькой в адрес Максима. Он моментально вспыхнул, но совладал с собой.

— Увы, но я вам пропеть дифирамбы не могу, — произнёс я. Смысла и дальше изображать из себя невинного недотёпу не было, и я начинал понемногу давить. — Вы с самого начала поняли, что я вам принёс. Но решили разыграть дурачка, принизив их ценность. И зачем? Чтобы сбить стоимость! Приём, которого я был в праве ожидать от уличного торгаша, а не от главы уважаемой семьи артефакторов!

Рука Максима снова легла на меч, но его дед покачал головой. Он продолжал улыбаться.

— Всё верно, Марк. Нисколько не сомневаюсь, что вы на моём месте поступили бы также. Зато теперь вы выложили передо мной все свои козыри, поделились исследованиями, и мы наконец-то можем приступить к реальным переговорам.

Ну наконец-то! Давно пора.

— Сколько вы дадите за все экземпляры?

— В обычной ситуации мне бы потребовалось изучить каждый предмет и замерить его уровень энергии. После чего я бы предложил точную цену. Но исходя из того, что аналогов вашему товару не имеется, а на определение уровня заряда понадобится время, я предлагаю пять тысяч. Устроит?

Пять тысяч рублей были солидной суммой. Многие семьи в Империи за месяц зарабатывали меньше. Но мне с моими запросами и обучением в Академии требовалось больше.

— Шесть!

— Пять пятьсот! — мгновенно парировал Богатырёв-старший. — И ни копейкой больше!

Что ж, похоже, мне нужно соглашаться. Переспорить старика у меня бы вряд ли получилось. Он и так шёл мне навстречу, предлагая деньги сразу, без дополнительных исследований.

— Согласен! У меня есть ещё несколько предметов, но они не с собой. Пара камней и обломков, немного стружки. Возьмёте?

— Боялись, что на вас могут напасть, и поэтому решили не приносить всё сразу? — догадался артефактор. — Что ж, умно! Я направлю к вам моего человека, он же представит вам оплату. Ну а в дальнейшем, когда я пойму, как ваши товары можно использовать, а также средний уровень заряда, мы определим стоимость более точно...

Я кивнул. Подобный расклад меня устраивал.

— Как я понимаю, вы уже знаете, в каких артефактах их используете?

— Кое-какие идеи есть... — уклончиво ответил он, но я сразу понял, что у него были не просто идеи, а вполне конкретные планы. — И, Марк, я хотел обсудить с вами ещё один вопрос... Я ведь правильно понимаю, что вы принесли эти предметы из Чёрного дома?

— Дедушка, да ты что! Если бы Марк зашёл в Чёрный дом, то он бы точно не вернулся! — усмехнулся Максим, но, поймав, мой взгляд, споткнулся на полуслове. — Или нет...

То, что Богатырёв понял всё верно, меня не удивило. Слишком уж он опытный и умный, к тому же с сильным Даром, заточенным под создание и исследование артефактов. Так что это был лишь вопрос времени.

Настоящей же новостью было отсутствие на его лице шока или презрения. Он не осуждал меня за то, что я, потомок Аристарха Оскуритова, зарабатываю деньги на кровавом наследии предка. Для него это был сугубо деловой разговор.

— Всё верно, я нашёл их там. С этим будут проблемы?

— Никаких! Я замаскирую излучение, и никто ничего не поймёт, — усмехнулся Богатырёв. — Но у меня к вам будет просьба. Мне нужно, чтобы вы снова сходили в Чёрный дом и принесли оттуда новую партию... Вы сможете сделать это в ближайшее время?

Откровенно говоря, на это я и рассчитывал. Пять тысяч, да даже пара дополнительных тысяч сверху, которые я выручу за оставшиеся предметы, — это, конечно, хорошо. Но мне с моими долгами за учёбу нужно куда больше. И желательно на постоянной основе!

— Дайте пару дней на отдых, и я сделаю это снова. Что вам требуется? Камни, стружка, обломки?

— Всего понемногу. И если есть что-то ещё, то и этого тоже. Да побольше! — довольно рассмеялся Богатырёв и понизил голос. — Марк, насколько мне известно, вы — единственный человек из всех, кто смог побывать в Чёрном доме и вернуться обратно. К тому же вернулся не с пустыми руками! Скажите... Там и вправду всё так плохо?

— Да. Монстры, желающие съесть твой мозг и выпить всю кровь, повсюду ловушки... — Я сделал страшные глаза. — Уж поверьте мне, развлечение не из приятных!

Делать вид, что поход в Чёрный дом был для меня как прогулка по бульвару, я не

собирался. Во-первых, это было не так. Ну и во-вторых, Богатырёвы должны были понять, что добывать предметы в Чёрном доме — дело непростое. И никто кроме меня это сделать не может. Конкуренты мне не нужны!

Понятия не имею, какие выводы сделали дед и внук Богатырёвы, но, кажется, всё прошло довольно неплохо. Беседа перешла в дружеское русло. Мне передали причитающуюся мне сумму, которую я тут же спрятал во внутренний карман, мы все немного расслабились и даже перешли к закускам. Чайник оказался зачарованным, ничуть не остыл, и наше чаепитие закончилось на высокой ноте.

Конечно, близкими друзьями мы с Богатырёвыми не стали. Слишком мало времени, да и между мной и Степаном Аркадьевичем была большая разница. Зато никто не пытался напомнить мне о моём происхождении и обвинить в грехах Оскуритовых. И на том спасибо!

В конце беседы произошло нечто странное. Расслабившись от выпитого чая, старший Богатырёв, пожимая мне руку на прощанье, произнёс:

— Что же, Марк, надеюсь, это начало долгого сотрудничества наших семей. Возможно, что если вам будут удаваться рейды в Чёрные дома, то тогда вы сможете достать для нас ещё более ценные реликвии...

— Реликвии? — Я насторожился. — Что вы имеете в виду?

Но Богатырёва было уже не разговаривать. Он понял, что и так сболтнул лишнего, и больше, сколько я ни старался, вытянуть из него хоть слово было невозможно.

Попрощавшись, я пошёл к выходу. Сопровождал меня знакомый слуга-ненавистник Оскуритов, Прохор. Он бросал на меня недовольные взгляды, но хамить в лицо не решался. То ли помогала репутация, то ли страх получить нагоняй от Степана Аркадьевича.

Оказавшись на улице, я вытащил из кармана прихваченную со стола печенючку с кремом и ягодами и положил её на ладонь.

— Угощайся!

Жижик скользнул на ладонь и одним движением слизнул её с руки. Печенючки как не бывало. Ох и прожорливый же он... Даром что клякса!

Пройдя несколько метров, я встретил за углом Альфреда. Как мы с камердинером и договаривались, оказавшись перед домом Богатырёвых, я сбросил ему сообщение с адресом, чтобы он мог меня подстраховать в случае, если ситуация на переговорах выйдет из-под контроля.

И, кажется, Альфред воспринял свою задачу чересчур серьёзно.

Он мерял улицу чеканным шагом, на голове у него красовался шлем, а в руках он сжимал внушительных размеров трость, которую с угрожающим видом ловко крутил в руках.

— Отставить, боец! На сегодня война отменяется, — рассмеялся я. — Вольно!

— Господин, вы живы! Как прошли переговоры? — тут же набросился на меня с вопросами камердинер.

— Весьма неплохо. Богатырёв-старший, конечно, тот ещё жук, но дела с ним иметь можно. За те предметы, что у меня были с собой, он заплатил пять тысяч.

— Пять тысяч?! — глаза Альфреда расширились, и мне даже показалось, что в них, как в мультфильмах из моего родного мира пронеслись денежные знаки. — Это же огромные деньги!

— Огромные не огромные, но мне нужно намного больше! — хмыкнул я. — Ну что, следуем плану? Ты готов?

— Конечно, господин! Истинный слуга всегда готов к выполнению планов своего

господина! — отрапортовал он, и мы зашагали к ближайшему метро.

План был очень простой. Так как теперь мы знали имя наехавшего на Марка водителя, то мы решили навестить его и выяснить всё, что ему известно о Вороне, Пересмешнике и Воробье.

Если уж быть совсем откровенным, то я не был уверен даже в том, что он знает хоть что-то. Авария могла запросто оказаться случайностью, и тогда весь мой план летел в тартарары. Других ниточек, ведущих к заговорщикам, у меня не оставалось.

Дом 28, в котором проживал Михаил Емельянов, оказался самой обычной многоэтажкой. Дверь подъезда была открыта, и мы отправились к нужной квартире.

Нажав несколько раз на звонок, мы так и не дождались ответа.

— И что теперь делать?

— Не беспокойтесь, господин! Просто положитесь на меня! — уверенно произнёс Альфред и, склонившись перед замком, извлёк из кармана связку отмычек.

— Ого! И где ты этому научился? Только не говори, что вскрытие замков входит в программу обучения камердинеров! — присвистнул я, наблюдая за тем, как ловко он обращается с отмычками, так и мелькавшими в его пальцах.

— Не буду, господин! — ответил он и больше не проронил ни звука.

Для того, чтобы не стоять совсем уж без дела, я отдал Жижикку мысленный приказ и попросил его проскользнуть в квартиру и посмотреть, что там к чему. Он покорно соскочил с ноги и скользнул в микроскопическую щель между дверью и полом.

— Всё готово, господин! — гордо произнёс Альфред и распахнул передо мной дверь.

И в ту же секунду голову едва не разорвало от панического крика Жижика, пытающегося предупредить меня об опасности.

— Назад!!!

Я схватил камердинера в охапку, наплатил мышцы энергией и что было сил прыгнул в сторону.

В квартире что-то щёлкнуло. Раздался взрыв, дверь разлетелась в щепки, а нас с Альфредом отбросило в сторону взрывной волной.

Отделались мы достаточно легко. Пара царапин, разбитый нос у Альфреда да приличных размеров синяк у меня на лбу. Задержись мы перед дверью ещё хотя бы на секунду, нас двоих уделало бы так, что ни один целитель не починит.

— Господин, вы спасли нам жизнь! — восторженно прошептал Альфред.

— Не я. Благодарю Жижика! — ответил я, поглаживая крохотную чёрную кляксу, едва ли не мурлычущую от удовольствия. — Если бы он вовремя не заметил, что там напротив двери установлен взрывающийся артефакт, то нас бы разнесло на месте.

— Господин, вы думаете, что эта ловушка была направлена против нас? — испуганно посмотрел на меня камердинер.

— А вот фиг его знает! Могли просто зачищать следы. Честно говоря, очень бы не хотелось, чтобы этот сюрприз предназначался для нас...

Мы с ним переговаривались, сидя прямо на ступенях лестницы на этаж выше площадки, на которой находилась злополучная квартира. Внизу сновали соседи, сотрудники специальных служб и просто любопытные зеваки.

Нас с Альфредом почти не беспокоили. Жандармы задали нам пару вопросов, но я ответил, что ничего не знаю и пришёл проведать старого товарища. А затем использовал Дар, применив технику отпугивания, чем напрочь убил желание спрашивать нас хоть о чём-то.

Тут внизу началось какое-то движение. Двое крепких ребят в форме экспертов-криминалистов выносили из квартиры какую-то бесформенную обгоревшую стопку одежды, в которой лишь отдалённо угадывалось человеческое тело.

— Ух ты ж, ребята, жмурик! И вы посмотрите, напрочь обгоревший... Судя по документам, Михаил Емельянов! — прошептал дежуривший у дверей жандарм.

— Что, опять ребята из Чёрного Предела шалят? — спросил его кто-то из коллег.

— Да нет, не эти фанатики. Тут другое...

Мы с Альфредом переглянулись. Михаил Емельянов был тем самым водителем, что сбил настоящего Марка и теоретически был связан с Вороном и Пересмешником. Наша последняя ниточка, ведущая к ним, окончательно оборвалась.

Но сдаваться было не в моих привычках.

— Товарищ жандарм, разрешите вопрос! — крикнул я, за пару шагов оказавшись рядом с молодым офицером, руководящим процедурой осмотра. — Причину смерти уже определили?

Жандарм, самый обычный лейтенант, смерил меня подозрительным взглядом. Заметил мой перстень и помрачнел. Отвечать он не хотел, это было видно. Но, наверное, слухи о моих связях с высшими чинами жандармерии уже успели дойти до его ушей, и он нехотя решил поделиться со мной последней информацией.

— Так ну а как же, определили. Она очевидная. Сгорел он...

— Сгорел?

— Ну да, а как же! — кивнул жандарм. — Вы же сами сказали, что был взрыв. Это газ рванул. Оборудование здесь неисправное. Вот ему и не повезло. А вы просто в самый неподходящий момент пришли...

Газ? А, точно, после детонации от взрывающегося артефакта ничего не осталось, а

жандармам я про него не сказал специально. Не хотел выслушивать вопросы о том, как сумел его увидеть сквозь закрытую дверь. Да и раскрывать Жижика раньше времени я не собирался. А теперь жандармы придумали историю о взрыве газа. Конечно, она же отлично вписывается в отчёты и решает все их проблемы с расследованием!

Спорить с жандармом я не стал. Пусть будет газ. Уверен, что к моменту, когда мы случайно активировали артефакт, Емельянов был уже мёртв. Но переубедить я никого не собирался. Всё равно найти настоящего убийцу у них наверняка не получится. Слишком уж гад продуманный...

Мы уже собирались уйти из злополучного подъезда, когда раздались новые крики.

— Ой, пустите меня! Пустите!

— Нельзя вам сюда, гражданочка! Здесь, это, трагедия произошла!

— Да я же не любопытства ради! Это брат мой в той квартире был...

Я мгновенно подскочил к застывшей на нижней площадке полноватой женщине средних лет.

— Добрый день, я товарищ Михаила, Марк. Пришёл его проведать и застал взрыв...

— Товарищ? У Миши?! — недоверчиво уставилась она на меня. — Да у братишки же отродясь товарищей не было! Нелюдимый он. Весь в нашу тётку по материнской линии пошёл!

Что там была за тётка, меня не интересовало. Но в этой женщине я видел свой последний шанс что-то разузнать про покойного.

Именно поэтому я ловко подхватил её под руку и отвёл в сторону от любопытной толпы. Жандармы нам не препятствовали — они настолько поверили в то, что это был обычный взрыв газа, что остальные варианты даже не рассматривали.

— Да, товарищ. Первый и единственный. Суть не в этом. Вы в поведении Михаила в последние дни ничего странного не замечали?

— Странного? Да он тихий был, нелюдимый, редко что говорил... — неуверенно пожала она плечами. — А вы зачем спрашиваете? Мне сказали, это был газ...

Я использовал Дар и немного на неё надавил. Прямо на глазах её лицо подобрело.

— Вообще, было кое-что. Мы с ним неделю назад виделись в последний раз. Он вообще без работы сидел, весь в долгах как в шелках, а тут сказал, что у него деньги появились...

Я насторожился.

— То есть ему кто-то заплатил за работу? Чем именно он занимался?

— Чем не знаю. Всё больше на машине ездил, бомбил. Наверняка с этим как-то связано... А, вспомнила! Он говорил, что встречался с заказчиком по последней работе не где-нибудь, а у самой Академии. Вроде как заказчик там работает или учится...

Мне стоило большого труда скрыть эмоции. В том, что под работой он понимал наезд на Марка, я почти не сомневался. А вот то, что заказчик был как-то связан с Академией, я совсем не ожидал!

— Вы точно уверены, что он говорил именно про Академию?

— Да, без сомнений. Он всё ещё удивлялся, как всё там роскошно, да на каких машинах дворянские детишки туда приезжают...

— Он говорил про этого заказчика что-нибудь ещё? — спросил я, усиливая давление Дара.

Но больше мои вопросы ни к чему не привели. Рассказать про заказчика ей больше было нечего. Мучать женщину я не стал и в компании Альфреда зашагал прочь.

— Господин, прошу меня простить, но я подслушивал ваш разговор... — потупил взгляд камердинер. — Я правильно понимаю, что тот, кто велел Емельянову вас убить, связан с Академией? Тогда вы в большой опасности! Вы окружены врагами и должны как можно быстрее отчислиться!

— Вот ещё! — Я фыркнул. — Столько труда приложил, и бежать, поджав хвост, не собираюсь.

Пусть я и храбрился, ощущения от разговора были неприятные. Выходит, что кто бы ни пытался меня убить, этот кто-то имел отношение к Академии. Он мог быть моим преподавателем или однокурсником. Да даже уборщиком! Абсолютно кем угодно. И от этого становилось не по себе.

Получалось, что я был не просто окружён недружелюбными аристократами. В ряды врагов, которые целыми днями тёрлись вокруг меня, затесался кто-то по-настоящему опасный...

Кто этот человек, что он от меня хочет, зачем я вообще ему понадобился — всё это были вопросы без единого ответа.

Единственное, в чём я мог быть уверен на сто процентов, — это в том, что в покое меня не оставят. Если убили Емельянова, единственная задача которого заключалась в наезде на Марка, то очередная попытка моей ликвидации была лишь вопросом времени. И его у меня оставалось всё меньше и меньше...

— Альфред, пошли домой. Что-то я замаялся.

Мы пошли домой. Я оглядывался по сторонам, внимательно всматриваясь в каждого встречного, в каждую тёмную фигуру, провожающую нас взглядом. Убийца мог быть где угодно. И меня не покидало ощущение, что он за мной наблюдает...

В этот раз до дома мы добрались без приключений. Но стоило нам закрыть дверь, как камердинер принялся выводить на дверях какие-то сложные знаки, а также расставлять в углах загадочно поблёскивающие артефакты.

— Альфред, что ты делаешь?

— Наношу защитные Руны и устанавливаю сигнальные артефакты, — сообщил камердинер, не отвлекаясь. — Время сейчас тяжёлое, и пока мы не поняли, кто вам угрожает, любые меры не будут лишними!

Довод звучал логичным. Если бы я был убийцей, то обязательно попытался бы пришить себя в расслабленной домашней обстановке, когда меньше всего ожидаешь атаки.

Я так намаялся за день, что моментально заснул, а когда утром проснулся и пришёл в Академию, то сразу же на пороге столкнулся с Максимом Богатырёвым.

— Дед придумал, как использовать твои материалы, — сверкая глазами, прошептал он мне на ухо. — Он хочет, чтобы ты принёс их как можно быстрее!

Я кивнул. Выходит, нового визита в Чёрный дом мне не избежать. И случится он совсем скоро!

Интерлюдия 2

Мальчишка шёл по улице в сопровождении камердинера и не переставая крутил головой. Чувствует, мерзкий выкормыш Тьмы, что вокруг него сжимается капкан. Чувствует и ищет, кто мог этот капкан поставить...

Пересмешник стоял у самого окна и смотрел на него. Он не мог признаться в этом даже себе самому, но он очень хотел, чтобы Оскурит снова, как в прошлый раз, на него посмотрел. Хватило бы даже короткого взгляда.

Но сегодня сил почувствовать его присутствие у Оскурита не хватило. На окно, за которым скрывался Пересмешник, он даже не посмотрел.

Возможно, это к лучшему. Значит, возможности мальчишки были сильно преувеличены и поводов для беспокойства нет...

— Оскурит сильно меня беспокоит, — произнёс Ворон.

Пересмешник вздрогнул и обернулся.

Они находились в конспиративной квартире, которую использовали, когда хотели встретиться и переговорить в комфортных условиях. Для этого здесь было всё необходимое, — электрический чайник, мягкий приглушённый свет, удобные кресла. Ну и, конечно же, великолепная защита лучших артефактов, пробиться через которую не сумели бы сильнейшие маги.

Здесь можно было говорить о чём угодно без риска быть подслушанным.

— И чем же он вас, мой дорогой Ворон, беспокоит? — скрывая своё волнение, произнёс Пересмешник и мягко опустился в кресло.

Ворон сидел напротив него. Как всегда спокойный, пусть сегодня и чуть более взъерошенный, чем обычно. Перед ним стояла кружка с дымящимся чаем и надломленное печенье. Он не попробовал ни то, ни другое, лишь вертел в руках печенье, превращая его в мелкую крошку.

— Своей силой. Все эти годы мы считали мальчишку слабейшим в его Роду. Ни Дара, ни характера. Именно потому, что он не представлял для нас никакой опасности, а также в связи с его особой генетикой мы и выбрали его для нашей цели. А теперь... Теперь оказалось, что всё это время он был куда сильнее, чем мы думали!

Чуткое ухо Пересмешника уловило, что Ворон едва сдерживается. Он был в шаге от того, чтобы сорваться.

— Это мы уже обсуждали! Но сейчас вы нечестны сами с собой, — Пересмешник холодно усмехнулся. Ему хотелось задеть Ворона. — Вас просто раздражает, что ваши наёмники не сумели его убить. Эта ошибка съедает вас изнутри...

Ворон вспыхнул.

— Моей ошибки в этом нет! Я нашёл лучших убийц из возможных. Лучших! Они уже работали на меня и показали себя как настоящие профессионалы. Оснований сомневаться в их успехе не было. Всё было продумано идеально — они бы убили мальчишку дротиком, в толпе, и никто не сумел бы понять, что именно произошло и кто это сделал...

— Мало было продумывать! — повысил голос Пересмешник. — Вместо тихого убийства они устроили какой-то цирк! Погоня, стрельба посреди города, риск для жизней гражданских... И они всё равно умудрились его упустить!

Ворон внезапно помрачнел. Кажется, ему в голову пришла какая-то новая мысль.

— Обращаю ваше внимание на то, что они не просто его упустили. Они были убиты. Причём они сделали это сами — один проглотил пилюлю с ядом, а второй размозжил себе голову. А это означает, что Оскурит не просто победил их в честном поединке. Он пытался их допросить...

— Допросить? И вы что, хотите сказать, что они могли рассказать ему что-то про нас?! — Пересмешник против своей воли повысил голос.

— Нет. Ничего подобного! — покачал головой Ворон. — Они ничего не знали. Я нанимал их инкогнито, скрывая своё лицо. Обо мне и наших планах им ничего не известно. К тому же, сам факт того, что они убили себя означает, что они отказались сказать ему хоть что-то... Но вопрос куда сложнее, чем кажется. Тот факт, что мальчишка попытался их допросить...

— Это говорит о том, что он понимал, что нападение было не случайно. Он подозревает, что всё куда сложнее, чем кажется, — понимающе кивнул Пересмешник. — Но это понятно и по тому, что он заявился в квартиру Емельянова. Вопреки слухам, он помнит куда больше, чем пытается показать. И сейчас пытается выйти на наш след... Кстати, провал с взрывающимся артефактом в квартире Емельянова тоже на вашей совести! Он должен был уничтожить мальчишку, а в итоге не нанёс ему существенного вреда!

— Драконы сожри вашу душу, Пересмешник! Вы что, хотите обвинить во всём меня?! — не выдержав, взорвался Ворон. — Да, артефакт не подействовал так, как должен был. Но это не моя вина! Мальчишка каким-то образом понял, что он находится в опасности. Понял и успел уклониться...

Пересмешник молчал. Он знал, что Ворон прав. Он всё сделал как надо, и произошедшем нет его вины. Идея с артефактом была прекрасной. И она должна была сработать как следует. Но мальчишка и в самом деле каким-то непостижимым образом сумел ускользнуть...

— Вы видите, что те методы, которые мы привыкли использовать, не работают в отношении Оскуритова, — задумчиво, взвешивая каждое слово, произнёс Пересмешник. — Значит, пришло время отбросить маски в сторону и взяться за его устранение лично. Какую бы силу ни успел обрести Оскурит, он не сможет противостоять мне или вам...

— Или мне, — неожиданно произнёс звонкий голос.

Пересмешник и Ворон вскочили, мгновенно активируя Дар. Комната задрожала от их силы.

— Но-но, господа, это всего лишь я! Вы же не будете на меня нападать?

Теперь они видели, что внезапным новым участником разговора был никто иной как Воробей, третий участник их тайного клуба. И пусть они и пытались казаться максимально расслабленными, факт, что они не почувствовали его приближения, очень сильно их смущал. Неужели Воробей стал обладать такой силой?...

— Разумеется, мы знали, что вы приближаетесь! — фыркнул Ворон. — Но никогда не мешает проявить предосторожность...

— Ну конечно! Предосторожности — это ведь так важно! — расплылся в ухмылке Воробей. По его виду было понятно, что он не поверил ни единому слову. Он знал, что силён, и не собирался скрывать своей силы.

Но Пересмешника сейчас меньше всего волновало выяснение силы его союзников. Слова Воробья не давали ему покоя.

— Я правильно понял вас, дорогой коллега, что вы хотите взяться за Марка Оскурита

самостоятельно?

— Всё верно! Мы с ним знакомы, пусть и совсем не близко, — кивнул Воробей. — Мне будет легко подобраться к нему...

— И вам хватит духу его убить? Вот так вот, с глазу на глаз, без ваших типичных ухищрений? — иронично улыбнулся Ворон.

— Хватит, дорогой Ворон! Даже не сомневайтесь, — ответил Воробей, окатив Ворона такой улыбкой, что тот не выдержал и отвернулся. — Но кто сказал, что его нужно обязательно убивать? Мы можем поговорить с ним договориться. Пусть мы и встречались, но мною была использована фальшивая личина, он не мог запомнить моего лица...

— Договориться?! — вспыхнул Ворон. — Вы в своём уме?! Мальчишка — животное, выкормыш Тьмы! Он должен быть уничтожен!

— Вы же сами знаете, что он стал сильнее, — пожал плечами Воробей. — У него огромный потенциал. А мы уважаем силу. И если он присоединится к нам, то заметно нас усилит...

Ворон продолжал злиться, но Пересмешник задумался. Когда они только разрабатывали этот план, Марку Оскуриту отводилась небольшая роль. Найти необходимое им оружие, а затем умереть в якобы случайной аварии. Мальчишка был глуп и слаб. Ничем больше он не мог быть им полезен.

А теперь... Теперь многое изменилось. Оказалось, что он гораздо сильнее и умнее, чем они думали. И если им удастся переманить его на свою сторону, то это будет огромным преимуществом!

Вопрос только в том, разделит ли мальчишка их взгляды. Но выяснить это сможет только Воробей. Лишь у него есть такой сильный талант к убеждению...

— Я одобряю ваш план. Он может сработать, — кивнул Пересмешник. — Но что вы будете делать, если вы раскроетесь Оскуриту, но он откажется с вами сотрудничать?

— Тогда мне придётся сделать то, что я умею делать лучше всего, — хищно улыбнулся Воробей. — Мне придётся его убить...

День в Академии понёлся галопом. Бесконечные занятия, монотонное бухтение преподавателей, едкая пыль в библиотеке... Вот честно, я чувствовал себя не студентом суперэлитного учебного заведения, а каким-то книжным червём!

Лишь во второй половине дня, когда начались занятия по физической подготовке, я наконец-то почувствовал себя куда лучше. Я наконец-то был в своей стихии. Помахать руками и ногами после нескольких часов сидения на одном месте было настоящим удовольствием...

— Слышал новость?! — рядом со мной возникла Алина. Её глаза были широко распахнуты от возбуждения. В отличие от меня, она занятию не радовалась и отлынивала, делая всё возможное, лишь бы не попадаться Дорохову на глаза.

— А ты можешь поконкретнее? — фыркнул я, выполняя разминочный комплекс.

Пусть вчера она и обиделась на меня за то, что я согласился пойти на Вечер с Петровой, сегодня, кажется, она решила сменить гнев на милость. Женщины! Сложные и непредсказуемые существа...

— Амалия отчислила Пантелеева и Травкина! Представляешь?! — выпалила она и уставилась на меня, ожидая какой-то реакции.

Увы, но мне пришлось её разочаровать.

— Знаешь, я совершенно не в курсе, кто это такие...

— Как не в курсе?! Ты же с ними вчера дрался!!!

Вот теперь я начинал понимать, что она имеет в виду.

— Ты имеешь в виду дружков Солнцева? Бочонка и Дылду? Я как-то не удосужился спросить их имена...

— Интересные ты им прозвища, конечно, дал! — улыбнулась Алина и ловко создала иллюзию перед самым носом у вынырнувшего из-за угла Дорохова. Он скользнул по ней равнодушным взглядом, увидел старательно занимающуюся девушку и продолжил идти дальше. Она тут же сняла иллюзию. Похоже, что долго держать их без перерыва ей было тяжело. — Так вот, Амалия сегодня их отчислила. Без права обжалования решения!

— По какому основанию? — заинтересовался я.

— Создание угрозы для жизни Благородных без надлежащего вызова на дуэль! — сообщила она мне.

И откуда только она всё знает?

— Наверняка это из-за Апраксина и Баратынской. Уж точно не из-за моей скромной персоны! — фыркнул я. — Туда им и дорога! А что насчёт Солнцева? Это ведь он начал драку.

— У него сильный Род. Его смогли защитить, — с грустью произнесла моя собеседница. — Мне бы иметь такую поддержку... Если со мной что-то случится, меня никто не сможет защитить! Мой Род совсем небогат...

— Ничего, станешь известной учёной, заработаешь все деньги мира и сделаешь свой Род самым могущественным в Империи! — приободрил её я.

Она зарделась, и на её лице вспыхнула улыбка. Это её и подвело.

Расслабившись, она пропустила очередное появление Дорохова.

— Ветрова, ты чего отлыниваешь?! А ну два штрафных круга по стадиону! — прорычал

он ей на ухо так громко, что девушка аж подпрыгнула от неожиданности.

Делать было нечего, и она, медленно и с трудом переставляя ноги, потрусила по стадиону. В отличие от интеллекта, её физическая форма оставляла желать лучшего...

Свято место пусто не бывает, и рядом со мной мгновенно возник Максим Богатырёв. В отличие от своей пассивности, он усердно тренировался, и сейчас от него так сильно разило потом, что о его приближении я догадался по запаху ещё до того, как на него посмотрел.

Словно не замечая моего перекошенного лица, он прижался ко мне едва ли не вплотную.

— Когда ты собираешься идти в Чёрный дом? — прошептал он мне на ухо.

— Вероятно, завтра или послезавтра... — пожал я плечами.

Богатырёва такой ответ не устроил.

— Ты что, какое послезавтра?! Ты должен идти прямо сейчас! Сегодня же! — сделал он страшные глаза.

— Это, прости меня, с какого рожна?!

— Потому что твои камни и обломки оказались очень эффективными, и дед знает, для каких артефактов их использовать. Всё, что от тебя требуется — принести ему как можно больше сырья! — выпалил он, так и не поняв, что именно он мне сообщил.

Этот славный, но неопытный мальчишка и сам не сообразил, что только что обозначил, насколько важны для его семьи добытые мной обломки. Богатырёвы хотели их. Здесь и сейчас. По любой, даже завышенной цене. И если учесть, что я был единственным, кто мог зайти в Чёрный дом и вернуться живым, перспективы открывались грандиозные...

Вот только новость о том, что идти нужно уже сегодня, меня не обрадовала. Полученные за последние дни раны не успели до конца затянуться, да и Дар, кажется, был не на стопроцентных показателях.

Но настоящей причины для отказа у меня не было. С учётом навыков, имеющихся способностей и Жижика, я был подготовлен лучше прочих. Плюс особенная генетика, и вот я уже готов идти в Чёрный дом хоть сейчас!

К тому же, данная мне Амалией неделя скоро закончится, а Богатырёв-старший платит неплохие деньги. Да и жить нам с Альфредом на что-то нужно. Не его же последние репетиторские средства проедать, в конце концов!

— Окей, я готов пойти сегодня. Есть какие-то особые пожелания?

— А можно в этот раз побольше камней? Желательно несколько десятков! — не сдерживаясь, выпалил Максим. — И если будет что-то новенькое, тоже обязательно бери. Нам пригодится!

Ох, наивный мальчик... Теперь я даже не сомневаюсь, что могу требовать с его деда едва ли не любые деньги, которые пожелаю! Он и вся его мастеровитая семейка уже были у меня на крючке.

— Будет тебе больше... — буркнул я.

Тренировка как раз закончилась, и я двинулся к Академии.

Но понять, что я хочу побыть один, Максим никак не мог и продолжал приставать ко мне с вопросами.

— И это, Марк... Чёрный дом — опасное место даже для Оскури... Даже для тебя! Тебе нужно подготовиться, зайти в лавку лучшего артефактора. Вот, у меня и визитка знакомого завалялась. Мы бы предложили прийти к нам, но знаем, что ты не согласишься...

Он протянул мне пафосную визитку, покрытой сияющей позолотой. Я поблагодарил его

кивком головы и пошёл к выходу.

Идти в предложенное им место мне не хотелось. Не сомневаюсь, что этот артефактор, насколько бы хорош он ни был, едва за мной закроется дверь, побежит рассказывать Богатырёвым, что я купил и сколько потратил. А так как меньше всего я хотел становиться шестёркой на подпевке у Максима и его деда, то вариант сразу отпадал.

Но сама идея закупиться артефактами была весьма неплохой. Поход в Чёрный дом — не увеселительная прогулка, и силовая поддержка не будет лишней.

Задав в карте телефона нужные параметры, я отправился в самый приличный магазин поблизости. Он был совсем не пафосным, но зато с толковым продавцом и отличным ассортиментом.

Я и сам не успел понять, как так вышло, что спустя полчаса я вышел оттуда, экипированный по самые уши. Несколько взрывающихся артефактов, пара целительских и отвлекающих... Да я даже взял два щитовых артефакта, хотя прекрасно знал, что они на мне не работают!

Со всем этим добром я отправился домой. Альфред догадался о моих намерениях с порога.

— Господин, я вас никуда не отпущу! — уверенно помотал он головой. — Вы — последний из вашего Рода, и лезть с головой в Чёрный дом — это...

— Единственный способ выбраться из задницы! — закончил я за него. — Альфред, я нормальный человек и не враг себе. Поверь, я туда не рвусь. Но пойти нужно. Если я не заработаю ещё немного золота, то меня попрут из Академии. Да и кушать нам будет нечего...

Мой камердинер замолчал. Даже он понял, насколько железной была моя логика. Но недовольно скрипеть зубами он всё равно не перестал.

Плотно подкрепившись и как следует укомплектовавшись, мы с Альфредом отправились к ближайшему Чёрному дому. Внутри камердинер идти не рискнул, оставшись сторожить у входа, и я перешагнул порог в одиночестве.

— Удачи вам, господин! — были последние слова, что я услышал, прежде чем меня окружила непроницаемая темнота.

Едва шагнув за порог, я понял, что не учёл простой и очевидный момент. Почему-то я решил, что все Чёрные дома будут похожи друг на друга как близнецы. Но я ошибался. В отличие от первого дома, этот был куда более светлым и наполненным воздухом. Высокие каменные колонны, гулкие коридоры, дорогая мебель, за годы покрывшаяся плесенью, — этот дом выглядел куда презентабельнее. А ведь снаружи сарай сараем!

Но было между домами и нечто общее. Стены и пол оплетали шевелящиеся отростки, в воздухе висели пирамиды из пыли, а с потолка мне приветливо подмигивала знакомая живая плесень.

— Ох, ребята, по вам я точно не скучал...

Стоило мне сделать пару шагов, как дом внезапно ожил и пришёл в движение. Отростки беспорядочно лупили во все стороны, пирамиды взрывались, наполняя воздух отвратительной вонью, а стены деформировались, меняясь на глазах. Пол и потолок ожили и сейчас тряслись в припадке. Да даже мебель и та пустилась в пляс!

Словно этого было мало, ближайшая стена рухнула, и на меня, утробно завывая, бросились монстры. И не обычные ящеры или хотя бы летучие мыши, которых можно было ожидать на нижнем этаже дома, а куда более серьёзные твари.

Больше всего они напоминали уже знакомых мне адских псов, но только больше, злее, закованных в плотную чешую и с приличных размеров винтообразным рогом.

— Ребятки, а вам кто-нибудь говорил, что вы настоящие красавчики?

Комплимент носороги не оценили, и всем дружным табуном бросились на меня, выставив рога перед собой.

Я наполнил себя силой и сумел увернуться. В полёте вытащил меч и рубанул ближайшего носорога. Плотная шкура заискрилась, но выдержала удар. Всё, чего я сумел достичь, — это крошечный царапок.

Выругавшись, я отпрыгнул в сторону и направил силу в меч. Этот манёвр принёс результат, и следующим ударом мне удалось разрубить панцирь носатой твари. Но так как он нажал затягиваться прямо на глазах, то назвать победой это было весьма проблематично.

Что же это за ерунда? В прошлом доме первый этаж был самым простым. А местные твари на милых и безобидных никак не тянут...

Стоило мне об этом подумать, как носороги, выстроившись в подобие боевого построения, дружно прижали меня к стенке. На меня нацелилось несколько десятков рогов. Ещё немного — и дырок во мне будет больше, чем в подушке для иголок.

На помощь пришли купленные в лавке артефакты.

Я запустил руку в карман и выбросил в окруживших меня тварей россыпь небольших камешков. На вид совсем безобидные, они, соприкоснувшись с чешуёй монстров, рванули так, что затрясся даже потолок.

А продавец не обманул. Действительно первоклассные взрывающиеся артефакты!

От взрывной волны и ошмётков плоти меня спасло только то, что я успел вовремя, ещё до первого взрыва, присесть и гуськом броситься прочь. На ходу обернулся и увидел, что пусть взрывы и сумели немного проредить вражеские ряды, по большей части носороги не пострадали, а только разозлились.

— Да что же вы за твари такие?! — прокричал я, на максимальной скорости давая стрекоча.

Я хотел прорваться обратно к двери и покинуть этот проклятый дом, но выход оказался отрезан какими-то здоровенными прямоходящими осьминогами и парящими в воздухе медузами, фонтанирующими электрическими искрами.

Вот уж точно, дом решил с самого начала, с самого первого этажа, продемонстрировать мне всё, на что он был способен!

Я развернулся и помчался по лестнице. Хоть она осталась неизменной и была такой же, как и в предыдущем доме. Но не успел я преодолеть площадку второго этажа, как на меня буквально налетел густой чёрный дым. И его было столько, что мне показалось, будто за мгновение в доме наступила ночь!

— Вы что, издеваетесь?! Иди прочь отсюда! — проорал я, запуская в дым все взрывающиеся артефакты, что у меня были, и галопом припустил вверх.

«Всё верно. Иди наверх. Наверх... Там твоё спасение...».

Над тем, чей голос слышу, я не задумывался. Только чувствовал, что он не обманывает и продолжал движение наверх.

Одним рывком я преодолел расстояние до четвёртого этажа. На меня скалились какие-то невозможные чудовища, здание расползлось на глазах, такие понятия как «скорость», «материя» и «время» теряли всякий смысл. Я как будто находился в чужой Вселенной, живущей по своим законам.

Но я ни на что не обращал внимания. Чёрный дым хватал меня за пятки, но я продолжал переть вверх.

Тут под ногами оказалась твёрдая поверхность, и я, ведомый инстинктом, помчался по узкому коридору.

«Сюда... Сюда, мальчик... Я тебя жду...».

Чёрный дым, страшная, пугающая Чернота навалилась мне на плечи, когда моя рука коснулась холодного металла рукояти, и я рывком распахнул дверь.

Мир вокруг перестал существовать. Я завис в полной и абсолютной темноте без пола и потолка.

— *Ну здравствуй, маленький Оскурит... Столько лет — и вот ты наконец здесь!* — прогрохотали мне в ухо тысячи голосов, звучащих в унисон.

Это были разные голоса, но чудом они составляли один. Тот самый голос, что я уже слышал раньше. Голос, что защищал меня и оберегал. Он звучал ниоткуда и отовсюду сразу.

И я не сомневался, что обладатель этого голоса был абсолютным повелителем этого места, которому здесь было подвластно абсолютно всё.

— Что ты такое?!

— *А ты что, не понял?* — рассмеялся голос. — *Я — Тьма, которой много столетий назад присягнули твои предки. И нам с тобой есть о чём поговорить...*

Больше книг на сайте - Knigoed.net